

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
им. МИРЗО УЛУГБЕКА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

О.П. КОБЗЕВА, Р.Б. СИДДИКОВ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

*учебное пособие рекомендовано МинВУЗ республики
Узбекистан для бакалавров-историков по
направлению – 5120300 История (по странам и регионам)*

Ташкент
«ТАМАДДУН»
2021

УДК 94(5)
КБК 63.3 (5Узб)
И 90

Кобзева О.П., Сиддиков Р.Б. История государственности Узбекистана. Учебное пособие – Т.: “TAMADDUN”, 2021. – с.

В учебном пособии на основе привлечения широкого круга источников и научной литературы проанализировано зарождение, становление и развитие государственности Узбекистана.

Отдельно охарактеризованы основные вехи и важнейшие события истории государственности, рассмотрены формы, методы правления, типы и виды государств и государственного устройства.

Пособие включает в себя апробированный методический учебный материал и является первым учебным пособием по данному курсу на русском языке.

Рецензенты:

Д.и.н. проф. кафедры “Истории Узбекистана” ТГТУ им. И.Каримова **Халикова Р.Э.**

Д.и.н., проф. кафедры “Истории Узбекистана” исторического факультета НУУз им. Мирзо Улугбека **Юнусова Х.Э.**

Ответственный редактор - д.п.н., проф., декан исторического факультета НУУз им.Мирзо Улугбека **Муминов А.Г.**

Учебное пособие рекомендовано к печати МинВУз республики Узбекистан (приказ 237 от 31 мая 2021 года)

ISBN 978-9943-5117-1-2

© Кобзева О.П., © Сиддиков Р.Б., 2021
© Издательство «TAMADDUN», 2021

ВВЕДЕНИЕ

Государственность Узбекистана в своем зарождении и развитии прошла сложный исторический путь. Её формирование и генезис были тесно связаны с историей государственности Центральной Азии, как многовековой общерегиональный процесс. В развитии государственности в разные периоды наблюдались процессы подъема и упадка, связанные с конкретными историческими факторами.

Как отмечает академик Э.В. Ртвеладзе: «История государственности Узбекистана как определяющая научная проблема исторической науки стала изучаться во всем своем объеме лишь в 90-е годы XX в. с достижением Республикой Узбекистан независимости. Но эта проблема является не только научной, она входит составной частью в понятие национальной идеи, ибо определяет факт самостоятельного возникновения, становления и развития национальной государственности на протяжении нескольких тысячелетий.»¹

Для многих из работ, написанных по этой теме ранее, характерно создание обобщающих, можно сказать, универсальных и детализированных историй, охватывающих все периоды истории узбекской государственности.

Однако, вопросы истории узбекской государственности стали целенаправленно изучаться лишь с 1998 года, чему предшествовала встреча Первого Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова с представителями исторической науки и высказанные им пожелания, которые заложили идейную основу концепции истории узбекского народа и его государственности, основной целью которой является «создание истории государственности, основанной на научной точке зрения».²

История государственности Узбекистана, истоки которой уходят в древнеземледельческие цивилизации, на протяжении всей

---

¹ История государственности Узбекистана; (вторая половина II тысячелетия до нашей эры – III век нашей эры // Отв.ред.Э.В. Ртвеладзе, Д.А. Алимова и др. – Т., 2009

² Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. Т.7. – Т.: Узбекистан, 1999. С. 136.

своей эволюции знала периоды великого расцвета и подъема: Древнехорезмийское и Кушанское царства, Кангюй, Тюркский каганат, государства Караханидов и Хорезмшахов, и, в особенности, в эпоху выдающегося государственного деятеля Амира Темура, когда эта государственность определила на несколько веков ход и тенденции своего развития на Среднем Востоке и Индии. Знала и периоды упадка и регресса, господство иноземной государственности. Но при этом неизменной оставалась субстратная основа – корневой стержень государственности, который при превратностях судеб жил в генетической памяти узбекского народа.

Необходимо отметить, что разработкой вопросов истории государственности занимаются многие мировые научно-исследовательские центры. Их усилиями, а также совместно с ведущими образовательными центрами, были опубликованы многочисленные учебники и учебные пособия по истории государственности зарубежных стран. К сожалению, в Республике Узбекистан, подобные публикации немногочисленны.

Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев в своем послании Олий Маджлису отмечает, что «наступает новый этап укрепления государственности, построение нового Узбекистана», исходя из чего, изучение основ становления и развития государственности, приобретает особую актуальность и востребованность для молодого поколения.¹

В данном учебном пособии авторы поставили своей основной целью показать главные вехи на пути развития государственности, охарактеризовать политические институты в истории Узбекистана, проследить динамику трансформации и эволюции государственности.

Многие вопросы, освещенные в данном учебном пособии, остаются до сих пор дискуссионными.

При подготовке и написании учебного пособия были использованы научные статьи и публикации корифеев исторической науки: академиков А.С. Сагдуллаева, Э.В. Ртвеладзе,

---

¹Послание Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев Олий Маджлису. // Народное слово 24.01.2020

А.Р. Мухаммеджанова, д.и.н. проф. Д.А. Алимовой, д.и.н., проф. А.А. Голованова, д.и.н., проф. Н.А. Абдурахимовой, а также материалы научных монографий по истории государственности Узбекистана, опубликованные в последние годы, в частности: «Очерки по истории цивилизации древнего Узбекистана: государственность и право» (Э.В. Ртвеладзе, А.Х. Саидов, Е.В. Абдуллаев. – Т., 2000); «Очерки по истории государственности Узбекистана» (под ред. Д.А. Алимовой, Э.В. Ртвеладзе. – Т., 2001); «Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости (Коллект. авт.: Р.М. Абдуллаев, С.С. Агзамходжаев, И.А. Алимов и др. – Т., 2000); «История государственности Узбекистана» (вторая половина II тысячелетия до нашей эры – III век нашей эры) (отв.ред.Э.В. Ртвеладзе, Д.А. Алимова – Т., 2009) «Хорезм в истории государственности Узбекистана» (отв. ред. Э.В. Ртвеладзе, Д.А. Алимова. – Т., 2013), и другие.

В учебном пособии сделана попытка представить наиболее полную картину истории государственности в свете новых научных данных отечественных и зарубежных исследователей и идеологии национальной независимости в соответствии, с общеметодологическими концепциями исторического познания. Данное учебное пособие направлено на осуществление учебно-методического сопровождения образовательного процесса для студентов бакалавриата, и является составной частью планируемого учебного комплекса.

Дидактический инструментарий данного пособия включает: цель изучения процесса генезиса и оформления основ государственности Узбекистана:

- анализ исторических событий (исторических фактов и их интерпретации), направленный на выявление причинно-следственных связей в процессе укрепления и развития государственности;

- знакомство обучающихся с научно-исследовательской и учебно-методической литературой по истории государственности Узбекистана, предполагающее расширение эрудиции, обогащения тезауруса;

- освоение понятийного аппарата (ключевых понятий), свя-

занного с формированием у обучающихся методических и методологических позиций по данному курсу;

- осмысление ключевых проблем развития государства в исторической ретроспективе, что позволяет извлечь уроки и выводы из прошлого, использовать накопленный положительный социальный опыт на современном этапе;

Изучение истории государственности Узбекистана основано на введении методологии — совокупности способов и приемов раскрытия исторического материала, конкретных методов — способов и приемов рассмотрения исторических событий, использования определенного понятийного аппарата.

Ретроспективный подход предполагает погружение в историческое прошлое с целью понимания исследуемых процессов, выявления закономерностей исторического развития на основе построения причинно-следственных связей;

Историко-генетический подход связан с осмыслением особенностей происхождения (генезиса) основ государственности Узбекистана - ориентацией на образцы общецивилизационного развития и поиском самобытного пути развития;

Идеографический подход направлен на формирование навыков описания исторических событий, развитие речевого и мыслительного аппарата обучающихся, их эрудиции;

Проблемно-хронологический подход основан на выстраивания событий в последовательности (от этапа к этапу) – хронологии, с выявление ключевых проблем исторически конкретного периода (факт, его анализ и интерпретация);

Диахронный подход предполагает поиск и осмысление преемственных связей, либо кардинально новых путей в развитии государственности через временной промежуток;

Сравнительно-сопоставительный подход предполагает изучение исторических событий в сравнении/сопоставлении, направленном на осмысление исторического развития по спирали, с учетом положительного или отрицательного опыта прошлого на новом историческом витке;

Типологический подход основан на классификации исторических событий; *Системный подход* связан с выявлением внутренних механизмов исторического процесса и созданием це-

лостности картины развития государственности Узбекистана;

Изучение истории государственности Узбекистана основывается на следующих функциях:

Воспитательная – формирование системы ценностных ориентиров на основе изучения широкого исторического материала, мировоззренческое становление подрастающего поколения благодаря погружению в историческое прошлое своего государства, развитие основ гражданственности и патриотизма на ярких исторических примерах;

Познавательная – изучение закономерностей исторического процесса становления и развития государственности Узбекистана.

Прогностическая – предположение дальнейшего пути развития государственности на основе анализа исторического материала и извлечение положительных и отрицательных уроков исторического прошлого.

К методам исторического познания при изучении истории государственности Узбекистана относятся:

Анализ – изучение исторического процесса становления государственности Узбекистана на основе выявления причинно-следственных связей, материалов архивного делопроизводства, периодической печати, нормативно-правовых документов, исторической литературы, позволяющих представить исторический процесс в целостном контексте;

Синтез – совокупное осмысление исторических событий;

Обобщение – извлечение положительных и отрицательных исторических уроков;

Прогнозирование – определение возможности применения положительного исторического опыта в современных условиях.

Данное учебное пособие, составленное на основе государственного образовательного стандарта, учебного плана и типовой программы включает:

- изложение лекционного материала с выделением ключевых понятий, основного фактологического материала и его анализа;
- методические ориентиры, направленные на выявление логических закономерностей исторически конкретных периодов;
- новейшую литературу – монографии и статьи из периодических изданий;

- контролирующие материалы – вопросы для самоконтроля, направленные на развитие – знаний о событиях конкретного исторического периода, умений выстраивать логические причинно-следственные связи, навыков владения фактологией.

Задачами учебного пособия по истории государственности Узбекистана являются изучение исторически сложившихся этапов развития государства с помощью всей системы методов и приемов научного исследования. Реализация задач истории государственности осуществляется путем исследования следующих источников: исторических документов (летописи, государственные указы, грамоты, договоры с другими государствами и т.п.); законодательных памятников (преимущественно своды официально изданных законов, кодексов и т.п.); юридических документов (договоры, документы по текущему делопроизводству, переписи населения и т.п.).

Специфика нашего региона такова, что определяющую роль имеют археологические данные, полученные при исследовании отечественных и зарубежных ученых, и только те из них, интерпретация которых позволяет извлечь факты, имеющие отношение к истории государственности. Особенно важны как сами сведения, так и их правильная научная интерпретация для характеристики ранних этапов становления и развития государственности.

Сведения из письменных источников, содержащиеся в сочинениях греческих, индийских, римских и китайских авторов имеют важнейшее значение для написания разделов по древней и раннесредневековой истории узбекской государственности.

Многочисленные документальные и эпиграфические данные (надписи на брахми, кхарошти, бактрийском, согдийском и хорезмийском языках), которые непрерывно пополняются в результате новых открытий и представляют новые материалы для понимания проблем, связанных с историей государственности на территории Узбекистана.

При освещении раздела посвященному становлению независимого государства Узбекистана мы опирались на законы, указы, постановления, Конституцию Республики Узбекистан, труды Первого Президента И.А. Каримова («Без исторической

памяти нет будущего. – Т., 1998), программные документы и выступления Президента Ш.М. Мирзиёева, в частности, «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям Республики Узбекистана на 2017 – 2021 годах», Послания Президента Республики Узбекистана Ш.М. Мирзиёева Олий Мажлису и другие.

Пособие, написанное с применением новейших педагогических технологий и учебно-методических подходов должно способствовать лучшему усвоению предмета студентами и развитию в них навыков самостоятельной работы.

ТЕКСТ ЛЕКЦИЙ

Тема № 1. Понятие государственности и ее происхождение.

План:

- I. Теории происхождения государства.
- II. Признаки государства.
- III. Функции государства.
- IV. Формы государственного устройства и правления.
- V. Периодизация развития древних государств на территории Узбекистана.
- VI. Типология древних государств на территории Узбекистана.

Ключевые слова: государство, теории, типы, формы, монархия, федерация, конфедерация, республика, периодизация, древность, государства Узбекистана, античность.

Образовательная технология: мозговой штурм

I. Теории происхождения государства. Государственность в Средней Азии, как и во всем мире, существовала не извечно, а появилась на определенном этапе развития человечества.

Вопрос о происхождении государственности один из дискуссионных в исторической и юридической науке.

Сегодня в изучении вопросов истории государственности используется не формационный подход, который имеет существенные недостатки, а цивилизационный. Основы изучения истории при помощи понятия «цивилизация» разработаны английским историком А.Дж. Тойнби (1889-1975 гг.) в двенадцати томном труде «Постижение истории» («A Study of History»). В основе цивилизационного подхода лежит понятие «цивилизация». Он исходит из того, что основными факторами, определяющими развитие государственности, являются социокультурные параметры общества, уровень духовности народа, менталитет, характер идеологии, географическая среда.

Государство пронизывает своей деятельностью буквально

все части общественной структуры. Оно не остается неизменным и развивается по мере развития общества. Неудивительно, что существует немалое число теорий, трактующих причины происхождения государства. В частности, в Древней Греции, в основном преобладали теории естественного происхождения государства (или **патриархальная теория**). Так, Аристотель полагал, что развитие семьи, разросшееся до селения, а затем до города-государства (полиса), явилось основной причиной возникновения государства. При этом государство служит не только проявлением естественного стремления людей к взаимному общению, но средством достижения ими морального совершенства. Государство состоит из людей, но оно неизменно сильнее любого отдельного человека или каких-либо групп и объединений. Поэтому, сила, мощь и превосходство государства над человеком так же должны рассматриваться как его важнейшее проявление.

В средние века большое распространение получила, возникшая еще в древней Иудее, теория Божественного происхождения (**теологическая теория**) государства, творцы которой рассматривали государство как результат Божьего промысла, орудие проявления заранее приготовленного для человека божественного плана, такое понимание природы государственной власти предусматривало, что именно Бог выбирает короля и дает ему абсолютные полномочия по отношению к подданным, которым надлежало подчиняться земному властителю, даже если тот был тираном. Соединившись с интересами института церкви, эта идея интерпретировалась в духе теории «двух мечей», признававшей правомерность наличия центров светской и церковной власти, каждая из которых считалась дарованной Богом и обладала собственной компетенцией: одна – в мирской, другая – в духовной области. Её активным поборником был, например, Фома Аквинский.

Взлет научного знания в XIX и XX вв. принес целый набор теорий, по-разному объясняющих происхождение государства. Рассмотрим основные теории происхождения государства.

Договорная. Основные представители: Гуго Гроций – голландский мыслитель, Джон Локк и Томас Гоббс – английские

политические мыслители, Ш.Монтескье, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо – французские мыслители.

Согласно этой теории, основная причина возникновения государства – соглашение народа, который заключает договор, где отказывается от части своей свободы в обмен на индивидуальную безопасность каждого члена общества. Договор должен обеспечить основные естественные права и свободы личности. В таком подходе в самом общем виде утверждалась идея о том, что властители и подданные имеют друг перед другом определенные обязательства. Тем самым признавалось, что люди могут аннулировать правительство и государство, если оно не служит их цели.

Представители **патримониальной теории** (А.Галлер, французский ученый, живший в XIX в.) считали, что государство произошло от право собственника на землю (патримониум). Из права владения землей власть автоматически распространяется и на проживающих на ней людей. Подобным образом обосновывается феодальный сюзеренитет.

Органическая. Основной представитель этой теории Герберт Спенсер – английский философ и социолог. Г. Спенсер полагал, что государство по своей структуре подобно живому организму. Каждая часть государственного организма выполняет функции, которые сходны с функциями отдельных органов живого организма.

Теория насилия. Основные представители: Шан Ян – древнекитайский государственный деятель, Е. Дюринг – немецкий философ, Л. Гумплович – австрийский социолог и юрист, К. Каутский – один из теоретиков социал-демократов.

Суть теории – государство есть порождение насилия одних групп людей над другими. Насилие может быть как внутренним, так и внешним, т.е. сила служит условием закрепления завоевания тех или иных территорий или закрепления политического господства определенных слоев общества на этих территориях.

Ирригационную теорию разработал немецкий ученый К. Витфогель. В его работе «Восточный деспотизм» возникновение государств, их первые деспотические формы обуславливаются необходимостью строительства ирригационных соору-

жений, что требовало жестко централизованного управления, подчинения, распределения и т.д.

Согласно **классовой теории** (К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И. Ленин, Г. Плеханов), государство есть результат изменения социально-экономических отношений, способа производства, итог возникновения классов и обострения борьбы между ними. Оно выступает средством угнетения людей, поддержания господства одного класса над другими. Однако с уничтожением классов отмирает и государство.

Психологическая. Основные представители: польский социолог и правовед Лев Петражицкий и французский социолог Габриель Гард.

В качестве главной причины образования государства выдвигается психологическая потребность жить в обществе, что влечет создание определенной структуры человеческого общежития.

Каждая из перечисленных теорий образования государства отражает ту или иную группу факторов как объективных, так и субъективных, ставших причинами появления государственной организации общества.

В своей совокупности эти теории помогают найти адекватный подход и объяснение возникновению государства.

II. Признаки государства. Признаки государства – это необходимые отличительные особенности государственности, которые выделяют государство в целом и каждый отдельный государственный орган из прочих общественных организаций, объединений, общностей.

Прежде всего, государство выступает как институт, который действует на строго ограниченной территории, очерченной государственной границей. Территория – это физическая, материальная основа государства, пространство, на которое распространяется его юрисдикция. Этот признак отличает государство от всех иных политических и социальных объединений людей. Все распоряжения государственных органов управления обязательны для населения, проживающего на подконтрольной государственной зоне.

Государство представляет собой публичный политический

институт, обладающий особой организацией, структурой, профессионально-кадровым составом и другими чертами, не совпадающими с характеристиками организации общества как такового. Публичная власть представлена совокупностью аппаратов подавления (армия, внутренние войска, специальные службы и т.д.) и управления (органы законодательной и исполнительной власти). В этом смысле государство представляется в качестве особого аппарата управления социальными процессами, особой группы лиц, профессионально занимающихся осуществлением функций по руководству и регулированию общественными отношениями.

Государство обладает высшей властью (суверенитетом) на занимаемой им территории. Только она (власть государства) может издавать и устанавливать общеобязательные нормы, законы, правила, человеческого поведения для постоянно проживающего на территории государства населения. Она обладает правом отменять решения частных политических структур и объединений, которые противоречат решениям государства. Политическая власть, присущая государству, не зависит от любого иного вида (экономической, семейной, идеологической и т.д.) власти, как внутри страны, так и за её пределами.

Государство обладает монополией на легальное применение принуждения, включая и физическое принуждение отдельных граждан, групп или организаций. Никакая другая общественная организация не обладает монополией на применение физического насилия и принуждения. Государство располагает для реального принуждения соответствующими органами и ресурсами.

Государство обладает и монопольным правом на взимание с населения различного рода налогов и сборов, идущих на содержание государственного аппарата и финансирование государственной политики в области экономики, обороны, социальной защиты и поддержки.

Каждый из указанных признаков государства имеет важное значение в его деятельности. Однако их роль и влияние могут меняться под воздействием тех или иных процессов общественного развития. Так, в современных условиях, отмеченных раз-

витием интеграционных процессов, ростом информационных связей, развитием мировых рыночных отношений, происходит заметное снижение роли территориальных параметров государства. Во многом условными становятся границы государств. Ликвидируются барьеры на пути сотрудничества стран и народов. Однако, это не значит, что признак территории государства утратил свое значение.

III. Функции государства. В основе классификации функций лежат сферы деятельности государства, то есть области общественных отношений, на которые оно воздействует.

Функции государства обычно делят на внутренние и внешние.

Внутренние функции – это главные направления деятельности государства в пределах данной страны, характеризующие внутреннюю политику государства. Они разделяются на охранительные и регулятивные.

К охранным функциям относятся: соблюдение законности, охрана правопорядка, защита прав и свобод граждан, охрана окружающей среды и т.п., словом, охранительные функции обязывают государство поддерживать и охранять установленный в обществе порядок функционирования различных сфер общественной жизни.

К регулятивным функциям государства можно отнести экономическую, социальную, функцию финансового контроля и системную. Регулятивные функции государства заключаются в развитии различных сфер общественной жизни, создании соответствующих условий для развития личности, поддержание необходимого порядка различных общественных процессов.

Экономическая функция выражается в выработке и проведении необходимой экономической политики, т.е. в её планировании и проведении мероприятий, направленных на создание условий для развития промышленности, сельского хозяйства и всех иных направлений экономического развития.

Социальная функция выражается в оказании помощи нуждающимся членам общества, выделении средств на строительство жилья дорог, развитие сети образования и здравоохранения и т.д.

Функция финансового контроля обязывает государство учи-

тывать доходы отдельных граждан и организаций, следить за соблюдением ими налогового законодательства, охранять основы финансовой деятельности.

Системная функция состоит в поддержании нормального хода политического процесса и сохранении основных параметров политической системы общества. Сюда можно отнести законодательные, административные и контролирующие меры, проводимые государственными органами в сфере политической жизни общества.

Внешние функции государства связаны с его внешнеполитической и международной деятельностью.

Внешиполитическая деятельность государства направлена на отстаивание интересов государства в его взаимоотношениях с другими государствами. Эта деятельность строится на основе использования возможностей международного права.

Внешнеэкономическая деятельность призвана развивать экономические связи с другими странами на взаимовыгодных условиях.

Оборона государственных рубежей – одна из главнейших задач государства, так и в случае нападения противника, в военное время. Для её реализации государство использует все свои возможности и ресурсы – экономические, демократические, политические и т.п.

Выполнение этих функций государством является предпосылкой для устойчивого экономического, социального и политического развития страны.

IV. Формы государственного устройства и управления.
Формы государства – это способ организации политической власти, совокупность его внешних признаков. Форма государства – это его строение, на которое влияют как социально-экономические факторы, так и природные, климатические условия, национально-исторические и религиозные особенности, культурный уровень развития общества и т.п.

Если категория «сущность государства» отвечает на вопрос: в чем заключается главное в государстве, то категория «формы государства» определяет кто и как правит в обществе, как устроены и действуют в нем государственно-властные струк-

туры, как объединено население на данной территории, каким образом оно связано через различные территориальные и политические образования с государством в целом, как осуществляется политическая власть, с помощью каких методов, приемов.

Различают следующие формы: форма государственного устройства и форма государственного правления.

Форма государственного устройства представляет собой способ территориального устройства государства, чем вносятся необходимый порядок во взаимоотношения центральных и региональных органов власти.

С точки зрения наиболее общих особенностей, территориально–административного устройства государства подразделяются на унитарные, федеративные и конфедеративные.

Унитарное государство – это политически однородная организация. Оно неделимо. Все административные единицы такого государства действуют на основе единых норм и правил и не обладают никакими дополнительными полномочиями. Они представляют собой части единого целого. В таких государствах существует единая система высших органов и единая система законодательства. Большинство государств являются унитарными.

С точки зрения степени концентрации властных полномочий на высших этапах государства выделяют централизованные (Великобритания, Швеция, Дания) и децентрализованные (Франция, Испания) государства. В децентрализованных унитарных государствах предоставляют существенные полномочия среднему уровню государственного управления крупным регионам, которые могут иметь парламенты, а также самостоятельно принимают решения по вопросам, переданным в их ведение. Однако такая самостоятельность ни в коем случае не подрывает унитарные черты государства данного типа.

Федерация как форма государственного устройства представляет собой форму свободного объединения отдельных государств, каждое из которых обладает определенной автономией и имеет особые отношения с центральной властью.

По сути дела, федерация - форма сочетания двух государственных суверенитетов. В рамках федеративной системы прав-

ления каждый гражданин одновременно принадлежит двум общностям: федерация в целом и её отдельному субъекту.

Федерацию отличает:

- наличие двух уровней управления, обладающих собственной компетенцией в вопросах представления интересов граждан;
- конституционное распределение исполнительных и законодательных полномочий центра и субъектов федерации;
- обеспечение представительства региональных интересов на федеральном уровне;
- верховенство федеративной конституции, которая не может изменяться односторонне и требует согласования большинства членов федерации;
- наличие третейского (независимого) суда, разрешающего споры властей разного уровня;
- наличие института межправительственного сотрудничества, регулирующего проблемы относительно предметов совместного ведения сторон.

Существует два вида федераций: территориальная и национальная.

Территориальная федерация (США, Мексика, Германия), отличаются тем, что территориально-государственные образования, входящие в состав федерации не являются суверенными.

Национальная федерация (Индия, Россия), характеризуется тем, что субъектами являются национально-государственные образования.

Конфедерация является постоянным союзником самостоятельных государств, которые временно передают часть своих полномочий для осуществления совместных целей (в области обороны, транспорта, связи) союзным органам. Члены конфедерации практически полностью сохраняют свой внешний и внутренний суверенитет, обладая правом свободного одностороннего выхода из состава союза.

Обычно конфедерации распадаются или эволюционируют в федерацию.

К разновидностям государственных объединений конфедеративного типа относятся:

Кондоминиумы, представляющие собой политические сою-

зы, осуществляющие общее управление двумя или большим числом внешних территорий, но таким образом, что население этих государств имеет большую свободу самоуправления;

Ассоциированные государства, функционирующие на основе договорных союзов, которые могут быть приостановлены на заранее оговоренных условиях;

Договорные союзы – представляющие собой такое политическое устройство, при котором большее государство односторонне влияет на меньшее.

Форма государственного правления – это порядок организации и функционирования высших органов государственной власти. Формы правления делятся на монархию и республику.

1. Монархия (от гр. *Monarchia* - единство) при которой формальным источником власти является только одно лицо. Глава государства – монарх, принимает на себя властные полномочия независимо от законодательных и исполнительных органов государства в порядке наследования.

Существуют следующие виды монархии:

Абсолютная (Саудовская Аравия, Катар, Оман) – власть ничем не ограничена.

Конституционная (ограниченная) власть в той или иной степени ограничивается конституционными нормами.

Дуалистическая – наделение монарха преимущественно исполнительной властью и лишь от части законодательной.

При парламентской монархии глава государства пользуется своими полномочиями, как правило, лишь номинально. Монарх «царствует», но не правит, он представляет представительские функции, олицетворяя собой традиции государственной власти в стране (Великобритания, Испания, Швеция и др.).

Республика (от лат. *res publica* – общественное дело) – это форма правления при которой источником власти в государстве считается народное общество, а высшие органы власти избираются гражданами.

V. Периодизация развития древних государств на территории Узбекистана. В эволюции государственности в Среднеазиатском Двуречье в древности можно выделить несколько периодов, охватывающих время от второй половины II тыс. до

н.э. до III в. н.э. – IV в. н.э., т.е. до перехода к государствам средневековья.

Подробная периодизация развития древних государств на территории Узбекистана предложена академиком Э.В.Ртвеладзе.

Становление ранней формы государственности происходит в оседло-земледельческой культуре эпохи поздней бронзы, распространённой на юге Узбекистана. Её завершение приходится на время почти одновременной гибели Кушанской и Парфянской империй, существовавших на территории Средней Азии в первой половине III в. н.э. Примерно тогда же прекращает свое существование государство Кангюй.

Первый период – вторая половина II тыс. до н.э. становление протогосударственного образования на юге Узбекистана, приближающегося по своей структуре к ному. Подобный тип, отражает Джаркутан – доминантное поселение с укрепленной цитаделью и монументальными постройками – дворец, храм.

Второй период – начало I тыс. до н.э. – 539 г. до н.э. – формирование так называемых историко-культурных областей – Бактрии, Согда, Хорезма, в которых возможно усмотреть первоначальные формы государств разветвленной системой иерархии политической власти. Об этом свидетельствуют, в частности, данные Авесты, где упоминаются структурные единицы общества: нмана (дом-семья), вис (род, родовое поселение), занту (племя), дахью (область, страна), а также различные высшие правящие лица: вплоть до владыки страны, области (дахью-пати), правителя, повелителя (састар) и др.

Не исключено, что в это время зарождаются и более крупные территориальные владения типа царств – Древнебактрийское и «Большой Хорезм» или конфедерация племен обычно во главе с царицей, как у саков и массагетов (Зарина, Томирис).

Третий период – 539 г. до н.э. – 330 г. до н.э. – перерыв в развитии местной государственности, вызванный завоеванием Ахеменидов и вхождением областей Средней Азии в состав Ахеменидского государства.

На протяжении двухсот лет юг Средней Азии входил в состав Ахеменидской империи, причем вся её территория была

разделена на сатрапии, вносившие дань в определенных весовых единицах серебра – талантах в казну ахеменидских царей.

Крах империи наступил с приходом Александра Македонского, который, покончив, с главными силами Ахеменидов в 329 г. до н.э., вступил на территорию Средней Азии в погоне за претендентом на ахеменидский престол – сатрапом Бактрии Бессом. Три года (329-327 гг. до н.э.) потратил Александр Македонский на завоевание Средней Азии, народы которой, особенно согдийцы во главе со Спитаменом, оказывали его войскам ожесточенное сопротивление.

Четвертый период – конец IV в. до н.э. – начало второй половины II в. до н.э. – от завоеваний Александра Македонского и до конца политического господства эллинов (падение Греко-Бактрийского царства). Одновременно происходит процесс возрождения местной государственности: в последней четверти IV в. до н.э. возникает царство в Хорезме. Из сочинения Арриана известно, что в 329 г. до н.э. в Мараканде Александр Македонский принял послов хорезмийского царя Фарасмана, которые прибыли к нему с целью заключения союзнических отношений.

В конце III в. до н.э. – II в. до н.э. формируются отдельные владения в Бухаре, Давани (Фергане), Согде. Вероятно, в это же время происходит становление государства Кангюй, в состав которого впоследствии вошло почти все Среднеазиатское Двуречье.

После смерти Александра и последующей за ней ожесточенной войны диадохов юг Средней Азии входит в состав Селевкидской империи (310-250 гг. до н.э.). Но уже в середине III в. до н.э. сатрап Селевкидов в Бактрии Диодот поднял восстание против метрополии и создал самостоятельное государство, получившее в науке название Греко-Бактрийского.

Греко-Бактрийское царство пало под ударом сакских племен (асиев, пасиан, сакаравлов), а затем юечжей-тохаров, пришедших в Бактрию под давлением хуннов. Юечжи-тохары вначале расселились в Северной Бактрии (современная Сурхандарьинская область Узбекистана и Южный Таджикистан), а затем захватили всю Бактрию, основав столицу в Бактрах (нынешний

Балх в Северной Афганистане). Они создали своеобразное государство конфедеративного типа, состоящее из отдельных самостоятельных владений.

Аналогичного типа государства - Кангюй складывается во II в. до н.э. в Трансоксиане – Среднеазиатском Двуречье, состоящее, по сведениям Хоуханьшу, из пяти владений, каждое из которых чеканило свою монету, что свидетельствует об их самостоятельности.

Пятый период – вторая половина II в. до н.э. – начало I в. н.э. – укрепление и дальнейшее развитие местной государственности – Кангюя, Хорезмийского царства, владений Бухары, Согда, Давани, становление Юечжийского государства распространение его власти вплоть до Гандхары. Наличие почти у каждого из этих владений развитой монетной системы (за исключением Давани), основанной на серебре или меди. Появление местной письменности: согдийской и хорезмийской, что вкупе с монетным чеканом является главенствующим признаком развитой государственности.

Шестой период – начало I в. н.э. – первая половина III в. н.э. – расцвет местной государственности в античное время. Вхождение юга Узбекистана в состав могущественной Кушанской империи, возникшей на основе конфедеративного Юечжийского государства. Укрепление и дальнейшее развитие государственных образований в среднеазиатском Двуречье. Возможно, появление нового владения в Чаче и чеканка им своей медной монеты. Приход к власти в Хорезме династии Афригидов, традиционность здесь династийного правления, что выразилось, в частности, в проставлении на оборотной стороне монет государственного символа – конного всадника.

Широкое распространение на чеканенных в среднеазиатских владениях монетах государственных символов – тамг и династических знаков, что наряду с широким размахом дипломатических связей со многими странами Западного края, Восточного Средиземноморья и Парфией говорит об устойчивом и традиционном характере государственной власти.

Во второй половине II в. до н.э. Ханьский Китай впервые благодаря миссии Чжан Цзяня открывает для себя Западный

край, т.е. Среднюю Азию, а с конца II в. до н.э. между ним и Китаем осуществляются регулярные дипломатические и торговые отношения. Выдающимся результатом этих отношений явилось становление Великого Шелкового пути – первой в истории цивилизаций трансконтинентальной дороги, соединившей страны Запада и Востока.

В период местной античности (I в. н.э. – первая половина II в. н.э.) Северная Бактрия входит в состав могущественной Кушанской империи, основанной в первой половине I в. н.э. вождем одного из юечжийских родов Куджулой Кадфизом. Согд (долина Кашкадарьи и Зарафшана), в это время представляющий собой независимое государство, управлялся династией Гиркода, также, вероятно, юечжийского происхождения.

В Хорезме к власти приходит династия Афригидов, правившая здесь в течение 700-800 лет. Самостоятельные владения представляли собой Бухара и Давань (Фергана), а также, по-видимому, Чач, на что указывает, в частности, наличие в них (кроме Давани, пользующейся китайскими монетами типа У-шу) своего монетного чекана. Впрочем, не исключено, что все эти владения Трансоксианы номинально все же входили в состав Кангюя.

III-IV вв. н.э. в истории Средней Азии характеризуются крушением великих империй древности – Кушанской и Парфянской, образованием множества мелких самостоятельных владений, вторжением кочевых племен хионитов и кидаритов, разрушением древней социальной формации, определенным упадком экономики, материальной и художественной культуры.

Типы государственных образований. На протяжении всего древнего периода в Среднеазиатском Двуречье существовали различного типа государственные объединения.

По своему генетическому признаку среди них выделяются автохтонные, т.е. государственные объединения, возникшие и поступательно развивающиеся на местной субстратной основе (Кангюй, Хорезм), и иноземные, т.е. государства, в состав которых Среднеазиатское Двуречье вошло в результате прямого военного захвата и последующего подчинения (Ахеменидская империя, Греческое государство Бактрии).

Возможно выделить и государственные объединения, возникшие в результате симбиоза пришлых завоевателей, прочно и надолго осевших и смешавшихся в определенной мере с субстратным населением. К такого рода государствам смешанного типа относятся, к примеру, государственные объединения, созданные юечжами – выходцами из Средней Азии в конце II в. н.э. – начале I в.н.э. в Согде и Северной Бактрии. Согласно «Истории Северных дворов – Бейши (VII в.)» и «Истории династии Суй (VII в.)», правители владения Ань, отождествляемого с Бухарой, и Самаркандского Согда имели общее происхождение из дома Чжаову, т.е. юечжей, первоначально обитавших по северную сторону хребта Циланьшань, на территории нынешней провинции Ганьсу, в Средней Азии. Но после переселения в Согд все династии юечжийского происхождения, утвердившиеся здесь, в том числе в Самарканде и Бухаре, - «удерживали прозвище Чжаову». Эти династии правили здесь вплоть до VII-VIII вв. Так, в письме танскому императору Тхацзуну в 627 г. бухарский правитель Алинга утверждал, что «дом его преемственно царствует в двадцать втором колене». Если отвести на каждое царствование усредненную цифру в 20-30 лет, то получится, что юечжийский дом Алинги царствовал примерно 400-600 лет, т.е. с начала I в. н.э.

Устойчивый характер имела династия правителей Хорезма, происхождение которой связывают с домом Чжаову.

Эта династия, судя по нумизматическим данным, правила в Хорезме с I в. н.э. и до VIII в. н.э. включительно. Об этом свидетельствует государственная символика: конь-всадник и измененная тамга, присутствующие на всех монетах древнего и средневекового Хорезма от начала их чеканки и до завершения. Это своего рода уникальное явление для всех династий, правивших не только в Средней Азии, но и в иных государствах Востока.

Итак, мы ограничились лишь типологическим определением генетической природы династий, правивших в домусульманской Средней Азии. Перейдем теперь непосредственно к типологии и форме государственных образований.

VI. Типология древних государств на территории Узбекистана.

1. Тип государства – царство. Форма правления – абсолютная монархия.

В древней истории Узбекистана было несколько периодов, когда он входил в состав государства подобного типа и формы правления.

С 539 г. до н.э. по 330 г. до н.э. почти вся территория Среднеазиатского Двуречья, за исключением Ферганы и Чача, подчинялась власти персидских царей из династии Ахеменидов, причем Хорезм, Согд, Бактрия, также саки составляли определенные административные единицы – сатрапии во главе с назначаемыми ахеменидскими царями сатрапами и выплачивающие определенную дань в государственную казну.

Абсолютной монархией с системой наместников, пользовавшихся определенной самостоятельностью, являлось и Греко-Бактрийское царство. Оно было создано в середине III в. до н.э. и просуществовало вплоть до начала второй половины II в. до н.э. На протяжении всего этого периода в его состав входила Северная Бактрия и на определенных этапах – Согд. Однако власть царей в этом государстве не всегда была наследственной: первых его царей – Диодота I и Диодота II сменил в результате насильственного захвата власти Евтидем, не связанный с ними узами родства.

Северная Бактрия и Согд с конца IV в. до н.э. и до середины III в. до н.э. также входили в состав другого греческого эллинистического царства – Селевкидов, хотя второй правитель из этой династии – Антиох I (280-261 гг. до н.э.) был наполовину согдийцем, рожденным от брака Селевка с Апамой, дочерью согдийского вождя Спитамена. И, следовательно, во всех представителях этой династии, просуществовавшей до середины I в. до н.э., текла согдийская кровь.

Абсолютной, более того, ярко выраженной теократической монархией являлось Кушанское царство, просуществовавшее с I в. н.э. до середины III в. н.э.

На протяжении всего этого периода, за исключением времени правления первого царя, Кудзулы Кадфиза, южные области Среднеазиатского Двуречья входили в состав этого государства. Оно также было разделено на определенные сатрапии, прави-

тели которых находились в полной зависимости от кушанских царей. Кроме того, в Кушанском царстве существовали особые пограничные области типа маркграфств, во главе которых стояли канаранги – военачальники, по-бактрийски называемые каралраго. Такого рода областью, вероятно, являлась нынешняя Сурхандарьинская область Узбекистана.

По-видимому, к такому же типу государства относится и Хорезмийское царство, возникшее во второй половине IV в. до н.э. после распада Ахеменидского государства.

С I в. н.э., в нем утверждается новая наследственная династия, имевшая централизованный монетный чекан.

С середины III в. н.э. и вплоть до конца IV в. н.э. Северная Бактрия находилась под юрисдикцией Сасанидского царства, причем Бактрия в его составе пользовалась особыми правами. Во главе ее стояли сасанидские принцы, происходящие из различных ветвей этой династии, носившие титул кушаншах и имевшие право на чеканку золотой, серебряной и медной монеты. Некоторые из них впоследствии становились царями всего Сасанидского государства.

2. Тип государства – конфедеративное царство. Форма правления – ограниченная монархия. К этому типу государств можно отнести Кангюйское и Юечжийское государства или государство Больших юечжей в первый, докушанский период его существования.

Они состояли обычно из нескольких самостоятельных владений, управляемых вождями племен или главами родов, чеканивших свою монету.

К примеру, в пределах государства Кангюй было по крайней мере пять таких владений: Бухара и её окрестности, правители которой выпускали подражания монетам Евтидема со своими именами и титулами, юго-восток Бухарского и северо-запад Самаркандского Согда, где правили вожди из династии Гиркода, Самаркандский Согд, выпускавший свои монеты с именами различных царей, и Южный Согд, где также существовал свой самостоятельный чекан.

Хорезм представлял совершенно самостоятельное царство, правители которого носили наиболее высокий титул – MR‘Y

MLK' (государь-царь).

В то же время отсутствовал общий для этих владений кангюйский монетный чекан.

Аналогичного типа было и Юечжийское государство в первый докушанский период его существования, созданное юечжами.

Это государство так же, как и Кангюй, состояло из пяти владений, возглавляемых представителями различных юечжийских родов. Эти владения – Хюми, Шуаньми, Гуйшуань, Думи, Хитунь – располагались в различных частях Бактрии, подчиняясь, по-видимому, номинально верховному главе юечжей.

Для этого периода удастся выделить пять монетных чеканов: Сападбиза, Фсейгахариса, Кушана (Герая), подражания монетам Гелиокла и Евкратиды, что свидетельствует о фактической независимости чеканивших их вождей различных юечжейских родов.

Потомки одного из них -Кушана спустя некоторое время создали Великое кушанское царство. По существу, это было то же государство Больших или Великий юечжей, как точно именовали его древнекитайские письменные источники, на новой стадии существования.

3. Тип государства – владения. Форма правления – наследственная власть вождей племен или глав родов.

Этот тип государственного объединения – небольшие владения. Отмечен уже Чжан Цзянем, посетившим Бактрию после падения Греко-Бактрийского царства в 128 г. до н.э. или 126 г. до н.э., согласно которому Бактрия состояла из множества мелких самостоятельных владений, «где почти каждый город поставляет своего правителя».

Китайские источники указывают на наличие 55 владений на территории Среднеазиатского Двуречья, пользовавшихся известной самостоятельностью и проводивших свою внешнюю политику, в частности, установлением дипломатических отношений с Китаем.

Вопросы:

1. Расскажите об основных теориях происхождения госу-

дарств.

2. Перечислите основные признаки государства.
3. Назовите какие функции государства существуют.
4. Назовите примеры федеративной формы государственного устройства.
5. Чем отличается федеративная форма от конфедеративной формы государства?
6. Какие виды монархии вы знаете?
7. На сколько периодов делится развитие древних государств на территории Узбекистана? Расскажите о них.
8. Назовите государства с абсолютной монархией на территории Средней Азии.
9. Охарактеризуйте типологию древних государств на территории Узбекистана.
10. Расскажите подробно о конфедеративном типе государственного образования и приведите примеры.

Рекомендуемая литература

1. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. – Т., 1998.
2. Мирзиёев Ш. М. Указ «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» (7.02.2017.).
3. Алимова Д.А. Современные парадигмы и некоторые «болезни роста» исторической науки в Узбекистане //Историческая наука постсоветской Центральной Азии: обретения и проблемы: мат. межд. конф. – Алматы, 2007.
4. Алимова Д.А., Каримов Э. Задачи исторической науки на современном этапе // ОНУ. – Ташкент, 1996. - № 11.
5. Алимова Д.А., Хан В.С. Гравитационная сила истории. Размышления об исторической науке// www.gazeta.uz/ru/2017/07/26/history.
6. Древние авторы о Средней Азии (VI до н.э. – III в. н.э.) // Хрестоматия под ред. Баженова А.В. – Т.: 1940.
7. Ртвеладзе Э.В., Сагдуллаев А.С. Современные мифы о далеком прошлом народов Центральной Азии. – Т., 2006.
8. Ртвеладзе Э.В. Историческое прошлое Узбекистана. – Т., 2009.

9. История государственности Узбекистана / Под ред. Д.А. Алимовой, Э.В. Ртвеладзе. – Т., 2009. – Т.1.

10. Авеста в русских переводах (1861-1996)/ Сост., общ. ред., примеч., справ. раздел И.В. Рака. – СПб., 1997.

ТЕМА № 2. АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

План:

- I. Греко-Бактрийское царство.
- II. Государство Кангха, Давань, Тохаристан
- III. Кушанское царство как новый этап в развитии государственности Узбекистана
- IV. Экономические отношения в эпоху Кушан.
- V. Культура и религия в государстве.

Ключевые слова: сатрап, стратег, Бактрия, цари, теократическая монархия, кшатрапа, ирригационное строительство, юэджи, эллинизм, кангары, китайские источники, буддизм

Образовательная технология: зигзаг

I. Греко–Бактрийское царство. Около 250 г. до н.э. от Селевкидов отложился греческий наместник Бактрийской епархии Диодот. Правда, он не сразу порвал с государством Селевкидов, соблюдая на первых порах видимость подчинения и помещая на выпускавшихся им монетах свой портрет с именем Антиоха. Наследовавший ему сын Диодот II уже открыто провозгласил себя царем. И на месте Бактрийской епархии образовалось Греко-Бактрийское царство, просуществовавшее немногим более ста лет (250-140 или 130 гг. до н.э.). Оно включало в себя территорию Согда, Бактрии, Маргианы и, возможно, часть Паркана и Чача.

Ядром государства являлась Бактрия. Наиболее значительными Греко-Бактрийскими царями являлись: Диодот (250-320 гг. до н.э.), Евтидем (230-200 гг. до н.э.), Деметрий (200-185 гг. до н.э.), Евкратид (185-171 гг. до н.э.), Гелиокл (171-155 гг. до н.э.).

Наивысшего расцвета государство достигает в конце III-первой половине II в. до н.э.

После Диодота II власть в Греко-Бактрии в результате переворота захватил Евтидем, по происхождению малоазийский

грек, положивший начало династии Етидемов. Ему пришлось оказать серьезное сопротивление селевкиду Антиоху III, предпринявшему попытку вернуть среднеазиатские владения и выступившему против Бактрии. В низовьях р. Ох (Теджен), на территории Маргианы, ему удалось в 208 г. до н.э. разбить конницу Евтидема, а затем осадить город Зариаспу-Бактры. Эта «историческая осада», как ее называет Полибий, продолжалась два года. Только в 206 г. до н.э. между Антиохом III и Евтидемом был заключен договор, согласно которому последний сохранил за собой царский титул и, во всяком случае, фактическую самостоятельность Греко-Бактрии. Это стало возможным лишь благодаря мужеству и сплоченности защитников Бактр, волю к победе которых не смогла сломить длительная осада крепости.

При преемниках Евтидема происходит постоянное перемещение на юг центра Греко-Бактрийского царства. Его сын Деметрий после 180 г. до н.э. завоевал Арейю (область современного Герата), Арахосию (область современного Кандагара), Дрангиану (область у озера Хамун в восточном Иране), Паропамисады (южные склоны Гиндукуша, часть Афганистана), а также северо-западную Индию, включая Синд. Это было время наибольшего территориального расширения Греко-Бактрии.

В то время как Деметрий находился в Индии, на территории Бактрии (около 171 г. до н.э.) поднял восстание военачальник Евкратид и захватил власть, приняв титулы «Сотер» («Спаситель»), подразумевая по этим, что он «спас» Бактрию от Деметрия, и «Царь великий Евкратид». Закрепив свою власть в Бактрии, Евкратид начал завоевание индийских владений Деметрия (около 162 г. до н.э.), причем даже расширил их пределы. Считалось, что он владел 1000 городами.

Вместе с тем, в период правления Евкратида от Греко-Бактрийского царства отпадает Согд (около 160 г. до н.э.), вошедший позднее в состав Хорезма. Примерно на это же время приходится выступление против Бактрии, парфянского царя Митридата I, отторгнувшего Маргиану и другие области. Сам же Евкратид, завершивший завоевание североиндийских территорий, был убит около 155 г. до н.э. своим сыном и соправите-

лем Гелиоклом на обратном пути в Бактрию.

С середины II в. до н.э. начавшиеся упадок политического могущества Греко-Бактрии и процесс ее распада ускорились. Отдельные правители-потомки Диодота, Евтидема, Евкратиды, а также могущественные аристократы, не принадлежащие к этим царским семьям, захватывают власть и чеканят от своего имени монету. Очевидно, в Бактрии и Согде во второй половине II в. до н.э. правителем был Антимах, принявший титул «Теос» (Бог). Из индо-греческих царей наибольшую роль сыграл Менандр (155-130 гг. до н.э.), который захватил индийские владения, по-видимому, сразу же после гибели Евкратиды.

Раздробленное и ослабленное Греко-Бактрийское царство пало (между 140 г. и 130 г. до н.э.) под ударами кочевых племен-юежджей, которые свергли греко-македонское господство. К началу последней четверти II в. до н.э. вся территория к северу от Амударьи была освобождена от греческих правителей. Около 100 г. до н.э. происходит их вытеснение из южных районов Бактрии и к середине I в. до н.э. были захвачены и ликвидированы последние греко-бактрийские владения.

Бедность исторических источников не дает возможности охарактеризовать подробно государственное управление. При наиболее сильных правителях государство обладало некоторой степенью централизации, по-видимому, во многом копируя Селевкидское государство. Во главе Греко-Бактрии стоял царь. Иногда сын царя являлся соправителем. Государство было разделено на сатрапии. Из «Милинды-Панха» (II в. до н.э.) известно о наличии в царстве Менандра, т.е. в индийской части Греко-Бактрии, шести приближенных вельмож: верховного начальника войска, первого министра, главного судьи, начальника казны, носителя парадного зонтика и носителя парадного меча. Кроме того, там упоминается «владыка селения».

Большую роль играло войско, которое набиралось как из греков, так и из местного населения, в частности бактрийцев, поставлявших в армию контингенты конного войска. Основную роль в войсках играла конница, вербовавшаяся из представителей местной знати, и вооруженная луками пехота, в которой служили рядовые свободные люди. Царь, вероятно, имел лич-

ную гвардию. В войсках имелись отряды боевых слонов, увеличивавшие ударную силу армии, применялись колесницы.

Главные области Греко-Бактрийского царства (Согд, Бактрия, Маргиана) славились своим плодородием. Здесь развивалось орошаемое земледелие; выращивались пшеница, рис, люцерна, имелись сады и виноградники. Наряду с земледелием значительное распространение получило и скотоводство, в частности коневодство. В Бактрии и Согде в небольшом количестве добывалось золото.

История сохранила за Бактрией славу «страны 1000 городов» (Юстин, Страбон). Хотя цифра «тысяча» - явная гипербола, но нужно иметь в виду, что почвой для этого преувеличения было широкое развитие городов и городской жизни в Греко-Бактрийском царстве. Бактрийские (как и согдийские) города по происхождению следует разделить на три группы: 1) старые города, возникшие еще в дохеменидское и ахеменидское время (Бактры, Мараканда и др.); 2) города, возникшие в эпоху греко-македонского завоевания или Селевкидов (Александрия Эсхата, например); 3) города, возникшие непосредственно в эпоху Греко-Бактрийского царства (Евкратидея и др.). Столица царства – Бактры (в 20 км от современного афганского города Мазари-Шерифа), считалась опорой греко-бактрийских царей, где они собирали силы для нападения на соседние страны, особенно Индию.

Города, помимо того, что были важны для царей и как стратегическая, и как социальная опора их власти, являлись также центрами развития ремесленного производства и торговли. Бактрийские гончары, кожевники, ювелиры, ткачи, виноделы и многие другие мастера производили продукцию, пользовавшуюся большим спросом на всем Востоке. Бактрия лежала на скрещении торговых путей, которые шли отсюда в Иран, Индию и Китай. Из Индии в Среднюю Азию везли благовония, пряности и ткани, из Китая – шелк, железо, никель и меха в обмен на товары среднеазиатского производства. Судя по последним археологическим находкам, велась широкая международная торговля с эллинистическим миром. Наряду с этим развивалась и внутренняя торговля. Иностранцы наблюдали отмечали, что бактрийцы «искусны в торговле». В Бактрах

имелся очень большой базар.

К греко-бактрийскому периоду относятся первые шаги среднеазиатского денежного обращения, ранний этап его развития. Греко-бактрийские цари чеканили монеты из золота, серебра и меди, а также из сплава меди и никеля. До нас дошло много серебряных греко-бактрийских монет, которые находились в обращении не только на территории самого царства (в том числе в среднеазиатских областях), но и далеко за ее пределами: они встречаются даже в Восточной Европе (тетрадрахмы, драхмы, оболы, халки, дихакли).

Население Согда и Бактрии продолжало говорить на различных иранских наречиях, в то время очень близких друг к другу. Придворным языком был греческий. Существовал также язык, образовавшийся в результате смешения греческого и одного из местных (видимо, древнесогдийского).

Наряду с арамейским, видимо, широкое распространение получило и греческое письмо, употреблявшееся на монетах, а также применялось письмо кхарошти.

Летоисчисление в Греко-Бактрийском царстве, видимо, велось по селевкидской эре, а счет месяцев – по македонскому календарю. Среди местного населения по-прежнему был в употреблении зороастрийский календарь. Местные астрономы уточнили названия главных планет и системы Зодиака. Астрономы (астрологи) играли при дворе царей большую роль, составляя для них гороскопы, и одновременно были физиками, математиками и философами.

В Согде и Бактрии, наряду со счетом десятками, применялся счет двадцатками.

На территории Греко-Бактрии существовали различные религиозные верования и культы: ведущее место занимал зороастризм, который сочетался с местными культами (Анахит, Митры, и многих др.) и культами эллинских богов (Зевса, Афины, Посейдона и др.), а также элементами индийской ведической религии и, наконец, буддизмом. Таким образом, в религиозном отношении для Греко-Бактрии было характерно переплетение верований различных народов и племен.

Аналогичная ситуация была характерна и для греко-бактрий-

ского искусства. Основа его была местная среднеазиатская, но на этой основе эллинистические элементы переплетались с элементами индийского, иранского и даже китайского искусства. Замечательными памятниками греко-бактрийского периода являются предметы из золота и серебра (культовые и бытовые чаши, различные сосуды, части конских украшений) чеканный работы. Лучшее собрание их хранится в Государственном Эрмитаже (г. Санкт-Петербург).

Смешение местной и греческой культур с элементами культуры смежных стран (гибридность) способствовала формированию и развитию нового направления в искусстве -восточного эллинизма (городище Ай-Ханум в Северном Афганистане, Храм Окса на городище Тахти-Сангин в Южном Таджикистане и т.д.).

Греко-Бактрийское царство по данным греческих источников было сокрушено племенами асиев, пасиан, сакаравлов и тохаров. Китайские же источники называют в числе завоевателей Бактрии только юэчжей.

II. Государство Кангха, Давань, Тохаристан.

Государство Кангха (Кангюй) - возникло в III в. до н.э. Основателями его были кочевые сакские племена. Основные города и земли государства Кангха располагались вдоль берегов Сырдарьи. В «Авесте» Кангха характеризовалась как «высокая и священная». Первые сведения о Кангюе (китайский Кадзюй) заключены в китайских хрониках второй половины II в. до н.э., в частности в летописи «Ши цзи» Сыма Цяня, построенной на основе сведений путешествия Чжан Цзяня к Большим Юэчжи. Остатки городища Канка в Аккурганском районе Ташкентского оазиса, возможно являются бывшей столицей саков-Кандгиз, которая была основана в III в. до н.э. (китайские источники называют этот города Битянь).

Другое отождествление столицы Кангюя связано с районом дельтовых протоков Сырдарьи, где располагали, для более раннего времени, Кангху.

Кангха являлась крупным государственным объединением и название «Кангха» было лишь политическим термином для его обозначения; происхождение этого названия остается неяс-

ным. Кангха занимала территорию современного Ташкентского оазиса, Чимкентской области и земель по течению Сырдарьи. Политическое главенство в государстве принадлежало кочевникам. Правители Кангхи, по сообщениям китайских источников назывались «Чао-ву», (вероятно, «джабгу» так звучит в китайской передаче).

Как политическое образование Кангюй представлял собой пеструю конфедерацию кочевых и полуоседлых племен, объединенных под эгидой вождей канков, сложившуюся, возможно, еще до II в. до н.э. В начале это был небольшой союз, который на юге признавал над собой власть юечжей, а на востоке зависел от хуннов. Но постепенно, со II в. до н.э. до II в. н.э., он стал могущественным государством, в зависимость к которому попали многие его соседи, в том числе Яньцай, отождествляемый ныне с сармато-аланским союзом племен, и который, согласно хронике Хоу Хань-шу, в первые века нашей эры был переименован в Аланья и Янь, т.е. сарматы Приуралья. На западе он выступал могучим союзником Давани в ее войне против Китая.

Как явствует из письменных источников, Кангха в конце II в. до н.э. становится наиболее могущественным государственным объединением племен. Кангюй объединял пять малых владений, которые преимущественно, отождествляются с районами оседло-земледельческого хозяйства. Это Сусе, Фуму, Юни, Ги, Юегянь, являвшиеся подчиненными участниками кангюйской конфедерации. В каждом владении был свой главный город с этим же названием.

При общем расхождении в локализации этих владений только сопоставление Юни с Ташкентским оазисом и Юегянь с Хорезмом не вызывает сомнений. Убедительно также расположение Фуму в северной части самаркандского Согда в Мианкале, где находился город Кушания.

В период максимального расцвета, в I в. до н.э., оно имело 120 тыс. войска. Одним из больших достижений военного искусства было применение в кангюйской армии нового тактического приема, получившего потом широкое распространение: сомкнутого строя одетых в тяжелые панцири всадников на защищенных броней конях. Вооружение всадников состояло из

лука, копьё и длинного меча. Располагая сильной армией, Кангюй проводил самостоятельную внешнюю политику и оказывал помощь своим соседям в их борьбе с иноземными захватчиками. В мирное время он ясно демонстрировал представителям китайского императорского двора, сколь мало считается с ним. С отчаянием он доносили: «Кангюй горд, дерзок и никак не соглашается делать поклонение перед нашими посланниками...».

Политическая история этого государства мало известна. Лишь немногие события, связанные с войнами между Китаем и Даванью, отражены в китайских источниках. В 101 г. до н.э., когда войска китайского генерала Ли Гуан-ли во второй раз вторглись в Давань, Кангюй поддержал даваньцев. В 46-36 г. до н.э. он вновь проявил себя враждебным в отношении Ханьской империи, оказав помощь шаньюю (правителю) северных хуннов Чжи-чжи. В 78 г. н.э., во время покорения полководцем Бань-чао восточно-туркестанских городов, Кангюй поначалу выступил союзником Китая, но вскоре, в 85 г., поддержал войском восставшего против Бань-чао владетеля Суле (Кашгар). Лишь вмешательство кушанского царя, оказавшего поддержку Бань-чао, заставило Кангюй вывести свои войска из Восточного Туркестана. Это произошло посредством дипломатического брака дома Кангюй с Кушанской династией.

Ко II-I вв. до н.э. относятся попытки государства Кангюй наладить чеканку собственной монеты и денежное обращение. Отсутствие традиций монетной чеканки среди кочевников, главенствовавших в Кангюе, определяет одну из характерных особенностей монетного дела этого периода – подражательность в Греко-Бактрийском царстве. Наивысшего расцвета государство Кангюй достигло в I в. до н.э. - II в. н.э. Несмотря на то, что оно представляло собой пеструю конфедерацию полусамостоятельных владений, подчинявшихся правившему дому Кангюя, династия которого, безусловно, была кочевнической, государство на пике своего развития не было рыхлым и слабым. В нем очевидно, больше преобладали черты, связанные с наследием государственности кочевников.

Одним из центров Кангюя был Ташкентский оазис, где сложилась оседлая земледельческая и торгово-ремесленная куль-

тура государства. Здесь имелось большое количество старых и новых городов, в которых развивались ремесла (гончарное, ювелирное, прядильное, ткацкое, косторезное, деревообрабатывающее и др.), шла оживленная торговля, тем более, что по территории Кангхи проходила северная часть Великого шелкового пути. Источники фиксируют со II в. до н.э. важный торговый путь, связывавший Фергану и бассейн Тарима, через территорию Кангюя и Яньцай с Поволжьем и Приуральем. Другие пути уходили в Бактрию. Источники свидетельствуют, что Китай стремился всячески ослабить влияние Кангюя на этих путях.

Основой экономики оазиса было земледелие, основанное на искусственном орошении. Здесь добывались медь, серебро, железная руда, золото и др. металлы, что способствовало развитию металлургического производства и превращению Ташкентского оазиса в кузницу Средней Азии того периода.

На примере других степных народов можно считать, что характер консолидации племен вокруг наиболее энергичного, выдающегося представителя аристократии какого-то одного рода, в результате чего создается союз, в корне отличается от предшествующего периода, именуемого «военной демократией». Созданное на принципах военной демократии объединение кочевников, возглавлялось обычно военными вождями, избранными всем народом. Вожди не пользовались наследственной властью и вокруг них не создавался управленческий аппарат. Кангюй был одним из ранних примеров конфедерации, возглавляемой не вождем, но родовым князем, избранным советом старейшин.

Источники не донесли до нас имен его правителей, известно лишь, что они всегда, наряду с собственным, носили родовое имя «Кангюйского Дома владетель».

Власть избранного правителя опиралась и в то же время была ограничена советом старейшин. Титул правителя неизвестен, однако, есть некоторые соображения насчет того, как именовались представители знати. В качестве титула для обозначения знати усуней, юечжей и кангюйцев в источниках фигурирует термин, который в ханьское время был тождественен

титул уачуга (ябгу), проставленному на ранних кушанских монетах, позднее воспринятому тюрками.

Постепенно правление представителей «Кангюйского Дома» переросло в наследственное, а выборы нового правителя превратились в формальное утверждение советом старейшин воли ушедшего из жизни предшественника, завещавшего власть сыну или близкому родичу. Это положение отразилось в замечании о том, что «со времени Хань (II в. до н.э.) преемство престола не пресекалось». Замечание относится к «владельческому Дому Кан», но он есть отрасль кангюйского дома и правил в Самарканде.

Главной функцией правителя оставалась роль военного вождя. Он также обладал полномочиями вести дипломатические переговоры с соседями, ему принадлежала главная роль в отпращивании религиозных церемоний. По аналогии с более поздним государством Ши, наследовавшем Кангюю, правитель был обязан совершать жертвоприношения в честь предков и официальное поклонение богам, из коих главным считалось солнечное божество (Митра), традиционно почитаемое народами Заяксартских степей.

Кангюй укрепился за счет присоединения к нему других племен, образовав своеобразную конфедерацию. В отличие от хуннов, основной консолидации которых была принадлежность к единому народу, Кангюй был племенным союзом, но объединение племен вокруг его правителя, видимо, облегчалось этнокультурной близостью всех его членов. Это – племена Евразии от усуней на востоке до сармат Поволжья и Приуралья на западе, обладавшие не только единой хозяйственной базой – кочевым скотоводством, но также, по словам источника, «сходные в обыкновениях и одеяниях, понимающие речь друг друга». Принято считать их ираноязычными, также как юечжей и усуней. Итак, по закону исторического развития кочевых народов, увеличение народонаселения Кангюя и, соответственно, мощи его войска, происходившее с I в. до н.э. по II в. н.э., шло за счет включения в конфедерацию новых племен. Раньше всего можно предполагать инфильтрацию юечжей, что привело к оттоку населения с их традиционной территории обитания и сокраще-

нию там войска от 200000 до 100000 человек.

Хроника Хань-шу сообщает о переселении в Кангюй в первые годы н.э. усуньского царевича Бихуаньчжи с 80000 подданных.

В конце I в. до н.э. на земли Кангюя пришел с небольшим войском хуннский шаньги Чжичжи. Массовое же переселение хуннов в Кангюй отмечено в конце I в. н.э., после разгрома северного шаньюя китайцами. Правители этих контингентов стали вассалами Кангюйского Дома. Таким образом, в первые века н.э. в Кангюйское объединение вливается и ряд племен кочевников. Современные исследователи относят их к тюркоязычным. На вершине своего могущества Кангюй представляет собой союз разноязычных народов.

Некоторые из областей сохранили своих местных правителей. Так в Юни это – владетель – именованный Ши, другие управлялись отпрысками Кангюйского Дома. Это – удельный князь владения Ги и правитель самаркандского Согда из юечжей Джаову, связанный родственными узами с правящими кангюйским родом. Были ли они включены в союз на правах вассалов, обязанных участвовать с войском в военных кампаниях правителя Кангюя, или платили ему дань, неизвестно, из-за отсутствия сведений.

Как во всяком подобном государстве, доходы правящей верхушки слагались из военной добычи и дани. Есть все основания считать, что военнопленные обращались в рабство.

Кангюй на вершине своего могущества вел активную завоевательную политику и доходы государства, естественно, были велики. Известно, что в первые века н.э. были завоеваны владения Лю, Яньцай и Янь (сарматы Приаралья и Приуралья). В источнике есть прямое указание на взимание с них дани.

Культура Кангюйского государства, названная археологами каунчинско-джунской, по своему происхождению, безусловно, местная. Среди религиозных верований кангюйцев следует отметить: зороастризм, культ Анахит, культ Митры, культ Сиявуша. Быт и нравы населения Кангюя, как сообщают письменные источники, были тождественны обычаям массагетов и аланов.

О дальнейших политических судьбах государства Кангюй

известно очень мало. Еще в 270 г. н.э. оно направляло посольства за пределы Средней Азии. Позже его могущество окончательно падает, и оно входит в состав Эфталитского государства.

Государство Давань (Паркан) - точная дата образования и прекращения существования этого государства неизвестна: предположительно, III в. до н.э.ю – II в. н.э. Оно занимало территорию древней Ферганы. Ранние следы государственности на территории Ферганы обнаружены в памятниках древнеземледельческой культуры (Чуст, Дальверзин и т.д.).

Подробные сведения о Давани, относящиеся ко II-I вв. до н.э., содержатся в китайских источниках, которые описывают ее как обширную, богатую, густонаселенную страну, северная граница которой доходила до Ташкента, а южная – до государства юечжей.

В Фергане государственность как таковая видимо возникла в V-IV вв. до н.э. Этот вывод основан на двух исторических фактах. Первый: археологические находки именно данного периода (Шурабашатская культура) дают основание предполагать о развитии производственных сил (усиление товаропроизводства и торговли). Второй: уже во II в. до н.э. существовали многочисленные города. «В Давани имеется более 70 малых и больших городов», о чем упоминает китайский посол и путешественник Чжан Цянь, побывавший в Фергане в 136-128 гг. до н.э.

Основные сведения о государстве (иногда владении) Давань дают китайские летописи, а также результаты археологических раскопок. В ранних китайских источниках Фергана носит название Давань или Даюнь (Да-Вань – Большой Вань). В этих источниках название Ферганы в разное время приводится по-разному: в V в. н.э. это «Лона» или «Полона», в VI-VII вв. – «Бохань», а в VII-VIII вв. – «Нинь-юань».

Официально Давань считался государством патриархально-рабовладельческого характера, образованным на основе объединения городов и оазисов. По мнению А. Аскарлова, социально-экономическую платформу государства в ту эпоху составляли свободные общинники, которые представляли собой и часть населения, и ядро армии. Скорее всего, в Давани не имела места эксплуатация рабов на государственном уровне, однако

существовало расслоение общества, а также существовала государственная и частная собственность, это, в частности, явствует из того, что отдельные зажиточные семьи хранили у себя по несколько тысяч дань вина (измерение емкости: 1 дань = 100 кг). Для изготовления и потребления такого большого количества напитка возможностей одной семьи было явно недостаточно.

Государство древней Ферганы считалось довольно справедливым и демократичным обществом, которое управлялось правителем, имевшим должность Вань, что означает царь или, быть может, князь. Сохранились имена нескольких его правителей (царей): Моцай, Чань Финь, Мугуа, Яньюлю. В свою очередь, царь вел государственные дела, опираясь на совет старейшин. Источники указывают, что из числа близких царю людей (обычно родственников) назначались помощники: один старший помощник Фу-ван (по-китайски) и один младший помощник Фу-го-ван. Совет старейшин играл важнейшую роль в жизни страны. Он был постоянным и на нем обсуждались важнейшие вопросы государства: объявление войны или ведение мирных переговоров. Порой совет старейшин решал даже судьбу царя, так, из-за поражения в войне Вань Моцай по общему числу голосов был обвинен в этом и казнен. Или же возьмем другой случай: когда китайский посол во время ведения переговоров в гневе выронил золотую статуэтку коня, чем весьма оскорбил старейшин, то его постигла аналогичная участь. Учитывая столь значительную роль совета, можно допустить, что он выполнял функции своего рода законодательного органа. Скорее всего, страна управлялась посредством деления территории на города и оазисы. Например, в китайских источниках содержатся сведения, что правитель города Ючен (близ современного Узгена) отказался предоставить китайской армии провиант. Из этого следует, что в каждом городе и оазисе (округе?) был свой правитель.

Н.Г. Горбунова предполагает, что именно эти правители входили в состав совета старейшин и играли в нем решающую роль.

Для обеспечения внутреннего порядка и защиты от внешнего врага в Давани имелаась 60-тысячная армия, состоявшая преимущественно из пехотинцев и кавалерии. Согласно источникам, да-

ваньцы были «искусны в конной стрельбе». Вооружение воинов состояло из лука со стрелами и копья. Даваньская армия умела вести как открытые сражения, так и длительные оборонительные войны, что подтверждается героической обороной столицы Давани – города Эрши. Как свидетельствуют археологические данные, воины сами обеспечивали себя необходимым продовольствием, на что указывает то обстоятельство, что в башнях стен весьма часто встречались зернотерки и остатки зерен.

По китайским сведениям, полученным в конце II в. до н.э., население Ферганы составляло 300 тыс. человек, а войско – 60 тыс. человек, вооруженных луками и копьями и искусных в стрельбе с коня. В Давани имелось много городов и крупных поселений (источники называют цифру 70). Главными городами были Эриш (Эрши), Ючен, Гуйшань.

В восточной части Давани располагался город Ючен, окруженный мощными стенами и имевший своего правителя (руины Шурабашата) локализовали его на месте современного Узгена.

Вторым крупным городом по пути из Китая в Фергану был Эрши, где находилась резиденция правителя. Древние авторы отмечают, что в Эрши выращивали знаменитых небесных лошадей. Город состоял из двух частей: внутреннего и внешнего. Достоверных данных локализации Эрши в источниках нет. Относительно места нахождения данного города существуют разные мнения. Наиболее аргументированное мнение по вопросу локализации Эрши в городище Мархамат (Мингтепа), что в Андижанской области, высказывает А.Н. Бернштам.

Следующим городом в царстве был Гуйшань, позже названный Гесай. Он располагался на севере Ферганы, однако до сих пор не решен вопрос относительно его локализации. Еще в 1909 г. В.В. Бартольд соотносил этот город с руинами крепости Муг вблизи города Касанся в Наманганской области. Свое мнение он подтверждал сведениями китайских источников, где отмечается, что «Лона есть древнее владение Давань, резиденция правителя Гуйшань». Позже эта идея была развита А.Н. Бернштамом, который дополнил ее новыми археологическими данными. С этой точкой зрения соглашался и Ю.А. Заднепровский.

Давань описывается как страна высокоразвитого сельского

хозяйства. Оседлое земледельческое население занималось разведением различных культур – ячменя, риса, люцерны, винограда, - умело сохранять вино в больших глиняных хумах на протяжении многих лет. Китайский посол и путешественник Чжан Цзянь, побывавший в Фергане, был поражен земледельческими достижениями этой страны. После ее посещения он ознакомил Китая с культурой люцерны и винограда, китайские историки связывают с именем Чжан Цзяня также появление в Китае культуры граната, огурца, грецкого ореха, инжира и пр.

Даваньцы занимались гончарством, ткачеством, металлургией, производством ювелирных изделий. Китайские летописи сохранили сведения, что в Фергане добывались ртуть, золото, железо, серебро, бронза.

Кочевое население степных районов Ферганы занималось скотоводством, прежде всего коневодством. Здесь разводили особую породу лошадей – аргамаков, которые, как писал Чжан Цзянь, «потели кровью» и назывались китайцами «небесными». Они считали, что на этих конях можно доскакать до «страны бессмертия», поэтому потокованные аргамаки стали объектом почитания и поклонения в Китае. Дело дошло до того, что поэты стали посвящать им оды.

По свидетельству Чжан Цзяня, жители Ферганы были хорошими торговцами, чему в немалой степени способствовало отличное состояние дорог, что китайский посол особо отметил в своем отчете. Только что установившийся Шелковый путь проходил через Фергану и торговля с Китаем сулила большие прибыли.

Женщины пользовались особым почетом и играли большую роль в обществе. Как отмечается в китайских источниках, «что скажет жена, муж не смеет не выполнить». В языке, обычаях населения Ферганы наблюдалось сходство, по свидетельству Чжан Цзяня, с Тохаристаном.

В Фергане периода Даваньского царства люди поклонялись женскому началу – культу плодородия и связанному с ним культу солнца. Помимо этого, даваньцы поклонялись культу огня, коня и предков. Таким образом, в их религиозных мировоззрениях наблюдается многообразие. Возможно, именно этим

объясняется и различие в погребальных обрядах. Например, существовали следующие виды захоронений: грунтовые, катакомбы и подбои. Во многих случаях они имели сопровождающий инвентарь – гончарные сосуды, продовольствие и одежду. У даваньцев в канун нового года проводился и такой обряд, как ритуальная борьба. Царь и старейшины разделялись на две группы, каждая из которых выбирала представителя для единоборства. Исходя из этого и определялось, каким будет новый год. Примечателен и другой обычай – дарить золотое кольцо в качестве свадебного подарка.

Говоря о культах и обрядах, необходимо сказать и о культе коня, следы которого обнаружены на археологических памятниках, в частности в Фергане изображения коней зафиксированы более чем на десяти археологических объектах. Сюда, в том числе, входят изображения «небесных коней» на скалах, а также на некоторых гончарных изделиях. На протяжении всей своей истории Давань была независима от крупных империй и сильных государств (Ахеменидов, Александра Македонского, Селевкидов).

Китайские императоры, располагая сведениями о богатых ресурсах Давани, пытались покорить это государство. В 104-101 гг. до н.э. китайские войска дважды вторгались в Фергану. Первый поход закончился их разгромом, им не удалось сломить сопротивление укрепленных поселений. Выступив во второй поход с силами 60 тыс. человек, китайцы в 101 г. до н.э. осадили город Эрши. Осада продолжалась 40 дней, от города отвели воду, стены были разрушены, но жители, проявляя отчаянную храбрость, не сдавались. Угроза призвать на помощь кангюйские войска и обещания предоставить выкуп в виде «небесных» и других коней заставили китайцев прекратить войну. Получив выкуп (несколько десятков аргамаков и 3 тыс. других лошадей), китайцы, так и не сумев вступить в город, повернули обратно.

Так ферганцы, поддержанные другими среднеазиатскими народами, сумели противостоять китайской экспансии и отстоять свою независимость.

В последний раз о государстве Давань упоминается в III в.

н.э. в связи с пребыванием китайского посольства в Фергане в 280-289 гг. После этого о Давани в источниках нет никаких сведений. Уже несколько позже в них содержится сообщение, что посол императора Вэй Дунь Вань в 436 г. отправился в Полону – бывшую Давань. Следовательно, к тому времени изменилась политическая ситуация и Давань получила другое название – Полона. Таким образом, государство Фергана на протяжении 400-500 лет существовало под названием Давань.

Государство Тохаристан (Дахя): в II-I вв. до н.э., занимало территорию южного Узбекистана, значительную часть современного Таджикистана, а также северные районы Афганистана. Оно было создано, по свидетельству китайских источников, юечжами, разгромившими между 140 и 130 гг. до н.э. Греко-Бактрийское царство, которых отождествляют с тохарами античных авторов. В связи с этим, государство несколько позже стало называться Тохаристаном.

После победы над греко-бактрийскими правителями юечжи поселились к северу от Амударьи, на ее правом берегу. Завоеватели частью осели на земле, смешались с местным земледельческим населением, частью продолжали оставаться кочевниками. О занятиях и обычаях населения китайские источники сообщают следующее: «В Дахя (т.е. на территории Бактрии) ведут оседлую жизнь, имеют города и дома, в обычаях сходятся с даваньцами; войска их слабы, робки в сражениях. Жители искусны в торговле. Народонаселение в Дахя доходит до одного миллиона. Столица называется Ланьши. В этом городе есть базар с различными товарами».

Если у тохаров и существовало единое государство, то только в первое время после завоевания Греко-Бактрии. В дальнейшем Тохаристан распадается на несколько небольших царств. По китайским сведениям, каждый город имел своего князя и всего насчитывалось пять княжеских домов.

Кочевые владетели Бактрии, не имевшие собственных традиций и опыта монетной чеканки, наладили выпуск монет по образцу тех, что уже находились в обращении на этой территории (греко-бактрийских правителей Евкратида, Гелиокла) с

неизбежными искажениями изображений и надписей.

В китайских источниках нет сведений, на основании которых можно было бы сделать заключение о социально-экономическом строе Тохаристана, но, по-видимому, здесь существовали, медленно развиваясь, видоизменяясь, отношения, аналогичные тем, что имели место в Кангхе, Давани.

Итак, рассмотрев государства, возникшие на территории Узбекистана в так называемый античный период развития государственности—Греко-Бактрию, Кангху, Давань и Тохаристан, при всем их отличии, в развитии этих государственных образований можно увидеть сходные черты:

- 1) отсутствие централизации государственного управления;
- 2) многообразие форм хозяйственной жизни;
- 3) общность социально-экономического строя;
- 4) сочетание оседло-земледельческой и торгово-ремесленной культуры одной части населения государства с кочевой, скотоводческой другой его части;
- 5) переплетение религиозных верований и культов;
- 6) гибридность культуры, выражавшуюся в синтезе местной, среднеазиатской культуры с элементами эллинистической культуры и культур смежных стран;
- 7) сходство языков местного населения.

Эти государства сыграли большую роль в развитии экономики, культуры народов Средней Азии и подготовили предпосылки для начала нового этапа в развитии их государственности, связанного с возникновением Кушанского царства.

III. Кушанское царство как новый этап в развитии государственности Узбекистана.

Кушанское царство получило название по имени одного из пяти родов тохаров, переселившихся в Бактрию после свержения власти греко-бактрийских правителей. Китайские источники сообщают, что тохары (юечжи) делились на пять княжеских домов: 1) Хюми; 2) Шуанми; 3) Гуйшуан (или Кушан); 4) Хисе; 5) Думи. «По прошествии с небольшим ста лет гуйшаунский князь Киоцзюко покорил прочих четырех князей и объявил себя государем по названию Гуйшуанского». Гуйшуанский

князь (ябгу) соответствует кушанскому царю Куджуле Кадфизу монетных легенд. Он и считается основателем Кушанского царства. Однако наиболее раннее употребление слово «кушан» относится к монетам правителя «Герая» - Кушане (к. I в. до н.э. – нач. I в. н.э.)

Наиболее сложной проблемой, в решение которой упирается сейчас большинство вопросов истории Кушанского царства, остается проблема кушанской хронологии. Состояние ее работанности сейчас таково, что можно установить с уверенностью только крайние хронологические рубежи, до и после которых Кушанское царство не могло существовать: это 29 г. н.э. и последняя четверть IV в. н.э.

В Кушанском царстве существовали различные эры (Селевкидская эра, эра Викрама, Сака и т.д.), в том числе эра Канишки I, начавшаяся со времени его правления. По ней датировка правления кушанских царей может выглядеть следующим образом: Каника I – 1-23 гг.; Васишка- 24-28 гг.; Хувишка -28-60 гг.; Канишка II – 60-64 гг.; Васудева (Каншика III) - 64-98 гг).

Кушанское царство являлось абсолютной, ярко выраженной теократической монархией. На протяжении I в. н.э. до середины III в. н.э. оно было разделено на определенные сатрапии, правители которых находились в полной зависимости от кушанских царей. Кроме того, в Кушанском царстве существовали особые пограничные области типа маркграфств, во главе которых стояли канаранги – военачальники, по-бактрийски называемые Каралраго. Такого рода областью, вероятно, являлась нынешняя Сурхандарьинская область Узбекистана.

Время существования Кушанского царства стало временем расцвета местной государственности в античное время.

Царь в Кушанском государстве одновременно был и светским главой, и главным жрецом.

Кудзула Кадфиз, которого чаще называют Кадфизом I, значительно расширил территорию Кушанского царства. Оно вышло за пределы Бактрии и стало охватывать многочисленные области и народы. При нем была подчинена власти Кушан почти вся территория Афганистана (Кабул) и северо-западная Индия и создано территориальное ядро Кушанского царства. Столица

находилась, видимо, на месте городища Дальверзинтепа (в долине р. Сурхандарьи). Монеты с именем Кадфиза I чеканились только из меди и были рассчитаны на обращение во вновь присоединенных областях.

Вима Кадфиз, или Кадфиз II, продолжил расширение границ Кушанского царства, присоединив к нему многие области Северной Индии. Кадфиз II провел реформу в монетной системе (двойные динары, динары, полудинары и четвертьдинары; вес динара около 8 г.). Стимулом к введению золотых монет в кушанский чекан, как можно предложить, послужили нужды международной торговли, и установление весового стандарта кушанских золотых монет не обошлось без влияния римских прототипов, хотя, может быть, прямого копирования и не было.

Важные изменения Кадфиз II, видимо, внес и в область внутреннего устройства государства. Огромная территория царства требовала создания сложного административного аппарата, который обеспечил бы подчинение всех областей центральной власти. К сожалению, административная структура Кушанского царства плохо освещена источниками. Однако, по-видимому, отдельными областями управляли сатрапы («кшатрапа»), наделенный достаточно широкими полномочиями (вплоть до выпуска монет со своим именем). Надписи сохранили название и других чинов должностной иерархии, существовавшей в Кушанском царстве.

Самый известным из кушанских царей является Канишка I, с именем которого связывают наивысший расцвет государства Кушан. При нем произошло дальнейшее расширение и консолидация индийских владений: Пенджаб, Кашмир, Синд и Уттар-Прадеш были под его власть. Столица Кушанского царства была переведена из Бактрии в город Пурушапура (современный Пешавар).

Территория Кушанского государства при Канишке отнюдь не ограничивалась Северной Индией: она включала почти весь Афганистан, многие области Средней Азии и Восточного Туркестана. Археологические памятники и находки монет, в частности, позволяют утверждать, что южные области современных Узбекистана, Таджикистана (включая Памир), а также долина Зарафшана бесспорно входили в состав государства Канишки.

Не исключено, что Фергана входила в Кушанское государство в период его наибольшего расширения или же находилась под его влиянием; то же самое можно сказать и про районы по среднему течению Сырдарьи. Что касается Хорезма, то твердых оснований для утверждения о «кушанском Хорезме», часто встречающегося в литературе, пока нет.

Значительные сдвиги при Канишке происходят в сфере духовной культуры: 1) на фоне широкой веротерпимости (зороастризм, иранские, греческие, египетские, индийские культы) выдвигается значение буддизма, к которому склоняется сам царь; 2) возрастает значение бактрийского языка, который, вероятно становится официальным (или одним из официальных).

Развиваются ремесла и торговля. Кушанское государство достигает апогея своего могущества. Но вместе с тем, начинают действовать центробежные силы: дает себя знать разнородность включенных в Кушанское государство территорий, сепаратизм отдельных правителей и наступательная политика образовавшегося в Иране на развалинах Парфянского государства Сасанидского царства (с 226 г. н.э.).

По-видимому, при кушанском царе Васудеве начинается распад государства Кушан, а затем и его крушение под ударами Эфталитов и Сасанидов (70-80-е гг. IV в. н.э.).

IV. Экономические отношения в эпоху Кушан. Основой экономики являлось орошаемое земледелие. Земледельческая техника продолжала оставаться достаточно примитивной. В I в. н.э. начинается распространение жерновов. Первоначально они были очень небольшими, затем размер их значительно увеличивается и их становится, особенно в III-IV вв. больше.

Среднеазиатские земледельцы возделывали почти все культуры, известные и в средневековье: зерновые (пшеница, ячмень, рис), технические, садовые, кормовые и др. Характерно появление высокоурожайных и приспособленных к местным условиям сортов, их разнообразие.

Грандиозный размах приняло ирригационное строительство, в котором был достигнут большой прогресс. Именно в кушанский период сооружались (или обновлялись после длительного запустения) крупные магистральные каналы. Наибольшей про-

тяженности и разветвленности достигают в это время и отводы от них. Целые системы каналов были построены и функционировали в Зеравшанской долине, Хорезме и других областях Средней Азии.

В кушанский период появились такие изобретения, как водяная мельница, чигирь (водоподъемный механизм), стали применяться удобрения.

В предгорных и степных районах развивалось отгонное скотоводство, связанное с полукочевым образом жизни части населения.

Ремесленное производство достигло высокого уровня и развивалось как в крупных городах, так и в небольших населенных пунктах. Об этом известно благодаря бесчисленным находкам предметов материальной культуры и целых ремесленных мастерских. Керамика, металлическая утварь и украшения, разнообразные стеклянные изделия, ткани, ковры, оружие – вот далеко не полный перечень продукции, производимой среднеазиатскими мастерами и отличающейся широким ассортиментом и высоким качеством. Ремесленники в крупных городах кушанского периода, вероятно, занимали особые кварталы. Возросла в кушанское время добыча полезных ископаемых. Из недр земли извлекались различные металлы (в больших масштабах, в частности, велась золотодобыча, среднеазиатские рудники были основными поставщиками золота кушанских монетных дворов), строительные материалы, полудрагоценные и драгоценные камни и т.д. Часть продукции горного и металлического ремесла шла на экспорт.

Для кушанской эпохи характерно наличие развитой монетной системы, разнообразных номиналов, обильного чекана. Так, на территории Северной Бактрии зафиксировано несколько тысяч кушанских монет отдельными находками и в кладах, что свидетельствует об интенсивности товарно-денежных отношений. Монетами, имевшими хождение в кушанский период были золотые, бронзовые и серебряные хемиоболы, оболы, тетрадрахмы и т.д. Все это свидетельствует о существовании в стране товарного производства и обращения. Наряду с внутренней, большого развития достигает и внешняя торговля. Возможные направления

торговых связей определялись составом стран, образовавших Кушанское царство: на востоке – с Китаем, через присоединенные города – оазисы Восточного Туркестана по Шелковому пути, по которому следовали на запад караваны с шелком, шелковые изделия оседали в Кушанском царстве наряду с шелком из Китая привозились бронзовые зеркала, лаковые изделия и др.; велик был и среднеазиатский экспорт в Китай; на юге с Индией, северная часть которой была подчинена Кушанам, куда вывозились шерстяные одеяла, ткани, овечьи шкуры, оружие, драгоценные камни, на западе морским путем через Египет или по суше через Иран со странами Средиземноморья; есть данные что бактрийские купцы проникли в пределы Римской империи, в частности, в один из крупнейших торговых центров – Александрию в Египте, с другой стороны – римские купцы приезжали в Среднюю Азию; из письменных источников известно о прибытии в 99 г. н.э. в Рим «послов из Бактрии»; на севере-через Хорезм и Приуралье – с Восточной Европой. Существовали связи Средней Азии с Кавказом и Причерноморьем.

V. Культура и религия в Кушанском царстве. Кушанское время характеризуется серьезными сдвигами в духовной культуре народов Средней Азии. Широкое распространение получили различные системы письменности: арамейская (буквенная); кушано-бактрийский алфавит на основе арамейского письма (отличается сочетанием остроугольной, квадратной и округлой форм большинства букв); греческое письмо; индийские алфавиты брахми и кхарошти; хорезмийское и согдийское письмо на арамейской основе.

Религиозные верования отличались большой сложностью. Основная часть среднеазиатского населения по-прежнему придерживалась зороастризма (Соغد, Бактрия). Наряду с ним получили распространение и другие религии: буддизм, христианство, манихейство и др.

Кушанская эпоха – время апогея древнего искусства Средней Азии. Известно о развитии искусства монументальных форм (живопись, скульптура, рельефы), малой пластики (терракоты), прикладного искусства (ювелирное производство и др). Именно в области искусства наиболее ярко проявился гений среднеа-

зиатских мастеров; в то же время отчетливо прослеживаются связи с соседними странами. Искусство кушанского времени представляет собой удивительный сплав местных, среднеазиатских, а также индийских, иранских и эллинистическо-римских традиций и, в свою очередь оставило глубокий след в художественной культуре Индии, Восточного Туркестана, Восточной Европы, Дальнего Востока. Археологические памятники Халчаян, Дальверзинтепа, Айртам, Зартепа, Каратепа свидетельствуют о высоком уровне развития культуры в Кушанское время.

Вопросы

1. Расскажите более подробно о Кангюе и Давани.
2. Расскажите о внешнеэкономических связях Кангюя и Давани с другими странами.
3. Очертите на карте территориальные границы Кушанского царства при правлении одного из самых известных правителей – Канишки I.
4. Охарактеризуйте причины крушения и распада государства Кушан.
5. Расскажите о системе управления в Кангюе и Давани.
6. Расскажите об административном управлении Кушан.
7. Назовите 5 княжеских домов юэджей, которые впоследствии объединились и образовали империю.
8. Какие современные государства располагаются на обломках Кушанского государства, и существуют по сей день?
9. Какие религиозные верования были распространены в царстве Кушан наряду с зороастризмом.
10. Сделайте сравнительный анализ государственного управления Греко-бактрийского царства и империи Кушан?

Рекомендуемая литература

1. Бартольд В.В. Греко-Бактрийское государство и его распространение на северо-восток. // Соч. Т. II. ч. 2. - М., 1964.
2. Ртвеладзе Э.В. Историческое прошлое Узбекистана. – Т., 2009.
3. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. – М.-Л.,

1950.

4. Дресвянская Г.Я., Джаббаров И.М. Духи, боги, святые Средней Азии. –Т., 1992.

5. Древние авторы о Средней Азии (VI до н.э. – III в. н.э.) // Хрестоматия под ред. Баженова А.В. – Т.: 1940.

6. Ртвеладзе Э.В. Историческое прошлое Узбекистана. – Т., 2009.

7. История государственности Узбекистана / Под ред. Д.А. Алимовой, Э.В. Ртвеладзе. – Т., 2009. – Т.1.

8. Авеста в русских переводах (1861-1996)/ Сост., общ. ред., примеч., справ. раздел И.В. Рака. – СПб., 1997.

9. Кобзева О.П. История Узбекистана (с древнейших времен до IX в.). – Т.: «Университет», 2004.

10. Гираченко Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия-Тохаристан. - Т.: Фан, 1990. - 220 с.

11. Ртвеладзе Э.В. Кушанское царство: династии, государство, народ, язык, письменность, религии. - Т., 2019.

12. Очерки по истории государственности Узбекистана. // Под ред. Д.А. Алимовой, Э.В. Ртвеладзе. - Т., 2001.

13. Матбабаев Б. Древнеферганское государство Давань. // Очерки по истории государственности Узбекистана. - Т., 2001.

14. Центральная Азия в Кушанскую эпоху. - М., 1975.

15. Мухаммеджанов А.Р. Канг - древний Ташкент и ташкентцы. Т., 2009.

ТЕМА № 3. ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.

План:

- I. Образование государства эфталитов.
- II. Социально-экономическая жизнь.
- III. Культура и идеологические воззрения.
- IV. Тюркский каганат и его взаимоотношения с владениями Среднеазиатского Двуречья.
- V. Система управления каганата.
- VI. Полунезависимые феодальные владения Средней Азии в составе Тюркского каганата.

Ключевые слова: каган, ябгу, шады, тутуки, бош, куль-кюн, Согд, Илак, Каганат, хатун, кочевники, тегины, зороастризм, Вахшунвар-Эфталан, китайские летописи, хион, хафт, сасаниды, конфедерация, восстание Маздака.

Образовательная технология: кейс-технология

I. Образование государства эфталитов. В IV веке в Семиречья и Восточном Туркестане возникло объединение тюркско-массагетских племен, которое в письменных источниках IV –V веков упоминается под названиями «хон» и «хион». В историю они вошли под названием «хиониты». Хиониты были близки по крови древнетюркскому племени гуннов (по-китайским источникам «хунну»). Поэтому западные писатели называли их «белыми гуннами», отмечая белый цвет их кожи, оседлость и культурность по сравнению с другими кочевниками скотоводами. Во многих источниках хиониты связываются с великим переселением народов (IV-V вв.). В середине IV века с северо-востока началось нашествие хионитов в Среднюю Азию. Предводителем хионитов был Грумбат, правитель, прославившийся многочисленными подвигами и победами. В 353 году хиониты захватили Согд. Затем они напали на государство Сасанидов, располагавшееся на территории современного Ирана. Это было мощное царство, стремительно расширявшее свои границы в сторону Средней Азии. Уже в первых столкновениях

сасанидский шах Шапур II (309-379) потерпел поражение. Было подписано мирное соглашение и устанавливаются союзнические отношения. В 359 году хиониты во главе с Грумбатом и его сыном участвуют в войне Шапура II на западных границах государства Сасанидов – при взятии сирийского города Амиды. Таким образом, в 70-х годах IV века в Средней Азии утвердилась власть хионитов и образовалось довольно сильное государство, которое просуществовало более 120 лет. Основным занятием хионитов оставалось скотоводство. Среди пережитков общественной жизни исследователи отмечают многожурье. К духовным воззрениям хионитов можно отнести наиболее почитаемые культы: огня, матери, войны.

В 20-х годах V века на земли Турана двинулось еще одно кочевое скотоводческое племя – тохары. Тохаров, потомков кушан возглавлял некий – Кидара, поэтому в источниках они упоминаются как кидариты. Завоевав Амударьинский бассейн, западные и южные земли Согдианы, они установили свою власть в южной части государства хионитов. Город Балх, расположенный на левом берегу реки Амударья, стал столицей нового государства. На первый взгляд, кидариты выступали, как союзники хионитов и пытались расширить свои владения в сторону Хорасана (северо-восточный Иран). До 60-х годов V века они оставались основными врагами Сасанидов на востоке страны. В битве под Мервом шах Сасанидов Варахран V (421-439) победил кидаритов, после чего между государствами кидаритов и Сасанидов была установлена граница вблизи города Таликана (между Мервом и Балхом), где для постоянного наблюдения за врагом была возведена пограничная каменная башня. Необходимость защиты северо-восточных границ от вторжения кидаритов заставила преемника Варахрана V шаха Йездегерда II (439-457) перенести свою резиденцию ближе к северной границе, в новый город Шахристани-Иездегерд, и вести постоянные ожесточенные войны на протяжении многих лет. В 456 году в очередном сражении кидариты потерпели сокрушительное поражение от Сасанидов. На поле боя погиб сам царь Кидара. Поражение кидаритов было вызвано войной на два фронта. Так как в это время еще одни кочевники Центральной Азии, известные под

именем эфталитов, напали на их владения и вынудили кидаритов отступить через горы Гиндукуша в Гандхару (Пешавар). Известно, что кидариты были не только кочевниками, многие из них занимались ирригационным земледелием.

Кочевники-эфталиты - народ, населявший в V-VI в. обширную территорию от Индии до Восточного Туркестана, в том числе, значительную часть Средней Азии. Самоназванием эфталитов являлось хион или алхон, в письменных источниках (армянских, китайских) они именуется как абдал, эфталит, хентал, тентал, ефтал, хайтал, хефтал, йеде.

Об эфталитах писали римский историк Аммиан Марцелин (IV в.), византийские историки Приска Панийский (V в.), Проконий Кесарийский (VI в.), Феофан Византийский (VI в.). Есть сведения о них в сирийской хронике «История царства эфталитов» Зенобия Глака (VII-VIII в.), в трудах армянских историков Лазаря Парбского (V в.), Фарвста Бузанда (IV в.), Егише (V в.), китайских хрониках «Вей-Шу» (VI в.), «Тан-Шу» (IX-X в.), а также в «Авесте» и «Шахнаме».

Источниками по истории эфталитов служат также эпиграфические памятники – кушано-эфталитское курсивное письмо; монеты; археологические памятники.

Впервые эфталиты упоминаются в событиях 384 г. н.э. связанных с осадой Эдессы. Места их первоначального обитания до сих пор не установлены: Алтай или Восточный Туркестан, низовья Сырдарьи и Амударьи, Припамирье (Бадахшан). Не исключено, что эфталиты – потомки жителей Бактрии.

Язык эфталитов малоизвестен. Некоторые ученые относят его к гуннско-тюркским языкам, но более вероятно, что он принадлежал к восточно-иранским, как показывает анализ имен и титулов, помещенных на эфталитских монетах.

В китайских источниках говорится, что эфталиты, одни из юеджей или происходят от родственного по крови племени Кангюй, считающегося предшественниками - кангюйцев. В хронике китайской династии сказано об эфталитах: «прозвание владетеля было Йеде. Потомки прозвание превратили в название государства».

Феофан Византийский считал, что эфталиты называли себя по

имени одного из своих царей, которого звали Вахшунвар – Эфталан. Об этом пишут и китайские летописи. А некоторые армянские историки считают, что название эфталиты произошло от слова хафт («семь»), т.е. «Седьмое племя массагетов». С.П. Толстов также полагал, что эфталиты потомки приаральских сако-массагетских племен, которые между I в. до н.э. и IV в. н.э. смешались с проникшими сюда из Семиречья и восточных регионов хуннами и восприняли их язык.

По мнению А.Р.Мухаммеджанова (2001), основанное ими государство сыграло важную роль в истории всей Центральной Азии, но место их первоначального обитания пока окончательно не выяснено.

К середине V века под предводительством Вахшунвара эфталиты покорили Чаганиян, Тохаристан и Бадахшан. Одним ударом был завоеван Согд. В 456 году в целях установления дипломатических связей посол эфталитов впервые прибыл в Китай.

Сасаниды, встревоженные экспансией эфталитов, выступили против них. Ожесточенная война началась в период правления шаха Пероза (459-484). Сасанидский шах трижды выступал против эфталитов. При первом столкновении он потерпел поражение, попал в плен и был выкуплен за деньги, предоставленные византийским императором Зеноном (474-491). Пероз принял условия: отдать эфталитам пограничный город Таликан, впредь не переступать установленную еще Варахраном V границу. Однако он в нарушение договора через некоторое время предпринял второй поход, подержанный Византией и также окончившийся неудачей. Вновь попав в плен, Пероз обязался уплатить эфталитам огромный выкуп: 30 мулов, нагруженных мешками с серебряными драхмами. Но в государственной казне нашлось серебра лишь на 20 мулов. Тогда шах вынужден был отправить заложником к эфталитам принца – наследника Кавада, а оставшуюся дань выплачивать эфталитам в течение двух лет, обложив население дополнительной непомерной податью. После выплаты обещанного Пероз, стремясь создать видимость дружбы с эфталитами, предложил царю Вахшунвару в жены одну из своих сестер. Кроме того, по просьбе эфталитов он направил 300 опытных воинов для обучения своих вчерашних

врагов. Однако Пероз обманул эфталитского царя и подменил принцессу рабыней. Узнав об этом, царь Вахшунвар в ярости велел казнить иранских воинов, а остальных искалечить. Жестокая расправа над его подданными побудила Пероза в 484 году предпринять третий поход против эфталитов. На этот раз война закончилась гибелью шаха, который попал в волчью яму и погиб. Была захвачена столица Хорасана – Мерв, а государство Сасанидов обложено тяжелой данью. В это же время эфталиты заняли долину Кабула и Пенджаб. Затем они завоевали Урумчи, Карашаар, Кучу, Кашгар и Хотан.

В годы правления преемников Пероза Кавада (488-531 гг.), Хосрова I Ануширвана (531-579 гг.) отношения с эфталитами приняли мирный характер и улучшились настолько, что эфталиты выступали как союзники Ирана против Византии. И все же эфталиты долгие годы держали в страхе некогда могущественное государство Сасанидов, заставив исправно выплачивать ежегодную дань серебром.

На рубеже V-VI вв. в царствование Кавада (488-531 гг.) в Иране происходит крупное восстание народных масс против складывающихся феодальных отношений. Руководил им Маздак. Протест крестьян – общинников, принял форму религиозного движения. Основателем его был Зарадушт бин Хуррам («учение зардуштакан»). Маздак был его учеником и последователем. Временно к движению примкнули азады и дехкане. Учение было связано с манихейством и зороастризмом. Его отличительной чертой была вера в обязательную победу добра в материальном мире, активная борьба за уничтожения зла на земле.

Последователи Маздака призывали: 1) уничтожить социальное и имущественное неравенство; 2) перераспределить собственность; 3) уравнивать имущество; 4) установить правовое равенство; 5) наделить крестьян землей.

Во время восстания Маздака в Иране Кавад вынужден был бежать к эфталитам. Затем он поддержал восставших, надеясь расправиться с родовой знатью, а потом подавил восстание.

Кавад женился на дочери эфталитского царя, своей племяннице. В 502 г. (совместно с эфталитами) он предпринял поход против Византии. В 506 г. – эфталиты получили свою часть ви-

зантийского золота.

Следующий сасанидский правитель – Хосров I Ануширван в 554 г. воспользовавшись натиском тюрков на эфталитов отнял у них Тохаристан. В 563-567 гг. в союзе с тюрками сасаниды разрушили царство эфталитов и поставили его в вассальную зависимость.

В кон. VI в. эфталиты выступили против Ирана и освободились от сасанидской зависимости, однако не смогли вернуть себе самостоятельность из-за Западного Тюркского каганата.

Государство эфталитов объединило земли Турана и Восточного Ирана, Северной Индии и Восточного Туркестана. Дань эфталитам платили Южная Индия, Цейлон. Хотя в политическом отношении оно было слабее Кушанского царства, но территориально намного превосходило его.

По свидетельству византийского историка VI века Прокопия, эфталиты «имеют законную государственность», возглавляемую царем с абсолютной властью. В отношениях с соседними государствами и между собой они соблюдают «справедливость ничуть не хуже ромеев (византийцев) и персов».

В семейных отношениях господствовал патриархат. Пережитками родового строя было многоженство, а также существовавший некоторое время обычай хоронить с царевичем его друзей, позже тело царевича сжигали, а вместе с ним искусственные фигурки его друзей.

У эфталитов существовало сильное социальное и имущественное неравенство. А их законы предусматривали жестокие наказания за совершенные преступления. Так, за воровство отрубали голову, а краденое имущество возмещалось в десятикратном размере.

В своей внешней политике эфталиты опирались на военную силу, основу которой составляли всадники, вооруженные палицами и мечами. Это были меткие стрелки и храбрые воины. Во время больших сражений применяли конницу. Армию или гвардию-чочаров, содержали за счет эксплуатации зависимых общинников.

Одно из государств эфталитов было образовано на территории Индии, в результате вторжения эфталитов (V в. н.э.) в эту страну и включало в себя современную Северную Индию, Па-

кистан и юго-восточную часть Афганистана.

II. Социально-экономическая жизнь. Насколько разнообразна была физическая география государства эфталитов, объединившего в себе обширную территорию, настолько был разнообразен и его этнический состав и, соответственно, социально-экономическая жизнь населения. Из-за того, что по происхождению эфталиты были кочевым скотоводческим племенем, на родине их не было городов, сами же они жили в войлочных юртах (как свидетельствуют китайскими источниками раннего средневековья). А в трудах византийских историков VI века, наоборот, отмечается, что эфталиты – жители городские. Разумеется, для таких разноречивых свидетельств есть определенные основания. Завоевав Среднюю Азию, Хорасан, Восточный Туркестан и Северную Индию, эфталиты обрели в этих областях благоустроенные земледельческие оазисы, большие и малые города, где были развиты ремесла, внутренняя и внешняя торговля. С годами они породнились с местным оседлым населением и ассимилировались. Потому и тюркский посол, прибывший в 568 году в Константинополь ко двору византийского императора Юстина II (565-582), на вопрос последнего: «В городах ли или в селениях живут эфталиты?», ответил: «Они – городское племя, господин». Значит, если некоторая часть населения, государства эфталитов была кочевыми скотоводами, то другая, большая часть представляла собой оседлое население, проживающее в городах. Тохаристан и Согд считались центрами развитого земледельческого хозяйства и садоводства. В Кашкарарьинской и Зарафшанской долинах высевали рис и другие зерновые культуры. Как известно из китайских источников, в V-VI веках на землях Восточного Туркестана и Средней Азии выращивался также хлопчатник. Вытканная из него удивительно белая и мягкая ткань на китайских рынках пользовалась большим спросом.

Полукочевая часть населения в степях и предгорьях разводила мелкий и крупный рогатый скот, верблюдов, а население гор и предгорных районов занималось коневодством. Ферганская долина, как и раньше, славилась породистыми скакунами.

В период раннего средневековья несмотря на то, что преоб-

ладающая часть поливных земель, еще принадлежала сельским общинам, определенная часть обработанных земельных площадей стал концентрироваться в руках имущей знати – дехканов. В результате свободные члены сельских общин попадали в зависимость от дехканов и превращались в кадиваров, т.е. крепостных. Часть плодоносных земель считалась собственностью храмов. Основная часть пастбищ и скота находилась в ведение скотоводческих племен, а также их вождей – биев.

Именно в этот период благодаря широкому освоению земель и расширению освоенных площадей завершается формирование оазисов Чаганиан (Сурхандарья), Кеш (Шахрисабз), Нахшеб (Карши), Самарканд и Чач (Ташкент). Образуются независимые княжества. Чтобы защитить земледельческие оазисы от нападения неприятеля, их обносили мощными оборонительными стенами, протяженностью в несколько сот километров.

В государство эфталитов входили города Согдианы, которые в то время имели большое значение. Именно во время правления эфталитов – города Кушания (недалеко от Катта-Кургана), Пайкенд, Термез, Гурган, Варахша – получили большое развитие. Самарканд также не утратил своего значения в V веке. Политическим центром государства эфталитов был Пайкенд, а замок Варахша – центром государственных начальников. По другой версии столицей государства эфталитов был Намичкент (Бухара).

В начальный период существования государства эфталитов, несмотря на некоторый упадок городов, ремесленное производство оставалось на высоком уровне. Традиционно оно стало развиваться в городах нового типа, вырастающих из посадок при замках-усадебках, где наблюдался интенсивный подъем различных ремесел: гончарного, ювелирного, оружейного, шорного, ткачества и даже производства цветного стекла, вывозившегося из Средней Азии в Китай. Стрелы и луки, изготовленные в Чаче (Ташкенте) были известны всему Востоку под названием камани чачи (чачский лук).

Будучи хозяевами Шелкового пути и владея торговыми портами на Гирканском (Каспийском) море, эфталиты принимали активное участие в международной торговле. Они торговали с Китаем, Ираном, Индией и Византией. Как и раньше, посред-

никами в торговле между Китаем и Византией были преимущественно согдийцы. На роль посредника в этой караванной торговле претендовал Сасанидский Иран. Как свидетельствуют письменные источники главными предметами торговли были шелк, шелковые ткани, пряности, драгоценные камни, краски. Из Средней Азии в Китай, Византию, наряду с золотом, серебром, рубинами из Бадахшана вывозились цветные стекло и изделия из него, различные фрукты, хлопчатобумажные ткани, каракуль и породистые скакуны.

С расширением мировой торговли эфталиты, вероятно, нуждались в большом количестве денег. В этот период во внешней и внутренней торговле широкое распространение получили сасанидские монеты – драхмы V века, чеканенные Варахраном V и Перозом. Возможно, что в это время в казне государства эфталитов накопилось большое количество серебряных драхм Ирана, полученных в виде выкупа и ежегодной дани. Выпускали эфталиты свою монету, подражающую серебряным монетам Варахрана V. Кроме того, во внутренней торговле были в обращении мелкие медные монеты чекана правителей Бухары, Пайкенда, Нахшеба, Самарканда и Хорезма. Это, без сомнения, свидетельствует о возрастании роли местных правителей в общественно-политической и экономической жизни страны.

Под влиянием скотоводческих племен, заселивших земледельческие районы, возникали новые нравы, обычаи и представления, которые особенно отразились на материальной культуре Хорезмской, Бухарской и Кашкадарьинской областей. В Тохаристане и Восточном Согде, где традиции были сильнее, это влияние было не столь заметно. Наоборот, в этих областях новые поселенцы за короткое время начинали жить общественно-политической жизнью местного оседлого населения.

III. Культура и идеологические воззрения. Таким образом, в этот период культурные традиции оседлого населения под влиянием кочевников смешались с обычаями степей и началось формирование культуры раннего средневековья. Эти изменения нашли свое отражение в архитектуре, строительстве и в некоторых видах изобразительного искусства. В земледельческих оазисах Самарканда, Бухары, Нахшеба и Чача появилось большое

количество замков-усадеб, стоящих на высоких платформах, и кешки, укрепленные четырьмя угловыми башнями. Некоторые замки состояли из двух этажей. На второй этаж можно было подняться по специальной платформе – пандусу или винтовой лестнице. Стены дворцов и храмов традиционно украшались цветными росписями.

Высок был уровень художественной культуры. Изобразительное искусство этого времени было тесно связано с религиозными представлениями. Поэтому в V – VI веках особенно развивается усложняется антропоморфная культовая иконография. Она отличается большим разнообразием и массовостью. Изготовление глиняных скульптур изображений божеств приобретает широкое распространение. Терракотовые фигурки Самарканда, Бухары, Нахшеба и Тохаристана дают представление не только о культовой иконографии этого периода, но и о costume, музыкальных инструментах, вооружении.

Известно, что эфталиты политически объединяли многие народы и народности, и поэтому в стране бок о бок проживали люди разных вероисповеданий. Если в Согде было широко распространено зороастризм, то в Тохаристане и Восточном Туркестане, в основном, исповедовался буддизм. В центральных городах существовали несторианские (христианские) и еврейские общины. В некоторых областях распространились манихейство и учение Маздака. Зороастрийцы Средней Азии поклонялись и местному пантеону божеств – Анахите, Митре, Сиявушу и Вахшу. В день Навруза зороастрийцы Бухары на могиле Сиявуша приносили жертву – резали петуха.

Жители оазисов и кочевники скотоводы, имевшие различные традиции и вероисповедания, географически отдаленные друг от друга, говорили на различных языках. Среди скотоводов было широко распространено тюркский язык, оседлая часть населения говорила на согдийском языке. В этот период согдийский язык и письменность через Семиречье и Фергану достигла Восточного Туркестана и оттуда – границ Китая. В V-VI веках, кроме согдийской письменности и ее «самаркандского» варианта, были распространены хорезмийская и эфталитская письменность. Эфталитская письменность возникла на основе бактрийской.

По словам китайского путешественника Сюань Цзяня, эфталитский алфавит состоял из 25 букв. Писали слева направо.

В этот период наряду с экономическими расширяются и культурные связи государства эфталитов с соседями – Китаем, Индией и Ираном. В V веке среднеазиатские мастера по изготовлению изделий из цветного стекла обучают китайских стеклодувов этому ремеслу. Среднеазиатское стекло по своему цвету, яркости и прозрачности стояло выше византийского. Императоры Китая при убранстве своих дворцов использовали цветное стекло, привезенное из Средней Азии.

Таким образом, в этот период культурные традиции населения Средней Азии переплелись с традициями соседних государств – Китая, сасанидского Ирана, Индии, формируя ранне-средневековую культуру наших предков.

IV. Тюркский каганат и его взаимоотношения с владениями Среднеазиатского Двуречья. В середине VI в. на Алтае (Южная Сибирь и Северная Монголия) сложилось кочевническое государство, которое сыграло важную роль в истории Средней Азии - Тюркский каганат (551-744 гг.). Первое упоминание названия «тюрк» относится к 542 году. В письменных источниках оно именуется по-разному: в китайских – «туцзуе», в ираноязычных – «турк», само название народа, судя по сохранившимся надписям, было «тюрк». Термин «тюрк» («сильный, крепкий») первоначально имел не этническое, а социальное значение. Так назывались только представители знати и военная аристократия монголоидного племени ашина и подчинившихся ему близкородственных племен, составивших ядро нового государственного образования. Впоследствии тюрками стали именовать более обширный союз племен, а также подчинившиеся им народы. Старое же название ашина было династийным именем правившего рода.

Первые сведения о племени турк содержатся в китайских династийных хрониках Чжоу ши, Буй ци шу, Суй шу, Бей ши. Наряду с собственно историческими свидетельствами о ранней истории данного племени в них воспроизведены и две генеалогические легенды, записанные со слов тюркских информаторов. Согласно первой легенде, предки тюрков, жившие на краю боль-

шого болота (по Бей ши и Суй шу – на правом берегу «западного моря») были истреблены воинами соседнего племени. В живых остался десятилетний мальчик, которого спасла волчица. Скрываясь от врагов, она бежала в горы севернее Гаочана (Турфанский оазис). Там волчица родила десять сыновей, которые затем женились на женщинах из Гаочана и создали свои роды: один из сыновей волчицы носил имя Ашина, ставшее именем его рода. Ашина был вождем племени, число родов которого увеличилось до нескольких сотен. Один из наследников Ашина Асян-шад вывел потомков волчицы из гор Гаочана и поселил их на Алтае, где они стали подданными жуань-жуаней (аваров), добывая и обрабатывая для них железо. На Алтае племя приняло наименование турк, которое, в соответствии с легендой, было связано с местным названием Алтайских гор.

Согласно второй легенде, предки племени турк происходили из владения Со, локализуемого Н.А. Аристовым на северных склонах Алтая. Глава племени Абанбу имел семнадцать братьев, один из которых был назван «сыном волчицы». Владение Со было уничтожено врагами, а спасшиеся роды рассеялись. Благодаря сверхъестественным способностям «сына волчицы» его род оказался в наиболее благоприятном положении.

Возникновение Тюркского каганата относится к 552 году, когда тюрки под предводительством Бумына Тумыня из рода Ашина разгромили жуань-жуаней. С этого времени тюркские владетели приняли титул каганов, утверждая себя в качестве восприемников и былой мощи жуань-жуаней и всех их владений. Первым правителем стал Бумын с тронным титулом Или-каган. При его сыне и наследнике Коло (Кара-каган) жуань-жуаням было нанесено еще одно поражение (553 г.), а Мухан-каган, брат Кара-кагана, завершил их разгром в 555 году. Большая часть жуань-жуаней бежала на запад, где они стали известны под именем аваров. В годы правления Мухан-каган (553-572) каганат стал политическим гегемоном Центральной Азии: были покорены кидани в юго-западной Маньчжурии, кыргызы на Енисее и другие племена. Данниками тюрков стали северокитайские племена. В это же время начались активные военные кампании тюрков на западе против жуань-жуаней и

эфталитов. В 552-553 годах Истеми как предводитель «десяти туменов войск» сопровождал Бумына во время одного из походов, в результате которого подчинил себе тюрков Семиречья и эфталитов, населявших территорию Алтая и «объявил себя каганом, назвавшись «десятиплеменным» - крайней западной точкой военной экспедиции тюрков в 552 г. Следующая кампания на запад продолжилась в 555 году. По неполным сведениям источников западную границу продвижения тюркских войск условно можно обозначить по среднему течению Сырдарьи (северный Ташкентского оазиса) и до Аральского моря. В письменных памятниках крайний предел продвижения тюркских войск Истеми в 555 году обозначен как Темир-капыг (Железные ворота) – средневековое название горного прохода из Согда в Тохаристан, располагавшегося в Байсунских горах.

Уже при первых вторжениях в Среднюю Азию тюрки столкнулись с эфталитами, в государство которых входила основная часть Средней Азии. Завоевание Среднеазиатского Междуречья тюрками происходило при дипломатической поддержке Сасанидского Ирана, вынужденного выплачивать огромную дань эфталитам после поражения, нанесенного войскам Пероза в конце V века. Во время правления Хосрова I Ануширвана (531-579 гг.), в результате его активной реформаторской деятельности, Иран консолидировался и достиг такого военного могущества, что отказался от уплаты дани эфталитам. Хосров I заключил союз с тюрками с целью сокрушить эфталитов. По Динавери, события разворачивались следующим образом. Хосров I отправил войска против эфталитов и завоевал Тохаристан, Забулистан, Кабулистан и Чаганиан. Тогда царь тюрков собрал свой народ и пошел в поход против Хорасана; он овладел Чачем, Ферганой, Самаркандом, Кешем, Несефом и дошел до самой Бухары. Разгром эфталитов тюрками произошел, по мнению разных исследователей, между 560-567 годами. В результате военных столкновений прежде всего пострадало население – «В Чаче, Тереке (т.е. Параке), Самарканде и Согде много мест было разорено и стало местопребыванием сов. Для жителей Чаганиана, Бамиана, Хутлана и Балха – для всех их наступили дни черные и горькие».

Непосредственно после разгрома Эфталисткого государства завоеванные территории подпали под верховную власть победителей: по договору тюркам отошли области к северу от Амударьи, южные принадлежали Ирану. Однако тюрки не раз нарушали границу и вторгались в Тохаристан. В 588 году тюрки по сведениям Фирдоуси и арабских историков форсировали Амударью, захватили весь Тохаристан и прошли на запад вплоть до Герата. В начале VII в. Иран предпринимает попытки разгромить тюрков и эфталитов правобережного Тохаристана. Хотя иранский полководец Смбаг Багратуни и одержал победу, эти области уже не подчинялись иранцам; вскоре они были изгнаны и тюрки окончательно закрепились в Тохаристане.

После разгрома эфталитов между союзниками возникли трения, вызванные противоречиями между их экономическими интересами, в частности установления контроля на торговых трассах, издревле проходивших через Среднюю Азию из Китая в Византию. В период союзнических взаимоотношений Тюркского каганата с Ираном по инициативе согдийцев было решено направить посольство в Иран с целью договориться о транзитном провозе шелка через его территорию в Византию. Посольство возглавлял Маниах – согдийский купец. Однако оно потерпело полный провал – закупленный привезенный шелк в присутствии послов был сожжен. После фиаско второго посольства, в составе которого были лишь тюрки, отношения союзников достигли критической точки, приведшей к активизации военных столкновений между Ираном и Тюркским каганатом.

Тогда правительство каганата решило установить политические контакты с Византийской империей – соперницей Ирана. В 588 году посольство во главе с Маниахом выступило вдоль северного побережья Каспия и прошло через Кавказ в Византию. В результате был заключен договор, носивший военный характер и направленный против Ирана. В том же году посольство отправилось назад, причем в его составе находилось и ответное посольство византийцев во главе с Земархом. С этого времени византийско-тюркские взаимоотношения стали постоянными, поскольку вслед за первым последовали и другие посольства.

Таким образом, со второй половины VI в. Тюркский каганат стал политическим гегемоном Центральной Азии. В 576 году тюрки захватили Боспор Киммерийский (Керчь). Была создана огромная кочевая империя на пространстве от Корейского залива на востоке до Каспийского моря на западе, на юге от пустыни Гоби до озера Байкал на севере. Каганат включился в систему политических и экономических отношений крупнейших государств того времени – Византии, Сасанидского Ирана, Китая и стал вести борьбу за контроль на Великом шелковом пути.

Вся история Тюркского каганата была наполнена непрерывными войнами и междоусобной внутренней борьбой, в результате чего между 581 и 603 годами он распался на две части: Восточнотюркский и Западнотюркский каганат.

Вскоре после разделения, в 630-682 годах, быстро ослабевший Восточнотюркский каганат потерпел поражение от Китайской империи и фактически прекратил свое существование. В это время Западнотюркский каганат (Семиречье, Восточный Туркестан, Средняя Азия) достиг своего расцвета. Во время правления Тардуш-хана (Датоу) тюрки укрепили свои позиции в Средней Азии и вели активные военные действия на востоке против племен теле и сеньято, позднее, в 615-619 годах, окончательно покоренных западными тюрками. Продолжалась активная внешняя политика и на западных рубежах – в 627 году тюркские войска участвовали в Закавказье в войне между Византией и Ираном на стороне Византии. 630-651 годы ознаменовались междоусобицами внутри каганата. В 651 году основные силы западных тюрков во главе с Ашина хэлу были разбиты китайскими войсками. Земли Западнотюркского каганата Китай разделил на округа во главе с китайскими чиновниками тюркского происхождения. Однако зависимость этих владений от Китая была номинальной, тем более что усилившийся в 70-х годах VII в. Тибет фактически отделил Китай от Средней Азии. На месте Западнотюркского каганата возник Тюркешский каганат (702-756 гг.).

Однако тюркские племена не примирились с потерей независимости. Ряд крупных восстаний привел к образованию в 682 году Второго Тюркского каганата во главе с каганом Ильтересом (Гудулу в китайских источниках), принадлежавшим к

правившему роду Ашина. В правление брата Ильтереса Мочжо (Капаган-каган на тюркских надписях) из-под власти Танской империи были освобождены тюрки и племена теле, обитавшие в Монголии. Основной территорией Второго каганата были земли к северу от пустыни Гоби, а ставка кагана находилась в горно-лесистой местности Отукен в районе реки Орхон. Южная граница проходила в Северной Монголии, а северную окраину составляли Алтай и Тува. С именем Капаган – кагана связаны новые походы в Среднюю Азию: в 711 году против тюргешей Семиречья, разбив которых в 712 году он пришел на помощь осажденному арабами Самарканду, но потерпев поражение, был вынужден повернуть обратно. Вслед за гибелью Капаган-кагана и после правления его преемника Бильге (Могильяна) начались междоусобицы, ослабившие и приведшие, в конечном итоге, к гибели Второго Тюркского каганата в 744 году. Основными союзниками среднеазиатских владетелей в их борьбе против арабского нашествия стали тюргешы во главе со своим каганом Сулу, получившим среди арабов прозвание Абу Мухазим – «слон».

V. Система управления каганата. Для того чтобы понять, как на практике осуществлялись взаимоотношения тюрков со среднеазиатскими владетелями, необходимо рассмотреть принципы организации власти внутри древнетюркских государственных образований. Социально-экономический строй внутри каганата реконструируется исследователями на основании свидетельств письменных источников, оставленных как самими тюрками, так и китайскими хронистами, и арабскими историками.

По представлениям древних тюрков средоточием государственности, лицом, воплощавшим в себе государство, являлся каган или, точнее, правившая династия каганов. Она порождалась тремя силами – волею и силою – Неба (Тэнгри), волею и силою Земли – Воды (Эр-сут) и деятельностью самого тюркского народа.

Супруга кагана титуловалась хатун. Как отмечала О.И. Смирнова, позже этот титул вошел в согдийский язык и мог обозначать супругу правителя вообще, безотносительно к этнической принадлежности ее носительницы.

Порядок престолонаследия определялся в соответствии с удельнолествичной системой, характерной для тюркской госу-

дарственной структуры. Согласно ей, престол переходил не от отца к сыну, а к младшему брату от старшего, к старшему племяннику от младшего дяди. В ожидании своей очереди принцы крови получали в управление уделы. Принципом рассредоточения в кочевых государствах Центральной Азии, поскольку он давал двойной эффект: обеспечивались стабильность управления и оборона в условиях господства кочевого скотоводства, а также относительный покой в правившем доме.

За многие годы существования тюркских каганатов имелись различные формы рассредоточения власти: делегирование ее на места, в том числе с присвоением региональным правителям титулов каганов. В период междоусобиц, в 581 году, Эрфу Нету (Шету), имевший титул Шаболо-каган, назначил еще трех каганов. Разделенность Тюркского государства на сферы управления определила наличие младших каганов. Однако всегда предполагалось, что великий каган один. Главной его прерогативой и функцией, по свидетельству надписей, являлось посредничество между божествами и народом.

Основу государства составлял народ, соединенный с землей. Тюркское государство, развивавшее самостоятельные и традиционные центральноазиатские формы государственности, опиралось на определенные социальные структуры общества и на организованную или контролировавшуюся им хозяйственную деятельность древних тюрков. Основой этой деятельности было кочевое скотоводство, в небольших масштабах занимались и земледелием. Китайский источник подчеркивает, что тюрки «хотя и не имеют постоянного места жительства, но каждый имеет выделенный ему участок земли».

Кагану в управлении государством помогали его сородичи, прежде всего члены правившего каганского рода, и создававшийся им аппарат управления. Судя по древнетюркским надписям, он подразделялся на четыре группы: родичи, союзные кагану племена и народы; чиновники-администраторы, размещавшиеся справа от кагана; чиновники-администраторы, размещавшиеся слева от кагана. Родственники кагана – сыновья, дядья, племянники и братья носили титул тегин (тэле). По сведениям китайских источников, основной штат чинов древнетюркского госу-

дарства включал 28 единиц, причем высших чиновников было всего пять единиц: еху (ябгу), шэ (шады), тэле (тегины), сылифа (эльтеберы) и туньфа (тутуки). Остальные 23 относились к младшим чиновникам. Все должности были наследственными. Должность тутуков была связана с управлением подчиненными тюркам народами; как отмечает китайский источник, в их задачу входило «надзирать за подчиненными» и «собирать налоги».

Об организации тюркской армии в письменных источниках содержится мало сведений. Выявлено членение тюркской «орды как войска» на правое и левое крыло. Подразделения тюркского войска, упоминаемые в китайских хрониках танского времени, кратны десяти, что, по мнению Ю.С. Худякова, позволяет предполагать у тюрков наличие «азиатской» десятичной системы деления войска и народа, среди которых выделялись телохранители (панцирная гвардия каганов из рода Ашина). Отдельные крупные формирования в 10, 20 и 40 тысяч находились под командованием шадов или ябгу. Обычно в пору расцвета тюрки как при Первом, так и при Втором каганате могли выставить 100 тысяч воинов. Служба в армии была повинностью, но как она регламентировалась неизвестно.

Нетюркские народы и тюркские племена включались в состав Тюркского государства силой оружия. Завоеванные враги – чужеземцы и управлялись иначе – они могли сохранять свои социальные структуры и ими ведал наместник -тутук. По мнению Е.И. Кычанова, главным в инкорпорации нетюркских народов в тюркский эль являлось подчинение, а следовательно, в строгом смысле слова не было конфедерации или федерации. Существовало государство, в котором свой народ был устроен по административному (военно-административному) принципу и который мог использовать формы родоплеменной организации. Чужой народ был подчинен, и если на него распространялась своя административная организация, то он сохранял свои социальные структуры и управлялся наместником.

Тюркское общество делилось на людей лично свободных – бош и рабов – куль-кюн. Источники практически не содержат сведений об использовании рабского труда. С.Г. Кляшторный отмечает преимущественное использование женского труда,

подчеркивает домашний характер рабства. В обществе тюрков господствовала частная собственность на скот, рабов и прочее имущество. Скот клеймили знаком собственности –тамгой. По мнению Ю.А. Зуева, у кочевников-тюрков при слабой дифференциации собственности, никогда не существует собственности отдельного лица, а семейная собственность осознается как родовая, показателем власти над основным видом их имущества было таврение родовыми тамгами.

Тюркское государство имело достаточно полно разработанное уголовное законодательство. Основными видами наказания являлись смертная казнь, композиция и талион. Смертная казнь полагалась за антигосударственные преступления (мятеж, измена) и совершение убийства. Казнь за убийство являлась талионом. Остальные преступления против личности наказывались композицией – возмещением убытков краденого в десятикратном размере; за ранения и травмы отдавали имущество и дочь или жену в рабство, за перелом кости – лошадь.

Идеологической основой тюркских каганатов были шаманизм, культы предков, Неба (Тэнгри) и Земли-Воды (Ер-Сут), которые являлись государственными культами. Также был распространен культ богини Умай – покровительницы воинов и детей. Однако по крайней мере верхушка тюркского общества была знакома с буддизмом. Так, по сведениям китайских источников (Суй шу), находясь в плену у тюрков шаман из государства Ци с монашеским именем Хуэй Линь успешно проповедовал буддизм Тобо-кагану, который лично постился и совершал церемониальные обходы пагоды. Эти события относятся к 574-584 годам. Для того периода отмечается сильное влияние азиатских религий, прежде всего маздеизма и буддизма. Например, в бугутской согдоязычной надписи сообщается об «учреждении большой новой сангхи».

Несмотря на сведения Суй шу о том, что тюрки «письменности не имеют, деловые документы составляют, делая зарубки на дереве», известны памятники древнетюркской рунической письменности, алфавит которой развился на основе одной из разновидностей согдийского письма. Приспособление согдийского алфавита к тюркскому языку произошло, как считает С.Г. Кляшторный,

не позднее IV-V вв. В оазисах он был весьма неразвитый и примитивный, и не получил государственной протекции в Первом Тюркском каганате хотя и время употреблялся некоторое время среди тюркоязычного населения западной части Центральной Азии. В дальнейшем, не позднее VII в., старое руническое письмо было коренным образом реформировано под определяющим влиянием согдийского алфавита, после чего стало нормативным государственным письмом Второго Тюркского каганата.

Военно-политическое господство тюрков и характерная для тюркской государственной структуры организация власти должны были взаимодействовать с традициями политического и административного устройства оседлоземледельческого Среднеазиатского Двуречья, раздробленного на мелкие самостоятельные владения.

VI. Полунезависимые феодальные владения Средней Азии в составе Тюркского каганата. Первоначальная политика тюрков, захвативших Среднюю Азию, заключалась в обложении данью местных правителей, прежние же династии сохранялись, оставались неизменными и порядки, существовавшие в тех или иных владениях. Отношения тюрков, как ранее эфталитов с согдийцами, приняли характер государственного верховного сюзеренитета.

Развитие землевладения и укрепление общественно-экономического положения отдельных оазисов привели к формированию ряда относительно самостоятельных раннефеодальных государственных образований на территории Средней Азии.

Существовало более 15 мелких государств, опирающихся на крупные города региона, таких как государство ихшидов Самарканда; государство малик-шахов Тохаристана; государство хорезмшахов в низовьях Амударьи; государство тудунов Чача в Ташкентском оазисе; государство Илак в долине Ахангарана и государство ихшидов Ферганы. Уплачивая дань каганатам они, в определенной степени, сохранили свою независимость. Правители этих государств опирались на землевладельцев – дехканов с их военными дружинами чокаров и жили в постоянной вражде. Самыми крупными из полунезависимых государств Средней Азии была конфедерация дехканов Согда. В этот союз

были объединены ихшиды Самарканда, бухар-худаты Бухары, а также правители Кеша и Нахшеба. Каждый из них имел право чеканить собственную монету. В Самарканде находился специальный храм, где совершались жертвоприношения душам предков. В ежегодных религиозных обрядах, связанных с поминанием предков, принимали участие все местные правители конфедерации.

Несколько небольших государств возникло в Тохаристане, который объединял 27 горных и предгорных областей современной Сурхандарьинской области, южного Таджикистана, северного Афганистана. Влиятельными были правители Хутгальяна, Шумана, Кобадияна, Шугнана, Вахана. При необходимости они могли собрать 50 тыс. воинов. Как известно из источников, в VII-VIII веках половину населения Тохаристана составляли тюрки. В стране было много буддийских храмов и монастырей. Тохары имели собственное письмо, алфавит состоял из 25 букв. Писали они слева направо.

В Ферганской долине в этот период тоже сложилось государство правители которого носили титул ихшидов Ферганы. Столицей государства был сначала город Касан, а затем Ахсикет. В V-VII вв. в Чирчикской и Ахангаринской долинах было два независимых государства. В источниках первое из них упоминается под названием Чач, а второе – Илак. Столицей государства Чач, правителя которого называли тудун, был город Чачкет. Столицей Илака был Тункент, управляемый просто дехканом. В VIII в. Чач и Илак объединились и восстановили свою независимость от Западнотюркского каганата.

Период вхождения среднеазиатских государств в состав Тюркского каганата характеризовался довольно высоким уровнем их культурного развития, чему способствовала установившаяся в середине VI в. стабильность на торговых трассах международной торговли, контролировавшихся тюрками. Права отдельных владельцев на участие в международной торговле также регламентировались Тюркским каганом. Например, разрешение на посольство в Иран согдиец купец Маниах должен был получать от Истеми – кагана. Когда в 568 году византийское посольство Земарха возвращалось в Константинополь, то

некоторые среднеазиатские владетели просили разрешения отправиться в Византию и свои посольства. Истеми – каган всем отказал, кроме правителя Хорезма.

Наиболее разнообразными источниками по истории взаимоотношений тюрков с местными владетелями характеризуется время существования Западнотюркского каганата. К ним, прежде всего, относятся свидетельства китайской хроники Суй шу о браке дочери Датоу-кагана (575/6–603 гг.) с правителем Согда Дайшеби. Здесь же отмечается, что «законы и письменность там тюркские». Для более позднего времени мы имеем некоторых правителей Самарканда и Пенджикента тюркского происхождения. Как отмечает В.А. Лившиц, престолонаследия в Согде не существовало; во всяком случае в Пенджикенте в 709 году тюрка Бильга, отец которого – Йодхшетак – не был правителем, сменил согдиец Деваштич.

Социальное устройство Согда конца VII – начала VIII в., правовые взаимоотношения между тюрками и согдийцами и другие аспекты внутригосударственной жизни нам известны благодаря согдийским документам с горы Муг, детально исследованным учеными. Мы лишь обобщим важные для нашей темы данные.

В согдийских документах зафиксирован обширный круг социальной терминологии, позволяющей предполагать о существовании развитой иерархии феодального типа. Основными категориями знати являлись представители правивших домов (чжао-у в китайских источниках) и земельная аристократия – дехкане (владетельные азимы и простые), после чего шли многочисленные азаты (азаткор – народ, люди), высшее сословие которых составляла титулованная знать. Азаты несли постоянную княжескую службу и были освобождены от податей. Основное население, облагавшееся податями, составляли работники (корикор) – ремесленники и крестьяне. Последнюю ступень социальной лестницы занимали рабы (бантак, дойа) – пожизненные и временные, а также слуги различных категорий. Выделялись также торговцы-гувакор.

В основе благосостояния кадивара лежала земельная собственность (семьи, рода) на какие-то категории земли, о чем, в частности, свидетельствует факт ее продажи, засвидетельство-

ванный купчей на земельный участок, сохранившейся в Мугском архиве. Характер этого документа был установлен В.А. Лившицем. Купчая включает следующие основные пункты: дата составления, договаривавшиеся стороны, предмет сделки и условия, на которых эта сделка заключена, имена свидетелей и имя (или должность) лица, ответственного за составления документа. Стоимость участка зафиксирована в драхмах. Любопытно, что его цена равнялась стоимости куска шелковой ткани, которой расплачивались с воинами в тюркской армии. На землях дехкан батрачили кадивары. Они не имели даже клочка земли. Меньшая часть обрабатываемых земель принадлежала кашоварзам, они платили определенный налог в государственную казну. Кроме того, часть земель и имущества принадлежала храмам. Храмы назывались вагн, а жрецы – вагнпаты. Земли, принадлежащие храмам, именовались вагнзе. Доход, полученный с этих земель, использовали для нужд храма и вагнпатов.

Другим источником дохода дехкан были мельницы, принадлежавшие крупнейшим из них, в первую очередь ихшидам. Об этом свидетельствует другой документ из Мугского архива – арендный договор на мельницу. В раннее средневековье имели место две формы эксплуатации мельниц: сдача в аренду и собственная эксплуатация. Еще одной статьей дохода того же порядка являлись базары, где значительная часть лавок составляла собственность дехкан, кроме того, некоторым из них принадлежали целые кварталы, с которых они получали постоянный доход. В Согде было развито ткацкое ремесло, в особенности хлопко- и шелкоткачество. Не менее развитым было и кожевенное дело. Предполагается, что в домусульманское время в Согде, по аналогии с позднейшим временем, существовали специализированные казенные мастерские по производству оружия. Постоянными предметами выдачи разным лицам, в том числе и должностным, были кольчуги, рубахи к ним, шлемы и обувь. Все это фиксировалось в специальных реестрах в канцелярии пенджикентского правителя Деваштича. Мастерские по обработке кож, из которых кожи поступали в казну Деваштича, имелись в верховьях Зарафшана. Известно, что значительная часть кож поступала в оседлые районы от кочевников – тюрков (они же

поставляли убойный и вьючный скот). Тюрки привозили кожи в необработанном виде, которые уже на месте дубились оседлым населением. Так, по словам географов, обстояло дело в Шаше.

О существовании в Согде развитой гражданской юриспруденции свидетельствует и так называемый брачный контракт из Мугского собрания. Он был заключен при вступлении в брак представителей сословия азатов Уттагина и подопечной, она же жена навикатского государя Чера. В.А. Лившиц в соответствии со структурой данного документа выделил восемь статей, касающихся взаимных обязательств сторон. Анализ текста привел исследователя к выводу о существовании в Согде полигамии, но многоженство было характерно лишь для знатных азатов и зажиточных семей.

Согдийская знать входила в тюркскую иерархию, а предводители, селившиеся рядом с оазисами групп тюрков, включались в местную политическую систему.

По мнению О.И. Смирновой, на основании имеющихся свидетельств письменных источников можно заключить, что уже в первой четверти VIII в. земледельческая знать Согда стала формироваться из осевших здесь тюрков.

В период раннего средневековья почти во всех мелких раннефеодальных государствах Средней Азии было создано административное управление. Основной его функцией было обеспечение своевременного сбора поземельной подати и организация общественных работ. Приход и расход отражался в специальных документах ясно и конкретно. Документы были заверены приложением кольца или печатью. В управлении государством соблюдались обычаи и традиционный порядок. Так, по свидетельству Наршахи более 15 лет в конце VII в. престолом государства бухар-худатов правила овдовевшая царица, мать несовершеннолетнего Ташхады.

В экономике Средней Азии, в частности Согда, важнейшую роль играла как внешняя, так и внутренняя торговля. О важной роли согдийских купцов в международной торговле свидетельствуют согдийские колонии в Турфанском оазисе, просуществовавшие до X в. об этом мы знаем из писем согдийских колонистов (IV в.) своим родным в Самарканд и Бухару, в которых

они сообщают о торговых сделках, закупке товаров на медь, серебро и золото, о ценах на их товары, а также жалуются на затруднения, вызванные беспокойным временем.

Сведения о внутренней торговле в основном сосредоточены в китайских источниках и более поздних мусульманских. Все они сходятся на том, что искусство согдийцев в торговле было столь велико, что по словам паломника Сюань Цзяня (629 г.), половина жителей страны занималась земледелием, а половина – торговлей. Самарканд – главный город Согда, был одновременно его торгово-промышленным центром и играл роль крупного узлового пункта на караванном пути. В нем сосредоточивались наибольшее количество иноземных товаров, а также основная масса продукции местного ремесла. Крупнейшими торговыми городами были также Пайкенд, Иштихан и Арбиджан, а также торгово-промышленные селения Тававис и Зандана. Бухара славилась своими ювелирными изделиями. Так, согласно местной легенде, в числе бухарской дани Самарканду ежегодно посылались серебряные зайцы и золотые газели, изготовленные местными ремесленниками. Ярким показателем состояния внутренней торговли служат местные рынки, описания которых известны в письменных источниках, а также широкое распространение денежного обращения в раннесредневековом Согде. Под влиянием местных традиций происходило и производство монет, выпускавшихся правителями тюркского происхождения в отдельных среднеазиатских уделах в начале VIII в. Монеты содержат согдоязычные легенды, передающие тюркские титулы. Кроме Семиречья, древнетюркские монеты выпускались в отдельных уделах Согда, Чача и Ферганы, однако, судя по их ограниченному количеству и ареалу, они имели локальный характер обращения.

Материальная культура Средней Азии времени ее вхождения в тюркские каганаты отражает общность местных оседлых народов и кочевников тюрков. Их общность проявлялась в сходстве предметов вооружения, украшениях, форме посуды из драгоценного металла, т.е. предметах, связанных с воинской, аристократической средой среднеазиатского общества. Общность в материальной культуре прежде всего связана, по мне-

нию исследователей, с общностью интересов согдийских городов и тюркских каганов.

В VI-VII вв. продолжился рост среднеазиатских городов Бухары, Самарканда, Пенджикента, Пайкенда, Кувы. Уникальные произведения искусства были созданы в Балалык-тепа, Афрасиаба, Варахше. Включение Средней Азии в состав тюркских каганатов имело положительное значение. Оно способствовало консолидации тюркских племен, заложило основы формирования ряда тюркоязычных народов Средней Азии. Сильная военная организация каганатов воздвигла мощный заслон агрессивным поползновениям Китая и Ирана в отношении народов Средней Азии. Образование обширных государственных объединений давало благоприятную почву для развития ремесел и торговли. Практиковавшееся тюрками создание поселений из согдийских колонистов в Центральной Азии способствовало оживлению экономической жизни в глубинных районах степи. Последнее обстоятельство наложило отпечаток на облик экономики и культуры каганатов, характеризовавшихся слиянием оседлоземледельческого, состоявшего из небольшой части осевших на землю тюрков и согдийского населения, занимавшего основные позиции в земледелии, ремесле, торговле и культурной жизни государств, и кочевого тюркского населения, господствовавшего в политическом отношении и экономически базировавшегося на кочевом производстве.

Подытоживая все вышеизложенное, можно заключить, что принципы государственности, существовавшие в государствах среднеазиатского Двуречья до включения их в состав Тюркского и Западнотюркского каганатов, получили в VI-VII вв. свое дальнейшее развитие. Включив в себя некоторые, характерные для тюркских кочевнических государств, черты и приспособив их для условий земледельческого хозяйственного уклада, государственность приобретает характер симбиоза древних традиционных для Средней Азии, и новых, привнесенных тюрками – кочевниками традиций. При этом оформляется политический союз, федерация самостоятельных и полусамостоятельных среднеазиатских владений, благодаря чему народы Средней Азии смогли долгое время сдерживать продвижение арабских

войск под предводительством Кутейбы.

Вопросы

1. Расскажите о возникновении государства эфталитов.
2. Рассмотрите государственный строй эфталитов.
3. Расскажите о военных походах эфталитов.
4. С какими странами были установлены дипломатические отношения?
5. Какие территории входили в состав государства эфталитов?
6. Назовите источники, благодаря которым мы узнаем о Тюркском каганате.
7. Охарактеризуйте социально-экономическую жизнь эфталитов и Тюркского каганата.
8. Расскажите о системе управления в Тюркском каганате.
9. Охарактеризуйте систему военного разделения в государстве.
10. Расскажите о культуре эфталитов и тюрков.

Рекомендуемая литература

1. Абу Бакр ибн Джафар Наршахи. История Бухары. - Ташкент: Фан, 1966.
2. Абу-л-Фазл Байхаки История Маъсуда. – Ташкент, 1962.
3. Баратова Л. Тюркский каганат и его взаимоотношения с владениями Среднеазиатского Двуречья. // Очерки по истории государственности Узбекистана. - Т., 2001.
4. Фирдоуси. Шахнаме. В 6-ти тт. Т.6.: От начала царствования Йездегерда, сына Бахрама Гура до конца книги. – М., 1989.
5. Дресвянская Г.Я., Джаббаров И.М. Духи, боги, святые Средней Азии. – Т., 1992.
6. Абу Райхан Беруни. Памятники минувших поколений. – Т., 1957.
7. Гумилев Л. Древние тюрки. - М., 1961.
8. Очерки по истории государственности Узбекистана. // Под ред. Д.А. Алимовой, Э.В. Ртвеладзе. - Т., 2001.
9. Зуев А.Ю. Западно-тюркский каганат. // История Казахской ССР. Т.1. - Алма-Ата, 1977.

10. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. - М.: Наука, 1964.

11. Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. - Новосибирск, 1989.

12. Согдийские документы с горы Муг. // Пер. Лившица В.А. - М., 1962.

ТЕМА № 4. РАЗВИТИЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И УПРАВЛЕНИЯ.

План:

- I. Приход к власти династии Саманидов.
- II. Центральное и областное управление при Саманидах.
- III. Государство Караханидов и особенности его управления.
- IV. Падение Караханидского каганата.
- V. Создание государства Хорезмшахов.
- VI. Система управления государством.
- VII. Армия в государстве Хорезмшахов.

Ключевые слова: Мавераннахр, Саман-худат, антиарабские восстания в регионе, система управления Саманидов, диваны, Караханиды, Буграхан, Арсланхан, каганат, удельно-лестничная система, Западный Караханидский каганат, Ануштегиниды – хорезмшахи, тюркская гвардия

Образовательная технология: прием «Корзина идей»

I. Приход к власти династии Саманидов. Падение династии Тахиридов в 873 году выгодно изменило положение в Мавераннахре. Появились благоприятные обстоятельства для образования единого независимого государства, и Саманиды их использовала для объединения Мавераннахра. Саманиды, формально подчинявшиеся хорасанскому наместнику, являлись наследственным владельцами областей Мавераннахра. Они заложили основу независимого управления. Саманиды, в свое время, оказали поддержку халифу Маъмуну, за что он назначил Нуха, Ахмада, Яхью, Ильяса - братьев Саманидов правителями Самарканда, Ферганы, Шаша и Герата. Во главе Саманидов первоначально стоял Нух ибн Асад. После его смерти в 841 году главой династии стал его брат Ахмад – эмир Ферганы, который задумал объединить в своих руках все владения Саманидов. Когда в 857 году умер Яхья ибн Асад, Ахмад передал его владения Шаш и Уструшану – своему сыну Якубу. Другой его сын Наср правил в Самарканде и в 864 году занял место главы Саманидов. Он продолжил объединение земель Мавераннахра.

В годы его правления (864-892 г.) Самарканд превращается в центр большого государства, практически не зависимо от наместников Хорасана. Так, в 60-е годы IX века главные области Мавераннахра, за исключением Бухарского оазиса, долин Нахшеба и Чаганруда (Сурхандарья), вошли в сферу влияния Ахмада и его сыновей. Новая династия Саффаридов, захватившая власть в Хорасане, оказалась не способной удержать восточные области. Например, жители Бухары восстали против хорасанского наместника и изгнали его чиновников. Знать города обратилась к самаркандскому эмиру Насру ибн Ахмаду с просьбой прислать правителя из дома Саманидов. Наср отправил в Бухару своего младшего брата – Исмаила ибн Ахмада (874 г.). Таким образом, в последней четверти IX столетия многие области Мавераннахра перешли в руки Саманидов, образовалась фактически независимое государство. Его первым верховным правителем стал Наср ибн Ахмад. В 875 году халиф официально признал его эмиром Мавераннахра и прислал в Самарканд специальный указ об этом. С этого времени Наср ибн Ахмад начинает чеканку серебряных монет (дирхемов) со своим именем, что являлось символом независимого нового государства.

Эмир Бухары Исмаил ибн Ахмад был способным, энергичным и очень проницательным правителем. Получив во владения эту часть Мавераннахра, он старался по-настоящему упрочить свою власть в Бухаре. Укрепив свои позиции, он под разными предлогами стал уклоняться от выплаты положенных налогов в казну государства, что, разумеется, не могло нравиться Насру ибн Ахмаду. Между братьями возникла вражда. Однако Исмаил боролся не за престол Самарканда, а за экономическую независимость своего удела и окончательно добился этого в 888 году. В 892 году, после смерти Насра, он стал главой государства Саманидов, столица теперь была перенесена в Бухару.

Покончив с внутренними междоусобицами, Исмаил обратил внимание на соседние государства. В 893 году, собрав большое войско, он направляется походом на восток и, покорив город Тараз, наносит жестокий удар по кочевникам. В результате были прекращены постоянные набеги на земледельческие области

Мавераннахра.

Усиление могущества государства Саманидов очень беспокоило Арабский халифат. Против Исмаила халиф хотел использовать наместника Хорасана Амра ибн Лейса из династии Саффаридов. Халиф стремился столкнуть Амра с Исмаилом. Натравливая их друг на друга, он рассчитывал ослабить обоих, что было в интересах укрепления власти халифа в Мавераннахре и Хорасане. Военное столкновение произошло в 900 году и закончилось победой Исмаила. Положив конец правлению Саффаридов в качестве наместников Хорасана, Исмаил стал фактически правителем всех восточных областей Арабского халифата. Багдадский халиф был вынужден признать огромное государство Исмаила и направить ему очередную верительную грамоту. Таким образом, в конце IX века Мавераннахр освободился от гнета Арабского халифата, и здесь образовалась крупное феодальное государство со столицей в Бухаре. Этим государством до конца X столетия правила династия Саманидов.

II. Центральное и областное управление при Саманидах в Мавераннахе в IX-X веках. С именем Исмаила Самани связана организация центрального и областного управления в Саманидском государстве.

С точки зрения Аббасидов такого государства не существовало, и правителя его они рассматривали лишь как своего наместника. Фактически же Саманидское государство было для своего времени крупнейшим на Востоке, превышавшим по своей территории и богатству тогдашний халифат. Саманиды именовали себя всегда эмирами, никогда не претендуя на титул «эмира правоверных», который носили халифы.

Проводя свои реформы, стремясь к установлению твердой центральной власти, Исмаил Самани построил государственный аппарат виде системы центральных диванов, внося в нее некоторое упрощение и усовершенствование.

Государственный аппарат делился на двор-даргах и центральное управление – диван (канцелярию). Ко двору причисляли резиденцию эмира с гаремом и жилые кварталы придворной знати, гвардии, слуг.

Деление это, однако, носило во многом формальный харак-

тер, так как должностные лица даргаха вмешивались во многие стороны политической жизни. Большую политическую власть осуществлял сахиб харас, или эмири харас, который был исполнителем всех приговоров саманидского эмира. Функции этого должностного придворного лица выходили далеко за пределы двора. В распоряжении сахиб хараса, согласно Низамульмульку, должны были быть 50 чубдаров (ликторов) – 20 с золотыми палицами, 20 – с серебряными и 10 – с деревянными.

Как и при дворах других феодальных государств Востока, а также и Запада, у Саманидов были стольники, кравчие, конюшие и др.

Очень важным и влиятельным лицом при дворе был вакиль – заведующий всем хозяйством даргаха.

Центральное управление состояло из 10 диванов. Наршахи приводит нам их названия при описании площади Регистан, вокруг которой при Насре II (914-943 гг.) для них специально было выстроено десять зданий.

Главным из диванов был диван везира, или ходжа-и-бузурга. Он возглавлял все центральное управление государством, и ему были подчинены начальники остальных диванов. В условиях феодального общества при Саманидах право занимать должность везира фактически закрепилось за тремя домами-династиями: Джейхани, Балами и Утби. По установившейся практике, в случае отстранения везира, его преемник приглашался из другой фамилии.

Видное место в системе центрального управления занимал диван мустауфи – высшего финансового чиновника, ведавшего доходами и расходами государства. В распоряжении мустауфи, или, как его иначе именовали, хазинадар, состоял штат особых счетчиков, которые приводили в систему и ясность доходы и расходы государства.

Большим влиянием пользовался диван ар-расаил, или диван инша, называемый также диван амид-ал-мульк. Это было специальное центральное ведомство по составлению официальных документов. Через него проходили все важные государственные бумаги. Кроме того, диван ведал и дипломатическими сношениями с другими государствами. Не только при Саманидах, но

впоследствии и при Газневидах, диван ар-расаил играл весьма существенную роль в политической жизни.

Немалое значение в системе управления имел диван шурат, возглавляемый сахиб шуратом. Это было ведомство по управлению саманидской гвардией. Помощник сахиб шурата по хозяйственной части – ариз – производил выплату саманидскому войску жалования, которое выдавалось четыре раза в год, через каждый три месяца. Однако ариз не только ведал войсковой казной, но и следил за состоянием войсковой дисциплины, снаряжением, провиантом и фуражом. При аризе работала специальная канцелярия – диван-ариз. Ее значение особенно возросло при Газневидах.

Диван берид – почта – при Саманидах обслуживала правительственные государственные нужды. В распоряжение сахиб бериды, то есть главы почтового ведомства, в отдельных городах находились местные почтовые чиновники с целым штатом гонцов и большим количеством почтовых лошадей. Почтовые чиновники на местах не подчинялись местным властям – хакимам, а целиком зависели от своего центрального ведомства. В обязанности чиновников бериды входила не только быстрая доставка правительственных сообщений и известий, но и отправка их личных секретных донесений о поведении того или иного представителя местной власти.

На жизнь городов при Саманидах особенно существенное влияние оказывал диван мухтасиба. В обязанности его входило, прежде всего, наблюдение за весами и гирями торговцев. Кроме того, мухтасиб и его помощники должны были наблюдать за точным выполнением норм продукции, выпускаемой городскими ремесленниками. Мухтасиб имел право протестовать против выпуска товаров пониженного качества, мог также запретить продавать по повышенной цене мясо, хлеб и другие продукты первой необходимости.

В дальнейшем установилась практика, согласно которой мухтасибы получили право следить за общественной нравственностью горожан, наблюдать, чтобы они посещали мечети, не пили вина и т.д.

Должность мухтасиба была широко распространена на му-

сульманском феодальном Востоке; они имелись в каждом, даже небольшом городе. Мухтасибов с одними и теми же функциями мы встречаем одинаково в Самарканде и Бинкенте (Ташкенте).

Общий контроль и, главным образом, контроль над расходованием казны в Саманидском государстве осуществлял диван мушрифов, то есть наблюдателей ввиду того, что в условиях феодального общества трудно было отделить казну государя от казны государства, причем больше всего поглощал денег и других средств даргах, - наблюдение мушрифов касалось главным образом расходования сумм, идущих на содержание двора правителя.

Меньшее значение имели: диван аз-зия, то есть государственных поместий, диван казия, возглавляемый главным казием, и диван вакфов, то есть дарственных и других имуществ мусульманских учреждений.

Система центральных диванов находилась в тесной связи с местным управлением. В областных центрах, которые в арабской географической литературе носят названия касаба, имелись если не все, то во всяком случае большинство из перечисленных диванов. Областные диваны подчинялись, с одной стороны, местному хакиму, а с другой стороны, центральному диванам соответствующих ведомств.

Наряду с хакимом управлением города ведал раис. При Саманидах же раис был главой города и назначался непосредственно самим правителем, но из среды местной знати или, чаще, местного высшего мусульманского духовенства.

Мусульманское духовенство пользовалось в X в. в Саманидском государстве особенно большим влиянием. Главой местного духовенства при Саманидах в Бухаре являлись лица, носившие титул «устад» (учитель); впоследствии это наименование было вытеснено другим – «шейх ул-ислам».

Второй по значению после устада (шейх ул-ислама) в среде высшего мусульманского духовенства была должность хатиба – официального лица, имевшего право произносить хутбу (проповедь) во время пятничной молитвы в соборной мечети. Столица Саманидского государства – Бухара становится в это время центром Ислама на Востоке. Здесь был построен ряд мечетей,

ханака, намазгох, медресе. Расширялись площади земель, принадлежащих религиозным учреждениям (вакуф). Доходы с этих земель шли на жалование не только слушателям медресе, но и преподавателям – мударрисам.

Поступить на службу в какой-нибудь диван и особенно сделаться ответственным чиновником было нелегко. Требовалась не только принадлежность к среде дехкан или духовенства, не только связи, но и определенные знания. В X в. в больших городах имелось довольно много людей, которых современники называли «ахл-ал-калам», то есть люди пера. Они обычно не только владели арабским, таджикским и персидским языками, хорошо знали Коран, основные нормы шариата, но были начитаны в литературе и даже имели кое-какие сведения в разных науках. Только с такой подготовкой и обязательно из среды людей «благородного» происхождения вербовались чиновники на разные должности в правительственных диванах и других учреждениях. Это была своеобразная феодально-чиновничья культура, которая на Переднем и Среднеазиатском Востоке имела давние традиции, более всего обогащенные опытом Сасанидского государства.

При Аббасидах эти традиции развились и окрепли, а при дворе и в диванах Саманидов достигли высшего расцвета. В то время широко распространен был термин «дабир», который в широком понимании этого слова обозначал личного секретаря, а в узком (в XII в.) – финансового чиновника. Из числа дабиров, понимая это слово в его широком значении, и набирались высшие кадры саманидского чиновничества.

В книге «Чахар Макала», Арузхи ас-Самарканди, имеются главы о дабирах. По его словам, профессия дабира основывается, прежде всего, на умении обращаться с людьми. Дабир должен в совершенстве владеть искусством похвалы, осуждения, дипломатии и даже тонкой провокации. Во всякой обстановке он должен быстро найти наилучший способ выразить нужное в письменном виде.

Более всего дабир должен заботиться о чести своего господина, которым мог быть начальник центрального или местного дивана, правитель какого-нибудь вилайята или просто знатный

дехан, живущий в своем замке. Главная обязанность дабира – вести переписку своего господина.

Саманидское чиновничество, отличаясь знанием канцелярского дела, обладало и характерными пороками – процветали взяточничество и незаконные поборы в личную пользу, которые тяжело отражались на положении народа. Большую роль в жизни Саманидского правителя, даргаха и государства играла гвардия из тюркских гулямов. Хотя Туркестан и Мавераннахр были давними и постоянными поставщиками тюркской, вышколенной в военном отношении молодежи, однако, только Саманиды привлекли ее впервые ко дворцу в качестве личной гвардии.

Низамульмульк в своем замечательном сочинении «Сиясет-намэ» - «Книге об управлении» - подробно рассказывает о дворцовой гвардии Саманидов. Купленный на рынке гулям (отрок), по большей части из гузов (туркмен), попадая в гвардейский отряд при саманидском дворе, проходил первый год службы пешим, не имея права, под страхом наказания, даже сесть на лошадь. Носил он в то время простое платье из хлопчатобумажной ткани зандани. На второй год гулям получал пояс «кара чурин», на пятом году - лошадь с простой сбруей; на третий год гулям получал лучшую одежду и уздечку со звездами, а на седьмой – в случае, если за ним не было никаких проступков, - чин висак-баши, то есть «начальник палатки», команда которой состояла вместе с ним из четырех человек. В качестве знака своего чина гулям носил высокую черную войлочную шапку, шитую серебром, и дорожную гянджийскую обувь.

Наиболее способные и заслуженные из гулямов могли достигнуть должности хайл-баши – начальник конного отряда, а затем и хаджиба.

В халифате термином «хаджиб» обозначали важный придворный чин, нечто вроде камергера. По-видимому, впоследствии этот чин стали давать и начальникам из тюркской гвардии, поскольку последние несли в самом дворце, кроме функций охраны, еще и обязанности халжибов. При Саманидах и вслед за ними при Газневидах, Караханидах и Сельджукидах термин «хаджиб» прочно установился за придворным «военачальником» над тюркскими гулямами. Главный среди хаджибов

носил арабский титул «хаджиб ал хаджиб» (хаджиб хаджибов) или персидский – «хаджиб-ал-бузург» (великий хаджиб). Это был один из самых высших придворных чинов Саманидского государства.

Огромное влияние при дворе имели хаджибы, особенно хаджиб-ал-бузург. Начав свою карьеру с низов, такой тюркский гулям в какой-то момент своей военной карьеры переходил на положение вольноотпущенного и становился в ряды привилегированных подданных.

Основной задачей тюркских гулямов была охрана власти правителя и его дома внутри самого феодального государства. Однако гвардии приходилось участвовать и в военных действиях против внешних врагов. Наряду с гвардией, существовал и другой род войск. По словам Ибн Хаукаля, это войско составлялось «из свободных дехкан (из тех, кто знает свое дом (дар), свое место, свою семью и своих соседей)». Из этих слов ясно, что речь идет об ополчении, которое приводили с собой местные владельцы, сохранившиеся еще во многих областях Мавераннахра. Ибн Хаукаль подчеркивает боевые качества этого ополчения, так как оно, по его мнению, «состояло не из черни (салики) и не случайных людей».

Во время несения военной службы, пишет Ибн Хаукаль, ополчение получало хорошее довольствие и видело много забот о себе со стороны правительства. Ополчение созывалась в случае грозившей стране военной опасности или предпринимаемого похода, причем как говорит Ибн Хаукаль, кроме получаемого ополченцами правительственного снабжения, они содержались в какой-то мере и на собственные средства. Макдиси, описывая большую полунезависимую область саманидского государства – Чаганиан, говорит, что «она поставляла около 10 тысяч воинов на своем содержании и на своих лошадях». По-видимому, все зависело от конкретной обстановки: в одних областях доля местного снабжения была больше, а в других – меньше. В походе же, надо думать, снабжение шло главным образом за счет государства.

Такова в кратких чертах система центрального и областного управления в Мавераннахре при Саманидах. Нельзя забывать, что централизация власти происходила в обстановке феодально-

го общества и государства, в состав которого входил ряд полунезависимых владений. Макдиси пишет: «В том климате (здесь: в той стране) все подчинены дому Саманидов и платят (ему) харадж, за исключением эмира Седжестана (Сеистана), Хорезма, Гардж аш-Шара (Гарчистана), Джузджана, Реста (Решта), Газны и Хутталяна». Если к этому прибавить, что харадж не платили также владельцы Чаганиана и Исфиджаба, то получится большая группа областей, числившихся в составе саманидского государства, но фактически в весьма малой степени зависевших от его правительства. Это обстоятельство очень подрывало авторитет центральной власти и часто осложняло положение и в других городах и областях. Разные местные владельцы хотели видеть себя полными хозяевами своей земли. Необходимо отметить, что уже с конца IX – начала X века членам семьи Саманидов и наиболее крупным должностным лицам были переданы в пожизненное пользование большие земельные владения. В ряде случаев это была целая область, земледельческий район или город. Такие владения назывались икта. Владельцы икта – мукта, или иктадары, не могли полностью им распоряжаться. В большинстве случаев они имели право лишь на часть земельной площади. В X веке, как свидетельствуют источники, пожалованные икта, превратились в наследственные. Жалованные в пожизненное пользование земли в это время стали называться тума. Их владелец получал право лишь на часть доходов и выплачивал установленную поземельную ренту государству.

Владельцы икта, получившие целую область (Самарканд, Бухара, Шаш, Фергана) чеканили медную разменную монету от своего имени. Это было свидетельством существенной независимости новых феодалов-иктадаров. Центробежные тенденции в конце концов оказались настолько значительными, что подорвали, как мы увидим ниже, политическую мощь Саманидского государства. Это произошло как раз в тот период, когда военачальники тюркской гвардии, сами ставшие к середине X в. крупными земельными собственниками, перестали быть надежной опорой саманидской династии и начали принимать активное участие в мятежах, направленные против нее.

Политическая обстановка в государстве Саманидов особенно

обострилось в годы правления Нуха ибн Насра (943-954 гг). Мятежники во главе с дядей эмира – Ибрахимом Ахмадом в 945 году захватили власть с помощью крупного чаганианского дехкана Абу Али Чагани. Недовольная Нухом дворцовая гвардий поддержала Ибрахима. Эмир был вынужден бежать в Самарканд. Однако после ухода Абу Али из Бухары Нух ибн Наср вновь завладел тронном, наказав мятежных родственников. Ему удалось договориться с Абу Али, назначив его правителем Чаганиана, а в 952 году – правителем всего Хорасана.

В годы правления преемника Нуха – Абд ал-Малика (954-961) усилилось влияние военачальников тюркской гвардии, в руки которых практически перешло все управление государством. Во дворце эмира большими правами пользовался великий хаджиб гвардии Алптегин. Его влияние было настолько велико, что без согласия хаджиба эмир не мог назначить придворных. После смерти Абд ал-Малика начались новые волнения в Бухаре. Восставшие жители столицы в 961 году подожгли и разграбили эмирский дворец (восстание Абу Бекра).

Последующие десятилетия характеризуются дальнейшим усилением дворцовой борьбы мятежей крупных дехканов и местных правителей. В этот период многие области Саманидского государства, особенно к югу от Амударьи, превращаются в самостоятельные владения. Центральная власть ослабевает. Доходы, поступающие в казну государства, сокращаются. При таком положении государство Саманидов уже не могло противостоять нападениям извне.

Последним правителем государства был Исмаил аль-Мунтасир (до 1005 г.)

III. Государство Караханидов и особенности его управления. В период средневековья в Средней Азии образовалось несколько крупных государственных объединений. К середине X века на основе карлукского союза племен создаётся новое государство, вошедшее в историю под названием государства Караханидов. В его состав, кроме карлуков, входили и другие тюркские племена: чигили, ягма, аргу, тухси, тюргеши.

Ядро государства Караханидов составлял союз трех племен: карлуков, чигилей, ягма. В этом союзе строго соблюдал-

ся обычай – на трон вступал самый старший из племенных вождей, независимо от того, к какому племени он принадлежал. У тюркских племен вождь носил титул по имени тотема рода. Например, вождей чигилей называли арслан – ханами («правителями львов»), вождей ягма – баграханами («правителями верблюдов»). В 940 году Сатук богра-хан (930-955) принял высший титул главы государства – кара-хан (возм.букв. «великий правитель»). Исследователи отмечают, что Караханиды считали себя потомками мифического Афрасиаба, а в письменных источниках упоминались, как Ханиды или Хаканиды. Караханиды также декларировали свое происхождение от тюркского рода ашина.

Возникновение династии Караханидов обычно относят к 840 г., о последующих же полутора веках их истории известно очень немного. Считается, например, что владетель Тараза, которого Саманид Исмаил ибн Ахмад победил в 893 г., взяв в плен его супругу и еще 15 тысяч человек, принадлежал к Караханидам, хотя Масуди говорит лишь о том, что они были карлуками. Первым из Караханидов обратился в ислам Сатук Бугра-хан, принявший мусульманское имя Абдалкарим (ум. в 955 г.), а вскоре, в 960 г., произошло массовое обращение, когда ислам приняли двести тысяч «шатров», т.е. семей. Впрочем исламизация, конечно, не была тотальной, и даже в конце XI в. одного из караханидских правителей средневековый историк именует «царем неверных тюрок».

Столицей государства Караханидов стал город Баласагун, где располагалась резиденция правителя Кара-урда. На широкую историческую арену Караханиды вышли в конце X в., в пору максимального ослабления Саманидской державы. В 990-992 гг. Караханид Бугра-хан Харун (Хасан) (ум. в 992 г.) завоевал большую часть среднеазиатских владений Саманидов, но уже в 992 г. те вернули все захваченное. Через несколько лет другой Караханид, Наср ибн Али, повторил успех Бугра-хана и в 999 г. вступил в саманидскую столицу Бухару. Претендуя на все наследие Саманидов, он не раз пытался завладеть также Хорасаном, где утвердились Газневиды, но добивался лишь временных успехов. Граница между двумя новыми государствами пролегла

ла в районе Амударьи, реально же Караханидам из северотохаристанских областей принадлежал только Чаганиан (бассейн Сурхандарьи), да и то недолго. Несмотря на частые междоусобицы, Караханидская держава некоторое время сохраняла, хотя бы формально, некое единство, пока в 1040 г. окончательно не разделилась на два совершенно самостоятельных каганата – Западный (со столицей в Самарканде) и Восточный (с центрами в Баласагуне и Кашгаре). Создатель Западного каганата, знаменитый Табгач-хан Ибрахим ибн Наср, к 1062 г. продвинул рубеж своих владений далеко на восток, до Баласагуна включительно. Однако через несколько лет его сын и преемник Шамс ал-Мулк Наср потерял почти все приобретения отца.

Шамс ал-Мулк развернул экспансию в другом направлении и дважды вторгся в Сельджукидскую империю, в 1073 г. ненадолго захватив Балх. В свою очередь Сельджукид Малик – шах в 1089 г. выступил с большим войском в Мавераннахр и подчинил Западнокараханидский каганат. Караханидов он все же не лишил власти, посадив на самаркандский престол Мухаммада, сына Табгач-хана Ибрахима. С тех пор Западные Караханиды стали вассалами Сельджукидов, а многие из них были просто ставленниками сельджукидских султанов. Рукописные источники уверяют, что Малик-шаху выразил покорность владетель Кашгара и даже стал чеканить монету с его именем. Тем не менее ни одной подобной монеты не известно, тогда как в чекане Западного каганата упоминания Сельджукидов вполне обычны. Очевидно, зависимость Караханидов от сельджукидских султанов была различной: вполне реальной для Западных и лишь формальной для Восточных каганов.

События второй четверти XII в. подтверждают такой вывод. В то время с Дальнего Востока явились неверные каракитаи, или кидани, и завоевали Восточный Туркестан и Семиречье, т.е. владения Восточных Караханидов, которым никто не пришел на помощь. В 1137 г. те же кидани разбили при Ходженде самаркандского хана Махмуда, а в 1141 г. им противостояло в Катванской битве объединенное мусульманское войско во главе с султаном Санджаром ибн Малик – шахом и Караханидом Махмудом. Это сражение закончилось полной победой кара-

китаев, которые теперь подчинили и весь Мавераннахр. Около 1165 г. вместе с самаркандским ханом Масудом они совершили поход на юг и заняли Балх, после чего весь Тохаристан вошел, с одной стороны, в состав караханидских владений, с другой – Киданьской империи. Каракитаи оставили у власти Караханидов везде, кроме Баласагуна, и редко вмешивались, особенно на первых порах, в их внутренние дела. Внешне это проявлялось, в частности, в том, что Караханиды как ни в чем ни бывало продолжали чеканить монету от своего имени, упоминая гурхана, владыку киданей, только в виде редчайшего исключения.

При каракитаях со временем происходило все возраставшее дробление Западного каганата. Около рубежа XII-XIII вв. на его территории было уже с десятков уделов – Самаркандский, Узгендский, Касанский, Маргинанский, Бенакетский, Парабский (Отрарский), Балхский, Термезский, Вахшский, Хутталанский и, кажется, Чаганианский. Главным и самым крупным из них являлся удел с центром в Самарканде, который продолжал считаться столицей Западнокараханидского каганата. На территории этого удела находится Бухарский оазис, где очень усилились садры из рода Бурханидов – наследственных хатибов и райсов Бухары. Обычно принято подчеркивать весьма большую самостоятельность садров, а некоторые исследователи считают, что они вообще никак не зависели от Караханидов, и даже именуют Бухару при садрах «государством в государстве». Более внимательный анализ письменных известий, а главное, привлечение нумизматических материалов, приводят к иному выводу. Действительно, большинство позднекараханидских правителей Самарканда вполне определенно распространяли свою власть на Бухару, а многие из них чеканили там монету от своего имени. В 1194 г. в Самарканде и Бухаре выпускались однотипные фельсы (медные монеты) с упоминанием Караханида Ибрахи́ма ибн Хусейна, т.е. даже тип мелкой разменной монеты для Бухары утверждался центральной властью, а Бухара не могла проявить самостоятельность даже на столь невысоком уровне. Караханидский чекан Бухары XII начала XIII в. представлен несколькими именами, многими типами, датами и всеми тремя категориями монет (динары, дирхемы, фельсы), тогда как от са-

дров не дошло ни одной монеты. Коль скоро садры ни разу не реализовали неотъемлемое право всякого суверенного мусульманского государя на собственную монетную чеканку (сикка), то они не могли считаться суверенными правителями. В этом отношении их официальный политический статус был ниже статуса любого мелкого удельного владельца, чеканившего монету. Каждый из этих удельных ханов стоял во главе самостоятельно (не независимого) государственного образования, обладавшего определенным суверенитетом, Бухара же оставалась владением в составе одного из таких уделов, пусть и самого крупного.

По письменным известиям Караханиды и при садрах защищали Бухару, затрачивая средства на ее оборону, т.е. выполняли одну из первых обязанностей государя по отношению к своим подданным, которые, в свою очередь, должны выплачивать ему подати. Кроме того, сама монетная регалия предполагает определенные права и, как правило, доходы. Все это позволяет думать, что часть налогов Бухары поступала в самаркандскую казну. Таким образом, садры были зависимы от Караханидов Самарканда не только в политическом, но, вероятно, и в экономическом отношении, хотя располагали в Бухарском оазисе реальной властью и пользовались определенной автономией. Но «государством» Бухара при Бурханидах все же не была.

Данниками каракитаев явились не только Бурханиды и Караханиды, но и хорезмшахи из династии Ануштегинидов. Предпоследний представитель этой династии, Мухаммад ибн Текеш, усилился настолько, что вступил в открытую борьбу с киданями и заключил союз с самаркандским ханом Османом ибн Ибрахимом, скрепленный браком с дочерью хорезмшаха. Бремя власти единовластного хорезмшаха оказалось (или показалось) даже более тяжким, чем иго неверных каракитаев, и в 1212 г. Самарканд восстал. Подавив мятеж, Мухаммад ибн Текеш в том же году казнил Османа, а затем и других среднеазиатских Караханидов, окончательно присоединив к своей империи их владения. Обычно считается, что при этом погибли практически все Караханиды, однако, судя по монетам, битым, очевидно, после 1212 г. в одной из приамударьинских областей, сохранил власть, но уже в качестве ануштегинидского вассала, Арабшах, сын вахшского

Караханида Абу Бакра. Еще раньше, в 1211 г. погиб от руки мятежных эмиров, даже не вступив на кашгарский престол, последний Восточный Караханид, Мухаммад ибн Юсуф.

Из тохаристанских областей Караханидам принадлежал Чаганиан, т.е. бассейн Сурхандарьи, но только до 1043 г., да и то с большим перерывом. Около 1165 г. Караханиды вместе с каракитаями завоевали весь Тохаристан, включая Балх, однако не позже 1191 г. Балх перешел в руки Гуридов, которые распространили свою власть и на некоторые северо-тохаристанские земли, например Чаганиан и Вахш. Впрочем, непосредственным владельцем Вахша был караханидский хан, вассал Гуридов. Что касается Памира, то в состав Караханидского каганата он вошел, вероятно, еще с момента или вскоре после завоевания Мавераннахра.

IV. Система государственного управления при Караханидах. Караханиды привнесли новые принципы государственного устройства. В пору единого каганата (конец X в. – 1040 г.) клан Караханидов являл собой некую иерархическую систему, своего рода пирамиду (лестницу), верхним шести ступеням которой соответствовали посты двух царей – великого кагана и младшего кагана, а также четырех князей – Арслан-илига, Йинал-тегина, Арлан-тегина, Йанга/Йанга-тегина; ниже располагались прочие князья, носившие титулы Тоган-тегин, Тогрыл-тегин, Чагры-тегин и т.д. Каждому члену династии было отведено определенное, полагавшееся ему в силу принципа старшинства (майората), место в иерархии, но оно не оставалось неизменным: смерть одного из высших ее членов автоматически означала для нижестоящих перемещений на более высокую ступень. Власть в каганате переходила не по прямой нисходящей от отца к сыну (как, например, у Саманидов), а от старшего брата младшему, затем от представителей старшей линии («Алидов») к членам младшей («Хасанидам»), а затем к следующему поколению династии. В соответствии с этой системой каждый член правящего рода мог поднимаясь по иерархической лестнице, достичь высших ее ступеней и даже добиться царского венца. В реальной же действительности эта идеальная схема на раз нарушалась, что нередко вызывало междоусобицы. По существу, весь

клан Караханидов являлся коллективным носителем власти, а каждый член династии уже в силу своего происхождения имел право на часть общединастийного достояния. Наибольшая причиталась трем старшим членам рода (великому кагану, младшему кагану, илигу), но и любому из их родичей полагалась своя доля, размеры и местоположение которой не зависели от ранга и того, каковы были владения и сан его отца. Иначе говоря, представление о правах сына на удел отца было чуждо ранне-караханидской юридической теории и политической практике. Так, завоеватель Мавераннахра Наср ибн Али (умер в 1012 г.) был владельцем огромного удела, но его сыновья этот удел не унаследовали, а Ибрахиму ибн Насру пришлось начать создание собственного владения буквально с нуля.

Описанная система, которую принято называть удельно-лестничной, восходит к древнетюркскому времени и связана с весьма давними кочевыми, степными традициями. Естественно, прежде всего она стала разрушаться в Мавераннахре, стране древней оседлой культуры с иными принципами организации власти. Ибрахим ибн Наср, создавший Западный каганат, нарушил по крайней мере три основополагающих принципа этой системы. Во-первых, он вне всякой очереди присвоил ханский (царский) сан: вступив в 1040 г. в Самарканд одним из князей, Бури-тегином, он тут же провозгласил себя царем, приняв титул Табгач Бугра-хан. Во-вторых, покончил с дуальной системой власти: и он, и его преемники являлись единственными носителями верховной власти в Западном каганате, где не существовало постов великого кагана и младшего кагана. В-третьих, сделал наследственным Самаркандский престол, который его потомки занимали вплоть до начала XIII в. Кроме того, при Ибрахиме заметно сократилось число уделов и, очевидно, уменьшился объем прав удельных правителей, а при его сыне Шамс ал-Мулке Насре и преемниках последнего удельный монетный чекан вовсе не известен. В последние десятилетия существования Западного каганата здесь вернулись к одному из ранних принципов распределения власти, в соответствии с которым если не все, то многие представители правившей ветви династии (из потомков Хасана ибн Али ибн Абдалмумина)

имели право на какую-то долю общего достояния. В Восточном каганате, по крайней мере до конца XI в., сохранились как дуальная система верховной власти (с двумя каганами), так и весьма большая самостоятельность удельных правителей, но в XII в. и здесь власть сосредоточилась в руках одного хана. В целом же пережитки удельно-лествичной системы сохранились у Караханидов до самого падения династии.

От державы Саманидов Караханидский каганат отличали также характер и уровень развития института феодальных пожалований. Важнейшую информацию об этом содержат монетные надписи. Так, легенды раннекараханидских монет демонстрируют двух-, трех-, четырехступенчатую иерархию. В ряде случаев они фиксируют совместное владение областью или городом. Например, на битых в 997 г. фельсах Илака, небольшой области в бассейне Ахангарана, обозначены сразу четыре лица: три караханидских правителя – Ахмад ибн Али, Мухаммад ибн Али, Аба Салих, плюс местный дехкан. Есть примеры другого рода, когда на одной монете фигурируют держатель относительно небольшого удела, его непосредственный сюзерен, которому принадлежала более обширная территория, включавшая этот удел, и, наконец, верховный сюзерен их обоих. Так, на ахсикетских и узгендских дирхемах 1018-1020 гг. названы владетель части Ферганы Ахмад ибн Мансур, правитель большей части Мавераннахра Мухаммад ибн Али, отец Ахмада. Более сложная картина отражена надписями на дирхемах, битых в 1019-1021 гг. в испиджабском городе Будухкете. На них названы непосредственные владетели города – сперва Али, потом Абдулмалик, кроме того упомянут Ахмад ибн Мухаммад ибн Али, сильный князь, владевший, в частности, областью Испиджаба (ныне Шымкент), и, наконец, глава династии Мансур ибн Али. При этом на данных монетах никак не обозначен Наср, фигурировавший на синхронных дирхемах Испиджаба. Следовательно, Будухкет был выделен из удела Насра и не принадлежал ему, а в плане удельной иерархии Али и Абдалмалик вышли на уровень Насра, несмотря на крошечные размеры владения. Вообще же караханидский уделы могли быть любыми по размерам – от небольшого города и даже городка с округой (Будухкет, Хумрак

в Ташкентском оазисе) до крупных областей (Испиджаб, Шаш, Фергана и т.д.) и даже огромных территорий, включавших по несколько областей. Размеры и состав уделов даже самых могущественных раннекараханидских князей не оставались неизменными, а сами уделы могли не образовывать компактного массива. Тот же Ахмад ибн Мухаммад ибн Али в 1020-1022 гг. владел Бухарой, Испиджабом, Таразом (верховный сюзерен – Мансур ибн Али) и восточно-туркестанским Учем (сюзерен – Юсуф ибн Харун).

Если в X в. при Саманидах жалованные владетели преимущественно чеканили фельсы (медные монеты), то в раннекараханидское время право выпуска дирхемов получили правители едва ли не любого ранга, вплоть до самых мелких. Следовательно, политические права удельных правителей существенно увеличились, их статус заметно повысился. Многократно возросло число жалованных владетелей и случаев пожалований, производившихся гораздо чаще, чем прежде. Размеры объектов пожалования были значительными и в X в. (иногда это целые области), но не в такой степени, как в раннекараханидское время. В X в. объектами пожалования становились многие области и города, но регулярно – только Фергана или ее округа, в раннекараханидское же время жалованных владений не было лишь в пределах домена великого кагана (часть Семиречья), т.е. размеры фонда пожалований многократно увеличились. Пожалования X в. и раннекараханидского периода были временными, однако еще в пору единого каганата некоторые из них были фактически пожизненными (Наср ибн Али) и даже наследственными (Али ибн Хасан смог передать Центральный Мавераннахр своему старшему сыну Юсуфу). В качестве жалованных владетелей в X в. преимущественно выступали выходцы из служилой знати, реже – из среды местных правителей, еще реже – члены царствовавшей династии. С приходом же Караханидов на первое место вышли (хотя и не сразу) именно представители правившего дома, т.е. соотношение разных категорий жалованных владетелей принципиально изменилось.

Все приведенные факты убеждают в том, что раннекараханидское время не просто очередной этап в естественной эволюции института феодальных пожалований: приход Караханидов

с их удельно-лествичной системой вызвал весьма серьезные и резкие изменения принципиального характера.

Все позднекараханидские уделы возглавлялись очень самостоятельными ханами, отношения между которыми не были отношениями сюзеренитета – вассалитета – правильнее говорить, о субординации, выражавшейся в приоритете формального главы каганата, владельца Самарканда. Особенно важно, что власть в позднекараханидских уделах была наследственной, передаваясь от отца к сыну. Значит тенденция превращения временных держаний бенефициального типа в наследственный лен, наметившаяся еще во второй четверти XI в., в XII столетии окончательно победила.

Среди правителей областей и городов при Караханидах, особенно конца X – начала XI в., было немало лиц - представителей старинных местных династий, уцелевших в некоторых областях от Саманидского периода и даже более ранних времен. Так, по монетам установлены имена четырех дехканов Илака – Мансура ибн Ахмада, Мухаммад ибн Мансура, Салара ибн Мухаммада, Бакра ибн Мухаммада. Тем самым выясняется, что непосредственная власть над этой небольшой, но богатой минеральными ресурсами областью, находилась в руках местных династий и что власть эта передавалась по наследству, переходя от отца к сыну, т.е. не так, как у Караханидов в ту пору. С одной стороны, илакские дехканы, не имевшие при Саманидах политической власти, при Караханидах ее получили вместе с правом чеканить монету, с другой – их статус был относительно невысок, а права и привилегии ограничены (они занимали нижнюю ступень иерархической лестницы, а иногда вовсе не упоминались на монетах). Столь же невысокое место в иерархии было отведено Матту, представителю тюркской по происхождению династии Маттидов, владетей Испиджаба, а также Ахмаду ибн Мухаммаду, члену чаганианского правившего рода Мухтаджи-дов. Таким образом, по крайней мере в трех среднеазиатских областях Караханиды сохранили местных династий, которые в течение многих лет удерживали достаточно прочные позиции, несмотря на неоднократные перемены на более высоких уровнях иерархии. Очевидно Караханиды, заинтересованные в том,

чтобы эффективно управлять завоеванной страной, весьма нуждались в сотрудничестве с местными правителями, имевшими давние и прочные корни в своих родных областях, и привлекали их предоставлением новых прав и привилегий, в частности в сфере монетной чеканки (при Саманидах дехканы Илака своей монеты вовсе имели, Мухтаджида и особенно Маттида выпускали монеты намного реже, чем при Караханидах).

Среди «низовых» правителей были не только местные династии. Здесь может быть назван знаменитый военачальник Бегтузун, один из крупнейших саманидских сановников. Он служил Караханидам вплоть до 1025 г. и служил, надо полагать, исправно, коль скоро был вознагражден пожалованием сперва Кеша, затем Самарканда, потом Ходженда. Определенно не принадлежал к Караханидам Али по прозвищу Сарраф («меняла»), известный по монетам Испиджаба 398-404/1007-1014 гг. Если его прозвание не родовое, то он мог быть привлечен к управлению Испиджабом как представитель крупного капитала. В целом чекан конца X – начала XI в. демонстрирует очень пестрый состав удельных правителей, значительная (если не большая часть) которых не принадлежала к Караханидам. Со второй четверти XI в. и на местах власть или во всяком случае монетная регалия сосредоточилась в руках самих Караханидов. Как показывают нумизматические факты, Караханиды, явившись в Среднюю Азию, привлекали к управлению кого угодно – местных владетелей, саманидских сановников, банкира – менялу или выходца из семьи, где это занятие было традиционным. Однако, наладив управление завоеванной страной, они лишили власти старинных местных династий (чего не решались сделать даже Саманиды) и отказались от услуг прочих лиц некараханидского происхождения.

В государственном устройстве Караханиды многое унаследовали от Саманидов. Ближайшим помощником и советником хана был вазир – «первый министр». При назначении на этот пост вручались печать, бунчук, барабан и кольчуга. Вазир получал особые «профессиональные» лакабы (почетные прозвания). Так, Садр ад-Дин Мухаммад, вазир предпоследнего самаркандского хана Ибрахима ибн Хусейна (1178-1203 гг.),

имел лакаб Низам ал-Мулк – такой же, какой был у знаменитого сельджукского вазира XI в. Происхождение Садр ад-Дина неизвестно, вазир же Ибрахима ибн Насра (1040-1068 гг.), Абу Абдаллах Мухаммад ибн Абу Баقر Ахмад ал-Бараки (сын одного из учителей Ибн Сины), определенно принадлежал к духовенству. В царствование внука Ибрахима, Ахмада ибн Хызра, вазиром был Абу Наср Ахмад ибн Сулейман ал-Касани, одно время являвшийся верховным судьей (кади) Самарканда. Рядом с вазиром Юсуф Баласагунский называет «халифа», т.е. «заместителя», «наместника» государя, но из контекста его функции совершенно неясны.

На одном из самаркандских надгробий конца XII в. упоминается мустауфи – этим термином в саманидское время обозначали казначея или чиновника финансового ведомства, существовавшего, конечно, и при Караханидах. Судя по документу XII в., в Западном каганате были также финансовые чиновники иного ранга – мутасаррифы, а кроме того финансовые контролеры – мушрифы.

Дворцовое ведомство возглавлялось хасс-хаджибом (т.е. «личным камергером»), или великим (улуғ) хасс-хаджибом, своего рода министром двора, главным камергером. Эти званием был пожалован Юсуф Баласагунский, в поэме которого очерчен круг обязанностей хасс-хаджиба. Он должен был следить за исполнением законов и обычаев, за правильной организацией официальных церемоний, входить в сношения с казначеем, писцами и пр., выслушивать просьбы и жалобы подданных и докладывать о них государю, принимать и провожать послов.

Существовали тюркские эквиваленты арабских и персидских названий должностей: хаджиб – таянгу, мустауфи – агичи, вазир – югруш, сипахсалар – сюбаши.

В качестве наименований военных должностей приводятся также термины сархайл (командир конного отряда), салар (военачальник). Государь обычно сам водил войска в походы, но при этом существовала должность главнокомандующего (сипахсалара). Занимать ее мог и человек незнатного происхождения, как, например, Айяр-бек, который при Масуде ибн Хасане (1161-1171 гг.) восстал и даже захватил, на короткий срок, са-

маркандский престол. Огромное значение армии и ее командной верхушки видно не только из этого, но и многих других фактов караханидской истории.

В конце XI в. чигили, составлявшие ядро войска Западного каганата, восстали недовольные скупостью султана Малик-шаха.

Численность караханидских войск могла колебаться от четырех и до ста тысяч воинов, по разным источниками.

Очень мало известно об областной (окружной) и городской администрации. Начальником города и его округа был раис. Трудно сказать отличались ли какой-либо спецификой функции раиса в Караханидском каганате, поскольку известно лишь, что раисы были. Упомянувшийся уже Абу Абдуллах Мухаммад ал-Бараки, бывший одно время вазиром Ибрахима ибн Насра, потом стал раисом Бухары. В XII в. садры из рода Бурханидов, возглавлявшие ханифитскую общину Бухары, стали там наследственными раисами и управляли Бухарой вплоть до начала XIII в. Были свои раисы и в Самарканде. Так, Ибн ал-Асир рассказывает о заговоре, который был направлен против правителя Арслан-хана Мухаммада (1102-1130 гг.) и который возглавили глава духовенства и самаркандский Раис.

В домонгольской Средней Азии слово «садр» обычно употреблялось как почетный титул предводителей духовенства, нередко исполнявших и административные функции. Так, в качестве адресатов многих касид поэта Сузани (XII в.) выступают садры, именуемые также дехканами и управлявшие отдельными областями, чаще всего Самаркандом; дехкан Али ибн Фахр ад-Дин управлял Несефом. Как явствует из надписей надгробия 1185 г., садр мог быть не только раисом, но и кади. Мухаммад ал-Бараки был сперва бухарским кади, потом вазиром, затем раисом Бухары. Административные и судебные функции могли соединяться в одном лице. Так, Абу Бакр Мухаммад ибн Абдасамад ибн Исмаил ал-Бухари в конце XI в. был одновременно кади и хакимом (правителем) провинции (кура) Яркенд. Скончавшийся в 1203 г. узгендский шейх Абу Нарс Ахмад ибн Мухаммад назван в эпитафии садром, правосуднейшим из судей и справедливейшим из правителей (хуккам). Похоже, что кади

города Кушании, осмеянный в одном из произведений Сузани, полновластно в нем распоряжался. Помимо судей отдельных городов (округов, областей), в Караханидском государстве были главные судьи (кади кудат), возглавлявшие судейский аппарат; упомянутый выше Абу Наср Ахмад ал-Касани был кади кудат при Хызре ибн Ибрахиме. Он, в частности, назначил Масуда ибн Махмуда ал-Харкани своим заместителем по судопроизводству в самаркандское селение Харкан.

Очевидно существовали целые судейские династии. Так, в надписи самаркандского кайрака 1185 г., покойный шейх назван имамом, кади, его отец – кади, имамом, раисом, а дед - великим садром.

В «Кутадгу билиг» упоминаются также мухтасибы, которые должны поддерживать строгий порядок и заботиться о мечетях.

Даже из имеющихся немногочисленных и отрывочных данных отчетливо видно, что ряды гражданской администрации преимущественно пополнялись из среды духовенства. Это более чем естественно и характерно не только для Средней Азии, но лишний раз подчеркивает огромную роль мусульманского духовенства, которое не раз давало почувствовать свою силу караханидским ханам. Но какова бы ни была мощь духовенства, все правители общегородской администрации, по заключению были всего лишь правительственными чиновниками, а какие-либо элементы общегородского самоуправления отсутствовали.

При всем том, власть государя, конечно, не была абсолютно неограниченной. Ему приходилось считаться и с правами других членов династии, и с силой военной аристократии, и с авторитетом и влиянием мусульманского духовенства.

Итак, Караханидскому каганату, просуществовавшему более двух столетий принадлежит огромная роль в истории государственности Средней Азии и, в частности, Узбекистана, территория которого почти целиком входила в его состав.

V. Создание государства Хорезмшахов. Исторические судьбы Хорезма нередко привлекали внимание исследователей – историков. Династическая традиция хорезмийских владык, носивших титул хорезмшахов, восходит к первым векам нашей эры, а на территории области Кята сохраняется и после завое-

вания Хорезма арабами в 712 г.

В составе Халифата Хорезм сохранял значение старинного центра культуры: только преемственностью традиций можно объяснить тот факт, что выходцами из Хорезма были выдающиеся ученые, в том числе Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми, Абу Райхан Мухаммад ал-Беруни. Немало известных литераторов и ученых носили нисбу ал-Хорезми, будучи сыновьями и внуками выходцев из Хорезма: этот факт свидетельствует о том, что здесь существовала культурная среда с разнообразными интересами. Наиболее ярко проявилось значение Хорезма как центра науки в конце X – начале XI в., когда здесь творили ал-Беруни и Ибн Сина. Но в 1017 г., после завоевания Хорезма Махмудом Газневи, значение Хорезма как центра одного из государственных образований Средней Азии было утрачено более чем на столетие: до 40-х годов XI в. Хорезм входил в состав владений Газневидов, а затем стал частью Сельджукского государства.

В XI – начале XII вв. начинается возвышение Хорезма, происходившие в борьбе с сельджукидским государством, объяснявшееся как благоприятной общей политической обстановкой в Средней Азии (упадок Караханидского государства), так и наличием собственных богатейших материальных и духовных ресурсов, выгодным географическим положением Хорезма, а также его связями с другими областями, которыми умело пользовались хорезмшахи из тюркской династии, восходившей к Ануш-тегину.

Глава династии Ануш-Тегин, состоящий на службе при дворе Сельджукидов, был назначен сельджукидским султаном Мелик – шахом (1072-1092 гг.) правителем Хорезма. После смерти Ануш-тегина правителем Хорезма стал его сын Кутб ад-Дин. Мухаммад (1097-1127 гг.), принявший титул хорезмшаха и считался преданным вассалом султана Санджара.

Подлинным основателем великого государства хорезмшахов можно считать сына Мухаммада – Атсыза (1127-1156 гг.). Он и его наследники, используя каждый удобный момент, прилагали все усилия, чтобы добиться независимости Хорезма от государства Селджукидов. В первые годы своего правления Атсыз подчинялся султану Санджару и принимал участие в его похо-

дах, но в то же время он путем подчинения Хорезму соседних племен становится все более могущественным. Ему удалось захватить земли по нижнему течению Сырдарьи (Дженд) и полуостров Мангышлак.

Укрепив свое положение, Атсыз трижды (1141-1142 и 1147-1148 гг.) восставал против Санджара (учитывая и тот факт, что победа каракитаев в 1141 г. ослабила Сельджукидов), но терпел поражения. Наконец, в июне 1148 г. Атсыз вынужден был заявить Санджару о своем полном подчинении Сельджукидам. Тем не менее он сумел подготовить почву для независимости Хорезма и создания будущего великого государства хорезмшахов (власть Сельджукидов в Хорезме с середины XII в. была, по существу, номинальной).

В начале второй половины XII в. в Мавераннахре и на территории северных районов Афганистана произошли события, послужившие главной причиной падения государства Сельджукиков. В 1153 г. против султана Санджара восстали тюрки, гузы (огузы), недовольные чрезмерным вымогательством и поборами сборщиков налогов, и начали нападать на оседлые земледельческие районы. Чтобы наказать их, султан Санджар двинул против кочевников – гузов свои войска, но потерпел поражение и попал в плен. После этого гузы стали беспрепятственно совершать набеги на оазисы Хорасана и на юго-восточную часть Мавераннахра.

В 1156 г. после трехлетнего плена султану Санджару удалось освободиться и вернуться в свою столицу – Мерв, а спустя год (в 1157 г.) он умер. После смерти Санджара государство Сельджукидов фактически прекратило свое существование.

Наследник Атсыза Иль-Арслан (1156-1172 гг.), не добившись больших успехов ни в Хорасане, ни в Мавераннахре вынужден был принять меры к защите собственной территории от каракитаев. В 1171-1172 гг. под тем предлогом, что Иль-Арслан несвоевременно посылает им дань, каракитаи двинули войска на Хорезм. Хорезмшаху удалось спасти свою столицу от нападения каракитаев лишь ценой разрушения плотины на Сырдарье.

После Иль-Арслана (1172 г.) на престол хорезмшахов вступил его младший сын Султан-шах, захвативший престол с помощью

своей матери. Старший сын Иль-Арсалана Ала ад-Дин Текеш, правитель одной из областей Хорезма, обратился к каракитаем с просьбой помочь ему захватить трон; за это он обязался выплачивать им ежегодную дань. В том же году он с помощью каракитаев захватил Хорезм. Султан-шах спасся бегством.

Став государем и укрепив свое положение в Хорезме, Текеш (1172-1200 гг.) отказался от уплаты каракитаям дани и убил их посла, прибывшего в Хорезм для сбора податей. Узнав об этом Султан-шах в свою очередь, поспешил к каракитаям с просьбой помочь ему свергнуть Текеша. Каракитаяи выступили против него в поход, который закончился для них неудачно, а Султан-шах с отрядом, оставленным ему каракитаями, двинулся на Хорасан и, разбив местных кочевников – гузов, занял Мерв, а через некоторое время овладел также Серахсом и Тусом.

После неудачно наступления каракитаев Текеш значительно укрепил свою власть. Совершив несколько удачных походов на Мавераннахр и Хорасан, он занял ряд крупных городов и селений. В 1187 г. он выступил в Нишапур, в 1192 г. – захватил Рей, в 1193 г. после смерти Султан-шаха, Мерв и Серахс, а в 1194 г. занял Хамадан. Территория государства хорезмшаха Текеша сразу увеличилась более чем в два раза, почти весь Иран перешел в его руки.

В июне 1196 г. хорезмшах столкнулся с военными силами халифа, крайне обеспокоенного растущей угрозой дальнейшей экспансии со стороны государства Текеша. Войска Текеша вошли в Ирак, как полновластные хозяева, но грабежами и убийствами мирного населения вызвали в Ираке народное восстание, начавшиеся сразу же после получения известия о смерти Текеша в 1200 г. Значительная часть хорезмийский воинов была перебита, лишь немногим удалось спастись.

Хорезмшах Текеш являлся наиболее талантливым правителем Хорезма, сумевшим создать могущественное военно-феодальное государство в Передней и Средней Азии. В своей политике он опирался на свое многочисленное, хорошо организованное войско. Для успешного проведения своих военных мероприятий Текеш разделил военачальников по степени и создал сильную группу военной аристократии (главным об-

разом из кипчаков). Текеш организовал эффективный аппарат государственного управления, заботился о развитии сельского хозяйства, ремесленного производства, торговли. Однако в конечном счете прочной опоры внутри страны Текеш так и не нашел, хотя всячески стремился.

Текешу наследовал его сын Ала ад-дин Мухаммад (1200-1220 гг.). В 1203 г. он при поддержке каракитаев полностью завоевал Хорасан. Покорив также Герат с окрестностями (1204 г.), он в 1207 г. вернулся в свою столицу и стал готовиться к захвату Мавераннахру. В том же году Мухаммад положил начало захвату Мавераннахра, выступив с большим войском на подавление восстание горожан в Бухаре, восставших под руководством ремесленника Малика Санджара против правителей города – садров, обратившихся за помощью к каракитаем. Однако, опередив их, Мухаммад занял Бухару, Бухарские садры восстановили свое господство и стали вассалами Хорезмшаха.

В 1210 г., воспользовавшись ослаблением государства каракитаев, подвергнувшегося нападению монгольского племени найманов, Мухаммад Хорезмшах двинулся на восток, одержал победы над каракитайскими войсками и взял в плен их полководца. Хотя это сражение не решило окончательно участи каракитаев, оно, однако, подняло авторитет Мухамеда. Его имя начало упоминаться в официальных документах с титулом Второй Александр или «султан Санджар». Следует отметить, что завоевание Мавераннахра Мухаммадом было облегчено и тем, что население Мавераннахра надеялось на улучшение своего положения после изгнания «язычников» каракитаев и установления власти единоверных Хорезмшахов. Но очень скоро население испытало в себе всю тяжесть власти Мухаммада. Притеснения и насилия, чинимые наместником хорезмшаха в Самарканде, где правил Караханид Осман, признавший в 1209/12 г. вассальную зависимость от Мухаммада, были настолько невыносимыми, что население города в 1212 г. восстало против новых угнетателей. Мухаммад Хорезмшах немедленно прибыл в Самарканд и жесткого подавил восстание. Осман, женатый на дочери хорезмшаха и участвовавший в восстании, был казнен. Мухаммад, расправившись с непокорными жителями Са-

марканда, сделал этот город своей резиденцией и приступил к постройке там мечети и дворца. Затем он овладел Ферганой и другими областями Средней Азии, окончательно уничтожив династию Караханидов. Династию же каракитаев уничтожил Кучлук, предводитель племени найманов. В дальнейшем честолюбивые помыслы Мухаммада Хорезмшаха, стремившегося к созданию мировой империи, подобной державе Александра Македонского, были направлены на юг и запад, он мечтал завоевать территорию Афганистана и Ирана и затем бросить вызов самому халифу. К 1217 г. осуществив свои планы, Мухамед сначала потребовал от халифа, чтобы тот отказался в его пользу от светской власти даже в Багдаде, а затем объявил его низложенным. В 1217 г. он предпринял поход на Багдад, который окончился неудачей.

Внутри же государства, как подчеркивал В.В.Бартольд, не было ни одного класса общества, который был бы опорой Мухаммада. Феодалы, духовенство, народ и все по разным причинам были недовольны его политикой. Даже наемная армия, обеспечившая ему военные успехи, в конце концов вышла из повиновения.

VI. Система управления государством. Главой центрального государственного аппарата (ал-маджлис- ал-али ал-фахри ат-таджи) у Хорезмшахов был чиновник высшего ранга, именуемый везиром. Везир был первым советником главы государства и только перед ним нес ответственность за свои действия. Везир представлял владыку на официальных церемониях, в межгосударственных отношениях, в переговорах с вассалами, был посредником между подданными и главой государства, следил за всеобщим порядком. Везиру подчинялись все сановники государства, включая наместников, а также военачальники. Везир был главой чиновников диванов (асхаб ад-дававин), назначал и смещал чиновников, устанавливал пенсии (арзак), содержания (маваджиб) и контролировал налоговое управление и казну. Везир постоянно находился при повелителе, сопровождая его в поездках и походах, мог сам посылать войска и возглавлять их.

Должность везира пользовалась в государстве большим

уважением, о чем свидетельствует отрывок из письма султана Санджара: «Высочайшим установлением является везират, с которым связаны дела всей общины и правильное течение дел человеческих и следствием которого являются блеск и краса страны и порядок, и законность в государстве. С того времени, как подошла наша очередь господства и владычества и солнце нашей власти над миром засветило, над странами земли, наша мысль была направлена на то, чтобы дать государству – до укрепит его Аллах! – достойного доверия, мудрого и способного везира (дастур), добропорядочного, который бы знал законы управления, знал будущность государства, очистился жизненным опытом, мог наставить нас на хорошие дела, показать правильный путь, на котором достигаются преходящая слава и вечная награда, доводить до нашего сведения правду о положении подданных, докладывать нам о делах мусульман, говорить и показывать, что мы во всех этих случаях могли бы приказывать сделать, и чтобы во всем, что мы приказываем, мы могли бы положиться на его слово...».

Везиры имели титулы *садр*, *дастур*, *ходжа-йи бузург*, их должностными знаками были чернильница (дават) и чалма из определенного сукна (дастар). Во время выезда везира перед ним несли четыре копыя, древки которых были покрыты золотом.

Везиры хорезмшахов, как правило, принадлежали к арабо-персидской служилой чиновной среде (в списке везиров хорезмшахов мы не находим тюркских имен). Решающее значение в выборе везира имели владение арабским и персидским языками, административные способности, знание правил придворного этикета, а не родовая принадлежность.

Во время приемов Хорезмшахи усаживали везира по правую от себя сторону. В помещении дивана везир сидел в черном кресле (даст); везир, имевший лакаб Низам ал-Мулк, не вставал со своего кресла, чтобы приветствовать входящего (даже если им был наследник престола).

Должность везира в государстве Хорезмшахов впервые появляется в правление султана Атсыза. До нас дошли имена четырех его везиров:

1. Шамс ад-Дин Абу-л-Фатх Мухаммад ибн Али ибн Муса. Он погиб в 550/1155 г. смертью мученика за веру (шахид).

2. Абу-л-Музаффар Саид ибн Мухаммад ибн Абдаллах ал-Фалаки ан-Нишапури. «Он был везирем у владыки Хорезма, но затем стал бояться его и покинул Хорезм в 533/1138 г. Он умер в Дамаске в шаввале 560 г. (август 1165 г.)».

3. Баха ад-Дин ал-Исфакхани – дядя знаменитого Имад ад-Дина ал-Исфакхани.

4. Имам Мадж ад-Дин Абу Мухаммад Сахиб ибн Мухаммад ал-Бухари.

Везирами хорезмшаха Ил-Арслана были Кавам ад-Дин Абу-н-Наджм Сухайл ибн Абд ал-Азиз ибн Абд ал-Гани ал-Хорезми; Абу-л-Музаффар Саид ибн Сахл ал-Амки ан-Нишапури, умерший в 560/1165 г. Еще один везир упоминается Рашид ад-Дин Ватватом. Одно из его посланий адресовано «маула-не, могущественному господину мира, победоносному, счастливому, побеждающему, садру вселенной, владыке везиром Востока и Запада». Однако как звали этого везира и какому из хорезмшахов (Атсызу или Ил-Арслану) он служил, неизвестно.

Выдающейся личностью, согласно источникам, был везир хорезмшаха Текеша Низам ал-Мулк Шамс ад-Дин Максуд ибн Али ал-Харави, который оставил о себе добрую память. Так, он построил в Мерве прекрасную мечеть для шафиитов, громадное медресе, мечеть и хранилище рукописей в Гургандже. Везир этот погиб от рук исмаилитов.

После этого везира остался малолетний сын, которого Текеш назначил везиром вместо отца, наделив его всеми правами, хотя мальчик и противился этому. Однако хорезмшах назначил ему помощников, которые помогали бы ему до совершеннолетия. Ему пришлось выполнять возложенные на него обязанности, и окружающие были довольны его службой. Юный везир скончался незадолго до смерти самого Текеша.

Везирами хорезмшаха Текеша были также Имад ал-Мулк ас-Сави и Кавам ал-Мулк ал-Амид Абу-л-Фатх Али ибн Абд ал-Малик ал-Балхи (Муаййид ал-Мулк Кавам ад-Даула ва-д-Дин Тадж ал-Ислам ва-л-муслимин ифтихар акабир Хорезм и Хорасан).

Везиром хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада был Низам ал-Мулк Мухаммад ибн Низам ал-Мулк Баха ад-Дин Маеуд ал-Харави. Однако хорезмшах отстранил его и по совету матери назначил на пост везира Низам ал-Мулка Насир ад-Дина Мухаммада ибн Салиха, который оказался бездарным человеком и взяточником. Хорезмшах, опасаясь своей матери и ее соплеменников, занимавших ключевые посты в административном аппарате, терпел его целых семь лет, но в конце концов он отстранил от дел и этого везира, ибо кроме «надменности и безмерной расточительности в нем не было ничего (приметного)».

Отстраненный везир, чувствуя за собой поддержку матери хорезмшаха, продолжал творить бесчинства, и Ала ад-Дин Мухаммад решил положить этому конец, однако он не казнил Насир ад-Дина, а только отправил его в Гургандж со словами: «Отправляйся в Хорезм, к воротам своей покровительницы!». Туркан-хатун повелела созвать всех жителей столицы и торжественно встретить отстраненного везира. Она назначила его своим везиром, и он стал заниматься ее делами и управлять ее имуществом и владениями. Распоряжения Насир ад-Дина выполнялись во всех владениях Туркан-хатун в Хорезме, Хорасане и Мазандаране. Если во время службы хорезмшаху перед Насир ад-Дином во время его выходов несли четыре копыя, то теперь, в Гургандже, перед ним по приказу Теркен-хатун несли восемь копий, что еще больше возвышало его.

Как пишет ан-Насави: «Султан- завоеватель, подчинивший могущественных владык и униживший людей из рода Хосрова, оказался не в силах утолить свой гнев против одного из своих слуг».

У хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада был еще один везир – Ала ал-Мулк ал-Алави, известный своей образованностью и писавший стихи на арабском и персидском языках. Когда разбитый монголами хорезмшах бежал из страны, Ала ал-Мулк ал-Алави подался к Чингиз-хану, и «тот оказал ему почести и включил его в число своих приближенных».

Накануне монгольского нашествия хорезмшах Али ад-Дин Мухаммад вообще отказался от услуг везира, отменил везират и «приказал, чтобы дела, определенные для везирата, решали

шесть вакилдаров». Это был своего рода государственный совет при хорезмшахе, который обязал их объявлять решение только после того, как все шестеро его одобрили (и, конечно, сам хорезмшах). В совет этот входили: катиб ал-инша Низам ад-Дин, Муджир ал-Мулк Тадж ад-Дин Абу-л Касим Умар ал-Бистами, эмир Дийа ад-Дин ал-Байабанки, Шамс ад-Дин ал-Калабади, Тадж ад-Дин ибн Карим аш-Шарк ан-Нишапури и аш-Шариф Мадж ад-Дин Мухаммад ан-Насави.

Однако это новшество хорезмшаха оказалось неудачным, и совет вакилдаров так и не принял ни одного решения.

К числу высших административных чинов государства относились также везиры областей и округов. Должность эта существовала только в государстве Хорезмшахов. Судя по назначениям на нее авторитетных лиц и высокопоставленных чиновников, можно предполагать, что везиры эти либо управляли личными землями хорезмшахов, либо были направляемы султанами в исключительно важные, с политической точки зрения, области и города и получали при этом особые полномочия.

Так, при хорезмшахе Атсызе везиром Мазандарана был некий Мадж ад-Дин Шараф ал-Ислам. Везиром султана Ала ад-Дина Мухаммада в Насе был Захир ад-Дин Масуд ибн ал-Мунаввар аш-Шаши, который отвечал за состояние укреплений города. Везиром султана в Дихистане и Мазандаране был Амин ад-Дин ад-Дихистани, следивший за положением на границах с исмаилитами. Сафи ад-Дин ал-Акра был везиром султана в стране тюрок, в Отраре, где следил за событиями на восточных границах государства. Везирами султана в Дженде были Наджиб ад-Дин аш-Шахразури, его сын Баха ал-Мулк Хаджим и Фахр ад-Дин Али ибн Абу-л-Касим ал-Дженди (будущий везир султана Джалал ад-Дина Мангуберды).

Влиятельным и умным чиновником в правление султана Ала-ад-Дина Мухаммада считался Имад ал-Мулк Мухаммад ибн аш-Шаидид ас-Сави, который одно время исполнял обязанности везира в Джарбазакане, на границе с исмаилитами. Перед вторжением монголов султан назначил Имад ал-Мулка везиром к своему сыну Рукн ад-Дину Гурсанджти, владельцу Ирака Персидского.

В период султаната Джалал ад-Дина «для каждого города, назначался свой везир, который управлял только им одним», Везиром Исфахана был Низам ад-Дин, везиром Насы – Дина ал-Мулк Ала ад-Дин Мухаммад ибн Маудуд ан-Насави, Са-фи ад-Дин Мухаммад ат-Туграи был везиром городов Ширва-на, Шеки и Кабалы, а после его отстранения от службы везиром этих городов стал Тадж ад-Дин Мухаммад ал-Балхи. Везиром султана в Табризе сначала был Шамс ад-Дин ат-Туграи, который «распоряжался не только имуществом жителей Табриза, но и их жизнью», а после того как ат-Туграи был отстранен, везиром Табриза стал тюрок Баха ад-Дин Мухаммад ибн Башир Йарбек. Наконец, везиром султана Джалал ад-Дина в Нисе был его личный секретарь Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави – автор «Жизнеописания султана Джалал ад-Дина Мангуберды».

Важной должностью в государстве Хорезмшахов была должность старшего или великого хаджиба. Как правило, хаджибами становились представители тюрокской знати. Хаджиб докладывал хорезмшаху о делах, касающихся самого повелителя, следил за соблюдением церемониала. У хорезмшаха могло быть несколько хаджибов, они выполняли самые важные поручения султанов и повсюду сопровождали их.

Так, старший хаджиб (хаджиб ал-кабир) султана Ала ад-Дина Текеша – Шихаб ад-Дин Масуд ибн ал-Хусайн был тайно послан хорезмшахом к последнему сельджукскому султану Тогрулу III с посланием, чтобы тот покинул Рей, дабы избежать кровопролития.

Хаджиб султана Ала ад-Дина Мухаммада – Эрбоз ибн Саид ад-Дин Сахм ал-Хашам был послан пресечь злоупотребления везира Низам ал-Мулка. Он был уполномочен проверить «реестры (дафатир) дивана везирата, его описи (джараид), архивы (махзап), действия секретарей (куттаб) и чиновников, ведавших финансами (мутасарриф)».

Хаджибом (хаджиб ал-хасс) султана Джалал ад-Дина Мангуберды был Ханберди Сарухан, перешедший впоследствии на службу к конийскому султану Ала ад-Дину Кей-Кубаду I. Хаджиб ал-хасс Ханберди Сарухан вместе с ан-Насави вел от имени султана переговоры с Бандаром – предводителем вос-

ставших жителей Ганджи. Хадоюиб ал-хасс Бадр ад-Дин Тутак ибн Инанч-хан вел от имени султана Джалал ад-Дина переговоры с исмаилитами, принимал от имени султана владетеля Архан ар-Рума Рукн ад-Дина Джахан-шаха ибн Тогрул-шаха, изъявившего в 1225 г. покорность Джалал ад-Дину, принимал и сопровождал от имени султана посла халифа ал-Мустансира.

В источниках приводятся достаточно подробные сведения и о других дворцовых должностях в государстве Хорезмшахов.

Устаздар – придворный, который ведал всеми хозяйственными службами во дворцах хорезмшахов: конюшнями, кухнями, пекарнями, винными погребами, в его ведении было содержание дворцовой челяди. Устаздар первым являлся на зов султана и отдавал приказания, которые не обсуждались. Он ведал также всеми расходами двора.

В 1223 г., когда султан Джалал ад-Дин Мангуберды назначил своим устаздаром Джамал ад-Дина аз-Заррада, он присвоил ему лакаб Ихтийар ад-Дин. Ан-Насави так определяет обязанности устаздара: «В его полномочия, полученные от (хорезмшахов), входило распоряжение определенной частью всех доходов казны и сокровищ страны. Он расходовал из этих (сумм) на нужды пекарен, кухонь, конюшен, дворцовой челяди, на денежное довольствие и на другое, отбирая взамен расписки, заверенные печатями. Так, он брал (расписки) с печатями везира, мустауфи, мушриффа, назира и всех их заместителей. Всего должно было быть двенадцать печатей лиц, занимавших важные должности, и их заместителей».

Устаздар Джамал ад-Дин аз-Заррад начал получать деньги из казны на необходимые расходы после того, как султан в 1224 г. овладел Ираком. Отчета у устаздара не требовали, так как время было беспокойное и Джалал ад-Дин Мангуберды переезжал с места на место. Джамал ад-Дин аз-Заррад, пользуясь бесконтрольностью, стал злоупотреблять своим положением и расточал большие суммы денег. Когда султан все же потребовал у него отчета, то у Джамал ад-Дина аз-Заррада обнаружилась недостача в 150 тыс. динаров. Султан приказал арестовать устаздара и взыскать с него деньги, но денег, конечно, не оказалось, и султан отстранил его от должности. Устаздаром был

назначен Шихаб ад-Дин Масуд ибн Низам ал-Мулк Мухаммад ибн Салих – сын везира хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада.

Шихаб ад-Дин оказался устаздаром достойным, противодействовал взяточникам, «не поддаваясь лицемерию и не высказывая показанной щедрости. Получив эту должность в 1227 г., он исполнял ее до падения государства (т.е. до середины августа 1231 г.)».

Амир-ахур – конюший, в ведении которого находились верховые лошади султана. Старшим амир-ахуром султана Ала ад-Дина Мухаммада был эмир Ихтийар ад-Дин Кушлу, в ведении которого «было 30 тысяч коней».

Амир-ахуром султана Ала ад-Дина Мухаммада был также Кочидек. У Джалал ад-Дина Мангуберды амир-ахуром был Одекхан – «один из самых хитрых его придворных», который сопровождал султана повсюду и принимал участие во всех его битвах.

Амир шикар – начальник султанской охоты. Амир-шикарком султана Джалал ад-Дина был Сайф ад-Дин Дорт-Аба.

Таштдар – хранитель умывальных принадлежностей султана. У него в подчинении было несколько гулямов. Таштдары были весьма близки к султанам, которые доверяли им свои интимные дела. Таштдаром султана Ала ад-Дина Мухаммада был Айаз, которого хорезмшах «возвысил до степени малика и поставил во главе десяти тысяч всадников. Айаза назначили для отделения голов и уничтожения душ». Таштдар султана Джалал ад-Дина – Джамал ад-Дин Фаррух также получил звание малика и выполнял функции личного посла султана.

Шарабдар – виночерпий, начальник султанской кладовой (шараб-хана), где хранились всевозможные напитки. Там же хранился сахар, необходимый для изготовления напитков, драгоценная посуда. Шарабдаром был обычно эмир, под началом которого служили специально обученные гулямы. Шарабдаром султана Джалал ад-Дина был эмир Саид ад-Дин Али.

Кыссадар – придворный, который в течение недели собирал просьбы и жалобы на имя султана, приносил их владыке в ночь на пятницу и сообщал просителям и жалобщикам ответы султана. Это была одна из самых почетных дворцовых должностей в государстве Хорезмшахов.

У султана Ала ад-Дина Мухаммада кыссадаром был Наджиб ад-Дин аш-Шахразури, который «сопровождал султана и служил ему в этой должности еще те дни, когда султан был командующим войсками (сахиб ал-джайш) в Хорасане. Эта должность дает высокое положение и (приносит) пользу – при обеспеченном спокойствии и непрерывно поступающих доходах».

Джашнигир – придворный, который пробовал пищу и напитки, подаваемые султану, во избежание отравления владыки. Джашнигиром султана Джалал ад-Дина был Сайф ад-Дин То-грул.

Даватдар (давадар) – секретарь султана. Даватдаром Джалал ад-Дина был Сайф ад-Дин Сункурджа.

Фарраш – главный постельничий султана, начальник кладовой (фарраш-хана), в которой хранились постельные принадлежности султана, ковры, шатры. У него в подчинении было несколько специально обученных гулямов (которых иногда также называли фаррашами), они сопровождали султана повсюду. Старшим постельничим султанов Ала ад-Дина Мухаммада и Джалал ад-Дина был Мукарраб ад-Дин Мухаммад ибн Ибрахим ал-Пахлаван ал-Хорезми. Он был «одним из знатных эмиров государства и пользовался большим авторитетом у султана Джалал ад-Дина Мангуберды».

Амр ал-алам (амалдар) – знаменосец султана. Аламдаром султана Ала ад-Дина Мухаммада был Шамс ад-Дин.

VII. Армия в государстве Хорезмшахов. Хорезмшахи имели регулярное войско, пополнение и снаряжение которого являлось их главной заботой. Армия хорезмшахов была хорошо обучена, вооружена разнообразным оружием, ее полководцы не раз проявляли храбрость и опыт в боевых действиях.

Армия, которую собирали хорезмшахи в период образования государства, состояла из воинов-тюрок; войсковые подразделения и части формировались по племенному признаку. Даже в период расцвета государства, когда в войска рекрутировались представители других племен и народов, тюрки составляли основную и главную ударную силу.

Судя по сообщениям источников, хорезмшахи ввели в государстве систему всеобщего обязательного обучения населения

военным знаниям.

Закарийа ал-Казвини пишет о столице государства городе Гургандже: «Это огромный город с многочисленным населением, и все его жители являются воинами, даже зеленщики, мясники, пекари и ткачи. Говорят, что султан Мухаммад ибн –Текеш укрылся в городе, когда каракитаи в одной из битв разгромили его войска. Султан бежал от них с малым числом людей. В город он вошел ночью, чтобы никто не заметил, что у него очень мало воинов. А когда наступило утро, он выехал из города в сопровождении 30 тысяч всадников, с которыми пошел на врага».

Другой автор, упоминая о крепости Хазарасп – одной из наиболее мощных цитаделей Хорезма, отмечал, что «ее обитатели рождены под звездой сражений и вскормлены молоком копий и мечей».

Численный состав войск государства менялся в зависимости от масштаба походов хорезмшахов. Так, в 1195 г. в реестрах (дафатир) войскового дивана (диван ал-ард) хорезмшаха Текиша были зарегистрированы имена 170 тыс. всадников. В первые годы своего правления хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад мог выставить в течение нескольких дней до 70 тыс. конницы. Когда Ала ад-Дин Мухаммад выступил против вторгшихся в 1214 г. в Ирак Персидский владетелей Азербайджана и Фарса атабеков Узбека и Саида, то для войны с ними он «отобрал самых храбрых мужей и самых отважных богатырей в количестве около 100 тысяч всадников». После того как атабек Узбек признал себя вассалом хорезмшаха Мухаммада, он просил его оказать ему военную помощь против грузин, и Мухаммад «дал распоряжение 50 тысячам всадников из отборных войск напасть на грузин».

В правление хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада численный состав войск государства достиг огромных размеров и был подобен «множеству песчинок, которые неизвестно где начались и неизвестно где кончались». Когда осенью 1217 г. хорезмшах решил идти походом на Багдад, «он выслал, вперед такое количество войск, что ими были заполнены степи и пустыни, но даже и они, при всей своей обширности, не могли

их вместить.

В 1218 г. хорезмшах устроил всеобщий смотр войскам, на котором присутствовало «около 150 тысяч конных воинов, помимо пеших, которых насчитывалось еще до 100 тысяч».

Эти свидетельства различных источников кажутся порожденными воображением авторов хроник. Но цифры, приводимые ими, согласуются с сообщениями лиц, призванных по служебным обязанностям давать правдивую информацию, так, посол владетеля Ирбиля атабека Музаффар ад-Дина Гёк Бори (1190-1233 гг.) по возвращении из Хорезма сообщает своему господину, что «в непосредственном подчинении хорезмшаха 350 тысяч воинов».

Во время войны с каракитаями в 1211 и 1212 гг. хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад выставил против них 400 тыс. только одной кавалерии. Это подтверждается реестрами войскового дивана хорезмшаха, в которых зарегистрировано участие в походе на Багдад 400 тыс. всадников на конях и верблюдах.

Накануне монгольского нашествия в Среднюю Азию численность войск государства Хорезмшахов доходила приблизительно до 400 тыс. конных в Туркестане и Мавераннахре, 20 тыс. в Отраре, 10 тыс. в области Бенакета и 110 тыс. в Самарканде. Кроме того, значительное количество войск имелось в Сиджистане, Балхе, Дженде, Хутталяне. Кундузе и Яркенде. Даже в период упадка государства у хорезмшаха Джалал ад-Дина Мангуберды в Индии было 90 тыс. всадников, но уже во время его вторжения на земли Кавказа с ним было 200 тыс. всадников, а в сражении с монголами под Исфаханом в 1227 г. у него было более 100 тыс. конных и пеших воинов.

Несомненно, что такому огромному и мощному контингенту войск, состоящему из тяжелой, легкой и верблюжьей кавалерии, а также пехоты и ополчения, были приданы не менее внушительные вспомогательные силы, которые обеспечивали действующие армии боеприпасами, снаряжением, продовольствием, деньгами и фуражом.

Кроме регулярных частей хорезмшахи имели личную гвардию (харас), которая состояла из мамлюков (рабов-воинов). Такую гвардию впервые ввел хорезмшах Текеш. У Ала ад-Дина

Мухаммада в ее составе было 10 тыс. человек. Помимо охраны хорезмшаха и его семьи харас использовалась для карательных экспедиций, для сопровождения торговых караванов.

С началом боевых действий хорезмшахи объявляли мобилизацию населения в народное ополчение, но во время походов ополченцы никакого жалования не получали и жили за счет грабежа и набегов.

Высшим органом войскового управления в государстве был диван ал-ард (или диван ал-джайш), а главой этого дивана был сахиб диван ал-ард (или сахиб диван ал-джайш, или арид ал-джайш). В одном из источников главный орган войскового управления всего государства именуется диван-и арз дар джумла-йи мамалик.

Диван ал-ард ведал военными ленами (икта), всеми видами жалования и платежей воинам всех звания, а также контролем и регистрацией войск и его вооружения. Диван ал-ард выплачивал установленное жалование (маваджиб, арзак) всем воинам (мутаджаннида) в определенное время, выдавал им все необходимое (хукук) и контролировал правильность выплаты военачальником жалования подчиненным.

В наиболее крупных областях существовали также местные органы войскового управления.

Второй по значимости должностью в армии хорезмшахов был войсковой инспектор (назир ал-джайш), который действовал под контролем главы войскового дивана.

Командующий армией хорезмшахов носил звание (каид) или мукаддам, на этот пост выдвигался один из наиболее выдающихся и способных эмиров. Так, хорезмшах Ил-Арслан назначил командующим войсками (ал –мукаддам ала-л-асакир) Шамс ал-Мулка ибн Хусайна Аййар-бека - одного из карлукских эмиров. Он выдал за него замуж свою сестру и сделал его командующим своих войск (каид джайшихи). В правление Ала ад-Дина Мухаммада наместником провинции Рей и командующим войсками был назначен его сын Абу-л-Фатх Иусуф, имевший воинское звание эмира- исфахсалара. Командующие войсками провинций носили также звание сахиб ал-джайш.

При завоевании новых провинций или областей хорезмшахи

раздавали эмирам захваченные земли в качестве икта и назначали старшим над всеми местными эмирами наиболее выдающегося из них, присваивая ему титул амир ал-умара («эмир эмиров»).

Воинское звание малик имели командующие отрядами в 10 тыс. всадников. В редких случаях это звание присваивалось выходцам из низов. Так, при хорезмшахе Ала-ад-Дине. Мухаммаде султанский таштдар Айаз «возвысился до степени малика». Достиг звание малика вышедший из простонародья Муаййид ал-Мулк Кавам ад-Дин, что ан-Насави оценил как «нелегкое приобретение».

Вестовые в армии хорезмшахов носили звание чавуш, ими командовали старшие чавуши (мукаддам чавушийя). Существовало специальное подразделение разведчиков-осведомителей (джасусийя). Джасусы «разведывали состояние врага и разузнавали о его действиях, а это было делом важнейшим».

В армии хорезмшахов был свой духовный глава – войсковой судья (кайи-йи хашам ва лашкар-и хазрат или кади ал-аса-кир).

Кроме обычного оружия – мечей, копий, луков и стрел, палиц и пик – на вооружении войск хорезмшахов имелись катапульты (манджаник), осадные машины (даббабат), «черпахи», т.е. подвижные башни (матарис), тараны (джамалукат) и штурмовые лестницы (салалим).

Большое внимание уделяли хорезмшахи возведению и укреплению цитаделей и крепостей. Согласно ан-Насави, крепости Истахр и Ашканаван – «их неприступность вошла в поговорку»; крепость Илал – «одна из самых неприступных крепостей»; «Хурандиз – одна из лучших крепостей, «как орел в воздухе, - нет к ней доступа»; Кахира – «сторожевые огни в ней из-за ее высоты казались звездами или скорее светлячками»; Устунаванд – «мощная крепость, на высоте ее не могли парить орлы, при своей неприступности она не нуждалась в стенах»; Ардахн – «одна из самых неприступных крепостей на земле, от нее отворачивали свои крылья даже орлы, и ее обитатели видели птиц лишь сверху»; Фарразин – «одна из самых известных своей неприступностью крепостей на земле».

Гарнизонами крепостей командовали мустахфизы.

Полицейские и карательные функции в государстве Хорезмшахов осуществляли шихны со своими отрядами. Обычно на должность шихны назначались тюркские военачальники – эмиры. Шихна вмешивался во все дела, представлявшие опасность для властей, и устанавливал надзор за теми, кто мог настраивать население против режима.

Хорезмшахи назначали своих шихн во все захваченные ими области, города и населенные пункты. Когда в 1165 г. войска хорезмшаха Ил-Арслана захватили Дихистан, он сразу же назначил туда своего шихну. В 1193 г. Хорезмшах Текеш, узнав о смерти своего брата и соперника Султана – шаха, сразу же захватил города Серахс и Мерв и назначил в них своих шихн. Султан Джалал ад-Дин Мангуберды назначил шихной Хорасана эмира Кули-хапа, а затем эмира Йигаиа Сункура, шихной Исфахана – Нусрат ад-Дина Мухаммада, шихной Азербайджана – эмира Бадр ад-Дина Тутака, шихной Хамадана – эмира Сарир – Малика.

Во время боевых действий построение наступающих и обороняющихся войск хорезмшахов было следующим: авангард – правое крыло – центр – левое крыло – аррьергард и засада (мукаддама или йазак – маймана – калб – майсара – муаххара и хафийа). Вслед за каждым 10 тысячным отрядом двигались семьи воинов, причем часто в сражениях принимали участие и женщины, одетые в боевые доспехи.

Перед началом военных действий или объявлением войны хорезмшахи созывали военный совет для обсуждения предстоящих операция, на который приглашались крупные военачальники, улемы, факихи и астрологи. Однако эти военные советы всегда заканчивались единоличным решением хорезмшаха, независимо от того, было ли оно правильным или нет.

Таким образом, государство Хорезмшахов, первоначально вассальное владение Сельджукской державы, не только смогло добиться независимости и самостоятельности, но и стало едва ли не самым могущественным в Средней Азии и Северном Иране и в последние десятилетия своего существования включало территории Мавераннахра, Хорасана, Мазандарана, Кермана, Персидского Ирака, Азербайджана, Сиджистана, Газны и

других стран и областей.

В конце XII – начале XIII в. государство Хорезмшахов – наиболее обширное государственное объединение на мусульманском Востоке не обладало внутренней прочностью и поэтому легко пало под ударами монголов.

Вопросы:

1. Расскажите об управлении государством Саманидов.
2. Сопоставьте систему управления государства Саманидов и Караханидов?
3. Как вы думаете, почему Караханиды, Сельджукиды и Каракитаи, завоевав Мавераннахр, не уничтожили местные династии.
4. Рассмотрите иерархическую систему власти Караханидов.
5. Какую роль играли местные династии при управлении уделами?
6. Каковой была роль духовенства при Караханидах?
7. Расскажите о создании государства Хорезмшахов.
8. Охарактеризуйте политику первых Хорезмшахов.
9. Рассмотрите систему управления государства Хорезмшахов.
10. Сопоставьте внешнюю политику государства Хорезмшахов и Монгольского государства.

Рекомендуемая литература

1. Абу Джафар Мухаммад ат-Табари. История ат-Табари. – Т., Фан, 1987.
2. Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. – М., 1988.
3. Абу Райхан Беруни. Памятники минувших поколений. – Т., 1957.
4. Хорезм в истории государственности Узбекистана // Отв. ред. Э.В. Ртвеладзе, Д.А. Алимова. – Т., 2013.
5. Тимохин Д.М., Тишин В.В. Очерки истории Хорезма и восточного Дешт-и Кыпчака в XI - начале XIII вв. – Москва: ИВ РАН, 2018.
6. Тимохин Д.М. Соперник Чингиз-хана. Хорезмшах Джа-

лал-ад-Дин Мангуберды, личность и эпоха. - М., 2013.

7. История Узбекистана. / Под ред. Р.Х. Муртазаевой – Т., 2011.

8. Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов (Ануштегенидов). - М., 1986.

9. Кораев О. Государство Караханидов. - Фрунзе, 1984.

10. Камолиддин Ш. Саманиды. Из истории государственности Узбекистана в IX-X вв. - Саарбрюкен: Изд-во Lambert, 2012.

11. Наршахи Абу Бакр. История Бухары. - Т.: Фан, 1966.

12. Негматов Н. Государство Саманидов. - Душанбе: Дониш, 1977.

ТЕМА № 5. РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПЕРИОД АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ В МАБЕРАННАХРЕ И ХОРАСАНЕ.

План:

- I. Государственное устройство.
- II. Армия в государстве Амира Темура.
- III. Суд и органы надзора.

Ключевые слова: централизованное государство, «Уложения Амира Темура», армия Амира Темура, военные походы, внутренняя и внешняя политика, государство Темуридов, Темуридский Ренессанс, дипломатические отношения

Образовательная технология: ролевой проект

I. Государственное устройство. Государственное устройство в державе Амира Темура основывалось на вековых традициях местной государственности, обогащенной опытом сопредельных стран Востока.

К концу XIV в. строго централизованное государство Амира Темура стало крупнейшим государственным объединением, пожалуй, не только на всем Востоке, но и во всем мире. Оно имело разветвленную управленческую и административную систему, подчиненную единому властелину – Амиру Темуру, хотя формально, в соответствии с правилами, принятыми тогда среди тюркских и монгольских племен, во главе государства стояли подставные ханы из династии Чингизидов – в начале Мухаммад Суюргатмыш, а затем Махмуд Султан (до 1403 г.).

Основы государства Амира Темура были заложены еще в 1370 г., а затем в течение многих лет вся система и принципы управления государством неизменно совершенствовались и корректировались в зависимости от тех иных факторов, в частности включения в него тех или иных территорий.

Основным стержнем государственного управления были принципы законности и мусульманского права. «Я построил здание своего государства согласно исламу, - говорил Амир Темур, - управлял на основе закона (туры и тузуков) и все, что

совершал в повседневной деятельности, делал, опираясь на закон».

Ценным источником по данной теме для нас является «Уложение» Амира Темура. Первоначально этот исторический труд, в котором изложена автобиография и взгляды на управление государством и войском, был составлен на староузбекском языке, один из списков его хранился до XVII в. в библиотеке йеменских правителей. Перевод на персидский язык был осуществлен по просьбе великого Могола Шах-Джахана (1628-1657 гг.). В последующее время он неоднократно переводился на восточные и европейские языки (в т.ч. на русский язык Н.П.Остроумовым, Н.С. Лыкошиным и др.).

Авторство Амира Темура в настоящее время не подвергается сомнению. «Уложение» Амира Темура содержит много указаний по истории Чагатайского улуса и является наставлением потомкам. В нем Амир Темур как искушенный политик и крупный государственный деятель дает четкую характеристику своего государства, показывает, каким оно должно быть, определяет права и обязанности должностных лиц, работающих как в центральном аппарате, так и на местах.

В «Уложении» приводятся сведения о различных феодальных государственных институтах,

Ликвидация феодальной раздробленности и междоусобных войн требовали установления твердой власти и ограничения произвола местных правителей путем точного определения размеров податей и повинностей, взимаемых с населения.

В «Уложении» большое внимание уделено организации управления в государстве и осуществлению «правосудия». В нем говорится:

- о защите неприкосновенности государства;
- о неограниченности и суверенности власти государя;
- об обязанностях и функциях вазиров;
- об обязанностях улусных эмиров и правителей туменов;
- о государственном совете;
- об охране государственной безопасности, общественного порядка и спокойствия в стране;

о размерах налогов (хараджа и зякета), взыскиваемых с населения;

о назначении, продвижении о поощрении начальствующего состава армии и размерах жалования;

о поощрении вазиров, эмиров и сипаев за взятие ими городов, областей и государств;

о расположении войск в походах и сражениях, о знаках отличия и др.

Амир Темур обеспечил в своем государстве силу и действенность закона. Им был создан компактный государственный аппарат, состоящий из семи ведомств: 1) канцелярия главного визиря (министерство по делам страны и народы); 2) военное министерство (министерство по делам войска); 3) министерство по делам финансов; 4) министерство двора; 5) министерство юстиции (диван верховного казия); 6) министерство государственной безопасности (диван-и мушриф); 7) министерство по делам внешних сношений (диван-и расаил).

Центральную исполнительную власть здесь возглавлял совет визирей (аркан-и-давлат), в состав которого входили семь визирей во главе с главным визирем (диванбеги). Они занимались составлением отчетов о численности населения, развитии торговли и культуры, состоянии надзора в государстве, информировали правителя о деятельности администрации, положении дел в провинциях, сборе и распределении податей, налогов и т.д.

Каждый из визирей выполнял определенные функции. Так, первый визирь (по государственным и гражданским делам) занимался вопросами сбора урожая, податей и налогов с вилайатов (областей) и туманов (районов) и их распределением. В круг его обязанностей входили также учет материальных и денежных ценностей, вопросы благоустройства;

Второй визирь (по военным делам (визир-и сипах) представлял государю списки войск и реестр жалованья, докладывал о довольствии и вооружении армии, информировал о состоянии военного дела в государстве.

Третий визирь (по делам торговли) следил за пожертвованиями и налогами, которые уплачивали купцы (закат-и бадж),

отвечал за сохранность стад, пастбищ, прудов, лугов, ведал сбором налогов (средств) со скотоводов, занимался распределением товаров и имущества, оставшихся без владельцев, а также вопросами наследования.

Четвертый визирь следил за финансовым состоянием учреждений и ведал государственной казной.

При дворе были введены должности еще трех визирей, следивших за состоянием дел в провинциях и зависимых владениях (табе), т.е. в вассальных государствах, а также ведавших вопросами государственного имущества. Они контролировали поступление средств в казну и отвечали за связанные с этим финансовые операции. В целом совет визирей представлял собой главное управление по контролю в государстве, которое именовалось «халиса» (лояльный комитет).

Все семь визирей подчинялись диванбеги, без согласия которого не могли осуществлять финансовые или иные операции. Как сообщают письменные источники, в период правления Амира Темура и Темуридов обязанности высших чиновников в государственном управлении выполняли Амир Дауд, Джалал ад-Дин Ферузшах, Гийяс ад-Дин Шах Малик, Ала ад-Дин Алика Кукалдаш и Алишер Навои, которые своими практически действиями способствовали благоустройству и укреплению устоев государства.

В «Уложении» имеется указание на существование совета с узким кругом лиц, состоящего из царевичей и начальников (эмиров) войск, на котором обсуждались вопросы, связанные с организацией похода в дальние страны.

Государственный совет в полном составе созывался в мирное время во дворце эмира в Самарканде. На нем присутствовали родственники эмира, представители высшего духовенства, начальники (главный эмир, беклар-беги, эмиры, предводители улусов и туменов, тысяцкие, сотские, десятские), высшие должностные лица (вазиры, диван-беги и др.).

Великий диван как орган центрального государственного управления, во главе с диван-беги объединял и направлял деятельность вазиратов (министерств). Таковыми были: 1) вазират по делам гражданского населения (райят), который занимался

улучшением состояния орошаемого земледелия и другими хозяйственными вопросами; 2) вазират по делам военнослужащих (сипаев), ведавший снабжением, вооружением, обмундированием армии, оплатой жалования военнослужащим, одновременно осуществляя надзор за состоянием боеготовности и морального состояния войск по всей стране; 3) вазират по делам сбережений (амонат) заботился об охране имущества умерших, лишенных наследников, без вести пропавших во время войн и походов, скрывающихся от преследования властей, долженствующего перейти в собственность государства, а также ведал сбором поземельных податей, налогов со скота и товаров (зякет) и следил за точным и своевременным поступлением их в казну государства; 4) вазират по делам внешних сношений, который ведал делами пограничными, отправлением и приемом послов, торговыми и культурными связями с иностранными государствами; 5) вазират по делам государственных предприятий, в подчинении которого находилась мастерская, расположенная во дворце в Самаркандской цитадели, где работали 1000 пленных мастеров, изготовляя круглый год латы, шлемы, луки и стрелы. Вазират руководил также строительством больших сооружений, осуществляемых по распоряжению Темура; 6) диван-беги, распоряжавшийся финансами государства и контролировавший деятельность вазиров, с точки зрения целесообразности и произведенных ими затрат из государственной казны.

При кабинете (диванхана) были учреждены должности духовного судьи по вопросам, связанным с религией; гражданского судьи, занимавшегося делами подданных страны, а также должности высшего духовного сана арзбеги, садр-и а'гзам, шейх ал-ислам и ахдас кази.

Арзбеги занимался приемами жалоб и заявлений от граждан и воинов, составлял сведения о делах государства и информировал об этом верховное управление. Садр-и а'гзам – главный чиновник по вакуфным имуществам и ценностям духовенства – контролировал собственность медресе, мечетей и ханака, проводил опись земель и имущества по передаче в вакф пожертвованных владений и юридически их оформлял.

Шейх ал-ислам следил за исполнением законов шариата

лицами разного социального сословия, своевременным и правильным соблюдением ими мусульманских обрядов и ритуалов. Правовыми делами ведал и главный судья (кази ал-куззат) государства, именовавшийся также ахдас кази, который вел гражданские дела.

Специальный секретарь (мунши) отвечал за поступление и распределение ежедневных денежных средств и их учет в государстве.

Были также секретари для протоколирования всего, что происходило в совете (вопросы распределения войск, назначения эмиров и многое другое) и секретари для аудиенции или записи публичного совета, или для записи всех основных событий.

В административном отношении государство Амира Темура делилось на улусы, вилайаты и туманы, которыми соответственно управляли хаким, наиб и туманбаши (т.е. правитель, наместник и тысячник). Многие из них были эмирами и военачальниками. Город, область или округ имели свое финансовое управление, т.е. диванхану, судью, муфтия, мутававали и мухта-сиба (чиновника-администратора), а также делопроизводителя.

Местные административные органы подчинялись верховному государственному управлению и правителю. Как правило, наибами и хакимами областей назначались царевичи или проявившие себя военачальники и представители высших чинов, ибо Амир Темура управлял огромным государством через своих сыновей, внуков и приближенных, при этом он широко использовал систему суюргала, т.е. феодального лена. Как известно, судьба государства, его величие или распад во многом зависели от функционирования государственных учреждений и деятельности чиновников (визирей, эмиров и др.). Поэтому Амир Темура государственные учреждения как в центре, так и на местах комплектовал людьми компетентными, честными и добро-совестными. По его мнению, государственные служащие, особенно визири, должны были обладать четырьмя необходимыми качествами: 1) благородством и величием; 2) умом и принципиальностью; 3) осведомленностью о положении народа и войска; 4) воздержанностью, терпимостью и миролюбием. Амир Темура не принимал на государственную службу корыстолюбивых, раз-

вращенных, завистливых людей и клеветников. Он предупредил своих потомков относительно подобных людей, говоря: «Люди злые и мстительные, изменники и завистники должны быть исключены из государственных канцелярий (диванов), потому что их участие в управлении делами (царства) приведет к ослаблению государства».

Как свидетельствуют источники, Амир Темур четко определил права и обязанности каждого государственного служащего, работавшего в центральном аппарате или канцелярии местного правителя, требуя, в частности от последних, неизменно проявлять заботы о благоустройстве малых и больших городов и селений: строить в них мечети, медресе, дервишеские обители (ханака, завие), бани, постоянные дворы (караван-сарай) и лечебницы; чинить мосты и строить новые; обеспечивать безопасность торговых караванов от воров и грабителей.

Все области, входившие в состав государства, Амир Темур незадолго до своей кончины разделил между своими потомками следующим образом: Азербайджан, Рум и Константинополь, Сирию и Египет он отдал царевичу Умару, сыну Мираншаха; Фарс и Ирак – царевичу Пир Мухаммаду, сыну Умаршайха; весь Хорасан до Рея и Сеистан – царевичу Шахруру; «страну Султана Махмуда Газневи» от Кабула и Кандахара до Индии, включая долину реки Синд – Пир Мухаммаду, сыну Джахангира; Ташкент, Отрар, Сайрам, Ашпару до границ Китая – Улугбеку; Фергану, Тараз до Хотана, т.е. юго-западную часть Восточного Туркестана – Ибрахим Султану. Правители этих земель хотя и подчинялись верховной власти, но в определенной мере обладали самостоятельностью, имея собственное управление и войско. Однако, как поданные верховные власти и согласно законам государства, они должны были направлять часть собранных налогов в центральную казну. По первому же требованию верховного правителя они также были обязаны выставить определенное количество войска и участвовать в военных походах.

Суюргал как восточная форма лена получила при Амуре широкое распространение. Лица, имевшие суюргальные владения, управляли ими как вассальные правители. С санкции

главы государства эти владения нередко передавались по наследству. Владелец полностью или частично распоряжался также доходами с суюргальных земель. Так, после подавления восстания гератцев Амир Темур ликвидировал династию Куртов, образовал в составе Балха, Кундуза, Бадахшана и Хисара гератское владение и передал его в суюргал своему сыну Мираншаху.

В 1392 г. на основе суюргала его внуку Пир Мухаммаду, сыну Джахангира, было пожаловано газневидское владение. В 1393-1394 гг. второму своему сыну Омаршайху Амир Темур передал в качестве суюргального пожалования Фарс. В 1393 г. в виде суюргала Мираншаху были пожалованы Иран и Ирак. Затем эти земли были переданы Амиром Темуром Мухаммад Султану, а после его смерти в 1400 г. сыну Мираншаха Омару. На том же основании Рустам, сын Умаршайха, владел Исфаханом, а Абу Бакр, сын Мираншаха, - Багдадом.

Таким образом, объединяя отдельные феодальные владения в единое государство, Амир Темур одновременно его и дробил, создавая новые владения и раздавая в суюргал округа, области и целые страны.

Обладая твердой властью, государь умел подчинить своей воле вассалов, и горе было тому, кто не выполнял его приказов и противостоял воле властелина. Так, в 1388 г. в Самарканде Амир Темур жестоко наказал некоторых амиров, выразивших ему свое недовольство. Он также отнял Фарс с городом Шираз у сына Умаршайха Пир Мухаммада, который отказался выступить в поход по его приказу. Лишь в 1403 г. Пир Мухаммаду вновь был возвращен его суюргал.

Большое значение Амир Темур придавал советам (кенгаш), устраиваемым для решения важных государственных дел. Он говорил: «девять частей своих дел я решал на основании решений советов (старейшин, эмиров, визирей, умных и умудренных опытом людей) и лишь одну часть – при помощи меча». Без решения совета Амир Темур ничего не предпринимал.

Огромное внимание уделял Амир Темур проведению курултаев и советов. По словам Али Йазди, в них наряду с государем, принимали участие царевиچی – правители владений, военачальники, авторитетные вельможи и богатые торговцы. Здесь

обсуждались важнейшие вопросы экономического и военного положения, основных дел в государстве, принимались указы и намечались мероприятия на ближайшую перспективу. Примечательно, что эти заседания проходили в духе открытых обсуждений, на них выслушивались различные мнения, которые затем принимались или отвергались.

Во главу своего сильного централизованного государства Амир Темур поставил армию. Она, по его мнению, и действиям должна была быть сильной, хорошо обеспеченной и полностью подчиняться, то есть не должно быть никакого неповиновения. Надо отметить тот факт, что Темур особое внимание обращал на армию, и как следствие его положения были закреплены в дальнейшем в «Уложении Темура».

Административное деление своего государства он сохранил таким же, как и вовемя Чингиз-хана, т.к. считал, что разделение на тумены и т.п. наиболее подходит для его типа государства, т.е. возможно довольно легкое управление и в случае мобилизации можно было легко взять людей для нее. Кроме самолично-го административно- территориального деления он также осуществлял различные реформы. Например, он начал раздавать землю в пожизненное владение и наследство (так называемый суюргал). Он раздавал своим приближенным, родственникам и просто людям, которые, по его мнению, заслуживали этого не только провинции, но и целые страны. Управление центром (Мовераннахром) он осуществлял самолично.

Государство управлялось главным Диваном (советом или канцелярией), в регионах же управление было представлено областными диванами. В их задачи входили – сбор налогов, поддержание порядка, при необходимости мобилизация населения, строительство дорог, караван-сараев, бань и других общественных построек. Также они вели книгу доходов и расходов, она велась на узбекско-тюркском и персо-таджикском языках. Время от времени из центра приезжали на проверку, при этом проверялось абсолютно все.

Согласно «Уложению Амира Темура», он разделил население на 12 классов: 1. Духовные и религиозные лица, шейхи, потомки Али, ученые, законоведы, которые были допущены в

его общество. 2. Интеллигенция, опытные люди, которые ему давали советы. 3. Благочестивые люди, советы и пожелания которых были важны для Амира Темура. 4. Эмиры, шейхи, офицеры и другие, т.е. военное руководство с которым он держал совет. 5. Войско и народ. 6. Советники (достойные люди, обладавшие мудростью). 7. Визирь и секретари (государственный аппарат). 8. Врачи, астрологи и архитекторы, услугами которых он всегда пользовался. 9. Историки, которые записывали все события происходящие, в то время. 10 Старцы, дервиши, и другие люди удаленные от мира для изучения религии и созерцательной жизни. 11. Мастера и ремесленники. 12. Путешественники, торговцы, посланники и другие люди (кстати, они и составляли в основном шпионские миссии Темура в других странах).

Также в его постановлениях были определены 12 принципов которыми он руководствовался. 1. Правитель должен управлять только от себя, т.е. никто не должен руководить им. 2. Соблюдение справедливости, а также он (правитель в дальнейшем) должен избрать неподкупного и добродетельного первого министра (визиря). 3. Приказания и запрещения требуют твердости. Нужно самому принимать решения, так чтоб никто не мог изменить их. 4. Он должен быть непоколебим в своих решениях. 5. Какие бы ни были приказания правителя, должно последовать немедленное их исполнение. Ни один поданный не может быть настолько могущественным и смелым, чтобы остановить их исполнение, даже если бы, казалось эти приказания могут понести тяжелые последствия. 6. Безопасность требует чтобы, правители не полагались на других в государственных делах, и не вверяли бразды правления в чужие руки. 7. Он не должен пренебрегать ничьими советами и пожеланиями. 8. В делах правления, он не должен руководствоваться поведением и речами кого-то ни было. 9. Уважение к власти повелителя должно так крепко сидеть в сердцах поданных и войска, чтобы никто не смог ослушаться государя. 10. Правитель должен быть чтобы он сам был непоколебим в приказах, раз и навсегда отданных, ибо твердость – это самая большая сила для правителя. 11. В управлении, при обнародовании приказов, монарх должен остерегаться признать кого-нибудь сотоварищем и он не должен

принимать к себе товарища в управления. 12. Другая важная предосторожность – это узнать тех, которые окружают его, и быть постоянно настороже в отношении их.

Управление оседлым земледельческим и городским населением в подвластных Темуру землях осуществлялось правителями областей – вали, округов – беками и городов – хакимами. Они назначались эмиром и были подвластны великому дивану.

Во главе кентов (уездов) и кишлаков (сел) стояли аробы, выдвигаемые из представителей местной знати и утверждаемые в должностях правителями областей и округов.

Главная обязанность местных правителей заключалась в наблюдении за сбором и своевременной доставкой в казну государства податей с населения: хараджа (с движимого имущества) и закета (деньги, товары и ценности), а также за выполнением поданными определенных законами Темура повинностей, таких, как поддержание в исправном состоянии крепостей, мостов, дорог, каналов и т.д.

Согласно «Уложению» Темура, харадж с орошаемых полей был установлен в размере одной трети урожая. Лица, возделывавшие мават (мертвую, неорошенную землю) или землю, заброшенную прежними владельцами, освобождались от всех видов налога на два года.

Финансами в каждом вилайете, тумене и городах ведали три вазира: один из них определял размер хараджа и зякета и ведал его сбором, второй – распределял налоговые поступления между воинами, а третий – заведовал выморочным имуществом.

Местная власть среди кочевого и полукочевого населения принадлежала правителям туменов и улусов. В этих местностях население строго придерживалось родо-племенных традиций. Поэтому, естественно, обычное право (адат), впитавшее в себя много черт Ясы Чингиз-хана, считалось основой в регулировании общественных отношений, в особенности в вопросах несения воинской службы, разрешения тяжб, связанных с оскорблением чести и достоинства, угона скота, выплаты калыма, похищения невесты, отмщения за убийство родственников, связанных с сохранением института круговой поруки, и т.д.

Нормы шариата, безраздельно господствовавшие среди город-

ского населения, постепенно вытесняли нормы обычного права, связанного с развитием товарно-денежных отношений среди кочевое население, жившего в условиях натурального хозяйства. Степные традиции сильно ощущались в улусах, населенных племенами барлас, тархан, аргун, джалаир, кипчак, сулдуз и др. они считались основными поставщиками воинов в армию Темура. Особым распоряжением Темур назначал туда военачальников – эмиров, тысяцких, сотников и десятников – с исключительными правами и привилегиями. Остальные улусные эмиры, будучи предводителями племен, выдвигались из среды родовой знати.

Далее он сформулировал правила для формирования армии; раздачи жалования войску, военному руководству, чиновникам; раздачи доходов с областей, содержание детей и потомков и наказания сыновей, внуков и других родственников, эмиров и визирей. В государственном аппарате он определил основные постановления для министров – «лиц твердых и верных столпов величия». В основном для министров он определил 2 критерия – финансы (может провороваться или использовать служебное положение в личных целях) и предательство. В этих постановлениях, он сформулировал основы уголовного и гражданского судопроизводства, преступления и наказания за них. В военной сфере Темур создал правила производства в эмиры и правители; правила для повышения солдат от самого низшего до самого высокого рангов; приемы поощрения солдат и военного руководства; правила раздачи литавр и знамен; и правила обмундирования и вооружения.

II. Армия в государстве Амира Темура. Опорой единства и могущества государства, гарантирующих его независимость внутри и вне страны, Амира Темур признавал армию, организации и укреплению, которой он придавал исключительно важное значение.

Значительная часть «Уложения» Амира Темура посвящена организации армии и руководству ею, как в мирное время, так и в походах и битвах.

Особого внимания заслуживает организация управления армией, находящейся под контролем самого Амира Темура, являвшегося главнокомандующим всеми войсковыми подразделениями.

Первым его помощником по войсковой части считался главный эмир (эмир эмиров). Ему были подчинены эмиры войск, которое во время битв подразделялось на семь корпусов (чул): манглай (авангард), чоповул (атакующая армия), изафа (фронтальной резерв), чиндовул (тыловая армия), калб (центр), баронгор (правый фланг) и джавангор (левый фланг). Численность каждого из войсковых соединений была различной. В авангарде каждого соединения обычно шла разведка (хабаргири), которая состояла из наиболее храбрых воинов. Вслед за ней шла охрана (ясавул). Часть воинов обслуживала камнемётные (сангандоз), стенобитные (манджалик), огнестрельные (нафтандоз), машины и самострелы (радандоз).

Во время индийского похода Амира Темура, например, его войско насчитывало 30 тыс. человек. Под командованием каждого эмира в зависимости от его служебного положения находилось от 1000 до 12 тыс. человек. Эмиры войск первого класса командовали одной тысячей, а двенадцатого – 12-тысячным войском. Эмиров войск в государстве Темура было свыше 300, из их числа избирались четыре старших эмира (беклар-беги).

Войско Амира Темура строилось по десятичной системе. Туман представлял собой десяти тысячное соединение, хазара – тысячное, хошун – сотню, айл –десять воинов. Во главе подразделений стояли айлбаши (десятники), хошунбаши (сотники) и мирихазира (тысяцкие) туман - десятничник. Амир Темура ввел строгий порядок чинопочитания. Все приказы и распоряжения по армии передавались от вышестоящего командира нижестоящему, а последний доводил их до простого воина. За неисполнение приказа командира была введена смертная казнь, так же, как и за измену родине. Преданных Амир Темуру воинов и командиров представляли к награде. Простой воин в награду получал саблю и коня, ему присваивали чин десятника. Десятники, сотники, тысяцкие и эмиры войск в награду, наряду с повышением в звании, получали города, области округа в завоеванных странах, управляя ими на правах кормления.

Командное ядро армии – эмиры составляли представители 12 племен: барлас, аргун, джалаир, тулкичи, дулдай, монгул, сулдуз, тугай, кипчак, арлат, татар, тархан. Звания эмира в пе-

риод правления Амира Темура были удостоены 300 его приверженцев: один получил чин эмир ал-умаро – главнокомандующего, четверо – бегляр беш и т.д. Еще 12 человек получили звание эмира от первой до двенадцатой степени.

Каждому из 12 эмиров полагались свои знаки отличия (туг), знамя, литавры, иногда шатер (чартуг) и т.д.

Особой славой и уважением в армии Амира Темура пользовались такие опытные эмиры, как Джахангир, Сайф ад-дин, Пир Хусайн барлас и др.

Отличительными символами улусных эмиров считались знамя, барабан и карнай. Во время походов они являлись с определенным количеством конных войск, содержащихся за счет кочевого населения.

Согласно «Уложению» во всех войсковых частях были учреждены должности осведомителей, регулярно информировавших эмира о положении дел в армии, боевой готовности и моральном качестве воинов.

Темур учредил должность аризачи-беги, в обязанность которого входил разбор жалоб и заявлений, поступающих на имя государя от населения и войска, на незаконные действия военачальников и правителей областей и городов.

Если неприятель имел более 12, но менее 40 тыс. чел., то Темур посылал против него не менее 40000-ную армию, начальство вверял одному из своих сыновей которому придавал двух опытных эмиров и других военачальников. Боевой порядок для этих войск был следующий: войска разделялись на 14 частей; из них одна, вероятно не менее 1/3 всего корпуса под личным начальством полководца стояла в резерве по три части назначались в правое и левое крыло составляя 2-ую линию; из них по одной были в авангарде этих крыльев, а другие составляли правую и левую половину каждого крыла; впереди авангардов правого и левого крыла ставилось еще по 3 части, составлявшие первую линию, из них по одной части отделялось в авангарды, в которые назначались войска состоящие (в вооружении) из мечей, копей, луков и который состоял из опытных и неустрашимых воинов. Они должны были сражаться с большим криком и приводить в беспорядок авангард неприятеля. Впере-

ди авангарда выставлялись аванпосты.

По правилам Темура, хороший начальник, узнав количество войск у неприятеля должен уметь противопоставить им отряды, наблюдать, что неприятель делает, какие у него стрелки, мечники, замечать ходы и выходы битвы и т.п. Он должен быть острожным, чтобы притворная слабость неприятеля не завлекла его в засаду. Искусный полководец должен понимать весь механизм сражений, угадывать намерения противника и употреблять все средства, чтобы расстроить его планы.

Авангард предшествовался стрелками, которые составляли передовые отряды. Главный авангард постепенно подкреплялся авангардами 1-й линии, потом частями этой линии, сначала ближайшими к центру и после этого внешними, если эти атаки не решали дело, то в таком же порядке вводили в бой части 2-й линии. Если усиление было также недостаточным и 13 атак не решили исход битвы, то начальник не должен колебаться и вводить в бой свои резервы, которые состояли из самых отборных воинов, которые бросались на врагов, а стрелки осыпали неприятеля тучей стрел. Если и это не решило исход сражений, то начальник должен сам броситься в бой показывая собой пример и воодушевлять других сражающихся. Во всяком случае войсковое знамя не должно теряться из виду.

Если неприятельская армия превосходила 40000 человек, то Амир Темур сам выступал против нее. Тогда войска его делились для сражения следующим образом: сорок полков назначались в непосредственное командование Амир Темура; из них 12 отборнейших составляли первую линию, а остальные 28 составляли вторую и третью линию. Войска, предводимые его сыновьями и опытными эмирами становились впереди правого фланга означенных сорока отделений, а родственниками его и союзниками – впереди левого. Все эти части составляли резерв и подавали помощь везде, где она была нужна. Шесть отделений составляли основную или 2-ю линию правого крыла и одно авангард его. Столько же отделений и в таком же порядке составляли основание левого крыла. Перед обоими крыльями 2-й линии располагалась первая. В таком же порядке и в том же числе частей. Впереди фронта 1-й линии располагался большой

авангард, из стольких же отделений, составленный из опытных лучников. Этот авангард имел перед собой еще одно отделение, составлявшее его авангард. Два отряда легких войск посредством передовых постов и резьездов прикрывали армию от внезапных нападений и наблюдали за неприятелем. Легкие войска и передовой авангард начинали сражения, начальники главного авангарда подкрепляли их и водили в дело 1-й, а потом и 2-й авангарды. Если и это не помогало, то в бой вступало правое и левое крыло резерва. Если и эти усилия не приносили победы, то в бой вступала вся остальная часть резерва и производила решительную атаку.

При расположении на ночлегах и лагерях в военное время стан войск охранялся особой стражей. При Темуре, когда он сам начальствовал своими войсками, для сохранения стана от внезапных нападений назначалось 12000 конницы; из них по 3000 назначалось на каждый фарс. (стан Темура в том случае обкапывался рвами) и укреплялся тыном и щитами. Войска эти, располагаясь от стана на расстоянии полуфарсанга, высылали от себя передовые посты выставляли от себя часовых, которые были между собой в непрерывном контакте и доносили в стан все сведения, полученные о неприятеле. В самом стане была особая полиция, наблюдавшая за порядком, за маркитантами, за ценой съестных припасов и отвечавшая за воровство случившееся в стане. Четыре особые команды наблюдали за безопасностью воинов вне стана, и если кого-нибудь ограбили или убили на расстоянии в 4 фарсанга от стана, то отвечали за это вышеперечисленные команды.

Сведения о состоянии пограничных государств Амир Темур собирал посредством легких отрядов силою человек в 1000 которые в местах степных и безводных сажались на верблюды в прочих же местах состояли из конницы и легкой пехоты. Проникая в соседнюю землю и употребляя без сомнения военные хитрости подобные вышеизложенным, они собирали сведения о состоянии пограничных земель, узнавали не было ли приготовлений к войне и т.д. Соображаясь со сведениями, доставленными этими отрядами Темур принимал надлежащие меры. Сведения также получались посредством торговых сношений.

Темур также, как и Чингисхан, посылал с товарами купцов и начальников караванов в разные владения Средней Азии, в Китай, Индию, Египет, Аравию и даже в европейские государства. По возвращению караванов назначенные в число купцов и посланные в виде дервишей чиновники сообщали, сделанные ими на пути замечания о состоянии народа, нравах и обычаях и в особенности должны были выведывать об отношениях государей и их поданных.

Из описания запасов оружия, шатров и других предметов, которые должен брать с собой в поход воин, мы можем видеть, что за войсками Темура должно было следовать большое количество обозов, простиравшихся не менее как в три раза против числа воинов, запасы оружия вероятно возились на верблюдах и других вьючных животных. В последние свои походы Амир Темур имел при армии постоянно медные котлы (вероятно, mortarы), для метания григорианского огня, камней и других тяжестей, также катапульты, которые должны были, хотя и на дальние расстояния возиться с войсками, равно как и запасы материалов и инструментов, необходимых для осадных работ и проч. Если прибавить к этому захваченное имущество, пленных и стада скота, то можно представить себе какие огромные обозы должны были следовать за армией.

При завоеваниях государств он учитывал военно-политическое состояние государства. «Когда государство становится добычей тирании, насилия и жестокости, тогда долг каждого государя, верного законам правосудия, употребить все усилия для искоренения всех этих бичей, вторгаясь в страну. Всевышний сам вырвет такое государство из рук притеснителя и подчинит его этому государю».

III. Суд и органы надзора в государстве Амира Темура. Правосудие в государстве Темура осуществлялось казиями. Различались категории казиев, ведавших делами населения, войска, духовного и служилого сословия.

Население городов, областей и округов по всем уголовным и гражданским делам было подсудно судам (райят казиси), руководствовавшимся шариатом, а военнотружущие – трибуналам, выносящим приговор согласно «Уложению» Амира Темура.

Для земледельческой аристократии был установлен особый суд (ихдос казиси), разбиравший тяжбы на основе обычного права с последующим утверждением эмира.

Люди духовного сана были подсудны шейх-уль-исламу, представлявшему их перед эмиром.

Во всех судебных учреждениях заключение по гражданским и уголовным делам, представляемым сторонами казиям, давали муфтии (законоведы-юристы). Процесс во всех судах носил состязательный характер и сбор обвинительных и оправдательных материалов, документов, выставление свидетелей входили в обязанность сторон. Согласно «Уложению» Амира Темура, судьи обязаны были выносить обоснованные решения и приговоры. За сторонами сохранялось право жалобы амиру на незаконные приговоры и решения казиев.

Особое положение в государстве занимали мухтасибы следившие за общественной нравственностью горожан и за исполнением ими требований законов шариата и ислама.

В этом отношении функция шейх-уль-ислама была аналогичной должности мухтасиба. Разница заключалась в том, что первый занимался распространением среди населения учения мусульманского права и религии ислама, а второй следил за исполнением мусульманами своих обязанностей перед государем (аккуратная уплата хараджа и зякета) и богом (аккуратное посещение мечети – пять раз в день для молитвы и т.д.).

Шейх-уль-исламу были подведомственны мечети, мактабы, медресе. Он считался главой сословия духовенства, аттестовывал его представителей в должностях мулл (при мечетях) и мударрисов (при медресе). Им разбирались и докладывались эмиру споры о принадлежности к сословию сеидов (потомков пророка) и присуждении высших духовных санов (садр, аглям, муфтий и д.р.).

За состояние правосудия по всей империи отвечал казикалян (верховный судья), которому был вверен надзор за деятельностью казиев, ведавших делами податного населения.

В государстве Амира Темура существовало особое ведомство – адолат дивони (диван правосудия), ведавшее судебными делами по обвинениям в преступлениях против государства, по-

рядка управления и злоупотреблениях по должности.

По отношению к наследникам престола, которые управляли завоеванными странами, в случае неповиновения центральной власти, не могли быть применены телесные наказания, оскорбляющие честь и достоинство их. Они подлежали заточению в зиндан (тюрьму) до окончания следствия и доклада эмиру. Суд над ним осуществлял сам эмир.

Военачальники – эмиры и нойоны – считались «крепостью царства». В случае обвинения в преступлениях против государства и недобросовестном отношении к своим обязанностям они могли быть лишены высокого воинского звания и должности, а также жалованья, и переведены простыми воинами в распоряжение другого военачальника.

Вазиры являлись «опорой царского дворца». Если им было предъявлено обвинение в измене верховной государственной власти или посягательстве на нее, то они могли быть преданы смертной казни.

Вазир финансов (молия вазири), улученный в присвоении вверенного ему государственного имущества и ценностей, подвергался штрафу в размере двухмесячного оклада, если присвоенное имущество или ценность не превышали его жалованья от одного до двух месяцев, и конфискации имущества, если присвоенные ценности и имущество превышали трехмесячный оклад.

В «Уложении» известны такие виды наказания, как публичное избивание кнутом (калтаклаш), за преступления, совершенные сборщиками податей.

Воровство и грабежи карались смертной казнью. За побои, оскорбления, увечье, за употребления спиртных напитков и изготовление вина были установлены строгие меры наказания, которые определялись согласно шариату казием. Дела по нарушению религиозных правил, обычаев и традиций были подсудны особому суду, именуемому ихдос-казиси, который докладывал о них лично эмиру для принятия окончательного решения.

Амир Темур покорил много стран. Он строго следил за покорностью населения и поведением правящих классов в завоеванных странах. Наряду с тайными агентами (карачи), засы-

лаемыми по всей территории империи. Он назначил в каждую область и в города особое должностное лицо (вокианаус), в обязанность которого входил сбор сведений о важнейших событиях политического, военного и экономического характера для доклада эмиру. Вокианаус выполнял функции тайной (политической) полиции. Он обязан был знать все то, что происходит на территории его округа, как среди населения, так и среди военнотружущих и простых воинов. В докладных записках, которые вокианаус отправлял Темуру ежедневно, еженедельно и ежемесячно, должны были получить свое отражение сведения об импорте и экспорте, о выбывших из страны и прибывших из чужих земель лицах, о караванах, направлявшихся в иностранные государства и прибывших оттуда, информации о положении дел в соседних государствах и намерениях их правителей.

Особое место в докладах отводилось сведениям о прибывших из дальних стран ученых, дервишах, путешественниках и купцах. Таким образом был установлен тайный надзор над всеми иностранцами. Сведения должны были носить правдивый характер, и за неточные данные вокианаус подвергался телесному наказанию: ему отрубали палец или руку, а за ложное донесение - приговаривали к смертной казни.

В распоряжении тайной полиции по всей стране находилось три тысячи гонцов, из них одна тысяча – конная, другая тысяча – пешая, а к услугам остальной тысячи гонцов были верблюды.

Они использовались для своевременной доставки сведений из местной полиции в Самарканд и оттуда – распоряжений эмира.

Наряду с тайной полицией существовала уголовная полиция, в обязанности которой, по «Уложению», входило: охрана безопасности движения торговых караванов и населения по большим дорогам, обнаружение и задержание шаек воров и грабителей, преследование лиц, нарушавших нормы шариата, и борьба против бродяжничества.

Амир Темур приказал по всей стране выявить среди нищих всех трудоспособных и обязать их заниматься полезной деятельностью. Полицейские, обнаружив таковых, обязаны были взять с них обязательство впредь не прибегать к бродяжничеству. При повторном задержании они подвергались принуди-

тельной высылке в административном порядке в отдаленные места империи.

Полицией в государстве Амира Темура руководили курбаши назначаемые местными правителями по одному в каждый город и по большим караванным тропам.

Торговлю Амир Темура рассматривал как один из важных факторов развития страны. Купцы пользовались его покровительством. Через них Темура узнавал о положении дел в покоренных соседних странах, о настроении населения и расположении войск в них. Торговля приносила огромные доходы в казну эмира в виде пошлин и зякета, а также преподношений купцов в виде драгоценностей и тканей.

В «Уложении» Амира Темура говорится: «Двенадцатое сословие составляли путешественники и странники из разных стран и весей, коим я покровительствовал, дабы доставляли мне вести отовсюду. В каждую страну и край я назначал купцов и каравановожатых, дабы, куда бы они не попали, будь то Хотан, Чин-Мачин, Хиндустан, арабские страны, Египет, Сирия, Рум или Фарангистан, привозили бы мне диковинные и достойные товары и подарки; сообщали бы мне известия о жизни, быте и состоянии проживающих там людей, рассказывали об отношении правителей стран к своим подданным».

Особое значение Амир Темура уделял восстановлению инфраструктуры торговых трасс и их безопасности, так в «Уложении о благоустройстве государства, его процветании и безопасности» сказано: «По моему велению в каждую область было назначено три везиря... Третий везирь отвечал за сохранность имущества... странствующих купцов...». Повелел, чтобы чинили разрушенные мосты, строили новые мосты над реками и каналами; на дорогах на расстоянии однодневного перехода построить рабад, на дорогах поставить надзирателей и стражу. На каждом рабаде расположить по несколько человек, чтобы они следили за состоянием и безопасностью дорог, и на них же возложить охрану имущества проезжающих.

О развитии ямской службы и надежности путей сообщения в государстве Амира Темура писал и кастильский посол Руи Гонсалес де Клавихо: послам «Каждый день предоставляли

свежих лошадей... и так были обеспечены дороги в его земле вплоть до самого Самарканда... В тех местах где, не было поселений, синьор приказал сруить большие дома на подобие постоянных дворов, чтобы жители ближайших городов и местностей доставляли туда лошадей и съестное. А к этим лошадям были приставлены люди, которые присматривали и ухаживали за ними, а называются анчо (ямчи)».

В «Уложении для управления царством» находим: «Промышляющих воровством и грабежом на дорогах по моему велению всюду наказывали по установлениям Ясы. Повелел, чтобы дороги охранялись забитанами (букв. «управляющий, комендант, чиновник, отвечающий за состояние стоянок на караванной дороге и безопасность купцов и путешественников») и чтобы они следили за безопасностью проезжающих купцов и странствующих, провожали бы их со всем имуществом и скарбом от стоянки до стоянки». В случае какой-либо пропажи в пути стражники отвечали по всей строгости закона.

Караванные дороги служили в эпоху Амира Темура для обеспечения безопасности самого государства. Например, в «Уложении об осведомлении» Амир Темур повелевает: «...чтобы в каждом пограничном крае, в каждой области, городе... были назначены оповестители, дабы уведомляли меня... о ввозе и вывозе различных товаров, выезжающих и отъезжающих чужестранцах, о прибытии караванов из различных стран, (ибо) они также доставляли сведения о делах соседних стран и падишахов об ученых и благочестивых мудрецах из дальних стран, кои вознамерились искать моего покровительства и писать обо всем этом подробно и правдиво».

Подводя итог, мы можем констатировать, что созданные Амиром Темуром механизмы управления огромной державой были весьма действенны и эффективны, особенно при его жизни, когда весь процесс их функционирования подчинялся воле, моще и величию Сахибкيرانа.

Вопросы:

1. Охарактеризуйте предпосылки создания централизованного государства Амиром Темуром.

2. Расскажите об «Уложение Амира Темура» как историческом источнике.
3. Охарактеризуйте систему государственного управления при Амуре Темуре.
4. Расскажите о составе армии Амира Темура и её управлении.
5. Охарактеризуйте дипломатическую службу в эпоху Амира Темура
6. Назовите основные результаты военных походов Амира Темура и их значение в международном масштабе
7. Назовите мировые центры науки, занимающиеся изучением вопросов истории государственности эпохи Амира Темура
8. Расскажите о внутренней политике Амира Темура
9. Охарактеризуйте внешнеэкономические связи государства Амира Темура
10. Поясните феномен «Темуридского ренессанса» и его влияние на развитии мировой культуры и цивилизации

Рекомендуемая литература

1. Амир Темур в мировой истории // Отв. ред. Х. Караматов. – Т.: Шарк, 2001.
2. Амир Темур. Уложение. // перевод, примеч. Б.Ахмедова. - Т., 2001.
3. Ахмедов Б.А., Мукминова Р., Пугаченкова Г. Амир Темур. - Т.: Фан, 1999.
4. Ахмедов Б.А., Ртвеладзе Э.В. Государство Амира Темура и механизм его управления // Очерки по истории государственности Узбекистана. – Ташкент: Шарк, 2001. С. 84-95.
5. Бартольд В.В. Тимур / Собр. сочин. Т.5. – М., 1968.
6. Бартольд В.В. Улугбек и его время. / Сочинения. – М.: Наука, 1964, Т. II. Ч.2.
7. Вамбери А. Характеристика Темура. // Сбор. ст. Тамерлан. - М., 1992.
8. Герасимов М. Портрет Тамерлана. // Сбор. ст. Тамерлан. - М., 1992.
9. История Узбекистана. / Под ред. Р.Х. Муртазаевой – Т., 2011.

10. История Узбекистана. Эпоха Амира Темура и Темуридов.
// Под ред. Д.Алимовой и Э.Ртвеладзе. – Т.: Фан, 2017.
11. Клавихо Г. История великого Тамерлана. - М., 1992.
12. Тимур и Улугбек. История эпохи. - Т., 1996.
13. Якубовский А.Ю. Тимур (опыт краткой характеристики)
// Вопросы истории. 1946. № 8-9. – С. 42-74.

ТЕМА № 6. ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ЭПОХИ ШЕЙБАНИДОВ И АШТАРХАНИДОВ И ЕЕ ТРАДИЦИИ В УЗБЕКСКИХ ХАНСТВАХ В ПОЗДНЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.

План:

- I. Бухарское ханство.
- II. Хивинское ханство.
- III. Кокандское ханство.
- IV. Традиции государственности и их развитие в узбекских ханствах.

Ключевые слова: Шейбаниды, Аштарханиды, эмират, ханство, кунграты, мангыты, минги, система управления, внутренняя политика, внешняя политика, международные отношения

Образовательная технология: веер

I. Бухарское ханство. В конце XV в. государство, созданное Амиром Темуром, распалось на ряд мелких владений, во главе которых стояли полунезависимые правители, в большинстве своем не обладающие реальной властью. Решающую роль в государственных делах Темуридов в Мавераннахре играли тарханские беки, а также два сына Убайдуллы Ходжа Ахрара – Ходжа Кутб ад-Дин Йахийя и Ходжа Мухаммад Абдаллах, более известный как Ходжаги Ходжа. Отдельные амиры также пытались властвовать независимо от правителя, формально считавшегося верховным.

Между тем, на севере Средней Азии набирало мощь ополчение Мухаммада Шейбани, внука Абулхайр-хана (1428-1469 гг.) – правителя государства кочевых узбеков в восточной части Дашт-и Кипчака.

Мухаммад Шейбани (1451-1510 гг.) по приглашениям от самаркандского и бухарского правителей стал активно вмешиваться в политические события в Мавераннахре. В 1497 и 1498 гг. он дважды участвовал в осаде Самарканда. Затем он присоединился к войску темуридского правителя Бухары, выступившего при его поддержке против ташкентского хана. Какое-то

время Мухаммад Шейбани прожил в Бухаре и сблизился здесь с некоторыми светскими и духовными сановниками, которые позже помогли ему укрепиться на самаркандском престоле.

За несколько лет Шейбани-хану удалось подчинить Самарканд, Бухару, Ташкент, Андижан и весь Хорезм. В 1506 г. был покорен Балх, в 1507 г. – завоеван Герат. К концу жизни Шейбани-хана в подвластное ему государство входила огромная территория, включавшая северные присырдарьинские города, Хорезм, Ферганскую долину, земли южного Туркменистана с Мервом, а также Дамганскую область с Мешхедом и Астрабадом.

Шейбани-хан сосредоточил в своих руках и светскую, и духовную власть, присвоив себе звание «Хазрат-и имом-аз-замон ва халифат ар-рахмон» - «Его величество имам времени и халиф всемилостивого».

Войскам Шейбани-хана упорное сопротивление оказал Захириддин Мухаммад Бабур (1483-1530 гг.), сын ферганского правителя Умаршайха, праправнука Амира Темура. В династийной борьбе юному Бабура дважды удалось возглавить правительство в Самарканде, сначала вступив в борьбу с другими Темуридами, и позже, уже после захвата Самарканда войсками Мухаммада Шейбани – в 1500 г. заговор против гарнизона, оставленного Мухаммадом Шейбани в городе, возглавил Ходжа Абдулмакарим, потомок Бурахан ад-Дина Маргинани. Бабур был впущен в Самарканд и провозглашен верховным правителем, его власть вскоре была признана и другими городами Мавераннахра. Но удержаться в Самарканде Бабур не смог. Помощь из окружающих Самарканд районов, также разоренных в результате военных действий, не поступала и в городе начался голод. Тяжелым положением горожан воспользовался Мухаммад Шейбани.

Узнав о приближении войск Шейбани-хана, Захириддин Бабур решил дать своему противнику бой на подступах к городу, у Сари Пула, но в жестоком сражении потерпел поражение в результате чего был вынужден оставить город.

Позднее ему еще раз удалось занять Самарканд, но это было уже после гибели Мухаммада Шейбани.

В начале 1513 г. Бабур вынужден был навсегда покинуть Самарканд.

В дальнейшем лишь отдельным шейбанидским ханам удалось добиться признания со стороны правителей областей и достичь определенных успехов в усилении центральной власти. Одним из таких был Убайдулла –хан (1533-1539 гг.), который, являясь удельным правителем Бухары, объявил ее столицей государства. К середине XVI в. государство Шейбанидов состояло из нескольких фактически самостоятельных владений. В двух его крупнейших городах – Самарканде и Бухаре одновременно восседали два правителя, официально именовавшиеся ханами.

Фактически почти «самостоятельным государством» был Ташкент –центр административного управления и экономической жизни области, в состав которого входили Фергана и города по Сырдарье. Роль Ташкента усилилась в годы правления шейбанидских султанов – Суюнч-ходжи и Кучкунджи – хана, сыновей Абулхайр-хана и дочери Улугбека Рабиъа-Султан, внуков Мирзо Улугбека.

В обстановке раздробленности, взаимной вражды султанов и беков одним из претендентов на власть в Бухаре выступил Абдулла-султан, активно поддержанный могущественными джуйбарскими шейхами. Абдулла-хану II (1557-1598 гг.) удалось объединить под своей властью разрозненные области. В 1573 г. им был подчинен Балх, в 1574 г. – Хисар, в 1578 г. – Самарканд, в 1582 г. – Ташкент, в 1584 г. – Бадахшан.

Столицей государства при Абдулла-хане окончательно стала Бухара – политический, экономический и административный центр страны, само государство поэтому в дальнейшем называется историками «Бухарским ханством». В годы правления Абдулла-хана II наблюдается рост ремесленного производства, внутренней, внешней и транзитной торговли. Частью его внутренней политики была денежная реформа, преследовавшая цель создания благоприятных условий для торговли.

Последние годы правления Абдуллы II характеризовались внешнеполитическими неудачами. На севере стал активно действовать казахский султан Таваккал. На юге иранский шах Аббас I стал вытеснять войска Абдулла-хана из Хорасана. Смерть

Абдулла-хана послужила сигналом к восстановлению независимости Хорезма.

В самом конце XVI в. отсутствием центральной власти и воцарившимся в стране после смерти Абдулла-хана II беспорядком активно воспользовались внутренние и внешние противники Бухарского ханства, усилилась борьба за полную независимость от центрального управления улусных амиров.

В период правления Шейбанидов во главе верховного государственного управления стоял хан. Сначала ханский престол у Шейбанидов не передавался от отца к сыну. Трон принадлежал старшему по возрасту представителю династии. С течением времени эта традиция стала меняться. Вторым по важности человеком в ханстве считался диванбеги – верховный везир. Должность накйба занимал близкий и верный хану человек. В ханских указах и грамотах его имя значилось первым. Одновременно он являлся первым советником хана в вопросах внутренней и внешней политики. Кроме того, накйб занимался подготовкой военных походов. При необходимости он выполнял обязанности посланника. Назначаемый на этот пост человек должен был происходить из семейства сайидов – потомков пророка.

Следующим по важности государственным чином был аталык. Ханская политика в вилайетах зависела от авторитета назначаемых на эту должность. Хан, назначая принцев правителями вилайетов, прикреплял к ним наставников (аталыков) из числа верных себе людей, которые управляли государственными делами до совершеннолетия принцев.

В задачу парваначи входила доставка ханских фирманов (указов), официальных документов их исполнителям и ответственным лицам. Дадхо (букв. «радеющий за справедливость») принимал жалобы и отвечал на них. Он надзирал за соблюдением в стране правосудия. При необходимости он принимал посланников других стран и размещал их в гостиницах. Если позволяли обстоятельства, дадхо могли также отправить в качестве посланника. Еще одним из государственных постов был кукельдаш. На этот пост назначались близкие к ханской династии люди. Кукельдаш изучал отношение граждан к ханской

политике и обеспечивал её незыблемость.

Внутренними отношениями хана со своими сыновьями, премниками занимался ханский есаул.

Эшикагабаши обеспечивал безопасность во дворе, следил за порядком и вел учет прибывающих и убывающих из дворца.

Шейх-ул-ислам надзирал за соблюдением законов и установлений шариата. Это обстоятельство обеспечивало его высокое положение и влияние в обществе.

Казикалян вел судебные дела.

Мухтасиб (раис) наблюдал за соблюдением гражданами правил и законов шариата. Одновременно он следил за чиновниками и религиозными сановниками, чтобы они не пренебрегали правилами поведения.

Ханы из новой, пришедшей к власти династии Джанидов (Аштарханидов) (1601-1753 гг.), не могли не считаться с амирами и военно-кочевой знатью, как и с представителями крупного мусульманского духовенства, которые представляли из себя большую экономическую и политическую силу. А это в значительной степени определило все более усиливающуюся раздробленность государства и падение роли центральной власти.

Династию Аштарханидов можно представить следующим образом: Бакимухаммад (1601-1605); Валимухаммад (1605-1611); Имамкулихан (1611-1642); Надрмухаммад (1642-1645); Абдулазизхан (1645-1680); Субханкулихан (1680-1702); Убайдуллахан II (1702-1711); Абдулфайзхан (1711-1747), Абдулмуминхан (1747-1748); Убайдуллахан III (1748-1756).

Некоторая политическая устойчивость наблюдается при Имамкули-хане (1611-1642 гг.). В первые годы его правления не прекращались набеги кочевников на северо-восточные районы Бухарского ханства. Имамкули выступил против них и подчинил территорию до Ашпары и Кара-тау. Затем Имамкули-хан захватил Ташкент, в результате чего Ташкентская область вновь была подчинена Бухарскому ханству, в состав которого в эти годы входила также вся Ферганская долина. Верховную власть Имамкули-хана признавал и правитель Балха. В период его более 30-летнего правления положение Бухарского ханства несколько упрочилось.

Однако во второй половине XVII в. Бухарское ханство подвергается опустошительным нападениям войск хорезмских правителей, разоривших окрестности Бухары и многие города и селения.

В состав Бухарского ханства формально входила также Балхская область с округами – Кундуз, Джузган (Файзабад), Шаберган, а также Термез, Куляб и Кабадиан.

Балхское владение на протяжении почти 250 лет (XVI - первая половина XVIII в.) было почти самостоятельной областью, хотя временами оно номинально признавало верховную власть бухарских ханов. Не случайно Балх с окружающими его районами в письменных источниках тех лет именуется «балхским царством», «балхским государством», «балхским ханством».

Ослаблением Бухарского государства воспользовался захвативший в 1736 г. власть в Иране Надир-шах Афшар. После второго похода в Среднюю Азию ему удалось в 1740 г. договориться с аталыком Мухаммад Хаким-бием, происходившим из племени мангытов. Джанид Абул-файзхан (1711-1747 гг.) к тому времени фактически был полностью отстранен от государственной власти.

Мухаммад Хаким-бий вступил в переговоры с Надир-шахом и призвал население не оказывать сопротивление его войскам. Амирам и государственным сановникам он обещал добиться сохранения за ними их имущества и занимаемых ими должностей.

При его содействии Надир-шах был признан верховным правителем Бухарского ханства, которое до смерти шаха в 1747 г. считалось находящимся в вассальной зависимости от Ирана. Полномочным правителем Бухары Надир-шах назначил главу всех аталыков Мухаммад Хаким-бия, его дядя Мухаммад Даниал-бий, будущий всеильный властитель Бухары, получил в управление Кармине, а сын – Мухаммад Рахим-бий – стал одним из приближенных Надир-шаха.

После смерти Мухаммад Хакима в 1743 г. Мухаммад Рахим сосредоточил всю власть в своих руках. По его приказу Абул-файзхан был убит и в 1753 г. амир Мухаммад Рахим занял бухарский престол, основав династию Мангытов, последнюю династию Бухарского государства, просуществовавшего до 1920 г.

Династию мангытов можно представить следующим образом: Мухаммад – Рахимбий, сын Мухаммад-Хахим-бия (1756-1758); Даниял-бий, сын Худаяр – бия (1758-1785); Шахмурад, сын Амира Данияла (1785-1800), Хайдар, сын эмира Шахмурада (1800-1826); Насрулла, сын эмира Хайдара (1826-1860), Сайд Музаффарэтдин (1860-1885); эмир Абдулхадхан (1885-1910); эмир Саид Алимхан (1910-1920).

Мухаммад Рахим-бий активно проводил политику централизации власти, снимая с должностей могущественных амиров и заменяя их представителями из средних слоев населения. Амиры племен лишались своих исконных владений (юртов) и насильно переселялись на новые земли, с тем, чтобы лишить их поддержки со стороны соплеменников.

Вскоре он добился самостоятельного управления государством. Возведению его в 1753 г. на бухарский престол помогли активные выступления представителей ремесленников и торговцев, в определенной степени всегда поддерживавших политику объединения государства и усиления верховной власти.

В 1785 г. главным аталыком эмирата стал сын Даниял-бия Шахмурад. Свергнув последнего номинального правителя Джанида Абулгази (начиная с 1753 г. джанидские ханы никакой роли в государстве уже не играли), он официально объявил себя амиром – главой государства, и повел борьбу за усиление Бухарского государства. Ему удалось добиться поддержки со стороны бухарцев, которых он освободил от ряда налогов и повинностей.

Шахмурад ввел новшества в суде, попытался заменить надение войсковых командиров доходами с земель денежной платой, упорядочить вакфные хозяйства. Он неоднократно объявлял войны против «еретиков-шиитов», и организовывал походы на территорию Ирана и Афганистана.

В дальнейшем в Бухарском эмирате наблюдается значительное укрепление государственной власти. Однако процессы консолидации тормозились частными военными действиями со стороны правителей Кокандского и Хивинского ханств, а также восстаниями, одним из которых было сильнейшее восстание китай-кипчаков.

В период правления Насруллы (1826-1860 гг.) разворачиваются новые походы, связанные с борьбой за объединение отдельных областей и стремлением к усилению государственной власти.

Эмир Бухары был наделен неограниченной властью. Государственной казны не было, т.к. казна считалась собственностью эмира. Бухарский эмират состоял из 40 вилайетов и туменов, управляемых беками. Его площадь составляла примерно 270 кв.км, население – 2 млн. человек (узбеки, таджики, туркмены, каракалпаки, казахи и т.д.). Беки назначались эмиром. Столицей эмирата и его вилайетом управлял кушбеги.

Государственными учреждениями эмирата считались административные, финансовые, судебные и военные. Ими управляли чиновники, назначаемые эмиром. Во дворце (резиденции) служили 300 чиновников, в местных учреждениях служили 300 чиновников, в местных учреждениях власти – около 30 тыс. Во главе бекств стояли главы местных племен.

Центральную власть представляли диванбеги, кукельдаш, кушбеги, мушриф, миршаб, дадхо, инак, мирахур, дастарханчи, китобдор, таксаба, парваначи, садр, шейх-ульислам, казикалян, муфтий, мухтасиб и другие чины.

Самым высшим государственным чиновником был кушбеги (верховный везир). Все государственные учреждения подчинялись ему. По его рекомендации назначались правители вилайетов и туменов. Он жил во дворце (арк) Эмира. Диванбеги ведал казначейством эмирата и надзирал за сбором налогов. Мушриф вел учет подносимых чиновниками эмиру подарков, а также военного снаряжения, составлял список налоговых поступлений. Миршаб управлял ночной стражей города. Инак доводил эмирские указы до сведения чиновников, стоящих ниже бека. Мирахур управлял эмирской конюшней. Дастарханчи отвечал за угощение и пиршества, организуемые у эмира. Китобдор управлял эмирской библиотекой и надзирал за китобдорами всех бекств. Таксаба в начале был хранителем знамени эмира, а позднее – командующим воинским подразделением, имевшим свое знамя. Садр – управлял вакфным имуществом. Ему подчинялись главы вакуфных учреждений – мутаваллии. Они получали часть дохо-

дов с вакфного имущества. Муфтий выдавал фетву – толкование религиозно-правовых вопросов, которые казикалян считал слишком сложными. Фетва скреплялась печатями муфтиев и передавалась казию, который на ее основе выносил решение.

Казий столичного города – казикалян – являлся верховным судьей в государстве. Эмир не вмешивался в судебские дела. Казикалян руководствовался законами шариата. Диван казикаляна состоял из аглама и двенадцати муфтиев. Мухтасиб (раис) был блюстителем законов шариата, наблюдавшим за их соблюдением мусульманами: проверял, все ли читают намаз, соблюдают ли на базаре точность весов и цен; боролся против реализации и употребления спиртных напитков, контролировал деятельность ростовщиков и т.д.

II. Хивинское ханство. Хорезм в конце XV – начале XVI в. лишь формально читался счастьем государства Темурида Султана Хусейна. В последние годы своего царствования Султан Хусейн (ум. в 1507 г.) уже не мог остановить процесс распада подвластной ему территории на отдельные фактически независимые владения. Не мог он поддержать и хорезмийцев, пытавшихся противостоять продвигавшемуся с севера Шейбани-хану. В конце 1504 г. войска последнего, к тому времени уже подчинившего многие города Мавераннахра, осадили Хиву, которая в конце августа 1505 г. после окончания осады была захвачена войсками Шейбани-хана.

Завоеванный Хорезм был передан ханом в управление Кепек-бию и на новых землях расселилась часть племени кунград. Позже, в XVIII в., из племени кунград выделилась династия Кунград, возглавившая Хивинское ханство.

С 1511 г. в Хорезме воцарились ханы – потомки Шайбана, по другой, чем Мухаммад Шейбани-хан, ветви.

В 1556 г. Аванеш-хан объявил Хиву столицей государства, но в действительности в разные периоды истории Хорезма правитель Хивы обычно реально распоряжался только территорией города, столицей она считалась лишь номинально.

Роль Хивы резко возрастает в конце XVI – начале XVII в. в связи с изменением русла Амударьи и постепенным замиранием жизни в Ургенче (ныне Куня-Ургенч). Многие жители Куня-Ур-

генча вынуждены были покинуть город и обосноваться в 30 км от Хивы, где возник Новый Ургенч. Выгодное географическое расположение Нового Ургенча в дальнейшем обеспечило его рост как ремесленного и торгового центра Средней Азии, что, в свою очередь, повлияло на дальнейшее возвышение Хивы.

Хива окончательно становится стольным городом государства в начале XVII в. при Араб Мухаммаде (1602-1623 гг.), когда в Хорезме установилась относительная политическая стабильность. При Абулгази Бахадур-хане (1643-1663 гг.) роль Хивы еще больше возросла, как возросла и роль государственности в целом.

Большое значение имели реформы Абулгази-хана, направленные на укрепление государства в целом. Им была изменена структура государственного управления. Во главе уделных владений были поставлены беки – предводители племен. Для устранения постоянных столкновений между враждовавшими главами племен он разделил население низовьев Амударьи на четыре объединения, каждый из которых получил пахотные земли. Из их числа были назначены лица, занявшие важные административные должности в государственном аппарате управления.

Согласно указу Абулгази-хана, из верхушки племен были выделены те, кто составил группу непосредственных советников хана. Из их числа выдвинулись и наиболее важные сановники-инаки.

Реформа Абулгази-хана имела целью не только ослабить межплеменные войны и усилить государственную власть, но одновременно и усилить процесс оседания кочевников и полукочевников.

В «Фирдаус ал-инбал» Абулгази-хан характеризуется как талантливый полководец, «человек ученый и умный». При нем значительно возросла роль Хивы и как центра культуры.

Упорядочение государственных дел продолжалось при Ануша-хане.

В 1740 г. армия Надир-шаха (1736-1747 гг.) вторглась в Среднюю Азию. Захватив Бухару и Хорезм, шах учинил жестокую расправу с местными жителями и разорил весь край.

В дальнейшем особое внимание восстановлению хозяйства

в городах и сельских местностях уделял выходец из племени кунград Мухаммад Амин иначе – фактический правитель Хивинского ханства с 1763 по 90-е годы XVIII в. Он стал родоначальником династии Кунград (1763-1920 гг.).

Хивинскую династию кунград можно представить следующим образом: Мухаммад Амин (1770-1790); Аваз Мухаммад (1790-1804); Эльтузархан (1804-1806); Мухаммад Рахимхан I (1806-1825); Аллакулихан (1825-1842); Рахимкулихан (1842-1845); Мухаммад Аминхан (1845-1855); Абдуллахан (1855-1856); Кутлуг-Мурадхан (1856); Саид Мухаммадхан (1856-1864); Мухаммад Рахимхан II (1864-1910); Асфандиярхан (1910-1918); Саид Абдуллахан (1918-1920).

В жизни Хивинского государства инакам принадлежало особое место: они были важными сановниками и играли решающую роль при избрании ханов. Мухаммад Амин иначе стал управлять государством от имени правивших в Хорезме с 1511 г. царевичей – Чингизидов, которые к тому времени уже утратили свое влияние. По инициативе Мухаммад Амин иначе, на хивинский престол возводились и свергались подставные ханы, в большинстве своем привезенные из Дашта – «степи».

Мухаммад Амин повел успешную борьбу против сепаратистски настроенных, независимых от верховной власти удельных правителей. Он энергично выступал за объединение разрозненных областей в единое государство, умело используя для укрепления власти предводителей туркменских племен.

Постепенно «государство было приведено в порядок, а население (фукаро) стало жить спокойно», - отмечается в «Фирдаус ал-икбал». Проводившиеся государством с мобилизацией податного населения большие оросительные работы, способствовали развитию земледелия и дальнейшему оседанию кочевников и полукочевников.

В 1804 г. Эльтузар (1804-1806 гг.) официально принял титул хана.

Дальнейшее объединение разрозненных владений в единое государство происходит при Мухаммад Рахиме I (1806-1825 гг.), который учредил и возглавил верховный совет для обсуждения важных государственных дел, состоявший из высших сановни-

ков и представителей узбекских племен, провел налоговую реформу, завел таможни.

К середине XIX в. население Хивинского ханства насчитывало ок. 800 тыс. человек (узбеки, туркмены, каракалпаки, казахи и др.).

Ханство состояло из 15 вилайетов – Питнак, Хазарасп, Ханка, Ургенч, Кашкупыр, Газават, Кият, Шахбаз, Ходжейли, Амбар-Манок, Гурлан, Куня-Ургенч, Чуманай, Кунград, Ташауз – и двух наместничеств – Бешарык и Кият-Кунград, а также ханских туменов.

В XVIII в. с появлением Оренбургской укрепленной линии, Хивинское государство стало непосредственно граничить с Россией. С этого времени политико-экономические взаимоотношения двух государств значительно активизировались. Потребности экономического развития ханства вели к необходимости укрепления и централизации государства. Однако во второй половине XIX в. Хорезм вновь был охвачен междоусобными войнами.

III. Кокандское ханство. Важное место на политической арене Средней Азии занимало Кокандское ханство. Основной причиной его возникновения стал глубокий упадок политической и общественно-экономической жизни в Бухарском ханстве в конце XVII- начале XVIII в. Отделению Коканда (1709 г.) способствовали компактность территории и возросшая экономическая самостоятельность Ферганской долины.

В Кокандское ханство вошла территория Северной Ферганы от Намангана до земель Пансадгази. Первым правителем государства был Шахрух-бий (1709-1721/1722 гг.). Следующими кокандскими ханами были: Абдурахим (1721-1733); Абдулкарим (1733-1750); Абдурахман (1750); Эрдонахан (1751-1752, 1753-1763); Бобобек (1752-1753); Сулейманхан (1762-1763); Норбутабек (1763-1798); Алимхан (1798-1810); Умархан (1810-1822); Мухаммад Алихан (1822-1842); Шералихан (1842-1844); Мурадхан (1844); Худаярхан (1845-1858, 1862-1863, 1865-1875).

В период правления Абдурахима (1721-1733 гг.) территория Кокандского ханства значительно расширилась. К нему временно были присоединены также Ходжент (1725-1726 гг.), Уратепа (1727 г.), Каттакурбан, Джизак и другие земли. На короткое вре-

мя под его власть попал и Самарканд.

В дальнейшем политика по укреплению ханства проводилась при Эрдонхане (1751-1769 гг.) и Норбутабеке (1770-1798 гг.). Норбутабеку удалось установить в стране, хотя и относительный, мир. Был заключен сепаратный мир с правителями Чуста и Намангана, он также сумел подавить мятеж, поднятый его же братом Ходжи –бием.

При нем отмечалось относительное общественно-экономическое развитие ханства. Была расширена сеть оросительных каналов, возведено несколько общественных зданий. Расширению внутренней торговли способствовало введение в оборот мелких денег – пул (пулус, фулус).

Проводилась дальнейшая политика по расширению территории ханства во времена Алим-хана (1798-1810 гг.). С помощью наемной армии были подчинены Чимкент, Сайрам (1810 г.), Ангренский оазис и весь Ташкентский вилоят (1809 г.).

В 1805 г. Алим-бек принял звание хана, и государство, начиная с этого времени, стало именоваться Кокандским ханством.

Такая же политика по расширению территории ханства проводилась и в годы правления Умар-хана (1810-1822 гг.) и Мухаммад Али-хана (1822-1841 гг.). Общественно-экономическая жизнь в этот период характеризовалась относительно высоким развитием несмотря на стихийные бедствия – землетрясение (1823 г.), эпидемия холеры (1828-1829 гг.) – был проведен ряд мероприятий, направленных на развитие экономики, например, расширена сеть оросительных каналов, сооружены новые, в 1819-1922 гг. в Наманганском вилояте был прорыт канал Янги-ярык, а в 1830 г. из Сырдарьи протянулась оросительная сеть в сторону Уратепы. Несколько оживилась в стране и культурная жизнь.

Вместе с тем, Мухаммад Али-хан не мог организовать противостояние натиску в Коканд войск эмира Бухары Насруллы. По указу последнего, овладевшего в 1842 г. Кокандом, он был казнен. При следующих ханах значительно возросла в политической жизни ханства роль Мусульманкула мингбаши. По его инициативе на престол был возведен несовершеннолетний Худояр-хан, при котором сам он стал регентом правителя. Му-

сульманкул сам решал важные проблемы Коканда, пользуясь поддержкой верхушки своего племени – кипчаков. Между тем, проводимая им политика привела к возникновению оппозиции против него, в результате чего в 1853 г. Мусульманкул был казнен, а 20 тысяч кипчаков, поддерживавших его, перебиты.

Правление Худояр-хана отличалось жестокостью, происходит смена правителей. Сам Худояр-хан трижды занимал престол хана.

Верховным правителем Кокандского ханства был хан. Исполнительную власть осуществляли чиновники: шейх-уль-ислам, казикалян, ходжакалян, накиб, мухтасибы, мингбаши, аталык кушбеги, мехтар, парваначи, дадхо, бий, эшикагабаши, инак, шигаул, таксаба, мирахур, караулбека, дафтадар, атабек, найиб (наместник), удайчи, саркар и т.д.

IV. Традиции государственности и их развитие в узбекских ханствах. Мухаммад Шейбани, завоевав Мавераннахр с прилегающими к нему областями и Северный Хорасан, объявил себя «халифом Всемилостивого», т.е. наместником Бога на земле; то, что он являлся ханом Чингизидом давало ему официальное право считаться обладателем высшей власти в обществе.

Письменные источники не упоминают, когда и где он был провозглашен ханом, хотя традиция избрания в ханы путем поднятия его на белом войлоке, прежде чем посадить на трон будущего верховного правителя, описана применительно правителя Ташкента – Юнусхана, Абдулла – хана II и других.

Провозгласив себя «Хазрат-и имом-аз-замон ва халифат-ар-рахмон», Шейбани-хан сосредоточил в своих руках светскую и духовную власти. При решении важных вопросов, касающихся государственных дел, он все же собирал маджлис, на котором добивался подтверждения своего решения с точки зрения ответственности его принципам религии факихами – юристами.

Завоеванные в начале XVI в. земли, ранее подвластные Темирадам, были распределены Шейбани-ханом между султанами Шейбанидами. Лишь в отдельных случаях главой улуса (удела) назначались особо отличившиеся при завоевании городов и сел Мавераннахра предводители племен. Например, главе племени кунграт в улус была выделена часть Хорезма.

Наделение улусными землями производил сам хан, вследствие чего в известной степени они были зависимы от ханской власти. Верховное право на земли теоретически сохранилось за Шейбани-ханом. По своему усмотрению он неоднократно перемещал улусных правителей из одной области в другую. Власть Шейбанихана, по сравнению с последними Темуридами и первыми его преемниками, была сильнее. Он мог в случае проявления непокорности со стороны того или иного султана отобрать у него улус, ранее переданный им же в кормление.

Между тем, новые улусные правители за короткое время стали владельцами богатых областей, нередко имевших стратегическое значение. Об огромных богатствах отдельных из представителей новой правящей династии и племенной знати, например, представительницы дома Шейбанидов – Михр-султан-ханум, вождя племени найман Джан-Вафо и его сына Дуст-Мухаммад-бия, свидетельствуют юридические документы, удостоверенные печатью казия.

Государственные административные должности были распределены Шейбани-ханом в основном между его приближенными и лицами из местной знати, ранее не принимавшими участия или отстраненными при Темуридах от государственных дел. Значительно усилившаяся во второй половине XV в. часть духовной знати, была заменена новой, положение которой теперь в значительной степени стало зависимо от государственной власти.

Усиление центральной власти, возглавленной Мухаммад Шейбани-ханом, благоприятно повлияло на развитие государственности в целом, однако в дальнейшем еще при жизни хана деление на улусы имело результатом усиления центробежных сил. После гибели Шейбани-хана стремление к независимости султанов и беков, возглавлявших улусы, вылилось в новые династийные и междоусобные войны.

Объединение разрозненных земель Средней Азии, как и значительная централизация власти, хотя и на сравнительно короткое время, в определенной степени способствовало ослаблению межфеодальных войн, уменьшению случаев перехода городов и сел из рук одного правителя в другие, следовательно и открытого

грабежа и увода в плен мирных жителей политическими противниками. В результате создались определенные условия для развития сельского хозяйства, ремесленного производства и торговли.

В целом вся внутренняя и внешняя политика Шейбанидов, как и прежних правителей, служила интересам крупных землевладельцев, в руках которых находилось и большинство торгово-ремесленных заведений.

Между тем, возросшие запросы к богатству и предметам роскоши военно-кочевая знать пыталась удовлетворить за счет новых завоеваний. Однако, возможности дальнейших завоеваний значительно сократились. На севере государство Шейбанидов стало граничить с мощным казахским союзом, на юге оно соприкасалось с территорией Сефевидской державы. Шах Исмаил к тому времени, помимо ряда других областей, захватил весь Западный Иран.

Сокращение налогового дохода заставило Шейбанидов (первое десятилетие XVI в.) принять ряд мер для оживления сельского хозяйства. Была сделана попытка вернуть бежавших с насиженных мест земледельцев и мелких землевладельцев, а вернувшимся несколько облегчить подати, с тем, чтобы, как отметил один из современников, «снова сделать их налогоплательщиками» и чтобы «диванские (государственные) налоги оставались постоянными». Запрещалось укрывать беглых крестьян, а в случае обнаружения таковых надлежало вернуть их на постоянное место жительства. Однако эти меры не могли привести к желаемым результатам.

Войны и нашествие войск Надир-шаха привели в упадок ирригационные сооружения, вызвали сокращение посевных площадей. Невыносимой стала жизнь народа и в годы бесчинства и «действий Мирзы Беклера, везира хана» Субханкули, который, по образному выражению очевидца, «раскрыл врата взысканий перед несчастными подданными и отворил двери невыносимых поборов».

Отдельные правители старались поддерживать развитие сельского хозяйства. Призывы отдельных эмиров к мудрому, разумному управлению государством звучат в письмах, адресованных Абдулла-хану, включенных в труд Бадриддина Кашмири «Раузат

ар-ризван». Они свидетельствуют о стремлении передовых людей того времени поднять экономику страны, укрепить государственность.

Верховным распорядителем основного богатства государства – земли (а в условиях поливного земледелия и воды), считался хан, но чаще государственные земли фактически принадлежали земледельческой знати, являясь основным источником роста их независимости. Власть предводителей полукучевых племен – амиров, беков, которые стали фактическими владельцами обширных территорий и независимыми не только в экономическом, но и в политическом отношении, усилились к концу XVII – началу XVIII в.

Земельная собственность делилась на несколько категорий. При этом признаки, характерные для одной из них, могли быть присущи и другим. Государственные вакфные и мулковые земли продолжали существовать при Шейбанидах, Аштарханидах и Мангытах. То же самое наблюдалось в Хивинском и Кокандском ханствах. Постепенно стали четко выделяться в особую категорию частнособственнические обеленные земли – мулки-хурри холис, освобожденные от государственных налогов, в результате чего происходит укрепление безусловной земельной собственности.

Хан, в основном в завуалированной форме, мог считать государственные земли принадлежащими лично ему. Государственная собственность на землю сочеталась с общинным землепользованием. Последнее на протяжении столетий постепенно сокращается.

В первое десятилетие XVI в. наблюдается перемещение части земельной собственности в категорию государственных, что было одним из признаков централизованной власти. Однако этот процесс был кратковременным. В дальнейшем размеры государственных земель значительно сократились за счет роста условного землевладения (многие владельцы таких земель превратились в независимых от хана лиц).

Формы условного землевладения были различными: суюргал, икта, танхо, тиул и др. Терминологическое значение этих форм в разные периоды истории было неодинаковым, при этом изменение их характера, как правило, вело к росту числа их

разновидностей. Начиная с Шейбанидов, например, значительно изменилось содержание слова «суюргал».

Государственные земли, вернее налоговые сборы с них, были основными источником вознаграждения светских и духовных землевладельцев и военно-кочевой знати за несение ими службы государю, главным образом военной.

Отмечается доминирование условных форм землевладения и наблюдается усиление процесса превращения права сбора ренты крупными землевладельцами из временного в постоянное, нередко с передачей этих прав по наследству.

Рост власти амиров заставлял многих верховных правителей официально считаться с ними. В верховный совет, учрежденный при Мухаммаде Рахим-хане I (1806-1825 гг.) в Хивинском ханстве, входили, например, наряду с высшими сановниками государства и амиры наиболее сильных племен. Возглавлял совет сам хан.

В конечном итоге раздача государственных земель в условное временное пользование имела результатом сокращение доходов казны, ослабление ханской власти, децентрализацию государства. Попытки отдельных ханов пресечь процесс дробления государства не всегда давали желаемый результат.

Государство принимало меры к оживлению сельского хозяйства путем проведения новых и ремонта старых ирригационных сооружений. При Шейбани-хане путем возведения моста-вододелителя было улучшено водоснабжение на р. Зарафшан. По распоряжению Абдулла-хана II была построена водоудерживающая плотина «Абдулла-хан банд» в Акчобе, к востоку от Нураты. В урегулировании распределения воды р. Зарафшан большую роль сыграли сооруженные во второй половине XVI в. вододелители Пул-и Кармина, Пул-и Мехтар, Пул-и Джандар и др. На протяжении нескольких лет строились оросительные каналы, выведенные из Вахша, с целью увеличения за счет вновь орошенных земель доходов джуйбарских шейхов. В XVII-XVIII вв. большое внимание проведению и ремонту оросительных каналов уделяли правители Хивинского государства. Приемы доведения воды до выращиваемых культур, последовательность сезонных работ по очистке и ремонту водоснабжающих кана-

лов были основным условием получения урожаев во всех ханствах. Традиционные способы орошения в отдельные периоды фиксировались со стороны государства в особых трактатах.

Роль государства значительно возрастала в годы правления отдельных верховных правителей. Объединение страны воедино, хотя и относительное, привело, например, при Абдулла-хане II к повышению роли государства в развитии ремесла, внутренней и внешней торговли. Усиление государственной власти при нем нашло поддержку со стороны крупнейших представителей духовенства – джуйбарских шейхов, занимавших пост шейх-уль-исламов. Авторитет и экономическая мощь джуйбарских шейхов позволяли им активно участвовать в решении наиболее важных вопросов, связанных с внутренней и внешней политикой государства. Будучи владельцами множества земельных участков в сельских местностях и недвижимости в городах, они диктовали через своих наместников свои условия не только крестьянам, но и городскими ремесленниками. С ними вынуждены были считаться и крупные сановники, и могущественные ханы. Джуйбарские шейхи, особенно Ходжа Ислам и Ходжа Саъд, поддерживали позиции верховного правителя и это единство в сознании необходимости усиления государственной власти и поддержки ее сыграло большую роль в росте мощи государства Шейбанидов в 70-80-х годах XVI в. Именно к этим годам относятся значительное расширение посевных площадей в Бухарском ханстве, появление новых сельскохозяйственных культур, усиление специализации городов на изготовлении нередко только данному городу характерных ремесленных изделий, росту специализации среди ремесленников. В административном управлении значительно возросла роль аталыков.

К восьмидесятым – началу девяностых годов XVI в. относятся документы, косвенно зафиксировавшие отдельные гражданские права горожан. Значительная часть последних обращалась в судебную палату – казихона – для решения проблем, связанных с их ежедневной жизнью: покупки и продажи с указанием арендного срока и ее условий, поступление ученика на обучение к мастеру-ремесленнику, выделение средств на содержание сирот и полусирот. В разнохарактерных документах, составлен-

ных в казихона, отражается роль государства в регулировании городской жизни. Документальные материалы отражают также роль городских властей и государства в целом в производственных отношениях ремесленников и налоговых сборов с них.

Одним из характерных признаков XVI-XVIII вв. является рост вакфного землевладения. В целом земли любой категории – государственные или вакфные, условные или мулковые (принадлежавшие крупным землевладельцам), состояли из мелких участков, обрабатываемых на разных условиях крестьянами – арендаторами. Отсутствие в крупных масштабах собственного хозяйства – характерная черта позднесредневековой Средней Азии.

В исследуемый период расширилась практика передачи сборов ренты-налога на откуп. Откупщиками в большинстве случаев являлись крупные землевладельцы и даже представители царского дома. Они выступали как посредники между владельцами земли (часто вакфным учреждением в лице мутаваллия) и непосредственным производителем – земледельцем-издольщиком. При этом крупный землевладелец-откупщик сам непосредственно не занимался сбором податей, а поручал это специальным сборщикам. Двойная аренда была разорительной для крестьян, ибо откупщик получал земли лишь на определенный срок (официально не более чем на три года). Платежеспособность крестьян по истечении срока откупа ренты-налога его не интересовала, и все свои возможности он направлял на извлечение доходов в период своего сравнительного короткого арендного срока.

Податные сборы включали: множество названий обобщающих сборов, в состав которых входила группа податных сборов и повинностей; специальные сборы, взимавшиеся с населения за пользование землей, водой и т.д.; сборы в пользу должностных лиц; сборы на содержание ополчений правителя; множество других мелких податей и налогов. Практиковалось привлечение трудового населения к строительству городских стен, медресе, мечетей, осуществлению оросительных работ, проведению дорог и т.д.

Основным поземельным налогом в период позднего средне-

вековья был харадж (мал), взимающийся с доли урожая. Термин «мал» в письменных источниках XVI-XVIII вв. встречается также в форме «малуджихат», или «мал ва джихат», но более распространена была его сокращенная форма – «мал», а еще чаще – «харадж». Харадж в основном взимался натурой.

Кроме хараджа, практиковался сбор большого числа других налогов и податей: «постоянных», «законных» и «чрезвычайных», число которых (включая повторное взимание одних и тех же сборов) особенно возрастало в периоды междоусобиц и децентрализации государства.

Рентой – налогом, уплата которого государству, землевладельцу или вакфному учреждению была обязательной, являлся также ихраджат – «издержки», «расходы». К категории ихраджат относились разные сборы на содержание государственного аппарата, войска и ханского двора. В XVI – середине XVIII в., как и при Темуридах, ихраджат означал группу сборов.

Большая часть налогов взималась натурой, но относительно некоторых районов можно говорить не о фактическом, а лишь формальном господстве натуральной ренты.

В деньгах, судя по добавлению к виду налогового сбора слова «пул», собирались пилла пули (сбор с коконов), кукнар пули (сбор с маковой головки), сабзи пули (сбор с моркови), харбуза пули (сбор с арбузов) и другие.

В многочисленных документах, оформлявшихся в связи с предоставлением лавок – мастерских в аренду непосредственно производителю, плата за аренду всегда выражена в деньгах.

Практиковались натуральные сборы с податного населения для снабжения армии. Размер этих сборов возрастал при внутренних неурядицах в стране, династических и междоусобных войнах. Часть налогов и повинностей с податного населения в пользу армии была постоянной, другие взимались в особых случаях и входили в перечень чрезвычайных.

Разнообразными сборами облагались торговые люди – лавочники, перекупщики, местные и иноземные купцы. Как информируют А. Дженкинсон и Н.И. Потанин, хан собирал с купцов дополнительные суммы денег и нужные для него товары, которые привозил купец. Соответствующую плату должны были

вносить купцы-иноверцы, проживавшие в Бухарском ханстве, «кои есть покровительствуемые подданные»

Обширный список известных нам податей и налогов включал до 90 названий, но многие из них взимались лишь при особых ситуациях, а некоторые в зависимости от времени и местности определялись под разными названиями.

В годы усиления власти государство пыталось упорядочить налогообложение и налоговые сборы в подвластных им землях, ибо беспорядки в области налогообложения и их сборов вели к ослаблению поступлений в казну и крайнему обнищанию народа. Однако подобные попытки не всегда завершались реально ощутимыми результатами.

Лишь незначительная часть всех доходов, поступавших от налоговых сборов, возвращалась обратно в форме общественно полезных построек – мостов, оросительных сооружений, городских стен, использовалась для ремонта и проведения дорог.

Произвол налоговых сборщиков особенно усиливался в годы децентрализации государства. Между тем и в эти периоды крупные землевладельцы и богатые купцы добивались у правителей иммунитетных грамот, благодаря которым они освобождались, целиком или частично, от налоговых сборов и торговых пошлин.

Надзор по соблюдению установленных норм городским властям удавалось осуществлять далеко не всегда. Возросшее могущество племенной аристократии усиливало стремление последних к полной независимости от верховного правителя, а всесильные аталыки, теоретически обязанные поддерживать государство, становились фактическими правителями независимых владений. Особое место среди них занимали правители Балхской области, в том числе Махмуд-бий Катаган.

Отдельные из правителей пытались укрепить свои позиции дипломатическими путями и военными походами, однако в создавшихся условиях, когда сепаратизм амиров стал явлением всеобщим, их усилия не имели успеха, государство стало распадаться на отдельные независимые и полунезависимые от центральной власти владения.

Одной из обязанностей правителя по отношению к своим

подданным была защита населения от нападений.

Военные формирования были основной силой, поддерживающей государство и лично государя.

В целом, военные формирования верховных правителей среднеазиатских ханств в XVI-XVII вв. состояли главным образом из контингентов воинственных элементов разных племен, и в основном представляли конных воинов. Они отличались мобильностью, умением окружать противника и неожиданно наступать, владели приемами ложного отступления. Именно эти приемы во многом обеспечивали успех их военных действий. По традиции войско делилось по числу воинов, которые возглавлялись: тысячниками, сотниками, пятидесятниками и десятниками. Сержант Екатерины II Ф. Ефремов – бывший раб у Даниял-бия, выслужившийся до чина юзбоши, приравнял чин десятника к званию капитана в России.

Состав регулярных военных формирований в этот период пополнялся за счет мобилизованных в армию молодых людей из городов и сел. Относительно отдельных лет позднесредневековой истории Узбекистана авторы сочинений тех столетий сообщают о проведении переписи населения, указывая при этом, что те, кто был способен нести воинскую службу, обязательно должны были служить в рядах воинских формирований. О переписи податного населения, с целью выявления количества ополченцев соответственно числу семей, которое должно было выставляться той или иной местностью, есть упоминания в письменных источниках XVIII начала XIX столетий. Набор в войско, отрывавший мужчин от их хозяйственных дел, особенно, когда он принимал массовый характер, нередко приводил к выступлениям против правительства.

Из отборной части войска составлялась гвардия. В XVIII в. она нередко состояла из рабов. Гвардия Абулфайзхана, например, состояла из калмыков и русских.

Основным оружием войска в XVI-XVII вв. оставались лук, стрелы и копья. В первой половине XVIII в. используются уже более совершенные виды вооружения: ружья (хотя первые упоминания о них в просмотренных нами письменных источниках относятся еще к XVI в.), а также пушки, которые при осаде

городов применялись в XVI в. К концу XVII в. относится информация, что в Бухаре было 500 пушек.

В XVIII в. основу войска, объединенного единым командованием, составляли: конница, пехота и артиллерия. К этому столетию относится информация, что число лучников в армии бухарского хана было незначительное. Спустя же столетие П.И. Демезон уже сообщает, что бухарские солдаты потеряли навык стрельбы из лука.

Попытку создать регулярную армию состоящую из сарбазов и топчи предпринял бухарский эмир Насрулла (1826/7-1860).

В средневековый период верховный правитель отправлялся в поход в сопровождении своих приближенных, должностных лиц, в том числе представителей духовенства. Специальный судья казий-аскар, также сопровождал армию. Придворные историки и поэты сопровождали хана, фиксируя происходившие события в пути. Они обязаны были воспевать действия хана, его действительные и мнимые победы. Многие из них принимали непосредственное участие и в сражениях. Те, кто владел профессией, имевшей отношение к оснащению войска, также входили в состав войска. В мирное время многие из последних занимались различными ремеслами, каждый соответственно своей профессии.

Вопросы:

1. Сравните систему управления в государстве Шейбанидов и Аштарханидов.

2. Расскажите о влиянии духовенства на систему управления при Шейбанидах и Аштарханидах.

3. Опишите систему судебной власти в этих государствах.

4. Охарактеризуйте систему управления в Бухарском эмирате.

5. Охарактеризуйте систему управления в Хивинском ханстве.

6. Охарактеризуйте систему управления в Кокандском ханстве.

7. Рассмотрите систему военной службы в Бухарском эмирате?

8. Рассмотрите систему военной службы в Хивинском ханстве?
9. Рассмотрите систему военной службы в Кокандском ханстве?
10. Выявите влияние духовной культуры ханств на традиции государственности?

Рекомендуемая литература

1. Абдуррахман – и Тали. Тарих-и Абу-л-Файз-хани (История Абулфайз-хана) / Пер. с персидско-таджикского, предисловие, примечания и указатели Семенова А.А. – Ташкент: Фан, 1959.
2. Бинаи Камалиддин. Шейбани-наме // Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Сост. Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. – Алма-Ата: Наука, 1969.
3. Гейнс А.К. Управление Ташкентом при Кокандском владчестве. Собр. литературных трудов. - СПб., 1898. Т.П.
4. Дониш Ахмад. История мангытской династии. / Перевод, предисловие, примечание Наджафовой И.И. – Душанбе, 1967.
5. Захириддин Мухаммад Бабур. Бабур-наме (Записки Бабур) / Перевод Салье М. Издание второе, доработанное. – Т., 1993.
6. Камалиддин Бинаи. Шайбани-наме. Ркп.ИВ АН РУз, инв. № 1235.
7. Мир Мухаммад Амин Бухари. Убайдулла-наме / Перевод с персидского с примечаниями Семенова А.А. – Ташкент: Фан, 1957.
8. Мухаммад Салих. Шейбанийнаме. – Ташкент, 1989.
9. Мухаммед Юсуф Мунши. Муким-ханская история. – Ташкент, 1956.
10. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара (Записки Бухарского гостя) / Перевод, предисловие и примечание Джалиловой Р.П. Под редакцией Арендса А.К. – М., 1976.
11. Фитрат А. Рассказы индийского путешественника (Бухара как она есть). / Перевод с персидского Кондратьева А.Н. – Самарканд, 1913. Переиздание – Т.: Фан, 2007.

12. Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. – СПб., 1843.
13. Хафиз-и Таниш Бухари. Шараф-наме-йи шахи (Книга шахской славы) / Факсимиле рукописи. Д. 88. Перевод с персидского, введение, примечания и указатели Салахетдинвой М.А. Ч.1. – М.: Наука, 1983. Ч.2. – М.: Наука, 1989.
14. История Узбекистана в источниках (16-первая половина 19 вв.). Составитель Б.В. Лунин. - Ташкент, 1988.
15. История Узбекистана (XVI - перв. половина XIX в.) // Под ред. Алимовой Д.А. - Т.: Фан, 2012.
16. Очерки по истории государственности Узбекистана. // Под ред. Д.А. Алимовой, Э.В. Ртвеладзе. - Т., 2001.

ТЕМА № 7. УТВЕРЖДЕНИЕ В ТУРКЕСТАНЕ КОЛОНИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.

План:

- I. Центральная Азия в составе Российской империи.
- II. Административно-территориальное деление Туркестана.
- III. Структура и функции системы управления.
- IV. Судебная система и карательные органы власти.

Ключевые слова: Туркестан, Средняя Азия, Российская империя, колониальный режим, Туркестанское Генерал-Губернаторство, военно-административная система управления, колониальная судебная система, Амударьинский отдел, переселенческая политика, джадидизм, национально-освободительные движения.

I. Центральная Азия в составе Российской империи.

После завоевание государств Центральной Азии государственно-правовые взаимоотношения Российской империи с новоприобретенными регионами строились с учетом многих факторов: геополитического, социального, конфессионального, культурного, личностного и др. России предстояло присоединение социумов, отличных не только по своему характеру, но и по экономическому, социальному и культурному развитию и адаптировать в них накопленный опыт по управлению национальными регионами. Однако именно «стартовые обстоятельства» (завоевание, насильственное присоединение) надолго вперед задавали тон этим взаимоотношениям, обуславливая своего рода шкалу их напряженности.

Со времени создания из завоеванных территорий региона Туркестанской области (1865) накопился разнообразный комплекс правовых норм преимущественно локального предназначения, сменявшихся по мере изменения военной ситуации 60–80-х годов XIX века.

Так, система внутреннего административного деления Туркестанской области была приспособлена для решения чисто

военных задач.

Административным центром области с марта 1865 г. являлся Чимкент. После занятия царским войсками Ташкента (17 июня 1865), последний еще до формального включения в состав Российской империи, стал фактически центром Туркестанской области, на территории которой от Аральского моря до озера Иссык-Куль проживало примерно до 453 тыс. человек.

Ташкент становится важнейшим экономическим и военно-политическим центром владений Российской империи.

Включая в состав государства территории, населенные народами, отстававшими по темпам социально-экономического развития от центра, власти прежде всего заботились о создании простой и эффективной системы управления. Она базировалась на слиянии военной и гражданской власти, а также концентрации в одних и тех же учреждениях административных, судебных, хозяйственных и других функций. Эти же принципы, практически в неизменном виде, стали проводиться в новых исторических условиях, и в Туркестане.

6 августа 1865 г. император Александр II утвердил «Временное положение об управлении Туркестанской областью», по которому система организации власти по аналогии с Закавказьем именовалась «военно-народным управлением». Главой местной администрации являлся военный губернатор, назначаемый царем, в руках которого сосредоточивалась военная и гражданская власть в области. Первым на эту должность был назначен М.Г. Черняев. Вспомогательную роль при этом аппарате управления играла, так называемая, «туземная» администрация. Как и в ханские времена, коренным населением городов и сел заведовали аксакалы, выбираемые домовладельцами, полицейские функции исполняли райсы, сбором налогов с населения ведали закятчи.

Царская администрация, вынужденная строить свою политику в Туркестане таким образом, чтобы не оттолкнуть от себя местное население, неоднократно заявляла, что «вера и обычай его останутся без изменения». В подтверждение этих обязательств «Положение» 1865 г. сохранило традиционные суды: суд казиев для оседлого населения и суд биев для кочевого.

Ограничение власти казиев и биев выразилось в передаче царским судам дел местного населения, затрагивавших в той или иной мере интересы русских подданных; в передаче на утверждение военного губернатора Туркестанской области приговоров по всем уголовным и гражданским судам, влекущим за собой по шариату смертную казнь или увечье.

В геополитической экспансии России на Восток ее политика в отношении Средней Азии была отчасти колониальной. Народы Средней Азии, отнесенные к инородцам, рассматривались в отдельных источниках как колониальные, а местная элита не была кооптирована в состав российского дворянства, как это было в других регионах. Одним из мотивов для России служило то, что она должна была сыграть «цивилизаторскую» роль по отношению к народам, стоявшим на другом уровне общественной организации.

Фактор «военной ситуации» оказался определяющим при выработке первых программных документов по управлению Туркестанским генерал-губернаторством. Они появлялись на свет по мере захвата новых территорий среднеазиатских ханств и носили, как правило, временный характер.

Неудачи в сфере политико-административного управления в Туркестанской области, а также продолжающиеся военные действия против среднеазиатских ханств диктовали необходимость концентрации военной и гражданской власти с широкими полномочиями. Выбор Александра II пал на военного деятеля, к тому же имевшего опыт гражданского управления на посту генерал-губернатора Северо-Западной губернии, – К. П. Кауфмана.

Царским манифестом от 17 июля 1867 г. ему были предоставлены неограниченные полномочия «к решению всех политических, пограничных и торговых дел, к отправлению в сопредельные владения доверенных лиц для ведения переговоров и подписания трактатов, условий или постановлений, касающихся взаимоотношений России с этими странами». Генерал-губернатор имел право высылать из края по политическим мотивам отдельных лиц на срок до пяти лет и передавать их в случае сопротивления властям военному суду. Он определял разме-

ры налогового обложения населения, предоставлял иностранцам российское подданство, являлся распорядителем кредитов, имел право конфирмации приговоров о смертной казни, в том числе по приговорам казийских и бийских судов.

С созданием генерал-губернаторства связана дальнейшая бюрократическая централизация в управлении регионом, в контексте общеимперских административных установлений.

II. Административно-территориальное деление Туркестана. Туркестанское генерал-губернаторство в 1867–1886 гг. делилось на области, уезды и волости. В пограничных со среднеазиатскими ханствами местностях вместо уездов создавались идентичные им военно-территориальные единицы – округа, отделы и районы.

Первоначально было создано две области: Сырдарьинская с центром в Ташкенте и Семиреченская с центром в г. Верном. За счет присоединенных позднее территорий дополнительно были созданы следующие административно-территориальные единицы: в 1868 г. – Зеравшанский округ с центром в Самарканде; в 1873 г. – Амударьинский отдел с центром в Петроалександровске (Турткуль); в 1876 г. за счет ликвидации Кокандского ханства – Ферганская область с центром в г. Новом Маргелане (Фергана).

Семиреченская область была разделена на Сергиопольский, Копальский, Верненский, Иссык-Кульский и Токмакский уезды. В 1882 г. она была выведена из состава Туркестанского генерал-губернаторства.

В составе Сырдарьинской области в 1868 г. были организованы Аулиезатинский, Казалинский, Кураминский, Перовский, Туркестанский, Ходжентский и Чимкентский уезды. Город Ташкент составлял самостоятельную административную единицу.

Территория Зеравшанского округа первоначально делилась на Самаркандский и Ката-Курганский отделы. В 1871 г. к ним добавилась новая административно-территориальная единица – Нагорные тюмени. Она была образована из мелких бекств, располагавшихся в верховьях Зеравшана.

Амударьинский отдел, образованный из части территории, отторгнутой от Хивинского ханства, делился на Чимбайский и

Шаруханский участки.

На территории Ферганской области существовали Андижанский, Кокандский, Маргеланский, Наманганский, Ошский и Чустский уезды. Одновременно с ними был создан Чимионский (с 1879 г. – Исфаринский) уезд, территория которого была в 1881 г. разделена между Кокандским и Маргеланским уездами.

Низовым звеном в системе организации территории являлась волость. Однако волостное управление последовательно было введено только в Ферганской области и Зеравшанском округе. В других же местностях, из-за многочисленного кочевого населения, наряду с волостями создавались аксакальства. Особой спецификой отличался Ходжентский уезд, территория которого делилась на три района – Ходжентский, Уратюбинский и Джизакский.

В 1881 г., после захвата царскими войсками Ахал-Текинского оазиса был создан Закаспийский военный отдел, преобразованный в 1882 г. в Закаспийскую область, включенную на первых порах в состав Кавказского наместничества. В 1899 г. эта область, с центром в г. Ашхабаде была передана в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

В марте 1884 г. в состав России были включены Мервский и Иолатанский оазисы, определившие рубежи империи в Средней Азии.

С принятием «Положения об управлении Туркестанским краем 1886 г.» произошла унификация составляющих единиц края – Зеравшанский округ был преобразован в Самаркандскую область; Амударьинский отдел вошел в состав Сырдарьинской области; Семиреченская область, находившаяся с 1882 по 1898 гг. в составе Степного генерал-губернаторства, была вновь возвращена в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

Общая площадь Туркестанского генерал-губернаторства в конце XIX века по данным первой Всероссийской переписи населения составила 1.738.918 кв.км. Численность населения составила 5.280.983 человека. По данным, собранным статистическим управлением России в 1911 г., она достигла 6.492.692 человека.

В общей массе населения Туркестана преобладали узбеки,

казахи, киргизы, туркмены, таджики, каракалпаки. Их численность по вышеуказанным источникам составила в 1897 г. – 4.986.324 человека. В 1911 г. – 5.941.604 человека.

Численность русского населения, в состав которого входили также украинцы и белорусы, составила в 1897 г. – 197.240 человек, в 1911 г. – 406.607 человек.

Этнический состав населения Туркестана пополнялся и представителями других национальных регионов империи. Это татары, башкиры, грузины, армяне, азербайджанцы, литовцы, латыши, поляки, немцы, а также выходцы из сопредельных стран Востока – Афганистана, Северного Индостана, Турции, Китая и др. Они были сосредоточены главным образом в городах и населенных пунктах, возникших вдоль линии железных дорог. В сельских местностях более или менее заметный процент в общей массе населения они составили в Семиреченской и Сырдарьинской областях.

Удельный вес городского населения в Туркестане достигал 13,83%. Более высоким он был лишь в Сырдарьинской, Самаркандской и Ферганской областях, в которых находились крупные торгово-промышленные центры – Ташкент, Коканд, Андижан, Самарканд, Маргилан и др.

В сельских местностях сосредоточивалось 86,17% населения, делившегося на оседлое, полукочевое и кочевое. В оседло-земледельческих районах преобладающее положение занимали узбеки и таджики. Кочевым скотоводством занимались, главным образом, казахи, киргизы и туркмены. В отдельных районах кочевое население сочетало занятие земледелием с скотоводством.

III. Структура и функции системы управления. При разработке первых программных документов по управлению Туркестанским генерал-губернаторством определяющими оказались факторы «военной ситуации». Они появлялись на свет по мере присоединения царскими войсками все новых и новых территорий и потому носили временный характер.

Все они в своей основе подтверждали нераздельность военной и гражданской власти. Но, вместе с тем, незнание традиционных социально-правовых и культурных норм местного

общества вынудили власти пойти на известный «компромисс» и передать «внутреннее управление по всем делам, не имеющим политического характера» выборной местной администрации.

В сфере правоотношений решено было оставить шариат и местные обычаи до того времени «когда они будут определены русским законом»; предусматривалось также «отстранение в туземном управлении всего того, что окажется решительно вредным для интересов государства» и планировалось «развитие органов власти сообразно возникновению и усложнению требований местного управления».

В основе управленческой системы лежала четкая иерархичность, соподчиненность всех ее звеньев снизу и доверху. Вершиной системы являлся генерал-губернатор, который осуществлял управление при помощи довольно громоздкой бюрократической машины, приводимой в движение целой армией военных и гражданских чиновников.

Главным звеном этой машины была Канцелярия туркестанского генерал-губернатора. Под этим внешне ничем не примечательным названием («канцелярия») на протяжении полувека действовал высший бюрократический орган колониального аппарата, решавший судьбы многих тысяч людей. Созданная в 1867 г. и состоявшая из 4, а позднее из 8 отделений, она ведала вопросами административно-штатского и инспекторского порядка, земельными вопросами и повинностями, дорожным строительством и горным делом, решением вопросов, связанных с протекторатом России над Хивой и Бухарой и связями с соседними странами Востока. В связи с этим, она рассылала множество указаний и запросов в центральные и местные инстанции, получая в ответ поток информационных сведений и отчетов; осуществляла связь со всеми представительными и ведомственными учреждениями и высшими правительственными органами; вела обширное делопроизводство с неизменной бюрократической волокитой, процветавшей в недрах ее отделений.

Несмотря на то, что канцелярия являлась исполнительным органом при генерал-губернаторе, она во всех отраслях управления оставалась решающей инстанцией вплоть до введения «Положения об управлении Туркестанским краем 1886 г.». Это

обстоятельство особо было отмечено ревизионной комиссией под руководством сенатора Ф. Гирса, который писал в своем отчете царю: «Канцелярия стала на незаконной и несвойственной ей высоте главного решающего учреждения».

Исключительное положение среди чиновников канцелярии занимал ее правитель, деятельность которого была недоступна почти никакому контролю. Генерал-губернатор, не имея возможности лично просматривать все дела, поручал докладывать о них правителю и часто решение тех или иных дел полностью зависело от того, как о них докладывал правитель канцелярии.

В областях Туркестана полными «хозяевами» положения были военные губернаторы, являвшиеся одновременно командующими войсками на правах командиров корпусов или дивизий в зависимости от численности войск, расквартированных в той или иной области. В Семиреченской области, например, военный губернатор одновременно являлся и наказным атаманом Семиреченского казачьего войска.

По отношению к низовой администрации и местному населению полномочия военного губернатора по сути были диктаторскими: утверждение в должности волостных управителей, выбранных народом, или отмена результатов выборов и назначение новых по своему усмотрению; утверждение народных судей и кандидатов к ним; определение на должность и увольнение членов уездной администрации, кроме уездного начальника; рассмотрение жалоб на те или иные противоправные действия уездного чиновничества.

Наряду с административными, военные губернаторы были наделены полицейскими и судебными функциями. Однако главная роль всегда была отведена хозяйственному отделению, на которое возлагались следующие функции: поземельное устройство оседлого и кочевого населения, заведование делами о вакуфах, дела по водопользованию и податному обложению коренного населения; составление смет денежных земских повинностей и заведование земскими расходами; наблюдение за взиманием таможенных пошлин; рассмотрение и утверждение различных контрактов, оформление и выдача лицензий на разработку сырьевых ресурсов края, оформление торговых сделок

и подрядов и т.д.

При разрешении вышеназванных вопросов, нормы административной деятельности, понятие законности или правовой защиты мало были знакомы императорскими чиновникам. Всю работу на местах планировала и координировала уездная администрация во главе с уездным начальником, который одновременно являлся городским головой, земским начальником, председателем поземельно-податного присутствия, полицмейстером и командующим войсками, расквартированными в уезде.

На волостном и сельском уровне система организации власти была, как бы отдана на усмотрение местного общества и провозглашена выборная система формирования административных и судебных органов. Кочевое и оседлое население в каждом уезде делилось на волости, последние на аулы. В руках волостных и аульных старшин или аксакалов, которые избирались сроком на 3 года, сосредоточивалась административная и полицейская власть.

Для ослабления власти прежней местной элиты волости и аулы создавались не по родовому, а по территориальному признаку. Такое деление нередко вызывало недовольство и сопротивление земельных собственников и родоплеменной знати, справедливо считавшей такое нововведение колониальных властей юридическим упразднением традиционного деления по родовым связям. Для «поддержания спокойствия» была введена и выборная система, позволявшая выдвигать на должности волостных и сельских начальников новых людей, лояльно относящихся к русской власти. Обычно это были представители феодално-байской верхушки, кровно заинтересованные в сохранении своего привилегированного имущественного положения.

Волостной управитель, кроме хозяйственных функций, исполнял и сугубо полицейские функции: наблюдал за спокойствием в волости, производил дознания по преступлениям, подведомственным народным судам, доводил до народа все директивы и распоряжения русской администрации. Если личность волостного по каким-либо причинам не устраивала русскую администрацию, то военный губернатор области с согласия туркестанского генерал-губернатора мог назначить новые выборы или временно

заменить его другим человеком по своему усмотрению.

Вводя российскую систему управления, правительство вынуждено было сочетать как традиционные, так и общеимперские принципы управления. Таким образом, складывалась административная структура, вобравшая в себя разные по происхождению принципы, что было обусловлено самим ходом развития истории. Это хорошо видно на примере управления городами Туркестана, в частности, городом Ташкентом.

Город Ташкент, являясь политическим и административным центром Туркестанского генерал-губернаторства, имел своеобразное управление. Здесь городскую администрацию возглавлял особый начальник города. В «старой» и «новой» частях города были созданы отдельные общественно-хозяйственные управления, причем в «старом» городе, члены управления избирались, в европейской же части – назначались военным губернатором Сырдарьинской области.

Преобразования, связанные с введением в действие «Положения 1886 г.», затронули полномочия генерал-губернатора и во внешнеполитических вопросах. В частности, в Бухаре было учреждено Российское императорское политическое агентство и возглавлявший его чиновник, подотчетный Министерству иностранных дел, являлся официальным представителем России в Бухарском эмирате.

Дальнейшие усилия по усовершенствованию административно-политической системы предпринимались в обстановке нарастающего кризиса самодержавной политической системы в целом, основательно потрясенной русско-японской войной (1904 – 1905), первой русской революцией (1905 – 1907) и вступлением России в первую мировую войну (1914 – 1918).

Эти усилия получили отражение в многотомных материалах различных комиссий, совещаний и ревизий, периодически работавших в Туркестане. Среди них комиссии под руководством: Ф.К. Гирса (1882), Т. С. Кобеко (1894), Н. И. Королькова (1896), К. А. Нестеровского (1902 – 1903), К. К. Палена (1908 – 1909), П. А. Харитоновна (1911) и А. Н. Куропаткина (1916). Эти комиссии разрабатывали и предлагали меры по модернизации механизмов управления Туркестаном и укреплению колониаль-

ного режима.

После революции, в связи со сменой политического курса правительства П. А. Столыпина, в край была послана сенаторская комиссия под руководством К. К. Палена, которая наряду с выявлением негативных фактов в действиях туркестанской администрации и основательной ее «чисткой», предложила создание более гибкой администрации, которая сумела бы крепче держать в узде народные массы Туркестана и не допустить выступлений против властей, имевших место в крае в период революции 1905 – 1907 гг.

Последние усилия по административному переустройству Туркестана предпринимаются в экстремальных условиях 1916 г. – в ходе национально-освободительного восстания в Средней Азии и Казахстане. В августе 1916 г. опытные по части законотворческой работы столичные и местные специалисты приступили к разработке последнего проекта реформы по управлению Туркестаном. Возглавил эту работу генерал-губернатор А. Н. Куропаткин (1916 – 1917), уполномоченный Николаем II, на беспощадное, по законам военного времени, подавление восстания 1916 г.

Таким образом, даже накануне своего падения, правительство предусматривало сохранение уже изжившей себя системы «военно-народного» управления. Четко продуманной программы административного переустройства Туркестана, его модернизации в соответствии с новой общественно-политической обстановкой в стране, не было. Общей сутью всех проектов оставалось усиление полицейской опеки над населением Туркестана.

IV. Судебная система и карательные органы власти. Общая характеристика системы управления в Туркестанском генерал-губернаторстве отражается и в ее охранительных и карательных институтах. Охрану интересов власти осуществляли судебные органы, введенные «Положениями» 1867 и 1886 гг. и последующими дополнениями и разъяснениями к ним.

Основные звенья судебной системы до принятия «Положения 1886 г.» были следующие: выборные суды казиев и биев

именуемые «народными» судами, уездные суды, временные военно-судные комиссии, судные отделы областных правлений и канцелярии туркестанского генерал-губернатора.

Первой судебной инстанцией для коренных народов региона был оставлен, как и в ханские времена, суд казиев и суд биев. Выборное начало и отсутствие в «Положении 1867 г.» требований относительно образовательного уровня кандидатов на должность казиев и биев открыли широкий простор для интриг и распрей вокруг выборов, нередко сопровождавшихся насильственными действиями сторон. Если в ханские времена назначению на должность судьи предшествовал тщательный отбор самого достойного кандидата, сдача экзамена на знание законов шариата и адата, признание компетентности кандидата среди сограждан, непосредственно в махаллях, то выборная система значительно ослабила эти требования. Теперь все зависело от степени лояльности кандидата к колониальным властям, утверждавшим результаты выборов.

В результате такой политики нередко «народными» судьями утверждались люди малограмотные, недостаточно подготовленные в области мусульманского права, допускающие разного рода злоупотребления и нарушения. Злоупотребления судей вызывали справедливое недовольство народа, его жалобы, прошения и письма в различные инстанции, где они лежали годами без рассмотрения. Власти не могли отменить тот порядок, который они сами установили, в частности критерий «верноподданности» судей. Они рассчитывали именно из такой судебной системы создать надежный государственный инструмент для защиты установленного ими порядка.

На областном и краевом уровне судебными функциями были наделены судные отделения канцелярии генерал-губернатора и областных правлений военных губернаторов, которые по словам сенатора Ф. К. Гирса пользовались такими правами и полномочиями, которыми «не пользовалось Министерство юстиции по отношению к подведомственным ему судам».

Прямое совмещение судебных и административных функций в руках военно-бюрократического аппарата приводило к полной зависимости судебных решений от воли и уровня компетент-

ности этого аппарата. Народы Туркестана испытывали чувство неуверенности, незащищенности перед такими судами, казуистичными, непонятными им юридическими нормами, далекими от традиционных норм и обычаев, к которым они привыкли.

С принятием «Положения 1886 г.» началась реорганизация судебной системы, ее дальнейшая унификация с общероссийской системой. Были упразднены уездные суды и вместо них учреждены участковые мировые суды. В Туркестане мировые судьи также не избирались, а назначались.

В дальнейшем была проведена судебная реформа 1898 г., которая в соответствии с «Правилами о применении судебных уставов к областям Туркестанского края», ввела в действие окружные суды, вместо ликвидированных областных судов и Ташкентскую судебную палату, которая была наделена правами главной судебной инстанции для всего Туркестана. Она подчинялась верховной судебной инстанции империи – правительствующему Сенату.

Окружные суды были введены во всех пяти областях Туркестана и состояли из председателя суда, его товарища и членов суда. В заседаниях окружных судов принимали участие присяжные заседатели, устанавливавшие виновность или невиновность подсудимого. Наряду с вышеназванными судами в Туркестане продолжали действовать и приобрели особое значение военные суды, в которых судились не только лица военного звания, но и гражданские, дела которых в «исключительном порядке» передавались на рассмотрение этих судов. Выше уже говорилось об огромных полномочиях туркестанского генерал-губернатора.

Реорганизация судебной системы в конце XIX века привела к созданию судебных учреждений на краевом, областном и уездном уровнях идентичных с судами в самой Российской империи. Судебная реформа, рассчитанная на отделение судов от администрации и создание более или менее независимого противовеса военно-народному управлению, для народов Туркестана не имела сколько-нибудь существенного значения. Коренное население, в основном, пользовалось услугами народных судов, изрядно деформированных под влиянием «выборной системы»

и полностью зависимых от администрации. В годы же противостояния народа и власти к «делу» приступали преобразованные царизмом суды, которые вместе с военными, военно-полевыми и особыми судами защищали интересы самодержавного политического режима.

С 1867 по 1917 гг. в Туркестане сменилось 12 генерал-губернаторов, утвержденных на эту должность российским императором: К. П. Кауфман (1867 – 1882), М. Г. Черняев (1882 – 1884), Н. О. Розенбах (1884 – 1888), А. Б. Вревский (1889 – 1898), С. М. Духовской (1898 – 1901), Н. А. Иванов (1901 – 1903), Н. Н. Тевяшов (1904 – 1905), Д. И. Суботич (1906), Н. И. Гродеков (1907 – 1908), П. И. Мищенко (1909), А. В. Самсонов (1909 – 1913). В течение 1914 – 1916 гг. краем правили три временных генерал-губернатора – Флуг (июль – октябрь 1914), Ф. В. Мартсон (октябрь 1914 – май 1916) и Ерофеев (июнь – июль 1916), так и не утвержденные в должности. Последним генерал-губернатором Туркестана Николай II назначил А. Н. Куропаткина (22 июля 1916 – 31 марта 1917).

Генерал-губернаторство являлось довольно сложным административным механизмом, совмещавшим в себе как функции центрального правительственного органа, так и регионального, решавшим широкий спектр управленческих задач – внешне-политических, военно-организационных, судебных и финансово-экономических. Последние, с введением «Положения 1886 г.», были ограничены и переданы в ведение соответствующих министерства и ведомств империи.

В основе процесса организации колониальной системы власти выделяются следующие главные факторы:

- размежевание завоеванной территории среднеазиатских ханств по территориальному признаку и постепенная унификация составляющих ее единиц по российскому образцу и юрисдикции;

- централизация военной, гражданской и судебной власти у российской бюрократии, занявшей и контролировавшей все ключевые узлы системы уездного, областного и краевого уровней;

- внедрение в управление Туркестаном принципов россий-

ской государственности и активной колонизации его территории.

Эволюция системы административного управления проявилась в постепенном разделении административных и судебных функций власти, создании института судебных следователей, прокурорского надзора, адвокатуры и присяжных поверенных в соответствии с новыми судебными уставами империи, претворенными в жизнь в Туркестане в 80 – 90-е гг. XIX века. Являясь своеобразным противовесом военно-административной системы, они в то же время имели строгие цензовые ограничения и охватили своим влиянием лишь верхние и средние слои европейского населения региона. Новое правосознание, провозглашенное либеральными уставами, не коснулось подавляющего большинства коренных народов, которые по-прежнему пользовались услугами традиционных судов, полностью контролируемых царскими чиновниками и превратившихся к началу XX века в один из важных рычагов влияния колониального режима.

Российская политико-административная система управления медленно прививалась на туркестанской почве. За полвека своего существования она не смогла существенно изменить внутренние тенденции развития местного общества, базирующегося на исламских духовных ценностях и традициях.

Вопросы

1. С учетом каких факторов строились государственно-правовые взаимоотношения Российской империи с вновь приобретенными регионами Центральной Азии?

2. С чем связана дальнейшая бюрократическая централизация в управлении регионом, в контексте общеимперских административных установлений?

3. Какую политику проводила царская Россия по отношению к местному населению?

4. Какие изменения произошли в судебной системе края после создания нового судопроизводства?

5. Каким оказался фактор “Военной ситуации” при выработке первых программных документов по управлению Туркестанским генерал-губернаторством?

6. Какие полномочия имел Генерал-губернатор?
7. Какие изменения произошли в Туркестане после принятия «Положения об управлении Туркестанским краем 1886 г.»?
8. Назовите основные функции “Канцелярии” Туркестанского генерал-губернаторства.
9. В чем суть военно-народного и военно-полицейского управления?
10. Какими функциями были наделены военные губернаторы?

Рекомендуемая литература

1. Россия – Средняя Азия. Политика и ислам. В 2-х т. – М.: 2011-2012.
2. Туркестан в имперской политике России. Монография в документах. – Москва: Кучково поле, 2016.
3. Центральная Азия в составе Российской Империи. // Коллект. Авт. – М., 2008.
4. Абдурахимова Н.А., Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – первой четверти XX вв. – Т., «Университет», 1996.
5. Ахмеджанов Г.А. Российская империя в Средней Азии. История и историография колониальной политики царизма в Туркестане. Т.: Фан, 1995.
6. Алимова Д.А. Джадидизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. – Т., 2000.
7. Исхаков Ф. Центральная Азия и Россия в XVIII - начале XX вв. – Т., 2009.
8. Эргашев Б.Э. Делопроизводственная деятельность Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернаторства. – Т.: Фан, 2015.
9. *Bacon E.E. Central Asia under Russian Rule.* - N.Y.: Cornell University Press, 1966
10. *Central Asia: 130 Years of Russian Dominance / Ed. by. E. Allworth.* Durham: Duke University Press, 1994.

ТЕМА № 8. УЗБЕКИСТАН В СОСТАВЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА.

ПЛАН:

- I. Туркестан в период политических процессов 1917 года.
- II. Политическое противоборство по национальному вопросу в Туркестане. Проблема национальной государственности: борьба двух подходов.
- III. Создание «Туркистон мухторияти» - практический шаг к образованию национально-демократической государственности.
- IV. Утверждение советской государственности в Туркестане.
- V. Экспорт советской власти в Бухару и Хиву.
- VI. Национально-территориальное размежевание в Средней Азии. Образование Узбекской ССР, её декларативный государственный статус.
- VII. Государственное устройство и система управления республики.

Ключевые слова: Февральская революция, Октябрьский переворот, Краевой Съезд Рабочих и Солдатских депутатов, «Туркистон мухторияти», советская система управления, «Красный террор», НЭП, БНСР, ХНСР, национально-территориальное размежевание, УзССР, конституция 1927 года, репрессии, Перестройка 1985-1991, Закон «О языке» 1989 года.

I. Туркестан в период политических процессов 1917 года.

Февральская революция 1917 г. в России, падение царского самодержавия объективно придали мощный импульс национально-освободительскому движению на всем пространстве многонационального Российского государства, в том числе в Туркестане. После февральской революции 1917 года Временное правительство официально провозгласило курс на создание федерального демократического государства, учитывающего национальные интересы всех составляющих его народов. Тождественно обещалось предоставить право на национальное самоопределение. Но оно трактовалось сквозь призму имперского мышления. Новую власть, в первую очередь, заботило

сохранение территориальной целостности Российской империи. И это нашло отражение в практической деятельности Туркестанского комитета, представлявшего Временное правительство в крае. Так, возглавивший Турккомитет Н. Щепкин, прибывший в Ташкент в апреле 1917 г., в первом своем программном выступлении, несмотря на красноречивую риторику о «празднике свободы», практически ничего не сказал о возможности национального самоопределения народов колониального Туркестана.

Суровые реалии февральского времени, курс на продолжении имперской политики, заметное противостояние «европейского» и местного населения края определили настойчивую необходимость разработки идеи национального самоопределения коренными туркестанцами.

Основной вклад в разработку концепции национальной автономии внесли джадиды. Уже в самих истоках своего зарождения джадидизм ориентировался на мирный, эволюционно-реформистский путь преобразования общества, призванный демократическими методами обеспечить решение глобальных исторических задач преодоления колониального гнёта и ликвидации консервативных феодальных институтов, тормозивших общественный прогресс.

На первом этапе после февральских событий лидеры национальных движений Туркестана во многом связывали устремление к свободе с политической поддержкой российских демократических организаций и реформаторской деятельностью Временного правительства. К сожалению, Временное правительство не сумело перешагнуть барьер имперского мышления. Оно однозначно высказалось против самоопределения широких народных масс колониальных окраин. Нерешительность и рутинность проявили в данном вопросе и главные политические партии центра, а также созданные на гребне революции Советы.

Позиция Центрального Совета солдатских и рабочих депутатов, конечно же, не могла не отразиться на деятельности Туркестанского краевого Совета рабочих и солдатских депутатов. Как свидетельствуют документы, КРАС многие свои действия согласовывал с Петроградским Советом солдатских и рабочих депутатов.

Это особо проявилось на состоявшемся с 7 по 15 апреля 1917 г. в Ташкенте 1-м Туркестанском краевом съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, когда был поднят вопрос о власти. Надо отметить, что среди 263 собравшихся делегатов лишь пятеро были представителями от мусульман.

Мнения по обсуждаемому вопросу были высказаны часто противоположные. Вот основные: нельзя торопиться с коренной ломкой существующего управления в крае до Учредительного собрания; в интересах отдельных областей нужно упразднить центральную краевую власть; установить самостоятельное управление областей; краевая сильная власть необходима для разрешения конфликтов между областями. Шел спор, какой должна быть власть – коллективной или единоличной при общественном контроле в лице Совета рабочих и солдатских депутатов.

Позиция коренных туркестанцев определилась на состоявшемся 16 апреля 1917 г. 1 Всетуркестанском съезде мусульман, созванном по инициативе «Шурои Исламия». На нем присутствовало 150 делегатов, представлявших все слои местного населения. В центре внимания съезда оказались вопросы о будущей форме управления России и организационной консолидации мусульман Туркестана.

С докладом «О государственном управлении и его организации» выступил Ахмад Заки Валиди. Он аргументировано старался утвердить идею федерации. Его поддержали Махмудходжа Бехбуди, Мухаммаджон Тынышпаев, Вадим Чайкин.

Делегаты съезда высказывали разнообразные точки зрения. Но в конечном итоге большинством голосов была поддержана идея утверждения в России Федеративной демократической республики с предоставлением широкой автономии всем областям, в том числе и Туркестану.

Для координации работы национальных организаций был создан Краевой мусульманский Совет, в состав которого вошли известные лидеры национально-демократического движения – М.Бехбуди, У. Ходжаев, М. Тынышпаев, М. Чокай и др.

Вопрос о государственном устройстве России и места в нем мусульманских народов активно обсуждался на I Всероссий-

ском съезде мусульман, проходившим в мае 1917 г. В его работе деятельное участие приняли посланцы Туркестана.

Принятые на съезде решения отражали растущую поляризацию идейных представлений, разнообразных общественно-политических течений внутри мусульманского населения страны. Особенно острая дискуссия развернулась по вопросу о форме национально-государственного строительства. Обозначились две большие группы. Первая из них стояла на принципах централизма и выступала за экстерриториальную культурную автономию мусульман в составе демократической Российской республики. Их называли «унитаристами», а другая – за территориальную автономию в составе Российской федерации. Они именовали себя «федералистами». В конечном итоге победила идея «федерализма».

Позиция «федералистов» укрепилась на II Всероссийском мусульманском курултае (июль 1917 г.). Выработанная на нем программа нацеливалась на обеспечение национально-территориальной автономии. Она послужила платформой для объединения мусульманского движения во всероссийском масштабе.

Другим направлением укрепления автономистского движения выступила идея преодоления разногласий, имевших место в мусульманском обществе, прочного единения всех мусульман. Идея единения и независимости была настолько велика, что во многом определила тенденцию к консолидации национальных сил в период между Февралем и Октябрем.

«Мусульмане Туркестана! – писал Фитрат. – Давайте объединяться во имя Родины и нации, все мы джадиды, кадимы, муллы и богатые соберемся в одном месте, поможем друг другу».

Однако обеспечить идейного консенсуса не удалось. Как в масштабе страны, так и в Туркестане между различными мусульманскими политическими течениями сохранялись противоречия.

Истоки противоречий, разъединявших Туркестанское общество, крылись в неоднозначности восприятия путей реализации национальной идеи, в подходе к перспективам общественного переустройства края, формам и методам национального самоопределения. Они обусловили раскол одной из самых предста-

вительных мусульманских политических организаций Туркестана – «Шурои Исламия». В июне 1917 г. из неё выделилось новое мусульманское объединение – «Шурои Уламо», которое отличалось заметной ортодоксальностью. Представляя преимущественно феодально-клерикальные круги Туркестана, они выступали за сохранение традиционных патриархально-феодальных устоев в быту и общественной жизни, создание исламского государства, опирающегося на принципы законов шариата.

Наряду с масштабной пропагандой идеей самоопределения и их историческим осмыслением национальные политические организации проводили большую практическую работу по вовлечению в автономистское движение широких масс коренного населения. Координирующим и объединяющим центром в организации этой важной стороны политической деятельности стал Туркестанский краевой мусульманский совет, созданный на 1-м краевом мусульманском съезде.

Процесс вовлечения трудящихся масс из коренного населения в демократические движения, развернулся по всему Туркестану. Демократически настроенная национальная интеллигенция разъясняла народу, что если не объединить различные советы, комитеты, общества, партии и политические движения в единый центр, то борьба мусульман за мухторият (автономию) может быть обречена на провал.

12 июня 1917 г. на заседании Краймуссовета был принят устав, согласно которому все городские, уездные, волостные мусульманские советы и другие общественные организации, такие, как «Шурои Исламия», «Равнакул Ислому», «Мирважул-Ислому», «Муаллимлар жамияти», «Талабалар жамияти» и др., несмотря на отдельные социально-этнические различия, должны были объединиться и как политические объединения, подчиниться Туркестанскому центральному Совету мусульманских депутатов «Туркистон муслумонлари Маркази Шуроси».

Таким образом, был сделан важный шаг к консолидации туркестанских народов: созван первый в истории съезд мусульман общерегионального масштаба, на котором было заявлено о твердом стремлении народов к автономии, защите своих обычаев, уклада жизни, организационно оформлен центральный ор-

ган выражения этих интересов – Краевой Совет мусульманских депутатов.

В последующем движение за автономию Туркестана ширилось и углублялось. Оно не только свидетельствовало об устойчивом стремлении местных народов к свободе, но и наличии собственной модели государственного самоопределения, исходящий из принципов демократии и национальных интересов. Определенные надежды на её реализацию породил октябрьский переворот. К сожалению, эти надежды не оправдались.

II. Политическое противоборство по национальному вопросу в Туркестане. Проблема национальной государственности: борьба двух подходов. Октябрьский переворот в России вызвал противоречивую реакцию среди разнообразных политических движений и социальных слоев населения. Большинство изначально отвергало идею советской власти. Вместе с тем, было немало колеблющихся и активных её сторонников. Число последних стало активно возрастать после опубликования известных Декретов «О земле» и «О мире». Явно положительную реакцию, особенно на национальных окраинах, вызвал правительственный акт Совнаркома от 2 ноября 1917 года – «Декларация прав народов России». В нем торжественно провозглашалось равенство и суверенность всех народов, входивших в состав Российского государства, говорилось об их праве «на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств».

Применительно к мусульманским народам России, изложенные в декларации принципы нашли конкретное выражение в «Обращении» к ним от 20 ноября 1917 года. В нем отмечалось: «Мы обращаемся к Вам, трудящиеся и обездоленные мусульмане России и Востока. Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования, и обычаи которых попирались царями России. Отныне Ваши верования и обычаи. Ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Вы сами

должны устраивать свою жизнь по образу своему и подобию».

Как и в других национальных районах страны, губительным очагом напряженности в крае стал вопрос о национальной государственности. Причем на характер противостояния оказывала воздействие не только закулисная возня центрального правительства, но и особенности октябрьского процесса в регионе. Их выражением явилось последовательное оттеснение от решения проблем национальной государственности здоровых демократических сил и прогрессивно мыслящих туркестанцев.

Политическое противоборство между силами исторической реакции и прогресса остро развернулось в Туркестане, прежде всего, по вопросу создания органов краевой власти. Борьба по этому важнейшему пункту послереволюционного строительства прошла несколько этапов: от попыток «мирного» разрешения конфликта к открытому военному столкновению.

Первая попытка путем гражданского согласия сформировать органы новой власти была предпринята сразу же после мятежного выступления рабочих и солдат Ташкента. Обеспокоенные сложившейся в Петрограде и Ташкенте ситуацией, краевые демократические организации провели 2 ноября 1917 года объединенное заседание. Оно пришло к заключению до решения вопроса о власти в общероссийском масштабе немедленно вместо Турккомитета Временного правительства, образовать Туркестанский исполнительный краевой комитет из 9 человек, представляющих ведущие краевые политические организации: 3 представителя Краевого совета солдатских и рабочих депутатов, 2 от Краевого совета крестьянских депутатов, по одному от мусульманской партии, Совета киргизских советов и от партии левых эсеров. Исполнительный временный комитет выступил против организации в крае советской власти, за создание коалиционного правительства, которое намечалось сформировать на созываемом 5 ноября Краевом съезде всех демократических организаций и Советов.

Мусульманские политические организации в принципе поддержали это решение. Вместе с тем, они настаивали на обеспечении большего представительства коренного населения в представительных органах власти, чем предлагали русские де-

мократы.

15 ноября в Ташкенте начал работать III Краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Обладая реальной вооруженной силой, сконцентрированной в руках рабочих и солдат, ленинцы смогли придти к власти. III Краевой съезд избрал Совет Народных Комиссаров из 15 человек, куда вошли большевики и сочувствующие им эсеры-максималисты и ни одного представителя из местных национальностей. Глава первого советского правительства в Туркестане стал большевик Ф. Колесов. Политический облик большевистских «властителей» ярко характеризует Декларация III съезда Советов, один из её пунктов недвусмысленно объявлял: «Привлечение в настоящее время мусульман в органы революционной высшей краевой власти является неприемлемым как ввиду полной неопределенности отношения туземного населения к власти солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, так и ввиду того, что среди туземного населения нет пролетарских классовых организаций, представительство которых в органе высшей краевой власти фракция приветствовала бы».

В развернутом виде была представлена точка зрения мусульманской части населения края о путях национально-государственного переустройства Туркестана в выступлении лидера уламоистов Серали Лапина. Выражая сокровенную мечту центральноазиатских народов, он потребовал автономии Туркестана, который мог бы управляться на основе «законов ислама», опираясь на все народные организации.

III. Создание «Туркистон мухторияти» - практический шаг к образованию национально-демократической государственности. Политическая воля коренного населения Туркестана по обеспечению права на самоопределение нашла зримое отражение в решениях IV Краевого чрезвычайного мусульманского съезда. Он начал свою работу 26 ноября 1917 года в Коканде.

На съезде присутствовало 250 делегатов, представлявших основные регионы и национальные политические организации края. Были приглашены также представители городских дум, Туркестанского бюро татар, русской, украинской, армянской,

еврейской общин.

Концентрированное выражение концепция самобытного национально-государственного строительства нашла в принятой 27 ноября резолюции. В ней отмечалось, что «съезд, выражая волю населяющих Туркестан национальностей к самоопределению на началах, возвещенных Великой Российской революцией, объявляет Туркестан территориально-автономным в единение с Федеративной демократической Российской Республикой, предоставляя установление форм автономии Туркестанскому Учредительному собранию». При этом особо указывалось, что «права населяющих Туркестан национальных меньшинств будут всемерно охраняться».

Таким образом, делегаты съезда провозгласили национальную государственность, основанную на сочетании потребностей национального развития и принципов гуманизма. На форуме не ставился вопрос о разрыве связей с Россией. Речь шла о суверенитете в едином экономическом и государственном пространстве. Понимая сложность решения задач национального освобождения, национальные демократы Туркестана надеялись с помощью демократических сил России построить экономически развитое, демократическое общество.

28 ноября было определено название формирующемуся государственному образованию – «Туркистон мухторияти» (Туркестанская автономия). Структура власти выглядела следующим образом: до созыва Учредительного собрания вся полнота власти сосредотачивалась в руках Туркестанского Временного Совета и Туркестанского Народного собрания.

В основу намечаемой схемы государственного устройства закладывался принцип пропорционального представительства национальных курий, т.е. каждой крупной этнической группы. Одновременно, согласно проекта положения о выборах в Туркестанское Учредительное собрание, число мест в котором было равно 234, предполагалось образовать две курии – мусульманскую и немусульманскую. Причем последней выделялось треть мест.

В состав Временного правительства Туркестанской автономии вошли активные участники автономистского движения. Его возглавил М. Тынышпаев, а несколько позже Мустафа Чокай,

Заместителем премьер-министра стал Ислом Шоахмедов, министром иностранных дел – М. Чокай, военным министром – Убайдулла Ходжаев, министром земледелия и водных ресурсов – Юрали Агаев, министром продовольствия – Обиджон Махмудов, министром финансов – Соломон Герцфельд.

Наряду с правительством молодого национального государства определился и состав Временного Национального собрания (Миллий мажлис). В него вошли У. Ходжаев, М. Чокай. Т. Норбутабеков, М. Бехбуди, Мусса Ахчурун, Сайд Насыр Мирджалилов, Кунур Ходжа Кожухов. Всего в Совет были избраны 32 человека.

Известие о создании собственного государства было встречено населением края с огромной радостью. Повсеместно прошли манифестации с лозунгами «Да здравствует Автономный Туркестан и его правительство». Так, 1 декабря в демонстрации поддержки «Туркистон мухторияти» в Наманганском уезде приняли участие 10 тыс. человек, в митинге, проведенном 6 декабря в Ташкентской мечети «Джами» - 60 тыс. Приветственные телеграммы национальному правительству прислали Самаркандский и Закаспийский областные съезды Советов, многие национальные и «европейские» политические организации.

Воодушевленные всенародной поддержкой и стремясь демократическим путем устранить наметившееся двоевластие, учредители Туркестанской автономии обратились к правительству «советской России» с просьбой признать национальную государственность края, как полноправного субъекта Российской Федерации. Однако такой оборот явно противоречил ленинской доктрине коммунистической империи. Вместе с тем, большевистское правительство России и Туркестана, понимало, что идея «автономии» охватывает все новые слои коренного населения. Отмахнуться от неё означало бы подорвать стержневые социальные опоры новой власти. Поэтому оно попыталось внедрить в общественное сознание туркестанцев идеологию классового подхода к самоопределению мусульманских масс.

Пристальное внимание уделил большевистский Совнарком локализации «сепаратистских» устремлений. Поэтому с особой

жестокостью была разогнана в Ташкенте 13 декабря 1917 года демонстрация, посвящённая религиозному празднику «Мовлюд Шариф» и поддержке национальной автономии Туркестана. По вине властей по мирным демонстрантам, требующим реального права на национальное самоопределение, был открыт пулемётный огонь. Оказалось, убитыми 16 жителей старого города.

В Ташкенте тогда же, в декабре 1917 года, когда события окончательно вышли из-под контроля властных структур было принято решение поручить Полторацкому реквизировать все деньги на счетах правительства Туркистон мухторияти, а также лиц, поддерживающих его. Одновременно усилилась военная подготовка к ликвидации «Туркистон мухторияти».

В такой политически накаленной обстановке созывается IV Краевой съезд Советов (16-26 января 1918 г.). На нем дискуссия по вопросу национальной автономии вспыхнула с особой силой. Лидер местных коммунистов И.О. Тоболин, заявил, что: «Если воля народа, выявленная посредством референдума, будет за то, что этот край должен быть отделен от России, мы оставляем за ним право отделения». Но тут же подчеркнул, что «осуществление реальной автономии сиюминутно, немедленно опасно, ибо предполагает вывод из края преданных советскому режиму войск».

Многие ораторы высказывались в том духе, что референдум применим лишь в странах с сильным пролетариатом. Для остальных же масс мусульманского народа референдум приведет лишь к реакции и торжеству контрреволюции.

Тем не менее, после долгих дебатов позиция съезда и большевизированного Ташкентского правительства окончательно определилась. В принципе не отрицая необходимость предоставления статуса автономии Туркестану, краевая власть по-прежнему продолжала рассматривать её исключительно сквозь призму идей диктатуры пролетариата.

Съезд, учтя ошибки предыдущего краевого форума в национальной политике, призвал активно привлекать к работе в органах советской власти представителей пролетариата коренных национальностей края. Вместе с тем решительно отверг предложение правительства «Туркистон мухторияти» созвать 20 марта

1918 г. Учредительное собрание «на основе всеобщего прямого, равного, тайного голосования с предоставлением мусульманскому населению 1/3 мест с применением принципа пропорционального представительства для каждой курии». Съезд объявил: «Туркистон мухторияти» правительством вне закона.

Красногвардейцы, военные отряды, сформированные из австро-венгерских военнопленных, и местные армянские соединения (дашнаки) были выдвинуты к Коканду.

Руководство «Туркистон мухторияти», понадеявшись на цивилизованные пути конструирования краевой власти, не было достаточно подготовлено защитить себя. Несмотря на это «автономисты» три дня самоотверженно отражали наступление советских войск. Они были вооружены чем попало. Использовались дубинки, топоры, кетмени, ножи, камни.

Под лозунгом «Туркестан для туркестанцев» сторонники автономии объявили священную войну – газават и ожидали помощи с областей. К сожалению, вследствие скоротечности событий они не смогли получить достаточного военного подкрепления. Силы оказались неравны. Ведь «Туркестанское правительство» опиралось в военном отношении лишь на несколько милицеских отрядов, возглавляемых начальником милиции Эргашем, и малочисленную конную группу кипчаков.

После того, как войска оппозиции отступили, красноармейцы и дашнаки, по описанию очевидцев, «двинулись по улицам старого города – расстреливая не успевших убежать мирных жителей и выжигая все на своем пути». В ночь с 5 (18) на 6 (19) февраля усилились пожары, «горели Воскресенская, Ходжентская, Комитетская улица, а также вся торговая часть города. В те дни не прекращались и грабежи. В те же дни начались аресты. Причем, арестовывали и отправляли в крепость тех, кто имел какое-либо отношение к Временному правительству. Некоторых арестованных расстреливали без суда и следствия.

В панике устремились из города и его жители. По некоторым данным весь город «был разрушен до основания бомбардировкой взрывчатыми веществами», а погибло в те дни более 3000 человек. По свидетельству современников, пожары в Коканде продолжались на протяжении трех последующих суток.

Свержение правительства Туркистон мухторияти положило начало массовому антисоветскому движению в Туркестане.

IV. Утверждение советской государственности в Туркестане. Стремительное расширение движения за национальное самоопределение «снизу», наблюдаемое не только в Туркестане, но и в других национальных регионах российского государства, поставило большевистское руководство РСФСР перед необходимостью существенной корректировки советской практики национально-государственного строительства.

Оно высказалось за создание не унитарной, а федеративной формы новой российской государственности. На III Всероссийском съезде Советов (10-18 января 1918 г.) была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой объявлялось, что «Советская Российская Республика учреждается как Федерация Советских национальных республик».

Непосредственную организацию «советской автономии» в крае ЦК РКП (б) и Совнарком РСФСР возложили на П.А. Кобозева, наделенного полномочиями чрезвычайного комиссара Туркестана. В Ташкент он прибыл в начале апреля 1918 г. 20 апреля начал работать V съезд Советов Туркестана, призванный официально утвердить его статус. 30 апреля делегаты съезда, избранные по соответствующим классовым критериям, приняли «Положение о Туркестанской Советской Республике Российской Советской Федерации», в котором определялись основы социалистического государственного устройства края. Согласно ему вся территория Туркестанского края в ее географических границах, исключая Бухару и Хиву, объявлялись «Туркестанской Советской Республикой Российской Федерации», которая «управляясь автономно, признает и координирует свои действия с центральным правительством». Положение закрепило существовавшую структуру и функции центральных и местных государственных органов: съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманско-дехканских депутатов объявлялся высшим законодательным органом Туркеспублики; Центральный Исполнительный Комитет – высшим постоянным законодательным органом; Совет Народных Комиссаров – исполнитель-

ным органом; Советы и их исполнительные комитеты – властью на местах.

Модель «советской автономии», насаждаемой «сверху», принципиально отличалась от модели «национальной автономии», являвшейся народной. Она, вопреки пропагандистским заявлениям властных структур, не представляла коренному населению реального суверенитета, носила формальный характер и была ориентирована по-прежнему на зависимость края от «социалистического» центра.

Это подтверждала Конституция «Туркестанской Республики Российской Социалистической Советской Федерации», в которой особо оговаривалось то, что вопросы обороны, внешних связей, почты, телеграфа, морских дел, железных дорог, таможни, торговли, промышленности и финансов относятся к ведению федерального правительства».

«Самоопределение» по-советски не изменило зависимого положения коренных жителей Туркестана. При сложившейся структуре государственных органов власти, сугубо классовом принципе их формирования они не обладали возможностью воспользоваться основополагающим началом любой автономии – правом наделения национально-территориальной единицы на самостоятельное осуществление государственной власти. По сути, конституционно закрепленная «советская автономия» была скорее административно-территориальной, нежели национально-территориальной.

Энергичные меры по укреплению властных позиций коммунистической метрополии предприняла ленинская администрация с осени 1919 г. вслед за прорывом военного кольца вокруг Туркестана.

Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана была создана в начале октября 1919 г. В нее вошли: Ш.З. Элиава – председатель, М.В. Фрунзе, В.В. Куйбышев, Я. Рудзутак, Ф.И. Голощекин, Г. И. Бокий. Она обладала огромными полномочиями.

8 марта 1920 г. ЦК РКП (б) принял специальное постановление «Об Автономии Туркестана». В нем решительно осуждалась идея «Тюркской республики» и «Тюркской компартии». В

частности, по вопросам партийного строительства особо подчеркивалось, что на территории Туркестана должна существовать единая коммунистическая партия, которая входит в состав РКП (б) на правах областной организации.

В начале мая 1920 г. в Москву выехала полномочная делегация Туркестана во главе с председателем ТуркЦИК Т. Рыскуловым. В свою очередь, Турккомиссия командировала в столицу собственных представителей – Ш. Элиаву и Я. Рудзутака.

25 мая 1920 г. Политбюро ЦК РКП (б) официально обсудило положение в Туркестане, рассмотрев представленные проекты разрешения «Туркестанского вопроса» Туркделегации и Турккомиссии. Выступивший на заседании с докладом Т. Рыскулов подробно раскрыл позицию «национальных оппозиционеров». Опираясь конкретными фактами, он аргументированно показал, что в угнетенном положении коренного населения Туркестана за годы советской власти не произошло никаких коренных перемен.

В завершающих доклад конкретными мероприятиях туркестанская делегация еще раз выставила свои требования: создание в Туркестане национальной армии, ограничение власти и влияние РВСТуркфронта пограничной линией, передача всей полноты власти в Туркеспублике съезду Советов, ТуркЦИК и Турксовнаркому, утверждение положения об автономии Туркестанской Советской Республики с предварительным созданием специальной комиссии, упразднение Турккомиссии, учреждение Туркпредставительства в Москве.

Этот проект туркестанской делегации был сразу же отклонен. 22 июня Политбюро ЦК РКП (б) с участием Ленина рассмотрело проект резолюции «О Туркестанской республике», предложенной комиссией в составе Н.Н. Крестинского, Г.В. Чичерина и Ш. Элиавы.

В логике такого подхода 20 августа 1920 г. ЦК РКП (б) принял завершающий документ по конструированию нового варианта автономии Туркестана. В нем объявлялось, что Туркеспублика в составе областей Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской, Закаспийской и Амударьинского отдела представляют «автономную часть Российской Федерации и ей

присваивается название «Туркестанской социалистической республики РСФСР». Это постановление получило окончательное юридическое оформление в декрете ВЦИК от 11 апреля 1921 г. «О Туркестанской АССР».

В этом контексте была принята IX съездом Советов Туркестана в сентябре 1920 г. Конституция ТАССР.

Опасаясь кризиса советской власти и осознавая тяжелое положение экономики, большевики перешли от политики военного коммунизма к НЭПу – новой экономической политике, провозглашенной в марте 1921 года. Новая модель определяла более взвешенный подход в решении экономических проблем, национальном вопросе.

Реализация нэповских реформ способствовала экономической и политической стабилизации, оживлению промышленности и сельского хозяйства. Заметно увеличивалась прослойка национальных представителей во властных структурах. Так, в республиканских советских организациях Туркестана в 1924 г. количество сотрудников из числа лиц местных национальностей достигло 17%, в областных 45%, в уездных 90%.

В партийных верхах по национальному вопросу развернулась острая дискуссия. Казалось бы, победил ленинский подход. В декабре 1922 г. торжественно было провозглашено образование «Союза Советских Социалистических Республик» - СССР. Однако на деле оказался совмещен и ленинский план «федерализации», и сталинская модель «автономизации», отражавшей глубинную суть большевистской программы национально-государственного устройства. Советский Союз, представивший окончательную форму советской социалистической государственности, был создан вместо содружества суверенных государств, на что надеялись лидеры национальных республик, как мощное унитарное государство, где субъекты формальной федерации, при всех внешних символах независимости (собственная конституция, флаг, гимн и т.д.), были лишены реальных суверенных прав и подлинной самостоятельности и не могли выйти из ее состава.

V. Экспорт советской власти в Бухару и Хиву. Под влиянием февральской революции 1917 г. резко активизировались

бухарские и хивинские джаиды. Среди них произошло размежевание, сформировались новые политические течения левого толка, организационно объединившихся в партии младобухарцев и младохивинцев. Они стали открыто выступать против неограниченной власти эмира и хана.

Политические требования младобухарцев в послефевральские дни включали: создание представительного органа при эмире и бегах; улучшение качественного состава администрации и установление контроля над ней представителями народа; отмена налогов, не предусмотренных шариатом; предоставление свободы печати; смена отдельных наиболее реакционных должностных лиц.

Первоначально эмир Бухары – Саид Алимхан пошел на отдельные уступки. Но затем под нажимом ближайшего окружения обрушил на младобухарцев репрессии.

Под воздействием октябрьского переворота деятельность младобухарцев приобрела еще больший радикализм. В конце февраля 1918 г. ЦК партии утвердил «Проект реформы в Бухаре комитета младобухарцев», составленный А. Фитратом. В этом проекте были сформулированы основные требования в области экономики, политики и культуры. Они сводились главным образом к двум моментам: «введение в Бухаре правовой государственности, замена средневекового восточного деспотизма просвещенной монархией европейского образца; экономическое, политическое и военное укрепление Бухары на базе увеличения благосостояния и культурности трудовых масс бухарского народа».

Аналогичные настроения царили и среди младохивинцев. В апреле 1917 г. при поддержке солдат младохивинцами была организована демонстрация в Хиве. Участники её требовали от хана дать свободу народу, отстранить от занимаемых должностей наиболее реакционных чиновников. Документ, составленный представителями младохивинцев, был обнародован в виде «Манифеста». В нем в духе модернизации Хивинского государства провозглашалась идея установления в стране парламентского правления. Меджлис-«парламент» как высшая государственная власть должен был формироваться путем все-

народного голосования. Народ объявлялся сувереном, источником власти как в центре, так и на местах. Управление страной должно осуществляться в соответствии с желанием народа и на основе шариата. Исполнительная власть, по мысли составителей «Манифеста», должна быть сосредоточена в правительстве с Главным министром во главе. Оно формируется Меджлисом и отвечает за свою деятельность перед ним.

После октябрьского переворота из-за усиления ханской деспотии большая часть младохивинцев эмигрировала в советский Туркестан. Здесь они установили тесный контакт с советско-коммунистическими органами, сформировали добровольческие отряды, разрабатывали свою программу, выпускали воззвания к хивинскому народу.

Программные документы младохивинцев этого периода были проникнуты осуждением социального и национального гнёта, произвола и насилия, беззакония, монархических форм правления.

Таким образом, идеология младобухарцев и младихивцев исходила из задач антифеодальной и антиколониальной борьбы. Она носила самобытный характер и была нацелена на формирование демократической национальной государственности.

После октябрьского переворота бывшее резиденство Российской республики при правительстве эмирата было преобразовано в Коллегию по бухарским делам, состоящую из представителей большевизированных Новобухарского, Чарджоуского и Туркменского Советов – В.С. Уткина, М.А. Преображенского, В.М. Баржанова и избранных на 1 областном съезде Советов русских поселений в начале декабря 1917 г. Коллегия явилась органом внешних сношений не только областного Совета русских поселений, но и представляла перед правительством эмира Совнарком Туркеспублики.

В свою очередь, младобухарцы надеялись в новых общественных реалиях свергнуть власть эмира. Одна из групп младобухарцев отправилась в Коканд в поисках помощи от мусульманского IV краевого съезда. Другая, возглавляемая Файзуллой Ходжаевым и Мирзой Мансуром, прибыла 6 декабря 1917 г. в Ташкент. Они заверили Совнарком, что младобухарцы готовят

восстание против эмира с участием около 30 тыс. человек, среди которых имеются 4 тыс. вооруженных революционеров. На самом деле, будучи довольно малочисленной партией, младобухарцы не пользовались заметным влиянием среди бухарских «низов». Тем не менее члены группы предложили Ташкентскому большевистскому руководству осуществить совместное выступление туркестанских советских воинских частей с «восставшим народом против эмира». Мысль о «революционно-военном» выступлении нашла горячий отклик у Ф.Н. Колесова, П.Г. Полторацкого и других Ташкентских комиссаров. Они выразили готовность оказать военную помощь.

28 февраля 1918 г., будучи проездом в Ашхабад, Колесов остановился на станции Каган (Новая Бухара). Его приезд по времени совпал со съездом младобухарской партии, собравшейся в Новой Бухаре. Ф. Колесов, от имени советского правительства Туркестана предложил эмиру признать рабоче-туркестанскую власть в русских поселениях и учредить Исполнительный комитет из представителей «младобухарцев», в руках которых должна была сосредоточиться правительственная власть.

Разумеется, эмир отказался выполнить этот ультиматум. 2 марта 1918 г. Колесов во главе двухтысячного отряда, состоявшего из австро-венгерских военнопленных, красногвардейцев, небольшой группы «младобухарцев» и русских рабочих г. Новой Бухары численностью около 800 человек, предпринял авантюрное наступление на «Старую Бухару». Известие о вероломном нападении всколыхнуло жителей Бухары. Возмущенная 10-ти тысячная толпа разрушила железнодорожную линию Каган-Кизил-Тепе на протяжении 500 верст. Отряд Колесова оказался отрезанным и от Самарканда и от Чарджоу. Вспыхнули национальные столкновения на территории русских городов. Только в одной Новой Бухаре было убито 1000 человек.

Обескураженный Колесов предложил 11 марта заключить мир. Он согласился даже на то, чтобы предать своих «революционных союзников». Младобухарцы, как поданные эмира, исключались из под покровительства советской России и подлежали выдаче эмирскому правительству. Все правила и порядки, существующие в Бухаре, признавались неприкосновенными.

Между тем СНК Туркеспублики, получив печальное известие о событиях в Бухаре, срочно направил Колесову воинские подкрепления. Встала реальная угроза масштабной войны. В этих условиях эмир пошел на более смягченные требования. 25 марта 1918 г. на станции Кизыл-Тепа было заключено новое соглашение. Согласно ему военные действия прекращались, но Саид Алимхан обещал восстановить разрушенную железную дорогу, признать советского комиссара при «Бухарском эмирате», произвести обмен военнопленными и т.д.

Для нормализации отношений с эмирским правительством СНК ТАССР назначил В.Я. Шмитда уполномоченным советского правительства в Бухарском эмирате.

Изменение военно-политической обстановки в Туркестане, прибытие крупных регулярных красноармейских частей в край, ликвидация Оренбургского и Закаспийского фронтов создали благоприятные предпосылки экспорта советской власти на территории сопредельного Хивинского государства.

Социально-экономическая и политическая обстановка, сложившаяся в Хиве к этому времени представлялась достаточно сложной. После совершенного в январе 1918 г. государственного переворота к руководству страны пришел один из туркменских племенных вождей – Джунаидхан, установивший жесткую диктатуру. Ухудшилось экономическое положение трудового люда. Жизнь действительно требовала обновления системы управления, модернизации общественных институтов и сложившихся производственных отношений.

При этом плацдармом «советского проникновения» выступил Амударьинский отдел – район в южной и восточной части Хивинского оазиса с городами Петроалександровском, Турткулем, Нукусом, Чимбаев, где после октябрьского переворота установилось большевистское правление. Пытаясь ликвидировать этот очаг «чуждой власти» на территории ханства, Джунаидхан предпринимал неоднократные походы в Амударьинский отдел.

В Петроалександровске группировались представители разнообразных политических сил и движений, недовольных Джунаидханом. Большевистское руководство рекомендовало Петро-

александровскому Совету создать центр борьбы с хивинским «реакционным режимом». В результате в 1919 г. был организован так называемый «Революционный штаб», поставивший своей целью свержение ханской власти. В основном он состоял из младохивинцев.

В рядах младохивинцев обозначилось к этому моменту дальнейшее размежевание. Часть из них по-прежнему оставалась на позициях «буржуазного» обновления и модернизации ислама, а другая эволюционировала в сторону большевизма. В начале 1919 г. из наиболее радикализованной группы новых младохивинцев образовалась коммунистическая фракция. Она находилась при Центральном революционном комитете младохивинской партии, действующей в Петроалександровске.

Большевистское руководство России и Туркестана всемерно поддерживало процессы радикализации младохивинского движения. По рекомендации ташкентских большевиков хивинские коммунисты Рахман Примбетов, Ахмеджан Ибрагимов, Курбан Бекниязов, Кенжа Абдуллаев, И. Солпов, Али Абдуллаев, Джума Аташев и другие, используя опыт своих «русских товарищей», стали создавать на территории Хивинского ханства подпольные группы, вооруженные дружины, проводили соответствующую идейно-агитационную работу среди ремесленников, беднейшего дехканства.

Младохивинцы и коммунисты установили также связи с некоторыми оппозиционно-настроенными по отношению к диктатуре Джунаидхана родоплеменными вождями: Коммамедханом, Гулом-Алиханом и др.

4 ноября 1919 г. Петроалександровский Совет срочно направил в Ташкент телеграмму, в которой заявлялось: «Пролетариат Хивы восстал против Джунаидхана. Петроалександровский Совет просил разрешения направить красногвардейский отряд в Хиву и выслать воинские подкрепления из Ташкента.

В конце декабря 1919 г. два крупных советских отряда – Северный – Н.Л. Шайдакова и Южный – Л.М. Щербакова – выступили на территорию Хивинского ханства и «освободили» города Новый Ургенч, Ходжейли, Куня-Ургенч. Войска Джунаидхана оказались разгромлены. В конце января 1920 г. он отсту-

пил в Каракумы. 1 февраля советскими войсками были заняты ханская крепость и дворец. Хивинский хан Саид Абдулла был вынужден отречься от престола.

2 февраля 1920 г. на срочно созванном митинге «по требованию народа» был сформирован Временный революционный комитет в составе 5 человек во главе с представителем ЦК младохивинской партии Джуманиязом Султанмурадовым.

Ревком опубликовал Манифест и два обращения к советскому правительству, к рабочим и крестьянам РСФСР. Манифест извещал о низложении в Хиве ханского самодержавия и объявлении достоянием народа все имущество хана и его высших чиновников, а также земель крупных феодалов.

В состав Временного ревкома наряду с младохивинцами вошли 2 представителя родоплеменных вождей и 1 от мусульманского духовенства. В Манифесте ревкома не говорилось о введении исключительной диктатура пролетариата, а упоминалось о дехканстве.

27-30 апреля 1920 г. в Хиве I состоялся Всехорезмский народный курултай. На съезде хивинское ханство было упразднено и провозглашена Народная Советская Республика, которая стала называться Хорезмской (по древнему названию страны). Термин «социалистическая», присутствовавший в названии ТАССР, отсутствовал.

На съезде было избрано правительство республики в составе 15 человек, которое также в отличии от правительства Туркестана называлось не Совнарком, а Совет Народных Назиров. Существенно различалась принятая на курултае Конституция от Основного закона ТАССР и РСФСР. Она сохраняла частную собственность на средства производства (в том числе и на землю), лишала избирательных прав только крупных феодалов и высшее духовенство. На местах образовывались Советы, к которым переходила вся полнота власти. Но они также не именовались рабочими, а «депутатами трудового народа».

Известное влияние на политическую жизнь Хорезма оказал, заключенный в сентябре 1920 г. в Москве союзный договор между РСФСР и ХНСР. В нём ленинское правительство «безоговорочно» признавало «полную самостоятельность и незави-

симость» Хорезмской Республики, но в русле «осуществления лозунгов, за которые борются российский трудящиеся». Говоря иначе, предлагалась «независимость» социалистического толка, модель которой уже была апробирована в Туркестане.

В Бухаре, летом 1918 г. из состава левых младобухарцев образовалась Бухарская партия коммунистов – большевиков во главе с Алимджаном Якубовым. Наиболее крупную политическую фигуру среди них представлял Файзулла Ходжаев. В столице советской России была создана младобухарско-туркестанская секция Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП (б). В Ташкенте в сентябре 1918 г. образовалась Бухарская коммунистическая партия. Ее ядро составили русские коммунисты из Новой Бухары, Чарджоу, Термеза и Керки, прибывшие в Ташкент после мартовских событий 1918 г., а также члены младобухарской партии коммунистов-большевиков. ЦК БКП сразу же приступил к организации отделений и ячеек в пределах Бухарского эмирата для ведения агитационной работы среди сарбазаров (солдат), кустарей и беднейшего дехканства. Принимались меры по формированию вооруженных дружин.

В подготовке и проведении «народной» революции в Бухаре исключительно важную роль сыграл приезд в Ташкент в ноябре 1919 г. Турккомиссии. Ее члены – В.В. Куйбышев, М.Ф. Фрунзе, Ш.З. Элиава, Я. Рудзутак – неизменно отмечали готовность оказать любую помощь «угнетенным деспотическим режимом народным массам Бухары и Хивы в их освободительной борьбе против эмира и хана». Одновременно были сделаны попытки дипломатическим путем достичь желаемой цели. В январе и марте 1920 г. члены Турккомиссии дважды посещали Саид Алимхана. Элиава и Фрунзе настойчиво убеждали эмира, что только в союзе с «советской Россией Бухара сможет обеспечить свою полную независимость», что в целях сохранения «территориальной неприкосновенности» она должна пойти по пути «европеизации».

Одновременно активизировали усилия по подготовке вооруженного восстания бухарские коммунисты. Летом 1920 г. был организован в Чарджоу Туркменский полк, в Самарканде

– Восточный мусульманский полк из бухарских беженцев численностью более 2 тыс. человек. Штаб Туркестанского фронта снабжал формирующиеся бухарские боевые отряды оружием и обмундированием, посылал опытных военных инструкторов.

16 августа 1920 г. спешно собирается в Чарджоу IV съезд Бухарской коммунистической партии. В его работе приняло участие всего 53 делегата. При этом сразу же делегаты съезда обратились за помощью к советским властям России и Туркестана.

28 августа 1920 г. Бухарские красные отряды, поддержанные подпольными «революционными дружинами» заняли старый Чарджоу. В соответствии с отработанным сценарием сразу же был организован городской Ревком во главе с коммунистом Б. Сардаровым, который немедленно обратился от имени «восставших» за помощью к Красной армии.

Обращение было передано в Новую Бухару, где командование дало красноармейским частям приказ о продвижении на Старую Бухару совместно с восточно-мусульманским полком. В тот же день были задействованы красноармейские части по другим маршрутам «революционного наступления». Командующий Туркфронтом Фрунзе отдал команду по всем воинским подразделениям «прийти на помощь революционной Бухаре». Ранним утром 1 сентября начался штурм Старой Бухары, сопровождавшийся мощным артиллерийским обстрелом с бомбардировкой аэропланами.

2 сентября Старая Бухара пала. Над Регистаном взвилось красное знамя. Эмир вместе с верными отрядами отправился в восточную Бухару.

Ревком объявил Бухару независимой (суверенной) Советской республикой. Развернулась масштабная деятельность по закладке новых политических и социально-экономических структур, изменению системы власти. Уже в первые дни «революции» были созданы ревкомы в 27 бекствах и туменах, куда были направлены испытанные коммунисты. РСФСР первым признало БНСР в качестве суверенного государства. Вместе с тем для обеспечения жесткого контроля за практикой советского строительства по указанию Ленина Турккомиссия и Туркбюро ЦК

РКП (б) направили 8 сентября 1920 г. в «суверенную» Бухару Куйбышева в качестве полномочного представителя РСФСР при правительстве БНСР .

Куйбышев со знанием дела повел линию на укрепления влияния центра в Бухаре. 14 сентября состоялось совместное заседание ЦК БКП, Ревкома и Совета Народных Назиров, на котором были выведены «нестойкие» руководители и окончательно сформирован высший законодательный и контролирующий орган – Всебухарский революционный комитет во главе с А. Мухитдиновым. Вопреки ранее достигнутой договоренностью с младобухарцами, все 9 членов комитета оказались коммунистами. Было обновлено и правительство «революционной Бухары» - Совет Народный Назиров. Большинство из 11 Народных Назиров, также принадлежали к БКП. Главой СНК остался Ф. Ходжаев.

6-8 октября в Старой Бухаре состоялся I Всебухарский курултай, в котором участвовало 1950 делегатов, избранных по апробированной советской методике. Курултай провозгласил Бухару Народной Советской Республикой, в которой «власть принадлежит рабочим и крестьянам и управляется посредством местных и центральных Советов, избираемых путем открытого голосования».

VI. Национально-территориальное размежевание в Средней Азии. Образование Узбекской ССР, её декларативный государственный статус.

Идея национально-территориального размежевания возникла среди большевиков еще в 1920 г.

К 1924 г. сложилась иная ситуация. С помощью регулярной Красной армии удалось экспортировать советский режим в Бухару и Хорезм, в основном подавить вооруженную оппозицию в Средней Азии. Но в глазах центрального руководства все еще реальную опасность представляло движение за объединение тюркских народов. ЦК РКП (б) боялось отхода «советской Средней Азии» от СССР и сближении её с сопредельными мусульманскими государствами. Кроме того, хотя Бухарская и Хорезмская республики все теснее увязывались с Советским Союзом, все же они оставались внешне независимыми, име-

ли статус самостоятельных государств. Поэтому вновь всплыла идея национально-государственного размежевания.

Накануне размежевания не было проведено никаких серьезных этнографических исследований, не изучалось общественное мнение. Так, на V Всебухарском курултае Советов (сентябрь 1924 г.) в отчете БухЦИКа откровенно признавалось, что «указать точно распределение населения по национальностям не представляется возможным за отсутствием данных». В результате подобного подхода сложные процессы национально-территориального размежевания искусственно подстегивались, границы будущих «государственных образований» определялись фактически на «глазок». Все это уже на начальной стадии накалило обстановку.

Открывшаяся 15 сентября 1924 г. III Чрезвычайная сессия ЦИК Советов ТАССР приняла на официальном уровне постановление о национальном размежевании и образовании новых республик и автономных областей. Через несколько дней аналогичные постановления приняли V Всебухарский и V Всехорезмский курултаи Советов народных депутатов.

27 октября 1924 г. II сессия ЦИК Советов СССР «удовлетворила ходатайство» ТуркЦИКа, V Всебухарского и V Всехорезмского курултаев о «вхождении новых государственных образований в состав СССР».

По итогам национально-территориального размежевания на месте Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик были образованы: Узбекская ССР, Туркменская ССР, Таджикская АССР, входящая в состав Узбекской республики, Каракиргизская (Киргизская) автономная область, входящая в РСФСР и Каракалпакская автономная область, входящая в Казахскую АССР. В 1932 г. Каракалпакская автономная область преобразовалась в Автономную советскую социалистическую республику и вошла в РСФСР, а в 1936 г. – в состав Узбекской ССР.

Узбекская ССР представляла многонациональную республику: из 8.131.062 человек, составлявших население Средней Азии, к Узбекской республике отошли 3.963.285 человек, из них узбеков было 3.381.579 чел., что составляло около 90% всех узбеков, проживавших на территории Среднеазиатского реги-

она. Наряду с узбеками, составлявшими большинство населения Узбекской ССР (72,4%), в республики жили также таджики (11,1%), казахи (3%), киргизы (1,8%) и другие народности.

По социальному признаку население Узбекистана состояло преимущественно из сельских жителей – 3 млн. 500 тыс. человек (82,5%), в городах республики проживало лишь 816 тыс. человек (17,5%).

С начала образования Узбекской ССР её столицей был Самарканд, а с 1930 г. – Ташкент, важнейший экономический, политический и культурный центр республики.

Безусловно, предпринятое национально-территориальное размежевание и образование новых республик придало толчок этнической консолидации и усилению языкового единства их титульных наций.

Союзное руководство с первых шагов формирования Узбекской республики взяло под жесткий контроль процессы закладки местных органов управления и всей социально-политической структуры общества. Так, еще до Учредительного съезда Советов Узбекистана, открывшегося 13 февраля 1925 г. в Бухаре, в центре были соответственно «отработаны» все важные решения государственного устройства республики, вплоть до кадровых. Для безусловного исполнения директивных установок союзного руководства в республику был направлен М.И. Калинин.

Съезд Советов по согласованию с союзным правительством избрал руководящий орган государственной власти в республике – ЦИК Советов УзССР. Его председателем стал Юлдаш Ахунбабаев. Было также утверждено правительство республики – Совет Народных Комиссаров (СНК) под председательством Файзуллы Ходжаева.

VII. Государственное устройство и система управления республики. Государственное и общественное устройство Узбекской ССР было зафиксировано в принятой на II Республиканском съезде Советов (март 1927 г.) Конституции УзССР. В ней закреплялось правовое положение Узбекской ССР как союзной республики, базисные принципы, которые определялись «Основным законом» СССР, принятым в январе 1924 г.

Главным направлением государственного устройства моло-

дой узбекской республики явилось формирование и налаживание соответствующей деятельности высших и местных органов государственной власти и управления. Эти процессы развернулись сразу же после образования Узбекской ССР. Первоначально они протекали в правовом поле Конституции СССР 1924 г., а с 1927 г. – дополнительно республиканской Конституции, в которой союзные концептуальные установки нашли конкретизацию с определенным учетом местной специфики.

Конституция УзССР 1927 г. состояла из 8-ми разделов: 1) Общее положение. 2) О суверенных правах Узбекской ССР. 3) Об организации центральной власти УзССР. 4) О Таджикской автономной ССР. 5) Организация советской власти на местах. 6) О выборах в Советы. 7) О бюджетном праве. 8) О гербе, флаге и столице Узбекской ССР.

Конституция Узбекистана 1927 г., вслед за всесоюзной Конституцией, объявила высшим законодательным органом республики съезд Советов рабочих, дехканский и красноармейских депутатов. Его состав комплектовался из делегатов, избираемых окружными и районными съездами Советов из расчета один делегат на 10 тыс. жителей, а также пленумами городских Советов, непосредственно подчиненных ЦИК Советов УзССР, из расчета один делегат на 2 тыс. избирателей.

Съезд Советов Узбекской ССР созывался Центральным Исполнительным Комитетом Советов Узбекистана не реже одного раза в 2 года. Конституция предусматривала также созыв чрезвычайных съездов Советов.

В период между съездами Советов высшим руководящим органом государственной власти и управления выступал Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК). Он определял общее направление деятельности всех органов государственной власти и управления, издавал декреты и постановления, рассматривал и утверждал законопроекты, вносимые республиканским правительством – Совнаркомом УзССР.

По Конституции 1927 г. ведению съездов Советов и ЦИК подлежали все вопросы общегосударственного значения в пределах компетенции Узбекской республики:

В их числе:

- общее руководство всей политикой и народным хозяйством Узбекистана;

- общее административное разделение Узбекской ССР;

- установление в соответствии и законодательством Союза ССР плана развития всего народного хозяйства и отдельных его отраслей на территории республики;

- утверждение бюджета УзССР как части единого госбюджета Союза ССР;

- установление в соответствии с Конституцией и законодательством СССР негосударственных и местных налоговых сборов и неналоговых доходов;

- верховный контроль над государственными доходами и расходами республики;

- утверждение кодексов, законов Узбекской ССР в рамках союзной Конституции;

- право общей и частной амнистии осужденных судебными и административными органами республики;

- отмена постановлений окружных, районных съездов Советов, нарушающих республиканскую конституцию или законодательные акты верховных органов УзССР.

В период между сессиями ЦИК постоянно действующим законодательным, распорядительным и контролирующим органом был Президиум ЦИК Советов. Согласно Положению от 21 июня 1931 г. он состоял из 19 членов Президиума и 7 кандидатов. В целях оптимального руководства деятельностью органов власти и управления при Президиуме ЦИК были образованы отделы, комитеты и комиссии. В их числе организационный Отдел, который руководил организационно-массовой работой местных органов власти; Отдел кадров, ведающий вопросами подбора кадров как в аппарате Президиума, так и в других структурах власти и управления и др.

Для осуществления возложенных на ЦИК Советов республики задач по рассмотрению и утверждению госбюджета была образована Бюджетная комиссия.

Существовавшая при ЦИК УзССР Центральная комиссия по национализации госаппарата постановлением ЦИК республики от 8 января 1927 г. была переименована в «Центральную комис-

сию по узбекизации госаппарата и промышленности (ЦКОМ Уз)».

Большое значение для многонационального Узбекистана имело создание при Президиуме ЦИК Отдела по делам национальных меньшинств. Его деятельность способствовала разрешению встававших проблем в среде нацменьшинств, отличающихся особым бытом и обычаями. Отдел разрабатывал проекты декретов и постановлений по вопросам, входящих в круг его деятельности. Он разбирал также жалобы на советские органы в случае нарушения интересов национальных меньшинств.

Высшим органом государственного управления в соответствии с Конституцией УзССР 1927 г. являлся Совет Народных Комиссаров республики. СНК УзССР как исполнительный и распорядительный орган был образован сессией ЦИК Советов Узбекистана в составе председателя СНК и его заместителя, председателя ВСНХ и 10 народных комиссаров. К моменту принятия Конституции Узбекской ССР в Узбекистане существовали Народные комиссариаты финансов, торговли, труда, рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), земледелия, внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и управления водного хозяйства. Наркоматы входили в состав СНК республики с правом решающего голоса.

Одновременно при СНК УзССР вслед за принятием республиканской Конституции были образованы, наряду с существовавшими Госпланом, Центральным статуправлением, Экономическое совещание (ЭКОСО) и Подготовительная комиссия, Центральное административное управление и комиссия законодательных предложений.

Экономическое совещание явилось высшим хозяйственным органом республики, на который возлагалось объединение, согласование и планомерное руководство, регулирование и контролирование работы экономических Наркоматов Узбекской ССР и уполномоченных наркоматов СССР как в процессе выработки общего хозяйственного плана, так и его выполнения. ЭКОСО выполняло особо важные функции. Поэтому в его состав входили: председатель СНК, являвшейся председателем экономического совещания, заместитель председателя СНК, Наркомы

Финансов, Торговли, Труда, Земледелия, РКИ, председатель ВСНХ, председатель Госплана, председатель Узсовпрофа, а также лица, персонально назначаемые Совнаркомом УзССР.

Большую роль в руководстве государственной жизнью республики играло Центральное административное управление (ЦАУ), созданное постановлением ЦИК УзССР. ЦАУ было вменено в обязанность: 1) наблюдать за проведением в жизнь постановлений и распоряжений правительства республики административного характера; 2) разрабатывать проекты законодательных актов по административному вопросу; 3) заниматься вопросами охраны общественного порядка и безопасности; 4) руководить органами ЗАГСа; 5) управлять местами заключения; 6) утверждать руководящих работников органов милиции республики и т.д.

Наркомат внутренних дел УзССР был упразднен во исполнение постановления II Всеузбекского съезда Советов о рационализации и упрощении госаппарата. Постановлением ЦИК УзССР от 20 октября 1928 г. Административное управление было упразднено, а НКВД республики восстановлен в прежних его правах. В последующем с укреплением сталинского режима его роль в системе властного управления, как силовой и репрессивно-карательной структуры, заметно усилилась.

В тесной связи с формированием высших органов осуществлялась работа по реконструкции местных органов власти и управления.

После образования Узбекской ССР государственная власть на местах принадлежала по конституционной схеме съездам Советов и исполнительным комитетам областных, уездных, волостных и городских Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а в кишлаках – сельским Советам.

16 декабря 1925 г. ЦИК утвердил «Положение о сельских Советах» и «Инструкцию о выборах в Советы», определившие избирательную систему УзССР. Инструкция была составлена на основе Конституции СССР 1924 г. и постановления ЦИК СССР «О порядке выборов в Советы», опубликованного в «Известиях ЦИК СССР» 7 октября 1925 года.

Согласно этой инструкции оказались лишены права избирать

и быть избранными: а) лица, прибегающие к наемному труду в целях извлечения прибыли; б) лица, живущие на «нетрудовой» доход; в) чиновники старого аппарата управления; г) служители религиозных культов всех вероисповеданий и толков, для которых это занятие является профессией и др. Иными словами, обширная часть населения республики.

Новая конституция была утверждена 5 декабря 1936 г. на VIII чрезвычайном съезде Советов СССР.

Новый Основной закон отличался кричащим противоречием между словом и делом, провозглашаемыми декларациями об углублении «советской демократии» и их практическим наполнением.

Прежде всего, Конституция СССР 1936 г. отразила перемены в экономической сфере. В ней было записано, что социалистическая система хозяйства и социалистическая (читая государственная) собственность на средства производства составляют экономическую основу Советского Союза. Политическую основу его Конституция 1936 г. вновь признавала Советы, но теперь уже депутатов трудящихся, которые «выросли и окрепли в результате упрочения диктатуры пролетариата». Им провозглашался Верховный Совет СССР, который состоял из Совета Союза и Совета Национальностей. Он избирал Президиум Верховного Совета, утверждал союзное правительство, являлся формально законодательным органом. В соответствии с «Основным законом» главой советского государства логически выступал Председатель Президиума Верховного Совета.

В логике общесоюзной была разработана новая Конституция Узбекской ССР, которую утвердил VI чрезвычайный съезд Советов республики в феврале 1937 г. Она состояла из 13 глав: общественное и государственное устройство, органы государственной власти и управления УзССР, высшие органы государственной власти, вошедший в состав Узбекистана Каракалпакской АССР, местные органы власти, избирательная система, Герб и флаг социалистического Узбекистана и др.

Конституция 1937 г. устанавливала, что Узбекская ССР является «социалистическим государством рабочих и дехкан, в ко-

тором вся власть принадлежит трудящимся городов и кишлаков в лице Советов депутатов трудящихся», представлявших политическую основу республики. Экономическую основу УзССР, как и всего Советского Союза, составляла «социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства в форме государственной и кооперативно-колхозной собственности».

Провозглашалось также обеспечение каждому трудящемуся гарантированной зарплаты, ежегодный оплачиваемый отпуск, бесплатная медицинская помощь, материальное обеспечение в случае болезни или потери трудоспособности, а также в старости, равное право на образование.

Особо оговаривалось, что гражданам УзССР гарантируются все демократические свободы: слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций, создание профсоюзов, молодежных и других общественных организаций. И это в то время, когда республику закрутил кровавый смерч сталинских репрессий, когда ни один человек не мог быть уверен в собственной безопасности.

Структура «государственного управления» определялась по союзной схеме: Верховный Совет, местные Советы, исполнительные органы, в лице правительства и исполкомов Советов депутатов трудящихся. В промежутке между созывами сессий верховного Совета высший орган представлял ЦИК Советов УзССР. Председатель Центрального исполнительного комитета, таким образом, являлся по официальному статусу главой «Узбекского социалистического государства».

Но, как в целом по СССР, не все продекларированные демократические нормы, заложенные в республиканской Конституции 1937 г. были и могли быть реализованными.

В послевоенные годы советская государственность в Узбекистане прошла дальнейшую модернизацию. Так, 27 марта 1946 г. Президиум Верховного Совета Узбекской ССР на основании Закона, принятого Верховного Совета Узбекской ССР, отражавшим стремление сталинской администрации придать внешне более демократические формы советского государственного устройства, приблизить к европейским образцам, преобразовал

Совет Народных Комиссаров республики в Совет Министров Узбекской ССР и Совнарком Каракалпакской АССР в Совет Министров ККАССР. Одновременно Народные комиссариаты были преобразованы в министерства.

Заключительные десятилетия советской власти отличались сложным переплетением отдельных достижений с нарастающим валом острых кризисных явлений.

На более высокий уровень социального и экономического прогресса поднялся по ряду параметров и Узбекистан. Причем в выходе республики на новые рубежи развития, немаловажную роль сыграл руководитель республики Шараф Рашидов (1959-1983).

Однако возможности национального руководства оставались ограниченными. Позитивные изменения в основе своей отличались фрагментарностью, носили преимущественно количественный характер.

Среди причин усиления деструктивных тенденций 60-80-х гг. в республике следует выделить два ведущих фактора: а) воздействие общесоюзных негативных процессов и б) последствия политики центра по отношению к Узбекистану.

Все предпринимаемые в годы «брежневского» правления «обновленческие» акции, особенно в политической сфере, проводились лишь в русле перелицовки административно-распорядительной системы сталинского образца во внешне более демократические формы, но при сохранении их содержательной сути.

В 1977 г. была принята новая Конституция СССР, констатирующая построение в стране «развитого социализма». Новый Основной закон заложил правовой фундамент легитимности ЦК КПСС в качестве решающего органа власти, определяющего и направляющего всю государственную политику. Верховный Совет и Совет Министров, все органы власти на местах должны были беспрекословно исполнять высшие партийные директивы, которые не подлежали обсуждению или изменению. В принятой на базе общесоюзной новой Конституции Узбекской ССР (1978 г.), как и в союзной, все провозглашенные демократические и гуманитарные принципы по прежнему носили чисто ри-

туальный характер.

К началу 80-х годов темпы экономического роста по Союзу упали до уровня, который означал наступление экономической стагнации. Советская экономика все зримее проявляла невосприимчивость к нововведениям и крайнюю неповоротливость.

Определенные надежды на выход из тупиков системного кризиса породила так называемая «перестройка», провозглашенная в апреле 1985 г. новым политическим руководством во главе с М.С. Горбачевым «Перестройка» приоткрыла некоторые каналы демократизации и гласности. «Перестройка» не затронула фундаментальных основ коммунистического режима, отличалась половинчатостью. В итоге, если в политической сфере обозначились прогрессивные изменения, то социально-экономическое состояние общества, материальное положение широких народных масс ухудшалось день ото дня.

Стремясь заблокировать «сепаратистские» устремления и вместе с тем поднять авторитет союзного руководства, «горбачевская команда» попыталась, с одной стороны, покрепче закрутить гайки машины централизованного управления, а с другой, - в рамках назревшей борьбы с коррумпированной номенклатурой утвердить себя в глазах народа как стойких борцов за честность и социальную справедливость.

Одним из центральных регионов пристального внимания стал Узбекистан, где было раскручено вымышленное «узбекское» или «хлопковое» дело. С подачи центра в союзных средствах массовой информации стало усиленно распространяться оскорбляющее национальное достоинство мнение, будто бы системой коррупции в Узбекистане захвачены все звенья управления и сам народ. В республику был направлен мощный десант партийных, советских, правоохранительных и хозяйственных работников.

Ситуация усугублялась тем, что прежними методами стали вести «очистительную» работу многочисленные следственные бригады, возглавляемые Гдлянком и Ивановым. Они, как показало последующее расследование, незаконно арестовывали и сажали в тюрьмы невинных людей.

Советская национальная политика, накладываясь на тяжелейшее социально-экономическое положение народа, обусловила опасную дестабилизацию политической обстановки в республике. Летом 1989 г. прокатилась волна выступлений в Фергане, Коканде, Кувасае, Гулистане, Паркенте, Буке, которые пытались использовать в собственных интересах экстремистски настроенные национал-радикалы. В этих условиях важно было остановить политический взрыв, удержать республику у последней черты, чреватой губительным пожаром острых социальных конфликтов.

Формирование новой политики, ориентированной на национальные интересы Узбекистана, возникает с приходом к руководству республики И.А. Каримова. Существенной предпосылкой достижения государственного суверенитета стало избрание И.А. Каримова на первой сессии Верховного Совета Узбекской ССР двенадцатого созыва (март 1990 г.) Президентом Узбекистана. Это был беспрецедентный шаг в истории СССР. До этого ни в одной республике Президент не избирался и политическое руководство в них осуществлялось первыми секретарями центральных комитетов местных коммунистических партий, подчиненных ЦК КПСС.

Еще до провозглашения государственного суверенитета стали разрабатываться и практически претворяться в жизнь принципы собственного пути развития Узбекистана. Конкретным выражением этих процессов стало придание в 1989 г. узбекскому языку статуса государственного, комплекс мер, нацеленных на самостоятельное решение важнейших народнохозяйственных задач, преодоление монокультуры хлопчатника, возвращение народу национальной духовности, традиций и обычаев.

Важным фактором обеспечения политической стабильности и межнационального согласия в республике, явились меры по созданию необходимых условий для реализации интересов и духовных потребностей каждой нации и народности, проживающих в Узбекистане. В частности, с 1990 г. начали активно создаваться национально-культурные центры. Решением правительства республики тогда же был создан Республиканский межнациональный культурный центр, который занимался во-

просами дальнейшего развертывания сети этих центров и их координацией.

Особое значение на пути к независимости имело принятие на 2-й сессии Верховного Совета Узбекистана (июнь 1990 г.) «Декларации независимости». В ней были закреплены основополагающие принципы государственного суверенитета республики: верховенство демократического государства и законов над всей её территорией; самостоятельное решение вопросов внутренней и внешней политики; признание и уважение основных принципов международного права, определение своего пути развития, своего названия и т.д.

Последнюю попытку сохранить развалившийся Союз, как коммунистическую империю, реакционные силы предприняли 19 августа 1991 г., когда был совершен антиконституционный переворот и образован «Государственный комитет по чрезвычайному положению», заявивший о том, что берет всю полноту власти.

Правительство во главе с Президентом Исламом Каримовым сразу же бескомпромиссно объявило о собственном курсе, в котором будет «руководствоваться исключительно интересами республики». 31 августа на внеочередной VI сессии Верховного Совета была провозглашена политическая независимость. Страна получила наименование «Республика Узбекистан». 1 сентября был объявлен днём независимости - национальным праздником новообразованного государства.

Вопросы

1. Какие изменения произошли в политической жизни Туркестанского края с февраля по октябрь 1917 года?
2. Кто захватил власть в Туркестане после октябрьского переворота?
3. Образование «Туркистон Мухторияти» и его деятели.
4. Разгром «Туркистон Мухторияти» и начало вооруженного движения за независимость и его суть.
5. Создание ТАССР и становление советской власти в Туркестане.
6. Чем отличались БНСР и ХНСР от ТАССР?

7. Какое место занимала коммунистическая партия в системе государственного управления?

8. В чем декларативный характер Конституции УзССР 1927, 1937, 1978 годов?

9. Какую цель преследовала «перестройка» и чем закончилось?

10. Какую роль сыграла «Декларация независимости» в обретении государственной независимости Узбекистана?

Рекомендуемая литература

1. Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации Туркестана в 1917-1918 годы. Автореф.дисс.док.ист.наук. –Т., 1998.

2. Алимова Д.А. История Узбекистана начала XX века в контексте евразийских процессов. // [http: www.eurasiyahub.org](http://www.eurasiyahub.org).

3. Алимова Д.А., Голованов А.А. Узбекистан в 1917 – 1990 гг.: противоборство идей и идеологий. – Т., 2002.

4. Аъзамходжаев С. История Туркистанской автономии: (Туркистон Мухторияти) – Т.: Маънавият, 2006.

5. Аъзамходжаев С. Две модели государственного переустройства Туркестана: большевистская и национальная демократическая. – Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммоларига янги чизгилар. Даврий туплам № 2. – Т., 1999.

6. Голованов А.А., Саидов И.М. Политическое противоборство по национально- государственному самоопределению узбекского народа (1917 – 1930 гг.) – Самарканд, 2005.

7. История Узбекистана. Т.3. – Т.: Фан, 1993.

8. История Каракалакстана. // Коллектив авторов. - Т., 1988.

9. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – Т., 2000.

10. Хидояттов Г. Национальный вопрос в СССР. – Т.: Узбекистон, 1991.

ТЕМА № 9. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА УЗБЕКИСТАН.

План:

- I. Обретение Узбекистаном независимости.
- II. Основные приоритеты государственного развития независимого Узбекистана.
- III. Новый этап укрепления государственности: Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 – 2021 годах.

Ключевые слова: Независимость. Выборы Президента. Реформы. Либерализация общества. Олий Мажлис. Многопартийность. Сенат. Идея Национальной Независимости (ИНН). Закон об образовании 1997 года. Стратегия действий РУз в 2017-2021 гг. Послания Президента.

I. Обретение Узбекистаном независимости. Провозглашение 31 августа 1991 г. политического суверенитета Республики Узбекистан открыло качественно новую главу в тысячелетней национальной истории: эпоху современного самостоятельного развития новейшей истории, ход которой определяется как логикой глубинных преобразований в самом узбекском государстве, так и геополитическими реалиями. С этого времени независимость стала играть приоритетную роль не только для всего Узбекистана, но и для каждого его жителя. Причем важно подчеркнуть, что обычно независимость достигается за счет мощных социальных потрясений, кровопролития. Однако Узбекистану удалось избежать этого. Узбекская республика, устремленная к обретению политического суверенитета еще с конца 80-х годов XX столетия, благодаря продуманным действиям национального руководства, мирным, парламентским путем обрела свою реальную государственность. На пороге XXI в. на карте мира появилось еще одно суверенное полноправное государство.

На начальном этапе независимого развития законодательной основой политического суверенитета молодого узбекского государства выступил принятый 31 августа 1991 г. на VI сес-

сии Верховного Совета республики конституционный Закон «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан». В этом Законе объявлялось, что «Республика Узбекистан, вместе с входящей в её состав Республикой Каракалпакстан», - суверенные государства. Узбекистан обладает всей полнотой государственной власти, самостоятельно определяет свое национальное и государственное устройство, систему органов власти и управления. Подчеркивалось также, что «народ Республики Узбекистан – суверенен и является единственным источником государственной власти в Республике. Он осуществляет принадлежавшую ему власть как непосредственно, так и через систему представительных органов». Одновременно отмечалось, что материальной основой государственной независимости Республики Узбекистан выступает её собственность. Земля, её недра и другие природные ресурсы, экономические, научно-технические и интеллектуальные ценности являются национальным достоянием.

Свое отношение к объявленной независимости и одобрение позиции руководства Республики население Узбекистана однозначно высказало на выборах Президента страны и всенародном референдуме по вопросу политического суверенитета, которые состоялись 29 декабря 1991 года. В ходе проведения данного референдума 98,2 % граждан, участвующих в голосовании, одобрили провозглашение государственной независимости Республики Узбекистан. Иными словами, результаты референдума убедительно показали, что народ Узбекистана решительно подтвердил выбор самостоятельного пути исторического развития.

Отчетлива выразилась политическая воля народа в ходе выборов Президента страны. Общие принципы и порядок организации их проведения были определены Законом «О выборах Президента Республики Узбекистан», принятым 18 ноября 1991 г. на VII сессии Верховного Совета Республики 12-го созыва. В частности, статья первая этого Закона гласила, что «...выборы Президента Республики Узбекистан осуществляются гражданами на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Президентом может быть избран только гражданин Республики Узбекистан не моложе 35

лет и не старше 65 лет. Президент РУз избирается сроком на 5 лет. Один и тот же гражданин не может быть Президентом Республики более двух сроков подряд».

Выборы главы молодого узбекского государства проводились на альтернативной основе. Ранее действующему Президенту Исламу Каримову противостоял лидер партии «ЭРК» - Мухаммад Салих. За ходом выборов наблюдали представители ОБСЕ. Первым всенародно избранным Президентом суверенного Узбекистана стал признанный национальный лидер И.А.Каримов.

С 31 декабря 1991 г. Ислам Каримов вступил в должность.

Референдум и президентские выборы, впервые проведенные на основе многопартийности, стали важным шагом вперед в развитии демократических процессов в обществе.

Стремление узбекского народа к независимости, добрососедству и глубинному обновлению нашло широкую поддержку со стороны мирового сообщества. Уже в 1992 г. государственный суверенитет Узбекистана признали 125 стран мира. Дипломатические отношения были установлены более чем с 40 зарубежными странами. 3 марта 1992 г. Узбекистан как полноправный субъект международного права был принят в Организацию Объединенных Наций. В последующем Узбекистан на полноправной основе вошел в состав Международного валютного фонда, Европейского банка реконструкции и развития, Организации экономического сотрудничества Центральной Азии, Экономической и социальной комиссии ООН для стран Азии, Тихого океана, Экономической ассоциации стран Черного моря, ЮНЕСКО и другие авторитетные и влиятельные международные организации. В месте с тем, подписав Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Узбекистан включился в Хельсинское движение (ОБСЕ).

Известно, что важнейшим атрибутом каждого государства является его символика. Она играет большую роль в укреплении независимости, в воспитании у каждого члена общества уважение к своей стране, гордости за нее.

В этой связи уже в принятом VI сессией Верховного Совета республики 31 августа 1991 г. Законе «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан» особо ука-

зывалось, что «государство определяет... свое название, свою государственную символику – герб, флаг, гимн, устанавливает свой государственный язык. Символы государственной независимости являются священными и всякое надругательство над ними наказуемо в законном порядке».

В целом Государственный флаг Республики Узбекистан был утвержден 18 ноября 1991 г. на VII сессии Верховного Совета 12-го созыва. Государственный герб – утвержден 2 июля 1992 г. на X сессии Верховного Совета Республики Узбекистан. Закон «О государственном гимне Республики Узбекистан» был принят 10 декабря 1992 г. на XI сессии Верховного Совета. Слова государственного гимна написал Абдулла Орипов, музыку – Мутал Бурханов.

Неотъемлемым атрибутом независимости и важным институтом самостоятельной государственности выступает наличие Национальной армии.

Стартовые условия суверенного Узбекистана были чрезвычайно тяжелыми. Накопившиеся за годы советской власти проблемы в социально – экономической сфере, последствия однобокой хозяйственной «специализации» особенно зримо проявились на начальном этапе независимого развития. Нарушение былых хозяйственных связей сопровождалось падением объемов производства почти во всех отраслях экономики, ростом безработицы, заметным ухудшением жизненного уровня населения.

Правовой фундамент перехода от одной общественно-политической системы к другой заложила Конституция Республики Узбекистан, принятая 8 декабря 1992 г. Верховным Советом Республики Узбекистан. Она заняла основополагающее место в общей системе юридического права и стала основой всех законов и других юридических нормативных актов государства и общественных организаций.

Ведущими принципами национальной Конституции выступили такие демократические ценности, как суверенитет личности, разделение властей, разнообразие форм собственности, идеологическое многообразие, социально-экономический и политический плюрализм и др.

Закрепленный на государственном уровне курс на стабиль-

ность, мир и согласие получил одобрение среди народа. Многонациональный народ республики принял консолидирующую идею: «Узбекистан – наш общий дом». И это стало основой общественного согласия.

Во внутренней политике в первые годы независимости приоритетное внимание уделялось созданию новой государственности. Была принята национально-государственная символика, установлена государственная граница, введена национальная валюта (1994).

Большая работа развернулась в то время по демонтажу прежней системы управления и закладке фундамента национальной государственности. В частности, были ликвидированы многие структуры и органы управления, которые являлись несущими конструкциями командно-административной системы и служили главным тормозом на пути становления новой демократической государственности и формирования свободной рыночной экономики. На месте прежней системы органов власти была создана новая принципиально, основанная на принципе разделения властей – законодательной, исполнительной, судебной.

II. Основные приоритеты государственного развития независимого Узбекистана. Модель политического устройства суверенного Узбекистана совместила государственные структуры и политические институты, созданные по международно-признанным образцам, с традиционной системой, в основе которой лежат исторически сложившиеся ценностные ориентации, присущие восточной цивилизации, доминанта общинного начала над индивидуальным, уважение к власти и авторитетам, традиции патернализма.

Законодательная ветвь государственной власти представлена в республике в лице национального парламента – Олий Мажлис и местных органов представительной власти – Кенгашей (Советов) народных депутатов.

Первые выборы в Олий Мажлис состоялись в 1995 году и проводились на альтернативной, многопартийной основе. Своим конституционным правом участия в выборах в национальный парламент воспользовалось 93,6% граждан, имеющих на это право. Аналогичный высокий показатель наблюдался и при

выборах 1999 года. Это свидетельствовало о том, что депутаты Олий Мажлиса избирались при поддержке абсолютного большинства народа Узбекистана. Национальный парламент в соответствии с Конституцией, сосредоточил усилия на разработке законов, обеспечивающих независимость страны, успешное продвижение молодого узбекского государства по пути демократического обновления и прогресса, обеспечение гражданских прав и свобод человека, осуществление кардинальных реформ. Уже к концу 90-х гг. было принято и стали действовать более 100 основных законодательных актов, создающих правовую базу реформирования экономических отношений, решения проблем гуманитарно-культурного развития общества.

В органической связи с потребностями национально-государственного строительства осуществлялись в то время меры по созданию органов исполнительной власти. В противовес советским институтам новые исполнительные структуры были лишены планово-распорядительных функций и начали выполнять роль координатора и регулятора социально-экономической политики. Сердцевину местных органов власти составил восстановленный национальный институт хокимов, которые объединяют на местах исполнительную и представительную власть.

Система местной власти переплетается с органами общественного самоуправления, основу которых составляет традиционная узбекская община – махалля. Являясь специфической национальной моделью самоуправления по месту жительства, махалля издревле играла особую роль в жизни народа, в воспитании добрососедства, уважения и гуманизма в отношениях между людьми, в защите их социальных интересов. В махаллинском сообществе общественное сознание обогащается через жизненный опыт аксакалов, личный пример старших, устоявшиеся нормы коллективного поведения.

Плодотворная работа была осуществлена на первом этапе политического реформирования в судебной-правовой сфере. Прежде всего оказалась обновлена судебная система в качестве самостоятельной ветви власти. Из сугубо карательного аппарата суд стал превращаться в независимый институт государства, призванный охранять и защищать права и свободы граждан.

В русле такого подхода был принят закон «О судах» (1993 г.), новые Уголовно-процессуальный, Гражданско-процессуальный и другие кодексы и законодательные акты. С учетом мирового опыта в стране был впервые учрежден Конституционный суд, сформирована структура хозяйственных судов.

Одновременно на новой основе была создана система правоохранительных органов и национальной безопасности, образованы собственные Вооруженные Силы, способные, как уже отмечалось выше, защитить границы и суверенитет страны. Вместе с тем были сформированы институциональные структуры, обеспечивающие внешние связи: Министерство иностранных дел и внешнеэкономических связей, Национальный банк внешнеэкономической деятельности и другие специализированные учреждения.

Закладывая новую структуру внешнеэкономических связей, Республика Узбекистан стремилась стать полноправным партнером международных экономических организаций, существенно раздвинуть горизонты экономического сотрудничества с развитыми странами мира, преодолеть замкнутость на бывшие союзные республики. Ныне Узбекистан является членом Организации экономического сотрудничества, Международного валютного фонда, международной организации труда, Шанхайской организации сотрудничества, Евразийского экономического сообщества и других авторитетных организаций.

Заметным политическим событием нового этапа структурного обновления явились, проведенные в конце 1999 г. парламентские выборы, а в январе 2000 г. – всенародное избрание Президента страны. Другим крупным политическим событием стал, состоявшейся 27 января 2002 г. референдум по вопросам формирования нового типа национального парламента, призванного обеспечить повышение качества законотворческого процесса, баланс интересов различных общественно-политических сил и отдельных регионов.

На основе всенародного волеизъявления в 2002-2003 гг. были приняты новые конституционные законы. В их числе: «Об итогах референдума и основных принципах организации государственной власти», «О внесении изменений и допол-

нений в Конституцию Республики Узбекистан», «О Сенате Олий Мажлиса Республики Узбекистан», «О Законодательной палате

В тоже время согласно новой редакции Закона «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан», утвержденного 28 августа 2003 г., депутаты нижней палаты Олий Мажлиса – Законодательной стали избираться на выборах гражданами Узбекистана, а члены верхней палаты – Сената на равной основе по 6 человек от Республики Каракалпакстан, областей и городов Ташкента. При этом законодательный регламент определил, что выборы в Сенат проводятся путем тайного голосования на заседаниях депутатов Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, Кенгашей народных депутатов областей, районов и городов из числа этих депутатов. 16 человек Сената назначаются Президентом Республики Узбекистан.

Особое место в правовом государстве отводится судебной власти. В структуру судебной власти Республики Узбекистан входят Конституционный, Верховных, Высший хозяйственный суд, Верховный и Хозяйственный суды Республики Каракалпакстан, областные, районные и городские суды.

Преобразуя общество, руководство Республики проводит реформы в области судебной власти, формирует правовой механизм, гарантирующий основные права человека и граждан, их свободы и обязанности. Большое внимание уделяется тому, чтобы судебная власть стала полноценным сдерживающим фактором, предупреждающим нарушение правовых установлений, и, прежде всего, в конституционных как со стороны законодательных, так и исполнительных органов государственной власти, обеспечивая тем самым реальное разделение властей в формирующемся правовом государстве.

Духом справедливости и гуманизации уголовно-правовых отношений был проникнуть Закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний» (октябрь 2001 г.). В соответствии с этим законом были сокращены сроки следствия, исключены наказания в виде смертной

казни из 40-х статей УК, 140 видов менее тяжких преступлений переведены в категорию, не представляющих большую общественную опасность, что представило возможность судам широко использовать назначение штрафов, не лишая граждан свободы. Заметно расширил также полномочия судов, принятый в 2005 г. Указ Президента страны «О передаче судам права выдачи санкции на заключение под стражу».

Важный шаг сделал Узбекистан на пути к современному уголовному праву, ориентированному на международные стандарты, в последние годы. Особенно это касается вопросов смертной казни. Известно, что отмена смертной казни представляет один из главных принципов современного Уголовного права и исполнения наказаний. Европейская Конвенция по защите прав человека и основных свобод стала первой международной договорно-правовой базой для отмены смертной казни.

Со вступлением в XXI век в Узбекистане применение смертной казни стало последовательно сокращаться. Тем не менее её правовая отмена во многом носила символический характер. Переломным в этом отношении стал 2005 год. 1 августа этого года Президент независимого Узбекистана подписал Указ «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан». Согласно ему с 1 января 2008 г. в уголовном законодательстве республики вводится отмена высшей меры наказания. Тем самым вопрос об отмене смертной казни в Узбекском государстве был поставлен на повестку дня. 19 августа того же года Распоряжением Президента Ислама Каримова «О мерах по совершенствованию законодательства в области либерализации уголовного наказания и судебной-правовой системы» был утвержден перечень нормативно-правовых актов, подлежащих принятию, изменению и дополнению в связи с отменой смертной казни и её заменой на пожизненное заключение. Теперь Узбекистан непосредственно включился в круг государств, которые законодательно внедрились в жизнь данный принцип гуманизма.

Приоритетным направлением системной либерализации в обновляющемся Узбекистане выступает развитие свободных средств массовой информации (СМИ). За прошедшие годы независимого развития существенно возросло количество пе-

чатных изданий, активно внедряются новые информационные технологии (Интернет и др.), обновилась сеть радио-и телевизионного вещания. Причем наряду с государственными возрастают и независимые средства массовой информации, ориентированные на запросы разных слоев населения. На сегодняшний день в стране издается около 750 газет и журналов, действуют 57 телерадиостанций, 4 информационных агентства, около 100 электронных СМИ.

Все это способствует изменению роли СМИ в жизни общества в русле их превращения в институт общественного контроля и действенный инструмент интересов граждан. Однако процессы трансформации средств массовой информации в «четвертую власть» протекают противоречиво. В результате чего сохранялась дозировка информационного подхода, уход от острых тем.

Необходимым и закономерным атрибутом подлинной демократии является наличие многопартийности. Опыт демократически развитых стран свидетельствует о том, что многопартийность – не случайное стечение исторических условий, а характерная черта естественно развивающегося демократического процесса. Многопартийность позволяет отразить насущные интересы самых различных социальных слоев общества.

Поэтому в Узбекистане в новых общественных реалиях стали образовываться новые общественные движения и партии, выражавшие запросы времени. В частности, 1 ноября 1991 г. была создана Народно-демократическая партия. Весной 1992 г. образовалась партия «Ватан тараккиёти» («Прогресс Отечества»). 18 февраля 1995 г. в Ташкенте состоялся учредительный съезд социал-демократической партии «Адолат» («Справедливость»), а 25 мая того же года – демократической партии Узбекистана «Миллий тикланиш» («Национальное возрождение»). 28 декабря 1998 г. была проведена учредительная конференция нового политического движения – Национально-демократической партии «Фидокорлар». В апреле 2000 г. произошло слияние партий «Фидокорлар» и «Ватан тараккиёти» под названием «Фидокорлар». 15 ноября 2003 г. сформировалось общественное движение предпринимателей и деловых людей «Либерально-демокра-

тическая партия Узбекистана». 8 января 2019 г. была основана Экологическая политическая партия Узбекистана.

Являясь неотъемлемым структурным элементом современной политической системы Узбекистана, названные партии и движения выступают за социально-экономический и духовный прогресс Республики и ее поступательное движение по пути обновления.

В нашей стране зарегистрировано также более 200 общественных объединений – профессиональных, молодежных, ветеранских и т.д. Из них самая массовая общественная организация – профессиональные союзы, насчитывающие 7,5 млн. человек.

Важное место в структуре политических институтов суверенного Узбекистане занимают неправительственные (НПО) и некоммерческие общественные организации (ННО) – звенья системы самоуправления народа, деятельность которых приобретает все большее значение в решении основополагающих задач построения демократического государства и гражданского общества.

Первые «ростки» этих организаций стали пробиваться в Узбекистане еще на рубеже 80-90-х годов XX в. В частности, в 1988 г. был учрежден Республиканский детский фонд. В июне 1991 г. образовалась Ассоциация деловых женщин Узбекистана – «Тадбиркор аёл». С 1992 г. начал действовать фонд «Экосан». 23 апреля 1993 г. по указу главы нашего государства был создан благотворительный фонд «Соглом авлод учун».

Узбекистан – многонациональное государство, в котором проживают представители свыше 130 наций и народностей, а также 16 конфессий (исламские, христианские, буддийские, иудейские, бахаи, кришнаиты и т.д.). С обретением независимости здесь сложилась совершенно новая социально-политическая ситуация в состоянии и развитии межнациональных отношений. Для обеспечения стабильности в стране в условиях ее исторической трансформации, становления узбекской государственности важно было с самого начала проводить взвешенную политику, не ущемляющую права и интересы многочисленных этнических меньшинств.

С 1989 г. в Узбекистане начали создаваться национально-культурные центры (НКЦ). Сегодня в нашей стране функционируют 138 НКЦ. Их работу координирует Республиканский интернациональный культурный центр, основанный по Постановлению Кабинета Министров РУз от 13 января 1992 г. Являясь общественными объединениями, НКЦ не только успешно развивают свою самобытную национальную культуру, ведут воспитательную работу среди молодежи в духе уважения духовных ценностей всех наций и народностей, но и зарекомендовали себя выразителями интересов национальных диаспор.

Социально-политическая стабильность и межнациональная гармония в независимом Узбекистане обеспечиваются также обстановкой религиозной толерантности, терпимости и здоровых взаимоотношений между представителями различных конфессий.

III. Новый этап укрепления государственности: Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 – 2021 годах.

Последние годы, когда Узбекистан выступил в новый этап своего развития, стали периодом коренных преобразований во всех сферах жизни республики. За годы независимости в стране были реализованы комплексные меры, направленные на построение правового демократического государства, сильного гражданского общества, развитие основанной на свободных рыночных отношениях и приоритете частной собственности экономики, создание условий для мирной и благополучной жизни народа, обретение Узбекистаном достойного места на международной арене.

С учетом объективной оценки пройденного пути и накопленного опыта, анализа достигнутых успехов за годы независимости и исходя из требований современности, стояла задача — определить важнейшие приоритеты и четкие ориентиры дальнейшего углубления демократических реформ и ускоренного развития страны.

В основу Стратегии действий легли концептуальные вопросы общественно-политического, социально-экономического, культурно-гуманитарного развития страны, озвученные Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым в

ходе предвыборной избирательной кампании, многочисленных встреч с общественностью, представителями деловых кругов, а также государственных органов.

Целью Стратегии действий являются коренное повышение эффективности проводимых реформ, создание условий для обеспечения всестороннего и ускоренного развития государства и общества, модернизация страны и либерализация всех сфер жизни.

В частности, определены 5 приоритетных направлений развития страны:

1. Совершенствование государственного и общественного строительства;

2. Обеспечение верховенства закона и дальнейшее реформирование судебно-правовой системы;

3. Развитие и либерализация экономики;

4. Развитие социальной сферы;

5. Обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, осуществление взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики.

Каждое из этих направлений содержит конкретные разделы по дальнейшему углублению реформ и преобразований в стране.

Стратегию действий предусматривалось реализовать в пять этапов, в рамках каждого из которых утверждалась отдельная ежегодная Государственная программа по ее реализации в соответствии с объявляемым наименованием года.

В рамках реализации первого направления Государственной программы — «Совершенствование государственного и общественного строительства» предусматривается усиление роли Олий Мажлиса в системе государственной власти, коренное улучшение качества законотворческой деятельности, повышение роли политических партий в жизни государства.

Реализовывались меры по совершенствованию государственного управления, прежде всего, реформированию государственной службы, сокращению государственного регулирования экономики, развитию современных форм взаимовыгодного сотрудничества государственного и частного сектора, системы «Электронное правительство».

Обеспечение эффективного диалога с народом явилось одной из важнейших и актуальных задач Государственной программы, в связи с чем предусматривалось совершенствование общественного контроля, дальнейшее развитие негосударственных некоммерческих организаций, средств массовой информации, а также усиление роли махалли в жизни общества.

Второе направление Государственной программы предусматривало меры по обеспечению верховенства закона и подлинной независимости суда. Планировалось создание Высшего судейского совета, призванного обеспечить самостоятельность судей при принятии решений, формирование профессионального судейского корпуса, реализация мер по защите прав и законных интересов судей.

Реализовывалась специализация судов и укрепление их аппарата путем создания административных судов, региональных апелляционных судов в системе хозяйственных судов, учреждения должности помощника судьи.

Планируются совершенствование процессуального законодательства с целью недопущения волокиты и необоснованного затягивания рассмотрения судами дел, расширение полномочий вышестоящих судебных инстанций по самостоятельному устранению недостатков судов нижестоящей инстанции и вынесению окончательного решения.

В рамках этого направления была предусмотрена реализация мер по налаживанию прямого диалога с народом руководителей всех правоохранительных и контролирующих органов, органов государственного и хозяйственного управления, государственной власти на местах, обеспечению их доступности для населения, своевременного получения обращений, сообщений о нарушениях прав и свобод физических и юридических лиц.

Отдельное внимание было уделено системе профилактики правонарушений, коренному совершенствованию деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью и охране общественного порядка.

Данное направление также включало в себя разработку Концепции дальнейшего совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства на 2018 — 2021 годы,

совершенствование системы обучения, подбора и расстановки работников судебных, правоохранительных контролирующих органов, постоянный анализ обращений и периодическое обновление его результатов, развитие адвокатуры, реформирование системы нотариата и органов ЗАГС.

Для реализации мер, указанных в третьем направлении — «Развитие и либерализация экономики», предусматривалось обеспечение стабильности национальной валюты и цен, поэтапное внедрение современных рыночных механизмов валютного регулирования, расширение доходной базы местных бюджетов, расширение внешнеэкономических связей, внедрение современных технологий для производства экспортоориентированной продукции и материалов, развитие транспортно-логистической инфраструктуры, повышение инвестиционной привлекательности для развития предпринимательства и иностранных инвесторов, улучшение налогового администрирования, внедрение современных принципов и механизмов регулирования банковской деятельности, развитие многопрофильных фермерских хозяйств, а также ускоренное развитие индустрии туризма.

Данное направление включало также меры по защите частной собственности, финансового рынка, модернизации сельского хозяйства, развитию ювелирной отрасли, подготовке к первичному размещению акций (ИПО) отдельных национальных предприятий на зарубежных авторитетных фондовых биржах.

В 2017 — 2021 годах планировалось реализовать отраслевые программы, предусматривающие в общей сложности 649 инвестиционных проектов на сумму 40 миллиардов долларов США. В результате в последующие 5 лет производство промышленных товаров увеличится в 1,5 раза, его доля в ВВП — с 33,6 процента до 36 процентов, доля перерабатывающей отрасли — с 80 процентов до 85 процентов.

Четвертое направление — «Развитие социальной сферы» предусматривало реализацию мер по повышению занятости населения, совершенствованию системы социальной защиты и охраны здоровья граждан, развитию и модернизации дорожно-транспортной, инженерно-коммуникационной и социальной инфраструктур, улучшению обеспечения населения электроэ-

нергией, газом, качества социальной помощи уязвимым слоям населения, повышению статуса женщин в общественно-политической жизни, реформированию сферы здравоохранения, обеспечению доступности дошкольных образовательных учреждений, повышению качества и развитию общего среднего образования, среднего специального и высшего образования.

В частности, предусмотрено безусловное исполнение программ занятости населения путем создания 256,4 тысячи рабочих мест за счет реализации около 25 тысяч инвестиционных проектов по комплексному развитию территорий.

В сельской местности запланировано строительство 15 тысяч доступных жилых домов, 415 км путей водоснабжения, 316 км — газоснабжения и 291 км — внутренних дорог. В целях улучшения качества оказания транспортных услуг населению намечается ввести 86 новых автобусных направлений и приобрести 537 современных автобусов.

В рамках пятого направления — «Обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, а также осуществление взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики» предусматривалась реализация мер по защите конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности республики, совершенствование системы информационной, нормативно-правовой базы в сфере кибербезопасности, организация и развитие системы оповещения населения о чрезвычайных ситуациях, смягчение последствий Аральской катастрофы, а также разработка Концепции приоритетных направлений политики в сфере межнациональных отношений и Концепции государственной политики в религиозной сфере.

Была разработана «Дорожная карта» по развитию сотрудничества с зарубежными партнерами в политико-дипломатической сфере, коренному развитию и расширению торгово-экономического, инвестиционного, технологического и финансово-технического сотрудничества Узбекистана с зарубежными партнерами.

На реализацию всех вышеуказанных мероприятий Государственной программы было направлено 37,7 триллиона сумов и

8,3 миллиарда долларов США.

Реализация Стратегии действий стала мощным импульсом для поступательного движения Республики Узбекистан по пути реформирования и модернизации страны, построения правового и демократического государства с развитой рыночной экономикой, сильного гражданского общества, обеспечения верховенства закона, безопасности и правопорядка, неприкосновенности государственных границ, межнационального согласия и религиозной толерантности в обществе.

Вопросы

1. Охарактеризуйте процесс обретения Узбекистаном независимости.
2. Расскажите о сломе командно-административной системы власти в СССР.
3. Расскажите о Выборах Президента Республики Узбекистан
4. Расскажите о принципах разделения властей: законодательная, исполнительная, судебная власть.
5. Какой орган системы местной власти переплетается с органами общественного самоуправления?
6. Чему отводится особое место в правовом государстве?
7. Какая форма правления стала стержнем новой системы государственного управления и политического строя Узбекистана?
8. В каком году была принята Государственная программа по либерализации и углублению реформ в политической и экономической сферах общества?
9. Какие организации занимают важное место в структуре политических институтов суверенного Узбекистана?
10. Расскажите о Стратегии действий (2017-2021 гг.) по 5-ти приоритетным направлениям.

Рекомендуемая литература

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. – Т.: Узбекистан. 2011.
2. Каримов И.А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. Собр. соч. - Т.1. - Т., 1996.
3. Каримов И.А. Узбекистан – собственная модель перехода

на рыночные отношения. Собр. соч. - Т.1. – Т., 1996.

4. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угроза безопасности, условия и гарантии прогресса. Собр. соч. - Т.6. – Т., 1998.

5. Конституция Республики Узбекистан. - Т.: Узбекистан, 2014.

6. Указ Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева “О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан” (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017, № 6, ст. 70).

7. Нуриддинов Э. Международное сотрудничество Республики Узбекистан со странами Европы. – Т.: Чулпон, 2002.

8. Рахимов М. Международное сотрудничество Узбекистана в контексте обеспечения стабильности и устойчивого развития в Центральной Азии. – Т., 2011.

9. Уразаев Ш. Государственно-правовые аспекты национальных отношений. – Т., 1999.

10. Левитин Л.И. Узбекистан на историческом повороте. – М., Вагриус, 2001.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Тема № 1. Понятие государственности и ее происхождение.....	10
Тема № 2. Античный период государственности на территории Узбекистана.....	30
Тема № 3. Государственность и управление в раннем средневековье.....	55
Тема № 4. Развитие средневековой государственности и управления.....	83
Тема № 5. Развитие государственности в период Амира Темура и Темуридов в Мавераннахре и Хорасане.....	127
Тема № 6. Государственность эпохи Шейбанидов и Аштарханидов и ее традиции в узбекских ханствах в позднем средневековье	151
Тема № 7. Утверждение в Туркестане колониального управления Российской империей	177
Тема № 8. Узбекистан в составе советского государства.....	193
Тема № 9. Формирование и развитие независимого государства Узбекистан.....	231

О.П. КОБЗЕВА, Р.Б. СИДДИКОВ

**ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
УЗБЕКИСТАНА**

Редактор: М. Алимов
Корректор: Х.Закирова
Дизайнер: А. Фарманов

«TAMADDUN» . 100029, г. Ташкент, улица Навои, 30

Лиц: АІ №247, 02.10.2013. Подписано в печать 28.06.2021.
«Times New Roman». Печать офсетная. формат 60×841/16.
Уч.изд.л.16.01. Уч.печ.л.16,27 Тираж 300 шт. Заказ №61.

Отпечатано в типографии ООО «TURON-МАТБАА». Ташкент.
ул. Талабалар, 2.